

**Она из ада
вырвалась
на сцену**

**LICHTmalerei
von Irma Streck**

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

[Ausgabe Nr. 3 (129) 7. Jahrgang | 1. März 2008 | Kioskpreis 4,00 €]
[Jahres-Abopreis 30,00 €]

Момент истины, или Истина момента

Alemania Media Verlag, Robert-Hanling-Str. 14, 33813 Oerlinghausen
 PVSt, Deutsche Post AG, Entgelt bezahlt, 62281
 1
 19

Frau Ludmilla Böhm
 Eichwischen 9
 22143 Hamburg

Clarbau

- Lager und Betriebseinrichtung
- Fördertechnik und Innenausbau

Clarbau
Betriebsgesellschaft mbH
Fuchsweg 2
49577 Kettenkamp

T.: (05436) 96 82 00
F.: (05436) 8 00 62
E.: info@clarbau.de
I.: www.clarbau.de

Живая музыка за 400,- €, тамада, видеооператор (Бавария)
Zambrovskij
Trifthofstr. 3
82362 Weilheim
Tel.+Fax 08 81 / 9 27 92 10

HARDER®
Dienstleistungen
H & G
BAUELEMENTE OHG

Bei uns sind Sie
in Ihrem Element!

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen
Tel.: (05202) 9249 -40
Fax: (05202) 9249 -30
Email: W.Grabowski@harder-baufi.de
Internet: www.harder-baufi.de

SCHÜCO

Bauunternehmer
J. SCHULZ

Geschwister - Scholl - Weg 8
33758 Schloß Holte- Stukenbrock
Tel./Fax.: 0 52 07 / 99 10 95
Mobil: 01 79 / 31 245 83
e-mail: zesarr@freenet.de

Приём
объявлений

по тел.: (05202) 9249 -70

www.express-kniga.de

- КНИЖНЫЕ новинки
- любимая МУЗЫКА
- АКТУАЛЬНОЕ кино
- Аудиокниги
- электронные ПЕРЕВОДЧИКИ

Tel: 0221-2713236

Niehler Str. 187
50733 Köln

DÜCK
Heizung | Sanitär | Bad

Wärmepumpen inklusiv Bohrungen
für Erdwärmesonden
Komplettlösung aus einer Hand

Dücker GmbH
Westring 57
33818 Leopoldshöhe
Tel 0 52 02. 98 95 60
Fax 0 52 02. 98 95 69

info@dueck-haustechnik.de
Internet: dueck-haustechnik.de

HARDER®
Dienstleistungen

WHD Specksteinöfen
und Kamine

Bei uns wärmt Sie
die Intelligenz!

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

T.: (05202) 9249 -60
F.: (05202) 9249 -30
E.: info@whd-specksteinoefen.de
I.: www.whd-specksteinoefen.de

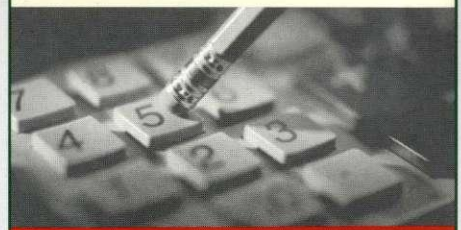
Specksteinöfen und Kamine

Знакомства в
интернете

www.natalik.de

Tel.: 030-37308580

HARDER®
Dienstleistungen
G&V HARDER
Finanzbetreuungs oHG

Bei uns leben sie
100% mietfrei!

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Tel.: (05202) 9249 -20
Fax: (05202) 9249 -30
Email: Viktor@harder-baufi.de
Internet: www.harder-baufi.de

BERATUNG

Пора объясниться

Нас объединяют наши древние боги

В последнее время у нас появилось много новых подписчиков. В основном мы слышим от них положительные отзывы о наших публикациях. Но бывает, что кто-то из них высказывает удивление нашей позицией. Один из таких новичков позвонил мне и говорит: «Хороший у вас журнал. И необычный. Но не кажется ли вам, что ваша позиция слишком националистична? Ведь нас в СССР воспитывали в духе интернационализма. Непривычен ваш откровенный национализм».

Пора объясниться с читателями и по этому вопросу. Возьму на себя смелость от имени всей редакции журнала признать: да, мы националисты. И более того, уверен, что и другие люди тоже националисты. Если они, конечно, люди нормальные, а не моральные уроды. Мы считаем национализм самым сильным, естественным и самым жизненным мировоззрением. Мы считаем, что все остальное, если не опирается на признание национализма, - это утопия, мертвая идея. Мы с вами стали свидетелями того, что когда рушатся все государственные институты и официальная идеология, то остаётся только одно, что функционирует, - национализм. Люди ищут и находят своих соплеменников, в трудную минуту укрепляются родственные связи, брат ищет брата - объединение между людьми происходит именно по такому принципу. Мы считаем, что националисты - это идеалисты и романтики.

Согласитесь, необходимо иметь большую долю идеализма, чтобы верить в объединение наших земляков здесь, в Германии, перед лицом общих проблем. Верить и желать такого объединения, в то время как мы видим, что почти в каждой семье переселенцев происходят скандалы и раскол между близкими родственниками, между братьями и сёстрами, между детьми и родителями. Немало наших земляков рассорились между собой именно потому, что сделали своей идеологией грубый материализм, который верит только в объединение вокруг стола с бутылкой водки и колбасой в качестве закуски. Даже для того, чтобы объединиться в семью и рожать детей, надо быть идеалистом, потому что с точки зрения материалиста семья и дети не приносят ничего, кроме хлопот. В таком экономически развитом обществе, как германское, каждый может

прожить независимо друг от друга и наслаждаться материальными благами. Зачем трезвому материалисту семья?

Националисты видят жизнь в трех ее измерениях, они почитают своих предков и готовы к пожертвованию ради своих потомков. И когда наш замечательный поэт Виктор Шааф пишет: «Бог мой Вотан, годы за плечами / Уплотнились в грозные века, / Заржавели топоры с мечами / И столетий ноша нелегка. / Лангобардом или алеманом / Был я в прошлой жизни пред тобой?...», я понимаю, что он брат мой, меня с ним объединяют наши предки, наши древние боги. Когда наш не менее замечательный писатель Виктор Штрек пишет, что «Родина - это рай», имея в виду райскую сладость единства и сотрудничества соплеменников на своей родной земле, я понимаю, что он тоже брат мой, и, может быть, он так же, как и я, мечтает жить в обществе народной солидарности. И не надо при этом слове вздрагивать и указывать на то, что такое общество было идеалом национал-социалистов. Лучше вспомнить замечательную детскую сказку немецкого писателя Вальдемара Бонзельса (1880-1952) «Пчела Майя», написанную им в 1912 году. В ней изображено как раз солидарное народное сообщество, в котором у каждого своё место, сильный помогает слабому, и все вместе отражают нападения врагов и преодолевают трудности. Модель пчелиного сообщества в этой сказке - мечта националистов. Поэтому не надо проклинать национализм. Ведь он отражен и в библейской мудрости: «Возлюби ближнего своего!»

Ещё раз о некоторых «измах»

Да, нас в СССР воспитывали в духе интернационализма. Давайте посмотрим, что понимают под этим идеологическим термином те, кто руководствовался им в нашем воспитании в СССР и кто руководствуется им сегодня здесь, на Западе: «Интернационализм (от лат. inter - «между» и natio - «народ») - термин марксистской идеологии, обозначающий солидарность пролетариата разных стран в борьбе против эксплуататоров. В наше время этим термином обозначает себя также левая идеология, пытающаяся предложить альтернативный вариант глобализации. Понятие используется в качестве антитезы национализма» (<http://ru.wikipedia.org>). Такое понимание ин-

тернационализма было четко зафиксировано в словах Маркса, и мы видели его в качестве эпиграфа под названиями абсолютно всех советских газет, от центральных до районок - «Пролетарии всех стран, соединитесь!». От наших земляков я часто слышу слова: «Я интернационалист!». Но разве они это имеют в виду? Лично я никогда в своей жизни с пролетариями всех стран не соединялся. Со своими братьями, родственниками, соплеменниками - другое дело. Бывало, и с соседями и друзьями других национальностей. И я выскажу свою уверенность, что именно это имеют в виду люди, когда говорят о своем интернационализме: уважение к людям других национальностей, умение с ними дружить. Но позвольте, именно это российские немцы умеют делать не хуже представителей других народов. Потому что в многонациональном мире это не роскошь, которую могут себе позволить особо продвинутые и прогрессивные люди, а необходимость! И в этом смысле я тоже интернационалист: «задружился» с другими народами настолько, что дети мои - это тоже продукт такой интернациональной дружбы. Как, впрочем, еще у доброй половины российских немцев - смешанные браки у нас дело распространенное. Но разве умение разных народов уважать друг друга - это результат коммунистического воспитания? В царской России наших предков в национальном плане никто не обижал, вплоть до Первой мировой войны. И как-то обходились в своем сожительстве разные народы без коммунистического интернационального воспитания.

Но вернусь к «интернациональному воспитанию» в СССР. «Нас учили уважать другие народы», - сказал мне позвонивший читатель. Да, кажется, так. Но учили ли нас в СССР уважать и любить наш собст-

>> стр. 4

стр. 3 Пора объясниться >>

венный народ, немецкий? Вы ответили на этот вопрос? Не правда ли, странно-чуждо нас учили интернационализму? Почему-то немцев из него исключили. Кстати, даже здесь, в стране немцев, разве нас и наших детей учат любить и уважать свой народ? Других любви, себя - нет. А что касается СССР, то этот «интернационализм» не поменял вождям СССР отправить в мир иной миллионы людей, в том числе и из-за их национальности. И практически он ничем не отличался от того, чем в нашем представлении был нацизм. Так давайте же думать и вдумываться в смысл, какой стоит за тем или иным словом, прежде чем что-то ругать или хвалить.

Чтобы не утомлять читателя теоретическими выкладками, приведу простые и понятные слова мудрого человека, нашего соплеменника, великого учёного Бориса Викторовича Раушенбаха: «Я немец и никогда этого не скрывал, я понимаю, что национализм - страшная вещь, опасность от него исходит двусторонняя, и относиться к нему можно и плохо, и хорошо, как ни странно это звучит. Конкретный вариант национализма может означать, что некоторые его формы, если они не ущемляют других наций, прогрессивны и положительны. Условно говоря, существует неагрессивный национализм. А есть национализм агрессивный, и, как всякое агрессивное начало, мне лично он очень неприятен. Когда агрессивные националисты проповедуют: мы умнее и лучше всех, а остальные дураки, сволочи и люди второго сорта - это национализм отрицательный. Может быть и иной вариант, когда националисты заявляют: мы умнее, лучше всех, но и остальные тоже не дураки, не сволочи и не второстепенны. Также неприемлемый, с моей точки зрения, вариант. Приемлемый вариант - мы все одинаковы перед лицом Господа Бога.

Я принадлежу к данной нации и невольно болею за неё, как можно болеть за «Динамо» или за «Спартак»... Если болеть за свою команду, стараюсь, чтобы она, то есть моя нация, процветала, была на первом месте и в экономике, и в культуре, и в нравственности, и даже в спорте, то ничего плохого в этом нет... Нацизм отличается от национализма тем, что национализм утверждает: мы - хорошая нация, а нацизм утверждает: другие нации плохие, и тем самым как бы отказывает им в праве на существование. Неагрессивный, положительный национализм свидетельствует о гордости человека тем, что он принадлежит к своей нации...» (Борис Раушенбах. «Постскриптум». М., 2001). Я полностью согласен с Борисом Викторовичем. И надеюсь, что после этого моего признания настороженность по отно-

шению к моему, к нашему национализму у читателей уменьшится?

И для полноты картины - пару слов о космополитизме, которым начали кичиться некоторые представители нашей творческой интеллигенции. Под космополитизмом понимается отрицание всяких национальных корней в пользу так называемых «общечеловеческих ценностей». Фактически это, на мой взгляд, отказ от активной борьбы за свою нацию, за ее политическую и духовную свободу и смыкание с теми силами, которые вслух проповедуют этот самый космополитизм, а на деле не забывают о выгоде своей собственной нации. Для того, чтобы выразить своё отношение к космополитизму, я ограничусь тем, что приведу слова Фридриха Энгельса, которого, я надеюсь, никто не причислит к нацистам и правым радикалам: «Отказ от собственной нации не есть проявление интернационализма, он служит только одной цели - увековечению чужого господства («Die eigene Nationalität zu vergessen, ist kein Ausfluß von Internationalismus, sondern dient nur dem Zweck, die Fremdherrschaft zu verewigen» (Friedrich Engels).

Агрессивный национализм, уничижающий другие нации, - это удел идиотов. Ну и оставим его идиотам, так же, как отрицательный агрессивный «интернационализм», который тоже удел идиотов и преступников. Вообще всё, к чему прикасаются идиоты, становится идиотским. А преступники все мировоззрения могут использовать в своих преступных целях, в том числе даже и учение Иисуса Христа.

Есть ставшая уже банальной мысль, что «только тот народ, который уважает сам себя, способен уважать и другие народы». Несмотря на всю банальность, эта мысль не теряет своей истинности. И она справедлива не только по отношению к народам, но и по отношению к отдельным личностям, то есть важна и в межличностных отношениях. Для того чтобы существовал нормальный интернационализм, то есть нормальные отношения между народами, нужно, чтобы, как минимум, существовал нормальный здоровый национализм, то есть нормальное отношение народов к самим себе. А именно: любовь к своему народу и сопереживание его проблем, уважение к его истории и стремление понять её, желание лучшей судьбы сво-

ему народу. Если ещё добавить сюда любовь к своей родине, то это и будет называться патриотизм.

Мне хочется падеяться, что после этих моих объяснений уже никто не бросит в меня камень, если я открыто скажу: «Да, я националист». Тот, кто меня в этом упрекает, он разве не националист? Ему, может быть, неприятна мысль о моем национализме, но это только в том случае, когда ему неприятно и страшно собственный национализм. Все люди могут оценивать других только своей меркой. Моё «Я» есть мера для оценки мною других людей. Как в мультфильме: попугай измеряет удава в «попугайчиках», мартышка в «мартышках», но станет ли им от этого понятнее удав? Не уверен.

Поговорим по душам

Чтобы быть лучше понятым в своих представлениях, поделюсь своими чувствами и мыслями от того, что происходит в нашей с вами повседневной жизни, а вы, уважаемые читатели, попытайтесь сравнить их со своими. Только откровенно, положив руку на сердце, ведь перед самим собой можно

быть честным.

В мюнхенском метро молодые иностранцы избивают старика-немца. Я не просто возмущен тем, что хулиганы избили старика, во мне возмутились и мои национальные чувства. Хулиганы кричали: «Дерммовый немец!». Вас эта информация тоже возмутила или вы считаете так же, как и журналист и шеф отдела культуры газеты «Цайт»

Нелегальные эмигранты - «мученики за веру»

Каир: «Совет религиозных ученых» университета Аль-Азар в Каире объявил тех мусульман, которые погибают при попытке нелегального проникновения в Европу, мучениками, погибшими за «расширение мусульманской мировой державы». Поводом для этого решения послужило возвращение тел 26 погибших египетских эмигрантов из Италии. Они погибли при катастрофе судна со 186 пассажирами из различных стран Африки вблизи от итальянского побережья.

«Junge Freiheit»,
№ 49/07 30 November 2007

Йенс Йессен, сказавший в 5-минутном видеосообщении на интернетной странице этой газеты, что «нудный пенсионер сам виноват в том, что его избили (...) Мне кажется, - пишет он далее, - что у германского общества проблема не столько с иностранной преступностью, сколько с местной негерцимостью... немецкий подстрекатель везде показывает своё ужасное лицо». И возникает вопрос, считает немецкий журналист, у которого атрофированы все национальные чувства, «не слишком ли много в Германии пенсионеров-всезнаек, которые здесь превращают жизнь иностранцев в ад?» Вообще это «шайс-дойче» я слышу слишком часто, но я не могу, защищая честь своего народа, бросаться на каждого >> стр. 6

Телефонные тарифы на международные переговоры:
Stand: 31.01.2008

Россия код 007

тел.	«цены в минуту/Cent	
1. 010058	2,44	
2. 010029	2,45	
3. 01067	2,45	
4. 01052	2,48	
5. 01097	2,63	

Россия (Mobil) код 007-901, -902

тел.	цены в минуту/Cent	
1. 01067	3,09	
2. 010029	3,10	
3. 01017	3,15	
4. 01052	3,19	
5. 01086	3,20	

Казахстан код 007-31, -32, -33

тел.	цены в минуту/Cent	
1. 010058	4,49	
2. 01058	4,50	
3. 01067	4,50	
4. 01056	4,57	
5. 010018	4,57	

Киргизстан код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent	
1. 010058	5,79	
2. 01072	6,00	
3. 01030	6,15	
4. 01067	6,20	
5. 010018	6,24	

Киргизстан (Mobil) код 009-96

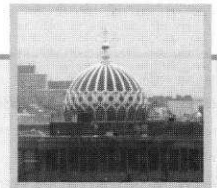
тел.	«цены в минуту/Cent	
1. 01037	6,14	
2. 01054	6,15	
3. 010018	6,17	
4. 010023	6,20	
5. 01056	6,70	

Гeldbörse Stand: 21.01.2008

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,46 (USD)
Russland	35.86 (RUB)
Kasachstan	173.22 (KZT)
Kirgisistan	52.58 (KGS)
Turkmenistan	7599.75 (TMM)
Ukraine	7.25 (UAH)
Estland	15,65 (EEK)
Lettland	0,70 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	26,17 (CZK)
Bulgarien	1,95 (BGL)
Ungarn	255,55 (HUF)
Kroatien	7,32 (HRK)
Paraguay	6727,97 (PYG)
Kanada	1,50 (CAD)
Gold (Uz)=	604,55 (EUR)

POLITIK 12 - 13
TITELTHEMA 14 - 23
GESELLSCHAFT 24 - 29
DEUTSCHLAND 30 - 37
GESCHICHTE 38 - 47
OWP 48 - 49
LESERFORUM 50 - 53
LITERATUR 54 - 59
MIX 60 - 64
IMPRESSUM 65
KUNST 66 - 67

20 Jahre Kranzniederlegung in Friedland

«Friedlandglocke läute in die Welt hinaus bis der letzte Bruder kehrt ins Vaterhaus»

Am 29. September 1945 wurde das Grenzdurchgangslager Friedland auf Anordnung des britischen Militärgouvernements zur Durchschleusung und erster Betreuung von Evakuierten und Flüchtlingen eingerichtet. In der Folge wurde das Lager zum «Tor in die Freiheit».

Mütter und Väter, Ehefrauen und Kinder konnten sich der Spätheimkehrer aus der russischen Kriegsgefangenschaft erfreuen.

Nach der Heimkehr der kriegsgefangenen Soldaten kamen die Vertriebenen aus den besetzten deutschen Gebieten und anschließend die Deutschen aus Russland.

20 Jahre - seit 1987 kommen die Deutschen aus Russland zurück in die Bundesrepublik - wurde von Pastorin Irmgard Stoldt (1912-1998) eine Aktion ins Leben gerufen.

Sie versammelten sich an der Friedlandglocke im Grenzdurchgangslager Friedland jeweils am Ostermontag.

Den Sinn dieser Veranstaltung hatte Pastorin Stoldt in einem Brief beschrieben: « ... wodurch unsere Volksgruppe aus Russland und der UdSSR in ihrer deutschen Heimat bekannter werden sollte mit ihrem Schicksal, das sie dort als Strafe für Hitlers Überfall und Krieg in Stellvertretung für alle Deutschen hinnehmen musste und auch heute noch hinnehmen muss. Wir bedachten, wie unsere Volksgruppe von deutschen Menschen in der Heimat angenommen werden könnte, innerlich als heimkehrendes eigenes Volk und nicht nur äußerlich durch die notwendige soziale Wiedergutmachung.»

Jahr für Jahr wurde in Friedland/Niedersachsen das Andenken an die Verfolgten, Umgebrachten und Verschollenen des kommunistischen Terrors in der Sowjetunion veranstaltet.

Jedes Jahr wurden drei Kränze niedergelegt: der eine vor der Friedlandglocke (Baracke Nr.14, Rotes Kreuz), der zweite am Heimkehrerdenkmal und der dritte am Mahnmal auf dem Berg.

20 Jahre läutete die Glocke am Ostermontag in Friedland und erinnerte die Menschen an das erlittene Leid vom Kommunismus und vom Krieg. Aber auch die Dankbarkeit, dass Gott mit seiner gütigen Hand sie nach Hause ins Vaterland geführt hat.

Die Kranzniederlegung in Friedland sollte eine seelische und geistige Aktion sein, welche die Kräfte der Heimkehrer bündelt und stärkt. Und hoffentlich wird die Kranzniederlegung in Friedland in die Geschichte der Deutschen aus Russland sowie in die gesamtdeutsche Geschichte eingehen.

Der Vorstand der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e.V. hat beschlossen, dass die Kranzniederlegung für die Opfer des Stalinismus und das Gedenken an die Auflösung der Wolgarepublik (28.08.1941) in der Zukunft an einem Tag in Friedland zu veranstalten.

So findet ab diesem Jahr die Kranzniederlegung zum Andenken an die Opfer des kommunistischen Terrors in der Sowjetunion - die Verfolgten, Umgebrachten und Verschollenen Deutschen aus Russland - nicht mehr am Ostermontag statt. Sie wird als Teil des Gedenktages, der der Auflösung der Republik der Wolgadeutschen gewidmet ist am 30. August in Friedland stattfinden.

E. Deibert, R. Zielke

стр. 4 Пора объясниться >>

иностранца, кто ее оскорбляет. Но драться я буду. Всеми доступными мне и дозволенными законом средствами. А у Вас, уважаемый читатель, нет желания вместе с нами защищать честь нашего народа? Если есть, тогда я вас поздравляю - Вы самый настоящий немецкий националист. Добро пожаловать к нам!

Около десяти лет я жил в Лерхенберге, районе Майнца, известном на всю Германию тем, что здесь расположено Второе немецкое телевидение (ZDF). По вечерам и ночам я там регулярно слышал эти и другие оскорбительные для немцев выкрики. Я говорил об этом местным политикам, спрашивал их, как они к этому относятся, но в ответ слышал неизменное: «Да ну, что вы, господин Дауб! Вы все преувеличиваете и драматизируете!» При этом я видел, что в Германии регулярно имеет место «преувеличение и драматизация» только по отношению к немцам, в том числе и к российским немцам. Например, преувеличения о криминальности российских немцев, о их ленности и пьянстве, якобы подтверждаемые статистическими данными, которые легко разоблачаются как явная клевета со стороны политической и медиальной элиты на нас, как на одну из частей немецкой нации. Я видел и вижу, что есть постоянное преувеличение и драматизация по отношению к немецким патриотам, которым клеветнически приписываются всяческие преступления. И делает это, в первую очередь, наша национал-мазохистская элита. Создается впечатление, что она руководствуется идеей ликвидации нашей нации: посмотрите, какие законы приняты в последние годы, особенно, когда у власти были красно-зеленые: об уравнинии гомосексуальных пар с нормальными семьями, о гражданстве, об иммиграции и ряд других. В результате, например, нового закона об иммиграции, этнические немцы, наши с вами земляки и родственники, почти не имеют больше возможности возвращаться на родину предков, зато иностранцы поселяться в чужой им Германии - пожалуйста! Разве это не мазохизм, когда немецкие политики маршируют в колонах с лозунгами «Германия - сдохни!» или кричат в своих речах: «Дорогие иностранцы, не оставьте нас одних с этими немцами!» На каждого мазохиста найдется свой садист и поэтому неудивительно, что у немецкого народа так много наглых и «бесстрашных» национал-садистов, национал-клеветников. Они есть, потому что им это позволяют. И когда мы в нашем журнале даём некоторым из них резкую отповедь, то это вызывает недоумение и протест у тех, кто считает, что оскорблять национальную честь и до-

стоинство немцев - это нормально. Знайте, что если у вас наши статьи в защиту немецкого народа вызывают одобрение, вы, скорее всего, тоже немецкий националист.

Несколько дней назад на моих глазах старушка-немка сделала замечание трем марокканцам, и те, выходя из трамвая и зло оглянувшись, выкрикнули ей: «Заткнись, старая нацистская свинья!» Как вы думаете, какие чувства испытывал я да, наверное, и другие присутствовавшие при этой безобразной сцене немцы? Я представил себе, как в общественном транспорте в России какой-нибудь иностранец или инородец сказал бы русской старушке: «Заткнись, старая русская свинья!» Я думаю, что безнаказанно ему это не прошло бы... В моей душе не проходит возмущение и желание как-то изменить такой порядок (верней, беспорядок) вещей. Вам тоже приходят в голову такие мысли? Или вам станет больно только тогда, когда оскорбят вашу собственную мать или вас лично?

Вот еще одна маленькая зарисовка. На днях я стою в небольшой очереди за калачами-бретцелями в привокзальном киоске. Очередь движется быстро. Продавцы в киоске - молодые турчанки. Из-за угла появляется турок среднего возраста. Девушки мгновенно переключаются на земляка, буквально бросаются к нему: «Чего вы желаете?» Времени потеряно секунд 20, но я ведь не об этом, я о чувствах, которые испытал. А на вас такие сюжеты не производят впечатления и не наводят ни на какие мысли? Вы можете себе представить, как все больше турок и представителей других нацменьшинств будут работать в полиции, в учреждениях, в политике? Я могу, я видел это в Средней Азии. Если вас, как и меня, такие вещи возмущают истораживают, вы явный националист!

Захожу в аптеку в центре Майнца, аптекарша-турчанка минут десять на родном турецком языке разговаривает с тремя своими земляками. Очередь из немцев терпеливо ждет, когда она освободится. По ночам меня и мою жену, которой надо вставать на работу в 4 часа утра, регулярно будят ритмы восточной музыки, раздающиеся из проезжающей под окнами очередной «дискотеки на колесах». Молодые иностранцы специально эпатируют своей наглостью немцев. Признаться, мне это очень не нравится. А вам? Вас такое не раздражает? Вы можете отвечать честно, потому что не вслух и только лично для себя.

Случился пожар многосемейного дома в Людвигсхафене, населенного

турками, погибло 9 человек. Трагедия. Еще ничего не ясно, но немецкие политики уже берут вину... нет, не на себя - на свой народ. Речь тут же заходит о возможном поджоге и о «правых радикалах». Приезжает премьер-министр Турции Эрдоган, в турецких газетах раскручивается антигерманская истерия о «нацистах», которые «жгут турок». Серьезного сопротивления этому со стороны немецких политиков нет. Я

лично после этого не решусь поехать на отдых в Турцию. Под шумок глава турецкого правительства предлагает (требует?), чтобы в Германии была построена сеть

турецких школ и университетов! Интересная логика: если будет больше школ и университетов для турок, то будет меньше пожаров, так что ли? Премьер-министр выступает перед своими земляками в Кёльне, предварительно дав отказ о параллельном переводе своей речи на немецкий язык (!?) В своей речи он призывает их ни в коем случае не ассимилироваться в германском обществе, назвав ассимиляцию - преступлением. В том, что достаточно много турок в Германии нарушают закон гостеприимства, по которому не только у хозяев есть свои обязанности, но и у гостей, мы с вами можем убеждаться ежедневно. Но то, что так грубо и неумно могут действовать и их политики, - это уже перебор. Очень хотелось бы, чтобы в слова турецкого премьер-министра вдумались все, кто верит в байки об «интеграции» турок и других мусульман. Что интересно, сообщение об этой речи Эрдогана простоит в телетекстах несколько часов и исчезнет: цензоры от политкорректности постараются сделать так, чтобы этих слов как бы и вовсе не было.

Вкратце речь премьер-министра Турции перед своими земляками и согражданами, проживающими в Германии, можно резюмировать следующим образом: приспосабливайтесь, но настолько, насколько это нужно для жизни в Германии. И оставайтесь между собой турками, сохраняйте свой язык и культуру, стремитесь выходить на политическую арену и защищать свои интересы с тем, чтобы уже сегодня в тех местах, где вас много, вы могли перенять управление и даже выдвинуть своих бургомистров. То есть ему хочется, чтобы в ФРГ существовало как бы маленькое турецкое государство в государстве... премьер-министром которого будет оставаться, конечно же, он, Эрдоган. И через своих земляков влиять на политику Германии. Если мы ещё вспомним высказывание полноправного «немца», гражданина Германии и известного политика из партии

Steinmeiers Unterstützung

Bundesaußenminister Frank-Walter Steinmeier (SPD) hat der Türkei weitere Unterstützung bei den EU-Beitrittsverhandlungen Ankaras zugesichert.

«Зелёные» Чема Эздемира о том, что «мы своими умными головами добьёмся того, чего не смогли в 17 веке добиться мечами наши предки», то поймём, что турецко-исламская экспансия - это реальность, а не «преувеличение» и «драматизация». Проиллюстрирую это словами самого Эрдогана, которые он высказал еще в 1997 году, когда был мэром Стамбула: «Демократия - это только поезд, на который мы садимся, чтобы добраться до цели. Мечети - наши казармы, минареты - наши штыки, куполы - наши шлемы, а верующие - наши солдаты» (www.eine-zukunft.de). («Die Demokratie ist nur der Zug, auf den wir aufsteigen, bis wir am Ziel sind. Die Moscheen sind unsere Kasernen, die Minarette unsere Bajonette, die Kuppeln unsere Helme und die Glaubigen unsere Soldaten.»). То, что Эрдоган высказал в Кёльне, является завуалированной, мягкой формой его настоящих мыслей, которые он лелеет уже давно. Такие надежды у турок, да и у многих других мусульман, посеяли сами немецкие политики. Создаётся ощущение, что обнаглевшие гости видят Германию своей уже сегодня и начинают проявлять нетерпение: плод, кажется, уже созрел и вот-вот упадет прямо в руки. Если не немецким политикам, то самому народу Германии рано или поздно придётся ответить на этот вызов. Ещё в 1981 году Гельмут Шмидт, бывший тогда буддесканцлером, предупреждал: мы не можем переварить ещё больше иностранцев. Это приведёт к кровопролитиям и жертвам («Wir können nicht noch mehr Ausländer verdauen. Das gibt Mord und Totschlag.» Helmut Schmidt, SPD). Тогда в стране было 4,630 миллиона иностранцев, сегодня, по официальным данным, больше 7,5 миллиона. На самом деле, скорей всего, миллионов 12. Такая вот динамика...

Скажите, а вам, глядя на этот ажиотаж и истерию вокруг пожара в Людвигсхафене, не вспоминалось, как лет десять назад в городке Рейне в результате поджога дома мусульманском-албанцем погибла почти вся семья российских немцев - 8 человек? И никого ведь тогда это не взволновало. Вам не вспоминались в эти дни случаи, когда в Турции убивали немцев и никакие канцлеры туда не летели на самых скоростных самолетах и не захлебывались от возмущения немецкие газеты? Если мысль ваша в эти дни тоже работала в этом же направлении, вы самый настоящий националист!

Может быть, нам, немцам, вообще куда-нибудь всем уехать, чтобы иностранцам было здесь без нас удобнее? Или каким-то другим способом коллективно исчезнуть из этой жизни, поскольку мы всех раздражаем? А столицу нашу загодя переименовать в Нью-Стамбул, чтобы у наших преемников проблем меньше было? Ведь сказал же в Берлине читающий с листа шут гороховый Жванецкий, что «Германия была бы хорошей страной, если б тут не было немцев». Что вы ощущаете по этому поводу, особенно когда включаете телевидение и смотрите телепередачу, действительно агитирующую немцев перескочить в какую-нибудь Австралию или Новую Зеландию или когда прочитали в газете рекламу, призывающую немцев переезжать в Парагвай, или узнаете о новом движении «соотечественников», «первостепенная» или «второстепенная» задача которых - возвращение российских немцев в места, определенные «отцом народов» для вечной ссылки?

Неужто в вас не просыпается никаких таких... националистических чувств? Странно, если это так. А во мне проснулись уже давно и засыпать не хотят.

В Кёльне двое молодых марокканцев попытались ограбить двоих молодых немцев, но немцы попались как-то «неправильные» - сопротивляться начали. Видимо, потому, что оказались они... российские, не перевоспитанные. Оказали сопротивление, в ход пошел перочинный нож - в результате один из марокканцев не дожил до больницы. Кстати, по сообщениям полиции, у него в связи с повторяющимися

случаями хулиганства и грабежа было уже 20 приводов в полицию - рецидивист! А теперь в Кёльне уже неделю с лозунгами то ли «Убей немца», то ли «Убей всех немцев» митингуют ошеломленные непривычным поведением этого паренька сотни турок и марокканцев. Полиция их охраняет, чтобы

они могли без помех выкрикивать эти свои правильные, с точки зрения политкорректности, лозунги. И тут я вам задам совершенно коварный вопрос: а не испытываете ли вы в этом случае, при всем сочувствии к погибшему, еще и сочувствие к земляку, попавшему в ситуацию, в которой никто из нас не хотел бы оказаться? Если испытываете, знайте - это националистическое чувство. Вам не стыдно его испытывать? Или вы не можете с собой ничего поделаться? Я тоже.

Я мог бы на эту тему рассказывать еще очень много, но тогда в номер не поместились бы статьи других авторов нашего журнала. А потому я остановлюсь, в надежде, что вы, мои земляки, признаете вместе со мной, что «несагрессивный, естественный, положительный национализм», который «свидетельствует о гордости человека тем, что он принадлежит к своей нации», который желает добра своей нации - это вполне нормальные чувства, которых не надо стесняться, а, наоборот, надо их в себя развивать и способствовать их развитию в других своих соотечественниках. Чтобы потом не ворвался в нашу жизнь «агрессивный национализм, уничижающий другие нации» и в конечном счёте ведущий к беде свою собственную.

И еще: не верьте политикам, потому что, когда прорвет агрессия, когда будет беда, они смогут только беспомощно развести руками и сказать вам, как максимум, приблизительно то же, что в свое время сказал первый секретарь ЦК компартии Узбекистана Рафик Пиннапов, объясняя страшные ошские события: «Всё, понимаете, началось со стакана клубнички!» Поверьте, когда будут бит именно вас, вам очень захочется крикнуть: «Спасите, наших бьют!» И как это будет ужасно, когда на этот клич никто не отзовется! Не верьте красноречивым политикам, продавшим свой народ, слушайте только свой трезвый внутренний голос, опирающийся на ваш богатый опыт сожительства с разными народами, опыт людей переживших и «интернационализм», и «национализм», и гугаговское рабство, и колхозное крепостничество, и много чего другого. И действуйте, и принимайте решения, руководствуясь этим опытом - может быть, тогда и не придется никогда кричать: «Наших бьют!»

[Генрих ДАУБ | главный редактор]

Постскриптум: Как часто бывает, что мы не понимаем друг друга только из-за того, что по-разному понимаем смысл одних и тех же слов! И спорим друг с другом до хрипоты, соримся, хотя имеем в виду одно и то же. Очень важно, если мы будем и дальше находиться в диалоге друг с другом, дискутировать, работать над понятиями, выясняя их смысл, то есть находить общий язык. Только добившись согласия в словах-терминах, люди могут добиться согласованности в действиях. Если бы люди в одном обществе одинаково понимали смысл употребляемых слов, то, может быть, не было бы и нужды в большом количестве разных политических партий. Нам такая согласованность очень нужна уже сегодня и, подозреваю, что ещё больше будет нужна завтра. Мы, члены редакции, никогда не заявляли, что знаем ответы на все вопросы - находить их наша коллективная задача. Мы ждём ваших мнений, пишите нам.

Köln: «Keine Zugeständnisse»

Sadi Arslan, Vorsitzender der türkisch-islamischen Union DITIB, hat gegenüber der türkischen Zeitung «Sabah» deutlich werden lassen, wie Zusammenhang mit dem geplanten Bau einer Groß-Moschee in Ehrenfeld zu bewerten sind: Alles Schall und Rauch! «Wir sind nicht bereit, Zugeständnisse zu machen», stellte Arslan klar. Deutsches Baurecht hin, schöne Worte gegenüber Oberbürgermeister Fritz Schramma her, die DITIB macht, was sie will: «Wir entscheiden, wie groß und breit die Moschee gebaut wird.»

8 марта - международный женский день

Международный женский день изначально был праздником политическим и даже революционным и официально определялся как день международной солидарности трудящихся женщин всех стран в борьбе за мир, демократию, за равноправие женщин с мужчинами в капиталистических, колониальных и зависимых странах. В конце XIX века на первом Учредительном съезде II Интернационала в 1889 году член Социал-демократической Партии Германии коммунистка Клара Цеткин впервые выдвинула идею объединения женщин всего мира в борьбе за полное равноправие с мужчинами.

По её же предложению Женский день официально установлен на II Международной конференции женщин-социалисток, в которой участвовали сто делегатов из семнадцати стран. Клара Цеткин предложила ежегодно проводить День солидарности трудящихся женщин всего мира в борьбе за равноправие женщин с мужчинами, за мир и демократию. Впервые Международный женский день отмечался 8 марта 1911 года в Германии, Австрии, Дании, Швеции. В России Международный женский день 8 марта был проведён в Петербурге в 1913 году под лозунгом борьбы за экономическое и политическое раскрепощение женщин. В феврале 1913 года А.М. Коллонтай в статье «Женский день» писала: «Чего добиваются феминистки? Тех преимуществ, той власти, тех прав, какими сейчас обладают их мужья, отцы и братья». Александра Коллонтай стала первой в мире женщиной-дипломатом, послом СССР и доказала, что она истинная феминистка.

В 1914 году Международный женский день проводился уже в ряде городов России, в Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и Дании. После Октябрьского переворота День 8 марта стал одним из самых значительных политических праздников советской действительности. Но со временем его фактическое наполнение и восприятие людьми менялось: первоначальное политическое содержание постепенно выветривалось, приуменьшалось и отходило на задний план. Этому способствовало не только затухание в Советском Союзе реальной политической борьбы, но и в целом апатия народа в условиях запрограммированной компартией политической жизни в стране. Но поскольку День 8 марта был праздником и народ его праздновал, люди стали постепенно наполнять его дру-

гим содержанием, и этот праздник превратился постепенно в день весны и внимания к женщине, каким все мы его знали и любили. Вспомните, дорогие земляки, с каким приподнятым настроением мы шли в этот день на работу! Заранее готовили женщинам подарки, покупали цветы, после официального торжественного собрания отмечали праздник застольем в узком кругу коллег на своём производственном участке, а потом ещё и дома за семейным столом. Всё это точно так же проделывали и наши дети - в школах и специальных учебных заведениях. Иными словами, праздник этот за два-три поколения советских людей практически перестал быть политическим и официальным, а стал просто народным, по-настоящему милым и всеми любимым.

В Германии, как и в других странах Запада, День 8 марта существует как официальная политическая дата с тем же лозунгом равноправия женщин и мужчин, но по-настоящему актуальным он фактически никогда здесь не был. Потому что равноправие полов тут давно достигнуто (а с такими феминистками, как Алиса Шварцер, Клаудия Рот или Рената Кюнаст, так впору хоть создавай альтернативный День борьбы за права мужчин!), но подлинным праздником, как в России, день этот здесь не стал.

Показателем в этом отношении такой факт. Вспоминаю, как в начале 90-х, когда я с семьёй приехал в Германию и мы жили ещё в *Notwohnung'e*, 8-го марта с утра пораньше все мужчины отправились за цветами и один за другим возвращались с букетами. *Hausmeister* общежития *Franz* не обратил внимания на первого «букетоносца», равнодушным взглядом проводил второго, с некоторым любопытством посмотрел на третьего, а когда увидел, что все наши мужчины один за другим возвращаются с букетами, страшно удивился, подошёл ко мне и с нескрываемым изумлением спросил: «*Was ist los? Heute gibt es doch keinen Feiertag, warum bringen alle Männer Blumen?*».

Я объяснил ему, спросил, разве в Германии не отмечают Международный женский день 8 марта? Франц призадумался, напряг память и неуверенно произнёс: «Да, что-то такое, кажется, есть. Но это не праздник».

Чем дальше мы живём в Германии и чем успешнее интегрируемся, тем быстрее подстраиваемся под ритм местной жизни со всеми её особенностями и обычаями. Празднуем новые праздники, отвыкаем от старых... Это естест-

венно, но всегда ли оправдано? Стоит ли отказываться от хороших, приятных, милых праздников? Ведь не отказались же мы, приняв христианство, от языческой ёлки, по существу так органично соединив Новый год с Рождеством. Продолжаем древний дохристианский обычай красить яйца, святым их и украшаем ими праздничный пасхальный стол, отмечая воскресение Иисуса Христа. Одни христиане весело отмечают масленицу, другие - Ивана Купало, кто-то - святого Мартина... Все к этому давно привыкли и часто даже не задумываются над истоками происхождения праздников и соединении в них разных идеологических начал.

Международный женский день 8 марта имеет в этом отношении одну странную особенность, над которой редко кто задумывается, а именно: почему для него было выбрано именно 8 марта? В самом деле, ведь даты всех праздников объяснимы. В одних случаях это лежит на поверхности (например, даты исторических и культурных событий, юбилеев), в других - это объясняется народными традициями и обычаями. А вот почему Международный женский день пришёл именно на 8-е марта? Насколько известно, не только никаких выдающихся или хотя бы достойных исторической памяти, но даже просто мало-мальски запомнившихся революционных событий в этот день никогда не происходило. Никто из выдающихся революционеров в этот день не родился. Так в чём же дело? И почему на этот счёт нет и никогда не было никакого объяснения? Уже одно это заставляет задуматься и вызывает понятное недоумение, если не сказать - подозрение: что-то тут не так...

Чтобы не томило читателя, сразу скажу: однозначного и доказанного от-

вета на этот вопрос не существует, но есть очень интересная версия основательного историка, в частности, специалиста по священной истории и истории религий диакона Андрея Кураева, которую он обстоятельно изложил в статье «Можно ли не праздновать 8 марта?»

Вот её суть.

И сама идея, и конкретное предложение об установлении Международного женского дня, и назначение его именно на 8 марта принадлежат Кларе Цеткин. Она не просто человек и не только «абстрактная» женщина - жительница «общевропейского дома», она ведь принадлежит к определённой нации (еврейской), а значит, воспитана на определённых исторических, национальных, культурных, религиозных, наконец, семейных традициях, от которых при всём желании никуда не уйдёшь, как от своей тени. В этой традиции есть образ своей «Жаны д'Арк» - еврейской национальной героини Эсфирь (в европейском произношении Эстер, распространено у евреев как в форме Эстер, так и Эстерка). И когда появилась необходимость придумать женский праздник, Клара Цеткин вспомнила о героине своего народа, которая 2,5 тысячи лет тому назад спасла своих соплеменников от избиения, грозившего им в Древней Персии. Эсфирь любовными чарами, коварством и хитростью сумела выговорить у персидского царя Ксеркса разрешение на убийство своих врагов и соперников евреев по торговле и занимаемым должностям - элиты персидского общества. Царь позволил Эсфире и её двоюродному брату и воспитателю Мардохею составить указ о погромах, в результате чего двое суток по всей стране продолжались массовые убийства персов. Погибло 75 000 человек - вся элита страны, все, кто мог быть конкурентами евреям, вместе с жёнами и детьми, то есть те, кто покончил с вавилонским пленом евреев и разрешил им вернуться на родину в Палестину. Такова была благодарность за избавление. Произошло это в 480 году до Р.Х., в день 13 Адара по еврейскому лунному календарю, что соответствует концу февраля - началу марта по европейскому календарю.

С тех пор, вот уже 2 500 лет, этот день отмечается иудеями как самый великий, самый радостный и весёлый праздник еврейского народа - Пурим. И Андрей Кураев задаётся резонным вопросом: «... Как можно спустя тысячелетия праздновать события того дня?.. Есть ли другой народ на земле, который с весельем празднует день заведомо безнаказанных массовых убийств? Я понимаю праздники в честь военной победы. Это открытое и рискованное столкновение, и день победы - мужской и честный праздник. Но как праздновать

вать день погрома? Как праздновать день убийства тысяч людей?»

А праздник этот настолько весёлый, что даже строгий и педантичный Талмуд не только разрешает, но даже предписывает в этот день напиваться допьяна: «После полудня едят праздничную трапезу и пьют алкогольные напитки, пока не перестают различать между словами «проклят Аман» (воевода царя Ксеркса. - Р.Г.) и «благословен Мардохей». И далее Кураев дополняет праздничную идиллию: «Праздничная трапеза включает в себя пирожки с поэтическим названием «уши Амана». Такая милая семейная сцена: родитель, не отличающийся уже имени Амана от имени Мардохея, предлагает сынишке: «Милый, не хочешь ли ещё покушать плоти нашего врага?» И этот праздник почитается величайшим!»

Многие еврейские праздники Клара Цеткин могла забыть или даже не знать, не даром же она была революционерка, феминистка, интернационалистка. Но этот... Хотя бы уже только потому, что в иудаизме Пурим - это прежде всего детский праздник (хотя и непонятно, почему). Когда в этот день в синагогах два раза - утром и вечером - читают книгу «Эсфирь», принято шуметь, стучать ногами по полу, кулаками по столам и крутить специальные пуримские трещотки при упоминании одного только имени злодея Амана, что, понятно, с особым рвением и удовольствием делали дети, воспринимая это как игру. Поэтому Пурим для Клары Цеткин, как логично считает Кураев, был не просто книжным праздником, а тем воспоминанием детства, которое впитывается с молоком матери и навсегда входит в сознание иудея, даже прорвавшего с религией.

В год установления Международного женского дня, как считает Кураев, Пурим приходился как раз на 8-е марта. Стоит ли удивляться тому, что в созна-

нии еврейских лидеров Интернационала и, в первую очередь, самой «затейщицы» Клары Цеткин женское революционное движение ассоциировалось с именем Эсфири, а 8 марта было избрано ими по привычке праздновать в эти дни семейный праздник Пурим.

Стопроцентного подтверждения этому объяснению теперь уже не удастся добыть никому и никогда. Но другого просто нет. А то, что соратники и соплеменники автора праздника Клары Цеткин, в отличие от всех других праздничных дат, не только никак не объясняли выбор даты этого праздника, но просто сходились саму эту тему, скорее всего, свидетельствует о их лояльности, с одной стороны, и о правильности приведённого объяснения - с другой. Зная теперь его, как ответим мы на поставленный Кураевым в заглавии статьи вопрос - «можно ли не праздновать 8 марта?»

Каждый должен ответить на этот вопрос сам. Я бы ответил так: можно. Не праздновать. Вот не празднуют же его местные немцы - и не чувствуют себя обделёнными. Но... Можно и праздновать! Так, как это всегда делали мы. Потому что мы праздновали ведь не Пурим. И нам, с нашим Днём весны, Днём уважения и почитания женщины, было хорошо. Потому что мы радовались не массовому убийству, а, наоборот, истинному жизни на земле - Женщине! И в этот специальный день славили её.

А потому и сегодня мы поздравляем наших дорогих жён, наших матерей и дочерей, сестёр и внучек с правнучками с этим милым и душевным праздником, к которому мы привыкли за нашу первую половину жизни и ещё не отвыкли во второй.

Будьте, дорогие женщины! И будьте всегда с нами. !•

От имени мужской половины редакции
[Роберт ГАЙГЕР]

«К женщине»

Цикл стихов к Дню 8 марта посвящает женщинам постоянный автор журнала, наш замечательный поэт и земляк Виктор Шааф.

К женщине.

Быть может, поверженный старостью,
Я смерти почувствую лёд,
Но вспомню тебя с благодарностью -
И сердце от счастья замрёт.

Спасибо, любимая женщина,
За счастье и ночью, и днём,
За переливы жемчуга
В голосе нежном твоём.

Спасибо за то, быть может,
Что пальцы твои в ответ
Скользили по трепетной коже,
Как лунный ласковый свет.

Спасибо за музыку тела,
За пение духа во мне,
За то, что вся жизнь посветлела
И выросла сильно в цене.

За то, что поила восторгом,
Как будто бы с неба сошед,
И в драму с фатальным исходом
Вписался счастливый сюжет.

Молитва.

Ночью ли тёмной поднимет бессонница
Или брожу среди белого дня -
Молитва одна из груди моей просится:
Господи, не отнимай её у меня!

Я ль не прошёл через все твои тернии,
В дождь и мороз попадал из огня.
Она, как листочек последний на дереве -
Господи, не отнимай её у меня!

Казни меня иначе, если уж хочется.
Встала она, вдруг собой заслоня
Меня от смертельной тоски одиночества -
Господи, не отнимай её у меня!

Вся радость моя в этом взгляде и поступи,
Вся жизнь до неё - суета, беготня.
Если к себе призовёшь меня, Господи,
То память о ней сохрани у меня.

Второе цветение

Последней молодости всплески,
Последней радости полёт...
Глядишь - а в голом перелеске
Вовсю черёмуха цветёт.

С ума сошла, наверно, осень -
Сумбур весенний в голове.
Потоки солнца бьются оземь
И рассыпаются в траве.

Второе вышло цветенье,
Как отгиск майского клише,
Как лёгкий сон, как повторенье
Любви и нежности в душе.

Как будто все запреты сняты,
И вот любовь на склоне лет
Ломает времени преграды
И распускает поздний цвет.

Лунное танго

Сразу с первого такта
Что-то вздрогнет во мне -
Приглашаю на танго
Вас!
При полной луне.

И любовь, и признание,
И восторг на лице...
Мы одни в мирозданье,
Словно в лунном дворце.

Мы слились,
а над нами
Вечный, сказочный свет.
Снег блестит под ногами,
Словно синий паркет.

Всё сильнее и безмерней
Льются с неба лучи,
И наряд Ваш вечерний
Весь из лунной парчи.

Снова к счастью и свету
Протянулась тропа...
Верю,
музыку эту
Написала судьба!

Признание

Горячий и зыбкий забрезжил рассвет.
Душа стала облаком знойным.
Я верю, что вытянул звёздный билет -
Его я хочу быть достойным.

Всю жизнь безоглядно я лез на рожон
За призрачным счастьем в погоне.
Я верю, что поезд ещё не ушёл -
Ты ждёшь в освещённом вагоне.

Как много ещё я тебе не сказал
В поспешном пылу оправданья,
Бросая всю прошлую жизнь, как вокзал
С холодной тоской ожиданья.

Щемлящая нежность пронзила сердца,
Нежданным цветеньем увенчась.
Мне хочется ехать с тобой до конца
И выйти на станции "Вечность".

Взвояю.

Снег налетает с наскоком,
Словно игривая кошка,
Белым, взъерошенным боком
Трётся о наше окошко.

Всё заснежил буйный ветер -
Годы мои и мгновенья,
Словно не жил я на свете
До твоего появления.

Нет больше грусти и боли,
След их отыщешь едва ли -
Где-то в завьюженном поле
Скрылись и вовсе пропали.

Нежно держу и легко я
В сердце бездонном по сути
Чувство любви и покоя,
Словно в хрустальном сосуде.

Горе забыто неволью.
В мире, снегами продутом,
Как мне тепло и спокойно
Рядом с таким же сосудом.

Утром румяным и свежим
Завтра мы выйдем из дому:
В мире, обнову одевшем,
Выглядит всё по-другому.

Будет заря золотиться
Над белизной голубою,
Даль - словно жизни страница.
Что мы напишем с тобою?

Снег заскрипит под ногами,
Ярок и празднично пышен.
Нашего счастья следами
Весь его громко испишем.

Ссора.

Затянулась наша ссора.
Выхожу из дома в ночь.
Снегопад сошёл на город,
Чтобы нам с тобой помочь.

Оживу душой и телом,
Сердце выпущу в полёт -
Пусть оно в сиянье белом
Свежий - свежий воздух пьёт.

Пусть, светлея понемножку
Над раздольем белых крыш,
Подлетит оно к окошку,
За которым ты грустишь.

Вскочишь ты в одно мгновенье,
Впустишь в тёплое жильё,
Словно птицу примиренья,
Сердце верное моё.

Необычная зима.

Этот цвет голубой акварели,
Он обычно бывает в апреле.
Что случилось с тобою, январь,
Если вдруг улетучилась хмарь.

Потеплели тона и смягчились,
Словно нежные лампы включились,
И с весёлой душой всю неделю
Мы бродили с тобой по апрелю.

Всё пропитано лёгкостью света.
Словно в тёплом преддверии лета:
Блеск природы и радость людей -
Над Германией нету дождей!

В ней бывает такая погода,
Словно ангельский взгляд с небосвода,
Когда сердцу привольно в груди,
Будто вся ещё жизнь впереди.

Ещё цветы пылают в срок,
Ещё блаженство есть в прохладе,
И грусть легка, как ветерок,
В звенящем тихо листопаде.

Охватит осень сквозняком
И листьев золотым потоком.
Сплошным подёрнутым ледком
Мои следы у Ваших окон.

А Вы в сиянье золотом,
Как лес при солнечной погоде,
Гляжу - и верится с трудом,
Что наши годы на исходе.

Нет, нет, ещё совсем не час
Прощальной боли и разлуки,
То нежность трепетная в нас
К земле протягивает руки.

То плачут в небе журавли
С тоской в строю клинообразном,
А ненасытный дух любви
К земле, как к пристани, привязан.

И эта божья сила в нас
Не оборвёт канат причальный,
Не растворится в смертный час,
А станет музыкой печальной.

Письмо Друга

Дорогой Роберт!

Я получил присланные тобой номера вашего журнала «Ost-West-Panorama» и читал их - страница за страницей. И, надо сказать, читал с интересом, а иногда и с волнением.

Журнал мне очень понравился. И больше всего - своей направленностью, патриотизмом, причем очень благородной окраски, в котором любовь к своей родине и нации сочетается с уважением к другим странам и народам, достойным уважения. Эта направленность журнала особенно импонирует в связи с тем, что чувствуется: для нее нужна недюжинная смелость, упрямое желание постоянно идти против течения. Сам понимаешь, как это импонирует именно мне, привыкшему почти всегда идти против течения. Недавно редактор известной тебе «Звезды Прииртышья» (Казахстан, Павлодар, областная газета. - Ред.) Поминов в книге своих воспоминаний немного рассказал о том, как меня не любили в обкоме. Значит, было за что не любить...

И еще одно чувство вызвала «Ost-West-Panorama» - страх. Страх за Германию. Если смотреть по-советски, вроде бы мне не пристало переживать за ее судьбу. Но с дистанции многих лет, прожитых после войны, понимаешь, что войны в мире - как в живом организме перемежающаяся лихорадка, они идут всю историю человечества. Войны проходят, слепое военное озлобление проходит (должно проходить!), а нации остаются во всем своем величии или, напротив, безобразии. Так вот, немцы были и остаются одной из самых великих наций, очень много привнесших в мировую цивилизацию. Что именно - перечислять не буду, ты знаешь это лучше меня. Между прочим, у меня получилось так, что самыми закадычным моими друзьями были и остаются (если иметь в виду тебя) немцы - Герман Бек (бывший одноклассник) и ты. Поэтому судьба Германии меня заботит вполне искренно. Точнее сказать, озаботила после прочтения вашего журнала. Представляю, какую сочувственную озабоченность помещенные в нем статьи вызывают у немецкого читателя. И это очень хорошо, это значит - журнал выполняет, успешно выполняет взятую на себя роль.

Сильное впечатление на меня произвела, в частности, статья Лидии Вальц «Молчать нельзя!». Просто не верится, что такое возможно - чтобы в Германии могли появляться лозунги «Германия, сдохни!» И чтобы народное творчество сохранялось в полулегальных условиях. Известно, что Ленин говорил: «На Россию мне насрать!» (потому и предавал, изничтожал ее, как только мог). Но! Он был выродок неведомых кровей, да еще и большую часть жизни проведший за границей.

Хочу пожелать вам одного - так держаться! Делая такую «Панораму», можно чувствовать себя счастливым.

Юрий КОВХАЕВ,
журналист. Казахстан

Джульетто Кьеца: «Усама мертв, об этом сказала Беназир»

Вчера вечером получил по электронной почте письмо от друга: «Ты видел? Усама бен Ладен убит». В письме была ссылка. Я решил посмотреть. Говорила Беназир Бхутто в интервью Al Jazeera на английском языке. Помимо всего прочего, она сказала буквально следующее: Омар Шейх - «человек, который убил Усаму бен Ладена». Я прочитал еще раз, сильно удивившись. Потом перечитал еще раз. Все четко. Что это? Ляпсус? Никаких признаков: Беназир говорила абсолютно спокойно, называла имена предельно четко. Я проверил дату. 2 ноября 2007 года, два месяца и 12 дней назад.

Корреспондент Дэвид Фрост, бравший интервью, - опытный журналист. Но он воспринял эту новость, как будто он ее не услышал. Он даже не спросил: «Когда?». Он пошел дальше. Невероятно. Я посмотрел на счетчике, сколько людей уже просмотрели эту видеозапись: на тот момент

уже было 292364 человека. Десятки других веб-сайтов комментировали то, что я видел на You Tube. Комментировали интервью и на Wikipedia. Десятки тысяч людей обсуждали это. Но ни одна газета не перепечатала новость. За целых два месяца. Ни одна новостная программа не показала этого видео. За два месяца. Даже Al Jazeera в этот раз оказалась очень рассеянной.

Ни одно правительство не прокомментировало эту новость. Не сделали этого ни ЦРУ, ни ФБР. Даже не опровергли. Оглушительное молчание. Даже несмотря на то, что за бен Ладена американцы обещали награду в 25 млн. долларов - за живого или за мертвого. Как минимум, они должны были бы убедиться, должны ли они выплатить ее Омару Шейху, тому самому, который передал Мохаммеду Атте, согласно данным официального расследования, 100 тыс. долларов за несколько дней до 11

сентября и который в тот фатальный день находился в Вашингтоне.

Потом Беназир со второй попытки была убита. И уже ничего не может нам сказать о своих источниках информации. Никто из тех, кто ее оплакивал или поминал, не говорил о ее разоблачительных заявлениях, сделанных 2 ноября. Даже знаменитый Economist - который посвятил Пакистану обложку своего предпоследнего номера с заголовком «Самая опасная страна мира» - не обратил внимания на эти слова Беназир. Все оказались очень рассеянными.

Остается только просить президента Мухаррафа - не без того, чтобы пожелать ему долгих лет жизни - предоставить нам дополнительную информацию о господине Омаре Шейхе, который в то время работал на его секретные службы. Он должен что-то знать о нем, по крайней мере потому, что в своей книге в 2006 году («На линии огня: мемуары») он написал, что подозревал, что в 90-е годы тот работал на британскую спецслужбу Ее Величества, знаменуемую MI-6. |•

[Джульетто Кьеца • La Stampa]

Трогательная отзывчивость за счёт налогоплательщиков

Земля Бранденбург объявила о своём намерении содействовать строительству новой синагоги в Потсдаме. Министр финансов этой земли Райнер Шпеер (СДПГ) заявил о выделении для этой цели земельного участка размером в 2000 квадратных метров из земельного фонда, принадлежащего Бранденбургу в центре Потсдама. Участок находится недалеко от запланированного строительства Бранденбургского ландтага. Новая синагога, а также сопутствующие ей здания должны быть построены к 2011 году. Стоимость запла-

нированного проекта оценивается в 5 млн. евро, часть этой суммы предполагается окупить за счёт коммерческого использования вновь построенных зданий, остаток, сумма которого не оглашается, обязалось внести финансовое ведомство Бранденбурга.

По словам Райнера Шпеера, только расходы на управление и содержание синагоги должна будет взять на себя еврейская земельная община, но это не должно вызвать с её стороны никаких затруднений, потому что получаемые сейчас выплаты со стороны земельного

финансового ведомства еврейским общинам Бранденбурга, составляющие сейчас 200 000 евро, в 2010 году будут значительно увеличены. Потсдамский обербургомистр Ян Якобс (СДПГ) назвал намечающееся строительство «замечательным событием и хорошим политическим сигналом для еврейской общины в Германии». По-человечески трогает отзывчивость властей к некоторым категориям эмигрантов. Наверное, стоит пожелать обербургомистру и ландтагу быть столь же чувствительными к нуждам и проблемам собственных граждан, у которых именно в земле Бранденбург немало проблем. Им стоило бы помнить о том, что именно за счёт этих самых граждан все «креслозаниматели» могут позволить себе столь щедрую благотворительность. |•

Верховный равин Британии критикует мультикультуризм

Берлин. Введённый с «лучшими намерениями» мультикультуризм, с точки зрения Верховного раввина Великобритании Джонатана Сакса, показал себя как «большое заблуждение». «Следствием мультикультуризма стала не интеграция, а изоляция определённых групп населения», - написал Сакс в берлинском еженедельнике «Judische Allgemeine». Вместо того чтобы развивать толерантность, мультикультурные общества стали более агрессивными, расколотыми и нетолерантными. В связи с этим Верховный рав-

вин видит опасность для либеральной демократии. В Великобритании под угрозой находится свобода мнения. Помесь политкорректности и религиозного сепаратизма пользуется великодушием гражданского общества. Религиозные группы посредством бойкотов и различных кампаний оказывают все большее давление на общество. Культура распадается на различные религиозные системы, между которыми больше невозможен разумный диалог. С приходом мультикультуризма, по Саксу, постепенно исчезли

единые представления о моральных ценностях. Мораль редуцирована до уровня личного вкуса. Следствием этого является то, что в дискуссиях «побеждает не тот, у кого лучше аргументы», а тот, кто громче всех кричит. Определённые взгляды табуизируются «не потому, что они ложные, а потому, что они якобы задевают достоинство тех, у кого иное мнение». Носители таких взглядов демонизируются. «Христиане - гомофобы, консерваторы - фашисты, кто выступает за традиционную семью - тот гетеросексуал, кто защищает еврейское государство - тот расист». Политкорректность становится инструментом власти во имя толерантности. «Но эта толерантность гораздо более нетолерантна, чем классическая нетолерантность», - говорит Сакс. |•

In Frankfurt kocht der Volkszorn hoch

Der Ratschlag der integrationspolitischen Sprecherin der Grünen im Frankfurter Römer, wer mit dem 40 Prozent Migranten-Anteil in Frankfurt nicht einverstanden sei, müsse woanders hingehen, hat zu einem breiten Bürgerprotest aus der Mitte der Gesellschaft geführt, der sich nicht als «rechtsradikal» diffamieren lässt.

Hier nur zwei Beispiele aus einer Fülle empörter Leserbriefe in den Tageszeitungen:

«Die Katze ist aus dem Sack»

«Endlich hat einmal eine Stadtverordnete, Frau Eskandari-Grünberg, die Katze aus dem Sack gelassen mit ihrer Aufforderung an die deutschen Bewohner von Hausen: «Wenn Ihnen das nicht passt, müssen Sie woanders hingehen.»

Jetzt müssten eigentlich auch dem letzten Gutgläubigen die Augen aufgehen, was es mit dem ständigen Neubau von Moscheen auf sich hat. Es soll schlicht und er-

greifend die Unterwanderung der europäischen Kultur durch den Islam fördern. Die Deutschen können ja woanders hingehen.

Wer jetzt noch für den Bau neuer Moscheen eintritt, muss wissen, wohin das führt und was geplant ist.

Die Demonstrationen und Äußerungen gegen den Neubau einer Moschee sind kein Ausdruck von Fremdenfeindlichkeit, sondern sollen lediglich dem Schutz der deutschen Bewohner vor einer Überfremdung ihrer Heimat dienen. | •

[Gert Wilkendorf, Frankfurt aus: Frankfurter Neue Presse (FNP)]

Kochs Verdienst

11 Januar 2008: Die Wut der Sozialdemokraten darüber, dass der hessische Ministerpräsident mit seinen Äußerungen zur Ausländerkriminalität ihren eigenen Wahlkampfschlager, den Mindestlohn, an den Rand drängte, kennt schon seit Tagen kaum Grenzen. Nun hat auch noch Günter Grass der SPD in alter Verbundenheit attestiert, ihr Zorn über «Demagogen» wie Koch sei gut und gerecht. Den Fraktionsvorsitzenden Struck aber übertraf selbst der Nobelpreisträger nicht.

Mit der Unterstellung, Koch sei «von Herzen froh» gewesen, dass zwei junge Ausländer einen Rentner in der Münchner U-Bahn hinterrücks niederschlugen, griff Struck zu einer Diffamierung, wie man sie selten in der deutschen Politik hörte. Sie ist

die bisherige Spitzenleistung im laufenden und bei weitem nicht auf die SPD beschränkten Wettbewerb, Koch und alle, die seine Meinung teilen, zu Ausländerfeinden zu stempeln.

Wie aber ist das möglich? Ausgangspunkt für die Debatte war ein brutaler Überfall, bei dem sich Opfer und Täter nicht an die von den Ideologen des Multikulturalismus festgelegte Rollenverteilung hielten. Es liegt nach den üblichen Kriterien kein Akt von Ausländerfeindlichkeit vor, sondern einer von Deutschenfeindlichkeit.

Und dies ist beileibe kein Einzelfall, wie die Statistik zeigt. Nach den berüchtigten «No-go-areas», über deren Existenz in Ostdeutschland gestritten wurde, muss man in den Großstädten des Westens nicht lange suchen: Unbescholtene Bürger überlegen sich, wann sie noch die U-Bahn benutzen; Schüler, welcher Teil des Pausenhofes noch sicher ist. Daran sind nicht nur die überproportionale Gewalttätigkeit und der

Hass junger Männer ausländischer Herkunft schuld.

Schuld daran tragen auch all jene, die mehr Verständnis für Täter als für Opfer zeigen, die vom Versagen aller möglichen Systeme faseln und insgesamt Schlägern und Messerstechern jedweder Herkunft den Eindruck vermitteln, der deutsche Staat komme seiner Pflicht zum Schutz von Leben und Freiheit seiner Bürger bestenfalls zaghaf nach.

Koch hat dieses Zurückweichen zum Thema gemacht, und das ist gut so. Die Parteien könnten das Problem der Ausländerkriminalität weiter verschweigen und kleinreden. Doch damit brächten sie es nicht zum Verschwinden; sie verschafften nur den Extremisten mehr Zulauf, rechts wie links. Denn auch für den Fall, dass Struck wirklich nicht weiß, was in Deutschland vorgeht: Die Deutschen wissen es! •

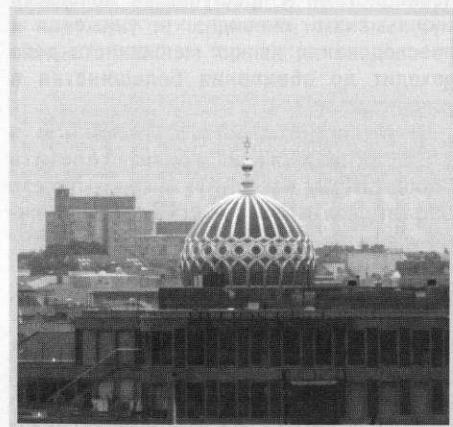
[Berthold Kohler • www.faz.net]

Operation Deutschland

Die Geschichte klingt nach James Bond: Der israelische Geheimdienst will Mitarbeiter nach Deutschland schicken, um russischstämmige jüdische Zuwanderer abzuwerben. Der Zentralrat der Juden in Deutschland ist empört, die Bundesregierung irritiert.

Berlin - Die Geschichte begann im Juli dieses Jahres. Das israelische Kabinett beschloss, Vertreter der Regierungsorganisation «Nativ» nach Deutschland zu entsenden, um «der gefährlichen Assimilation ehemaliger sowjetischer Juden in Deutschland» entgegenzutreten. Der wachsenden Entfremdung russischsprachiger Juden von Israel und vom Judentum müsse endlich wirksam begegnet werden. «Nativ» wurde in den 50er Jahren als separater Geheimdienst gegründet, um Kontakt zu jüdischen Aktivisten in der Sowjetunion aufzubauen und die Auswanderung nach Israel zu fördern.

«Israel bildet sich ein, die Führung des Weltjudentums übernehmen zu können. Dagegen wehren sich die europäischen Gemeinden», kommentiert ein Mitglied ei-

ner jüdischen Gemeinde, das nicht genannt werden will.

Nur 90 000 der rund 220 000 eingewanderten russischstämmigen Juden sind in die Gemeinden eingetreten. Die Mehrheit der anderen darf nicht, weil sie nach dem hier geltenden strengen jüdischen Gesetz keine «echten» Juden sind, da sie keine jüdische Mutter haben. «Um diese Gruppe haben wir uns bisher nicht gekümmert», gesteht Stephan Kramer vom Zentralrat. «Das muss sich ändern.» | •

[Der Tagesspiegel]

Trauer Marsch in Dresden

Dresden. Am 16.2.2008 führte die Junge Landsmannschaft Ostdeutschland e.V., wie in den vorangegangenen Jahren auch einen Trauermarsch im Gedenken der Opfer des alliierten Bombenterrors in Dresden durch. Dem Aufruf der jungen Generation von Vertriebenen aus den deutschen Ostgebieten und Menschen, denen Deutschland am Herzen liegt, folgten weit mehr als 6.000 Teilnehmer. Viele Menschen aus dem gesamten Bundesgebiet schlossen sich dem Trauermarsch an, der Opfer des Bombenangriffs vom 13.-14. Februar 1945 in würdiger Weise zu gedenken, aber auch jenen überlebenden Menschen von Flucht und Vertreibung durch den kommunistischen Terror den Respekt zu zollen.

Deshalb müssen die Opfer des kommunistischen Verbrechens unaufhörlich die politisch Verantwortlichen auffordern: «Macht den 13. Februar zum offiziellen Gedenktag für die Bundesrepublik!»

[Peter Trawiel]

Момент истины, или Истина момента

Убеждать, что в Старом Свете узда политкорректности ограничивает свободу слова, - все равно что ломиться в открытую дверь. Жесткое табу наложено на нелестные отзывы о поведении некоторых иммигрантов, грубо попирающих законы гостеприимства страны. Обратившись к недавним происшествиям в метро Мюнхена и Франкфурта, в поездах Берлина, Гамбурга и «далее везде» (штамп позднесоветских журналистов, подслушанный ими в подмосковных электричках), рискуешь сблизиться с «политиками из бывших, нездоровый правый уклон которых не делает чести изданию». Так считают даже иные читатели нашего журнала. Поэтому предоставим слово работнику «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (FAZ), газеты, которую в правом уклоне не заподозришь. В номере за 15 января журналист и писатель Frank Schirrmacher предупреждает о новой германофобии. К удивлению, непогрешимая в своей космополитической святости газета «Бильд» (16.01.2008) перепечатала под заголовком «Они начали опознавать врага» (Sie haben begonnen, einen Feind zu identifizieren) важнейшие положения статьи. Предварены они вводом: «Ответственный редактор «FAZ» предупреждает об угрозе для немцев со стороны преступной мусульманской молодежи» (FAZ-Herausgeber Frank Schirrmacher warnt in einem dramatischen Beitrag vor der Gefährdung der Deutschen durch kriminelle muslimische Jugendliche). Вот перевод этого материала с воспроизведенными текстовыми выделениями.

- «Запрет, по которому говорить о преступности молодежи иностранной или имеющей миграционный фон можно только в связи с молодежной преступностью вообще, - уже история. Связано это не с праворадикальной тенденцией или неприязненностью общества к иностранцам, а с самими преступниками. Потому что они больше не совершают свои злодеяния молча, они говорят. Это еще не значит, что у них уже есть идеология. Но они начали находить врага. Это - немцы».

- «Турецкие и ливанские по происхождению юнцы, которые в прошлый четверг без предупреждения, со словами «Везде только дерьмо-немцы!» (Scheiß-Deutschen) напали в Берлине на водителя автобуса, могут выбирать, кто они. Мы же не знаем, как их называть: немцы, мигранты, немцы с миграционным фоном? **В момент преступления (а возможно, и вообще) радикализованные преступники в Мюнхене и Берлине хотели быть отнюдь не немцами».**

- «Причины настолько очевидны, что дебаты о них абсурдны: отрицание

«немцев», как, впрочем, и женщин, помогает молодым, в преобладающем большинстве мусульманским мужчинам утвердиться в чувстве собственного превосходства. Немцы, которых они увидели на автобусной остановке, отвечали тому, что они понимают под обычными немцами. Но полицейского, который эту троицу арестовал и упомянул при этом о своем турецком происхождении, они тоже обозвали «дерьмо-немцем». Определение это должно выразить презрение к предательству своей культурной идентичности».

- «Полиция подтверждает, что при нападениях германофобские высказывания учащаются. В беспричинных атаках обыывают немцев также «пожирателями свиней» (Schweinefresser), что уже переводит конфликт в сферу войны культур».

- «Неудавшаяся интеграция иммигрантов, за которую мы ответственные, переходит теперь в очередную фазу - в дезинтеграцию большинства путем убийства единиц. Там, где это становится явным, как в мюнхенском метро, нужно видеть не уродливые явления, а происшедшую метаморфозу. Во всяком случае, очень многое говорит в пользу предположения, что мы имеем дело с развитием, с тенденцией, заложенной надолго, если ничего не произойдет. **Диковинная параллель между неонацистами и преступными молодыми мусульманами очевидна: от унижения и преследования всяких меньшинств дело доходит до обвинения большинства в упадничестве».**

- «Наверное, самое тревожное в этих происшествиях то, что ответить большинству на данную угрозу нечем. Берлинская полиция проверила, можно ли этим насильникам инкриминировать и этническое подстрекательство. Это, как сообщает «Berliner Zeitung», было отвергнуто. Во-первых, преступники, несмотря на миграционный фон, сами немцы. Во-вторых, уголовный кодекс считает, что этническое подстрекательство имеет место, когда разжигают ненависть к частям населения. Немцы же, по мнению юристов, «частью» не являются».

- «Разве это верно? Они та часть, что отстаивает целое, а именно традицию, которая не допускает, чтобы в его среде оставались безнаказанными радикальные идеологии и расистские посяательства. Турецкая община в Германии заботится об этом в недостаточной мере».

- «Для ясности, которая требуется от государства, нужно также признать, что смесь молодежной преступности и

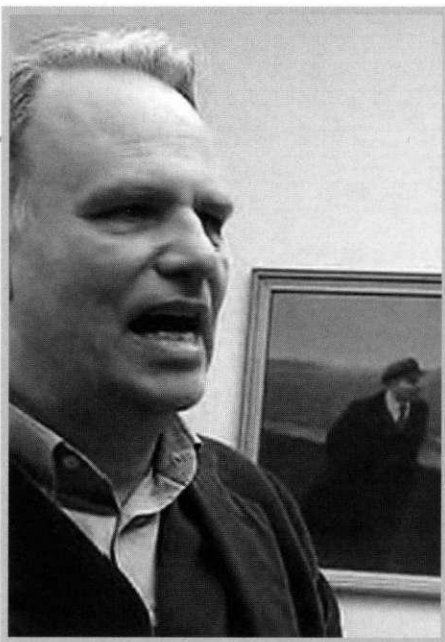
Frank Schirrmacher не спасовал перед жестким табу.

мусульманского фундаментализма потенциально является тем, что сегодня ближе всего к самым смертоносным идеологиям двадцатого века».

* * *

После агрессивной «мультикультурной» пропаганды диковинно слышать предостережение от зачатков «войны культур» в немецком обществе. Как осмелился выразить столь дерзновенные суждения ответственный работник прессы, когда все чиновники пуганы перепуганы поспешными взаимными обвинениями в пресловутой «неприязни к иностранцам»? Не иначе как воспользовался удобным моментом, а именно растерянностью общества после предожесточенных и предногодных происшествий. Огласку они получили после упомянутого нападения двух юных «южностраниц» на 76-летнего пенсионера в Мюнхене. Бывший директор школы чуть не полатился жизнью за напоминание, что в метро не курят. «Deutsches arschloch!», «Deutsches Schwein!» - кричали они, пинная сбитого с ног старика. Младший позвонил приятелю по отнятому у другой жертвы «мобильнику»: «Jetzt wirst du gerade Zeuge, wie ich einen Deutschen umbringe!» (Сейчас будешь свидетелем, как я убью немца). Выкрики вроде «Scheiß-Deutscher!» слышали от молодых и в других городах. (В одном только мюнхенском метро за две недели отмечено 4 таких нападения.)

Германофобские «шпрухи» не могли не насторожить граждан и, возможно, заставили задуматься отдельных политиков. Ситуацию эту не преминули использовать отдельные журналисты, давно обеспокоенные перекосами в национальной политике». Но истина удобного момента часто преходяща. Уже работники бульварной газеты «Бильд» сочли нужным подстраховаться и поместили под выжимками статьи F. Schirrmacher'a сообщение, что в гам-

Jens Jessen с Лениным на стене и с порчей в голове.

Затравленный Roland Koch за спиной Angel'y Merkel.

бургском метро едва не убили (и намеревались убить) пенсионера трое юнцов немецких. Преступна, дескать, и собственно немецкая поросль. На этой же странице дан материал, демонстрирующий уродливые плоды послевоенного «перевоспитания» немцев. Заведующий отделом культуры еженедельника «Die Zeit» Jens Jessen считает, что пенсионер Бруно Р., до полусмерти избитый в мюнхенском метро, виноват сам. Слишком, мол, много развелось брюзжащих немецких стариков, «которые здесь превращают жизнь иностранцев в ад». Иммигранты, особенно молодые, «постоянно страдают от бесконечных мелочных придирок, тупоумных наставлений и приставанья» немецких обывателей. «Я считаю, - заключает J. Jessen, - что у немецкого общества проблемы не с преступностью иностранцев, а с нетерпимостью местных» (<http://www.zeit.de/online/2008/03/intoleranz-antwort>).

Так что молчи, бюргер, когда видишь бесчинства молодых иностранцев. (А он и молчит: в ряде случаев были свидетели, но они не вступились за несчастных.) Терпи, когда тебя самого сшибут с ног, выбьют сапогами зубы, сломают ребра, проломают череп... Ужесточить меры против преступных молодых иммигрантов? Ни в коем случае: это «Volksverhetzung»! Разбередил один «министр-президент» эту «болячку» перед выборами в ландтаг. Теперь, похоже, не только он, Роланд Кох, не будет больше кашеварить на гессенской политической кухне. Ограничат доступ к ней и его товарищам по партии (CDU). Чтоб, мол, наказана была попытка въехать на горбу бедных преступников в рай, то бишь в коридоры и кабинеты власти.

В ответ на предложенные Р. Кохом меры против злодеяний юнцов поднялся шквал возмущения. Кто только не включился в этот необъявленный конкурс политических ярлыков для гессенского премьер-министра! Высказаться, точнее опротестовать свой желчный

пузырь, счел нужным каждый «красноперый» политик. Все, от вице-канцлера Ф.В. Штайнмайера до питаемого надеждо быть услышанным «эспэдэшного» клерка, поспешили вынести напоказ свою «толерантность» к преступным молодым чужестранцам, то есть безразличие к безопасности немецкого Михеля.

Руководитель фракции SPD в бундестаге, бывший шредерский «военный» министр Петер Штрук заявил, что Р. Кох в душе обрадовался происшествию в мюнхенском метро. И тему молодежной преступности он вряд ли оседлал бы, если б те двое, что едва не прикончили 76-летнего, были немцами, а не турком и греком. Когда лидеры CDU потребовали, чтобы П. Штрук перед Р. Кохом извинился, тот ответил по-хамски: Die CDU «kann mich mal»... Продолжение этого грязного выражения знает каждый мало-мальски знакомый с не-

Предвыборный плакат CDU, от которого Claudia Roth еще больше позеленела, а ее союзники из SPD стали от потуг «краснее красного»: «Unanständig, widerwärtig!».

мецкой бранью. Факт этот - показатель культурного уровня социал-демократических вождей.

После 34-летнего воздержания вновь появился на трибуне SPD нобелевский лауреат Гюнтер Грасс, в 1992 году вышедший из этой партии в знак протеста против ужесточения правил приема иностранных беженцев. Он обозвал Р. Коха демагогом и популистом, перенявшим фразеологию неонацистской NPD и развернувшим кампанию против преступных иностранцев. Springer-Verlag, чья газета «Бильд» будто бы «уже недели ведет кампанию против криминальных иностранцев», захваленный «Blechtrommler» назвал - Dreckschleuder, то есть разбрасывателем нечистот.

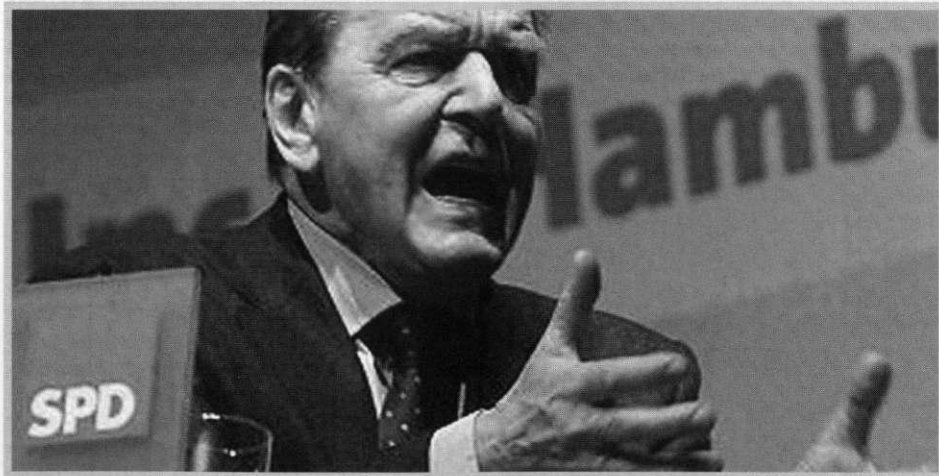
Бывший канцлер Г. Шредер, «Alpha-tier» (вожак в стае животных), как определил его Florian Gathmann (SPIEGEL ONLINE, 8.01.2008), щадил свой голосовые связки целых два года. На предвыборном собрании SPD в Гамбурге он, однако, витийствовал, будто по-прежнему возглавляет правительство и партию: «...Er bellt in den Saal, so dass man es auch ohne Mikrofon und Lautsprecher versteht» (Он лаял в зал, так что слышен был бы и без микрофона с громкоговорителем. - Там же). Досталось от Шредера и CDU/CSU, которая наносит урон репутации Германии и губит открытость в стране, и персонально Р. Коху да А. Меркель: «Die Kanzlerin und ihr Wahlkämpfer müssen doch auf den rechten Auge blind sein, wenn Gewalt junger Ausländer für sie ein so viel größeres Thema ist als randalierende Skinheads» (Они должны быть слепы на правый глаз, коль насилие молодых иностранцев для них более важная тема, чем бесчинствующие бритоголовые). Странная для политика с юридическим образованием дилемма... И с чего он взял, что его конкурентка по выборам 2005 года смотрит на скинхедов сквозь пальцы? Обвиняя Р. Коха в популизме, Шредер постарался забыть, что в 1997 году о криминальных иностранцах говорил то же самое: «Wir dürfen nicht mehr so zaghaft sein bei ertappten ausländischen Straftätern. Wer unser Gastrecht missbraucht, für den gibt es nur eins: raus, und zwar schnell» (Для нас непозволительно прежняя нерешительность с застигнутыми на месте преступления иностранцами. Того, кто злоупотребляет нашим законом гостеприимства, должно ожидать одно: вон из страны, и как можно быстрее). Это образчик политического лицемерия социал-демократа, нанесшего немецкому обществу ощутимый урон.

Фразеология гизи-лафонтеоновских «леваков», ус- >> стр. 16

стр. 15 Момент истины, или Истина момента >>

пешно пробивающихся в ландтаги западных земель, еще абсурдней и хлестче. Willi van Ooyen, кандидат от партии левых, обвинил Р. Коха (фактически предложившего то же самое, о чем распинался 10 лет назад Г. Шредер) в организации «расистской кампании», «расколе общества и поджигательстве». К стыду таких идеологических налетчиков заметим, что рассудительней их оказались иные представители турецкой общины в Германии (не в пример ее председателю Кенану Колату, приписавшему Р. Коху «расистскую враждебность»). Так, активист CDU Язар Бильгин заявил, что не может согласиться с тем, что гессенского «преьера» называют теперь расистом. Депутат районного собрания из Оффенбаха Исмаил Тиби считает, что «Кох никогда не утверждал, будто иностранцы криминальны. Он говорил конкретно о насилии среди молодежи. Преступность, насилие любого рода замалчивать нельзя. У Али те же интересы, что и у Ганса».

Из социал-демократов сходное мнение выразил в интервью еженедельнику «Die Zeit» бывший (в 1974-82 гг.) канцлер Хельмут Шмидт. Судей, расследующих дела молодых преступников, он находил вялыми и не в меру либеральными: «Nie im Leben findet Nachsicht gegenüber Gewalttäten meine Zustimmung» (Никогда в жизни не со-

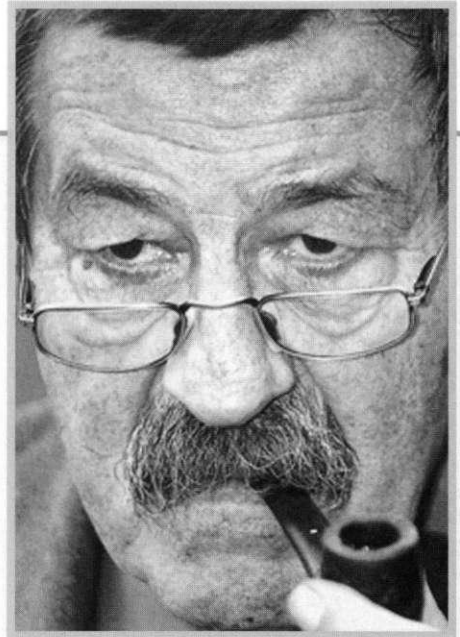

Gerhard Schröder «bellt in den Saal».

глашусь со снисходительностью по отношению к насилию»). Слишком часто молодых правонарушителей приговаривают условно и слишком поздно их дела рассматривают: «Die Strafe muss der Tat auf dem Füße folgen» (Наказание должно следовать сразу же за преступлением).

Утверждать, что за Р. Коха стоят горой все христианские демократы, было бы не совсем верно. Двойственное впечатление произвело открытое письмо

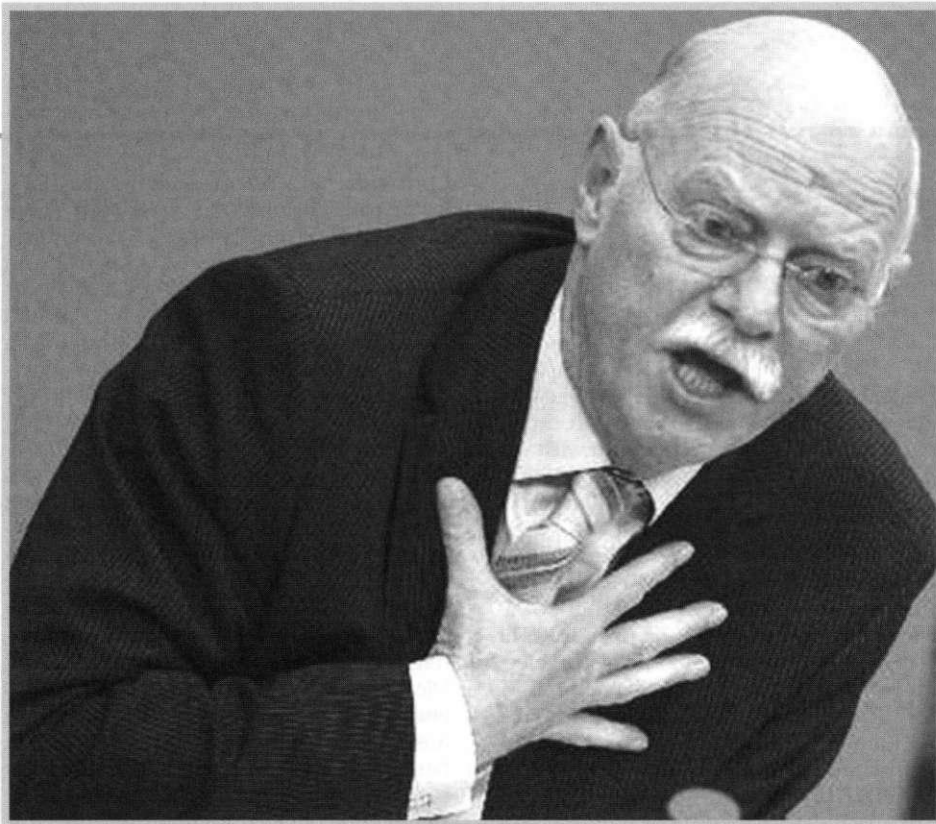
17-и именитых политиков от CDU/CSU, написанное в ответ на открытое письмо 21 немецкого турка (Deutschtürken), в котором они требуют от христианских демократов больше объективности в дебатах о молодежном насилии («Die Zeit»). Не случайно СМИ разгласили, что эти политики из CDU/CSU «дистанцируются» от Р. Коха. Вот цитата из «письма 17-и»: «Integrationspolitik ist so fundamental für die Zukunft unseres Landes, dass sie nicht zum Wahlkampfthema degradiert werden darf» (Интеграционная политика так важна для будущего нашей страны, что ее нельзя низводить до темы избирательной кампании). На другой же день ряд «подписантов» стали уверять, что письмо «не было критикой Р. Коха». Christa Stewens (CSU), «социальный» министр Баварии, к этим словам добавила, что Кох лишь назвал вещи своими именами. Armin Laschet, министр земли Северный Рейн-Вестфалия по интеграции, сказал газете «Die Welt»: «Das ist keine Kritik an Roland Koch. Wir loben ja ausdrücklich die hessische Integrationspolitik» (Это не критика Р. Коха. Ведь мы однозначно хвалим гессенскую интеграционную политику). По словам гамбургского бургомистра Ole von Beust'a, ничего против Р. Коха он не имеет. К чести канцлера Ангелы Меркель, она по-прежнему считает, что тему молодежной преступности гессенский «премьер» использовал в

Gunter Grass' u. трубка-носогрейка неспособна перешибить нюх на «недруга иностранцев».

рах в гессенский ландтаг 27 января CDU потеряла 12,1% голосов не только из-за намерений Р. Коха не давать спуску молодым преступникам. Сказались и непопулярные меры CDU по стабилизации социальной сферы, сближение христианских демократов с «красными» в большой берлинской коалиции, разочарование избирателей в земельном правительстве. Многие убедились, что, несмотря на заметный экономический подъем, их материальное положение улучшится не скоро. Однако сравнение результатов выборов в ландтаги Гессена и Нижней Саксонии позволяет списать несколько процентов голосов, утраченных CDU в Гессене, на счет неудачной, рискованной избирательной темы гессенского «преьера». Вынужден был признать это и он в интервью «Frankfurter Allgemeine Sonntagzeitung». Что ж, столь «зензибельная», внушаемая публика заслуживает правительства, которого она достойна. Чего может стоить обществу бюргерское легковесие, чрезмерная податливость идеологической обработке, немцам известно лучше, чем кому бы то ни было...

Вся эта кампания против Р. Коха, заявившего (пусть не совсем бескорыстно!), что он намерен добиться соблюдения гостями страны ее законов, лишнее свидетельство двойных стандартов во внутренней политике, особенно по отношению к российским немцам. О криминальности молодых переселенцев, их предрасположенности к насилию, пьянству, наркомании, даже к СПИДу слышишь на каждом углу. Но в пресловутой Volksverhetzung не обвинили ни одного нашего недоброжелателя, не упрекнули даже О. Лафонтена, писавшего: «Junge Aussiedler bilden Banden und werden straffällig» («Bild», 4.03.2002). Какие политические ярлыки прилепили бы ему, если бы он утверждал, что в преступные шайки сбиваются молодые мусульмане? И сейчас нашу молодежь используют, чтобы «репативировать», то есть поставить под

Peter Struck: «Die CDU kann mich mahl...»

сомнение, попавшие в печать цифры о преступности иностранцев. 27 декабря газета «Бильд» опубликовала (опять же к удивлению) эту впечатляющую статистику под заголовком: «Ausländer-Kriminalität. Das verschweigt uns die Statistik» (Преступность иностранцев. Вот что утаивает от нас статистика). Оказалось, что иностранцы без немецкого гражданства, составляющие 8,8% населения Германии, совершают 22% всех преступлений. Среди обвиненных в убийстве иностранцы составляют 28%, в изнасилованиях и сексуальном принуждении - 29,6%, в грабеже - 28,9%, крупных кражах - 22,4% и т.д. В числе подозреваемых в преступлениях иммигрантов больше всего турок - 23,3%. Поляков - 8,1%, сербов и черногорцев - 7,8%, итальянцев - 5,9%, русских - 2,7%. Почему же немецкого обывателя запугивают «русской мафией», а не криминальностью турок?

Криводушные интерпретаторы сейчас предупреждают, что ошибочно полагать, будто иностранцы в три раза криминальней, чем немцы. Есть, мол, правонарушения, которые совершают только иностранцы. Например, нарушение паспортного режима, закона об иностранцах... Если их не учитывать, картина станет благополучней. Но ведь почти треть самых тяжелых преступлений приходится именно на 8,8% иностранцев! Обычно умалчивают, что еще почти 8 млн. иностранцев уже натурализованы, то есть получили немецкие паспорта и считаются немцами. Они, как стало известно, тоже совершают в два раза больше преступлений, чем немцы коренные. Однако заявлять, что без них на местных приходилось бы еще меньше правонарушений, не позволяет политкорректность. Зато не

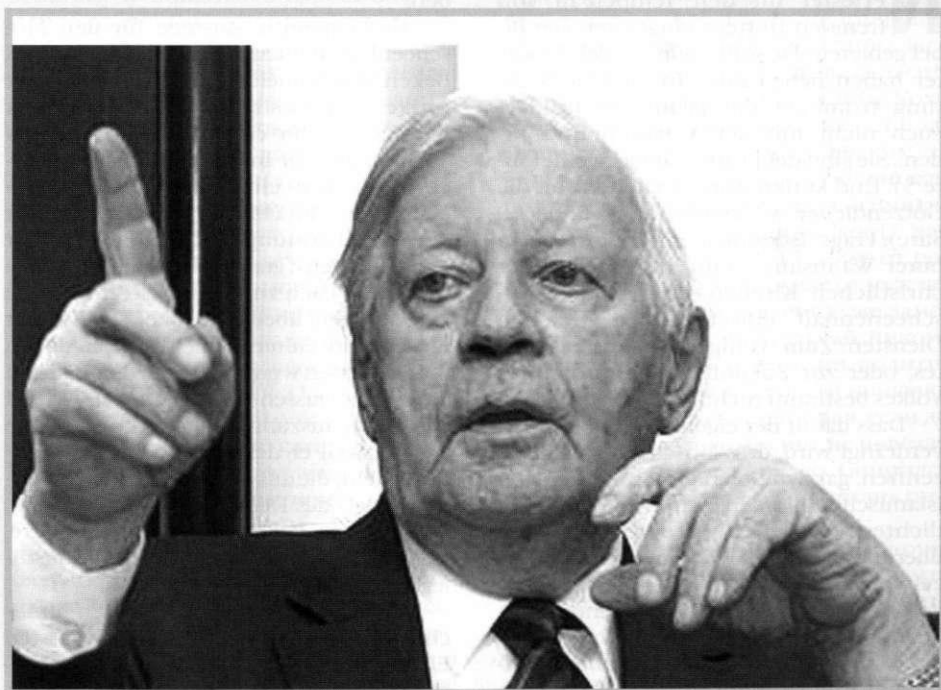
упускают случая напомнить, что учет преступлений переселенцев отдельно не ведется, потому что они немцы. Оговорка эта прозрачно намекает, что, существуя особая статистика по этим «ужасно криминальным» российским немцам, местные предстали бы еще более законопослушными, а цифры преступности иностранцев, милых сердцу любой «мульти-культы», в сравнении с преступностью переселенцев вопили бы не так громко. О том же, что, по статистике правоохранительных органов ряда регионов, переселенцы отнюдь не криминальней коренных соплеменников, бюргеру знать не дают.

Gregor Gysi u Willi van Ooyen танцуют на «левом» балу «шер с машером».

Правда не должна пробиваться только в критические моменты. Знать ее нужно раньше, чем грянет гром. Отраднo, что и канцлер ФРГ, председатель CDU Ангела Меркель, вставшая на сторону затравленного Р. Коха, считает, что тему молодежной преступности нельзя «табузировать» и впредь. Но истина момента такова, что за шесть послевоенных десятилетий, прожитых несколькими поколениями немцев под знаком искупления вины, их менталитет претерпел необратимые изменения. Здешние наши соплеменники не только частично утратили национальную идентичность и не умеют предвидеть роковые последствия космополитизации. Как показали дебаты о молодежной преступности, им уже трудно сплотиться против очевидной угрозы обществу и европейской цивилизации вообще. |•

[А. Обердерфер]

Бывший канцлер Х. Шмидт: «Суды не должны медлить с приговором».

Hessenwahl und... wie weiter?

An der Wahlschlappe hat Koch am wenigsten Schuld. Das Thema Ausländerkriminalität, also, wer die Hoheit über den öffentlichen Raum hat, wer der Souverän ist, ist absolut wichtig, greift tiefer in die Sache ein, als z.B. die weitere Sozialdemokratisierung der CDU bei Wulff.

Koch kann man vorwerfen, dass bei seiner früheren Aktion gegen die doppelte Staatsangehörigkeit keine weiteren Taten folgten, dass er Hohmann «mitverraten», also die konservativen Wähler verschreckt hat. Doch ausschlaggebend waren die links-, zeitgeist-, «fremd» geleiteten Medien, die sich wütend auf Koch stürzten, das Wahlklima beeinflussten. Die CDU hat es bisher nicht geschafft einen ihr gebührenden Einfluss auf die Medien auszuüben.

Nebenbei. Mit Kaltstellung von Koch ist seine Alternative zu Merkel in der CDU erloschen. Immerhin ist Merkel eine «Traumkanzlerin» für die USA und diese haben einen enormen Einfluss auf Medien und Politik. Das Ausländerthema ist den USA, die die Türkei für ihre Nahost-Politik brauchen, be-

sonders suspekt. Andere Parteien (feige sind alle) werden damit ebenso abgeschreckt.

Siegen die Linksparteien. Man wirft der Masse den «Knochen» Managergehälter zum abregieren, verschenkt Wohltaten, bevorzugt Ausländer und die Sache ist «geessen». Das Wohltaten weitere «Kreativität», immer neue Steuern einzuführen, mit sich bringen, dass wir zum Umverteilungs-Sozialismus neigen, - Schwamm darüber! Daß der UdSSR/DDR-Totalitarismus ad acta gelegt wird (feiern schon die Rosa Luxemburg!), und der Geschichte übergeben wird, über die (außer Holocaust!) der Nachwuchs meist keine Ahnung hat, «rundet» die Sache ab. Mit Einbürgerung und Gleichstellung von Ausländern haben sie sich ein «Kreuzchen» im Wahlzettel «verdient», wollen aber selbst unter Ausländern nicht leben, nicht eigene Kinder im Multikulti-Schulen schicken, etc. Ein Lüge-Verhalten? Aber Tugenden braucht man ja sowieso nur beim Bau von KZs!

Und die Union? Da gibt es diese Stimmzähler von CDU-Obernen, die in der

Christenpartei Moslems sehen wollen. Vielleicht wollen Hubert/Lehmann den Trend flankieren, Pfarrer in Mullahs umschulen, statt für den Christengott kämpfen? Dann könne sich die CDU «tolerant» als CMDU benennen, später käme dann die MCDU und zuletzt, «bereinigend», MDU Moslemisch Demokratische Union. Alles langsam, um – die «Augen» zu, wählt die CDU – Bürger nicht zu verprellen.

Selbst aber das lebensbedrohliche Ausländerthema schwebt weiter in der Luft. Tatsache ist, Christentum und Islam sind nicht kompatibel. Der «Kampf der Kulturen» breitet sich aus. Nur die Verfolgung der Christen in der Welt und die heftigen Reaktionen der Moslems auf diverse Fälle in Dänemark, Niederlanden oder nun in Ludwigshafen zu verfolgen. Multikulti bringt Blut und Tränen. Die Lage bei uns (wie auch in England und Frankreich), verschärft sich. Es gibt keine Aussicht die Probleme, so wie es die Politik heute vorgibt, zu entschärfen. Es sei den, wir beugen uns in allen Dingen, geben unsere Heimat und die Zukunft unserer Kinder auf.

Uns verbleibt nur eins: Ausländer in ihre Heimat zurückzuschicken.

Nietzsche: «Es gibt nur eine Sünde: Feigheit!»

Denn: Nie sind sie als Dauerbewohner nach Deutschland eingeladen worden. |•

[Franz HARDER | Leopoldshöhe]

Kirchenobere für Moscheebau?.. Irrtum!

Noch nie in der Geschichte haben sich Priester für den Tempelbau von fremden Göttern eingesetzt. Die Bibel gebietet: «Du sollst keine anderen Götter haben neben mir». In dieselbe Richtung trommelt der Islam: «Verbrüderet euch nicht mit den Christen und Juden...sie sind dem Untergang geweiht (Sure 5). Und konkretisiert weiter: «Tötet die Götzendiener, wo immer ihr sie findet (9 Sure). Frage: Ist es nicht ein Irrsinn, ja, ein purer Wahnsinn, wenn die Leiter beider christlichen Kirchen sich für den Moscheebau einsetzen? In welchen Diensten? Zum Wohlgefallen unseres Gottes, oder zur Zukunftssicherung unseres Volkes bestimmt nicht!

Dass damit der eigene Gott vom Allah verdrängt wird, dass Moscheen zu Machtzentren, gar Symbolen der Eroberung von islamischen Völkerscharen, die sich im dichtestbesiedelten Europa auch noch überdurchschnittlich vermehren, verwurzeln und die einheimische Bevölkerung verdrängen, wird nicht wahrgenommen. Da nun auch noch die Mittel und die Logistik für die wuchernden Islameinrichtungen zum Großteil aus dem Nahen Osten und aus der Türkei kommen, wächst

deren Einflussnahme auf unser Innenleben.

Als bequemste Ausrede für den Moscheebau dient Art. 4. GG (Glaubens- und Bekenntnisfreiheit). Ein wichtiger, guter Artikel. Religionsfreiheit ist im Kerngebiet Europas gut für christliche Kirchen und Strömungen, die in einem friedlichen, freien Wettbewerb einander ergänzen, bereichern, gute Früchte tragen. Ganz anders der auf Ausrottung und Verdrängung der «Ungläubigen» gerichtete Islam. Sure 33: «Allah hat euch zu Erben gesetzt über die Ungläubigen, über ihre Äcker und Häuser überall, ihre Güter in alle Lande, in denen ihr Fuß fassen werdet». Durch den Bau von Moscheen «fassen sie Fuß». Art. 4. GG auf den Islam auszubreiten ist schon deshalb absurd, weil er der Preamble des GG widerspricht, die aus der Existenz (nicht Vernichtung!) des Deutschen Volkes ausgeht. Das höhere Recht bricht das mindere. Dem Lebensrecht eines Volkes gilt die allerhöchste Priorität!

Aus denselben Gründen wären ähnliche von der UNO und USA beeinflusste EU-Regelungen, die den Menschen in seiner von Natur, von Gott aus geschaffenen geistigen und kulturellen Identität nicht

schützen, aber der Verwurzelung der Moslems in der EU beitragen, abzulehnen. Solche Regelungen müssen gebrochen werden, was seinerzeit schon Bismarck vorhersah: «Keine Großmacht kann auf Dauer im Widerspruch mit den Interessen ihres eigenen Volkes an dem Wortlaut irgendeinen Vertrages kleben. Sie ist schließlich genötigt, ganz offen zu erklären: «Die Zeiten haben sich geändert, ich kann das nicht mehr...» Schließlich, ist es nicht pervers, wenn in Europa Tausende von Moscheen gebaut, aber Christen in der moslemischen Welt verfolgt werden?

Erinnern wir uns, der Zusammenstoß mit dem Islam endete für Byzanz tödlich. Dass Spanien vor tausend Jahren von Mauren erobert und mit Hilfe von Juden für sieben Jahrhunderte zwangsassimiliert wurde, wie auch an das Jahrhundertleid der Bulgaren unter dem Joch der Sultane.

Wäre es nicht ein Gebot der Zeit, ein Sofortstopp für Moscheebau in Deutschland zu verhängen und über eine Rückführung der Moslems in ihre Heimatländer nachzudenken? Warum soll die Vertreibung von 15 Millionen Deutschen aus ihrer Heimat, die sie viele Jahrhunderte bewirtschafteten, als gerecht gelten, aber die Heimführung der uns ethnisch und religiös fremden Ausländer, die zu keinen Zeiten als Dauerbewohner ins Land gerufen wurden, ungerecht sein? Unsere Kinder sollen in Frieden, ohne multiethnischen und multireligiösen Konflikten leben dürfen. |•

[Franz HARDER | Leopoldshöhe]

Erdogan warnt vor Assimilierung der Türken

In seiner Kölner Rede hat der türkische Ministerpräsident Erdogan seine bei uns lebenden türkischen Landsleute vor einer «Assimilierung als Verbrechen gegen die Menschlichkeit» gewarnt und diese Worte in Ankara nochmals bekräftigt. Bei unserer politischen Klasse stieß diese Warnung neben seiner Forderung nach türkischen Universitäten und Schulen auf beinahe einhellige Empörung. Niemand wolle schließlich die Türken germanisieren, wie verlautete. Angesichts der dramatischen demografischen Entwicklung einer heute noch deutschen Mehrheitsbevölkerung dürfte es freilich in naher Zukunft eher zu einer Türkisierung kommen.

Die Bevölkerungsstatistik prognostiziert für die nächste Generation bereits das Umkippen des ausländischen und damit überwiegend türkischen-Bevölkerungsanteils zuungunsten der deutschen Stammbevölkerung. Schon im Jahr 2010 werden sich bei den unter Vierzigjährigen bereits 50 Prozent Ausländer befinden. In

einigen Großstädten der BRD wird darüber hinaus der Anteil der bis fünf Jahre alten ausländischen Kinder sogar über 64 Prozent steigen! Angesichts einer zunehmend vergreisenden deutschen Restbevölkerung wird damit die Zukunft unseres Landes bei einer jugendlich frischen türkischen Mehrheit liegen. Zu Recht fragt deshalb der Bevölkerungswissenschaftler Prof. Birg in der Zeitung «DIE WELT» vom 2.11.2002: «Integration bedeutet dann: Wie integriere ich mich in eine neue Mehrheitsgesellschaft aus Zugewanderten?»

Bei dieser alarmierenden Entwicklung handelt sich aber nicht nur um ein soziales, kulturelles und fiskalisches Problem, sondern primär um ein ethnisches Problem. Jenseits aller multikultureller Romantik unserer politischen Klasse geht es um die Tatsache, daß wir uns in naher Zukunft von allem, was sich bisher mit deutscher Kultur, Geschichte und Wesensart verband, verabschieden können. Da ändert es auch nichts, wenn Millionen

Türkische Ministerpräsident Erdogan

von türkischen Einwanderern der deutschen Sprache mächtig sind und sich nach offizieller Lesart «integriert» haben. Völker wachsen nicht in Jahrzehnten, sondern in Jahrtausenden zusammen. Der Untergang der antiken Römer und Griechen sollte eigentlich als Warnung gelten. Erdogan sieht mit seiner Warnung vor Assimilation natürlich sein eigenes türkisches Volkstum in Gefahr, aber im Hinblick auf die alarmierende demografische Entwicklung muß jeder verantwortungsbewußte Deutsche diese Warnung auch auf sein eigenes, bedrohtes Volk beziehen. Insofern ist den Worten des türkischen Premier vollinhaltlich zuzustimmen. I•

[Gerd Kresse]

Преступники на иждивении

Земельные выборы в Гессене и Нижней Саксонии привели к горячим дебатам о преступности в среде проживающих в стране иностранцев. Началось с того, что министр-президент земли Гессен Роланд Кох в одном из своих интервью заявил: «У нас слишком много криминальных молодых иностранцев» - и потребовал ужесточения законодательства, в частности депортации особо злостных иностранных преступников. Конечно же, не случайно, что тому эту уважаемый политик затронул непосредственно перед выборами: почему бы не выразить заботу о так обожаемом электорате, особенно если подвернулся удобный случай в мюнхенской подzemке с участием молодых иностранцев-хулиганов Серкана и Спиридона, покалечивших пенсионера, который сделал им замечание! Наверное, этот случай должен был беспокоить прежде всего баварских коллег по коалиции Роланда Коха, но поскольку до выборов в Баварии ещё далеко, то переживать и лишний раз напрягаться господину Бекштайну было незачем. Другое дело Кох: выскочившая как чёрт из табакерки фрау Ипсиланти наступают на пятки, а тут, как манна небесная, Спи-

ридон с Серканом с неба свалились. Не иначе, это был для него дар богов. Надо отдать должное Коху: недолго думая, решил он этим даром воспользоваться и попытался заработать на нем наибольшие дивиденды в предвыборной борьбе за тёпленькое и уютненькое креслице. Разумеется, предложенные им меры не отличались ни особенной новизной, ни оригинальностью. Хотя направлены они были прежде всего на то, чтобы показать электорату всемерную заботу о нём, меры эти дали толчок общественной дискуссии на эту тему.

Кох предложил снизить возрастную планку для молодых преступников, чтобы они попадали под уголовное законодательство для взрослых начиная с 18 лет (сейчас с 21 года), увеличить максимальный срок тюремного заключения для этой категории преступников с 10 до 15 лет, ввести предупредительные аресты и принять закон о правилах депортации преступной иностранной молодёжи. Все эти меры, разумеется, вполне оправданны, адекватны и назрели уже давно, но не совсем понятно, в какой мере наш правящий класс осознаёт серьёзность этой проблемы и в какой мере готов он её решать. Предвыборная борьба сошла

на нет, политики успокоились, а преступность среди иностранцев как была очень высокой, так и осталась, и вопрос остаётся открытым. Готовы ли его наши политики решать или намерены использовать его время от времени исключительно в предвыборных увещеваниях?

Поскольку преступность среди молодых мигрантов уже столь привычное явление, что стала неприятной обыденностью, а политический класс она вовсе до этого не волновала, то и в искренности намерений самого Коха есть основания сомневаться. Так, по заявлению профсоюза полицейских, за полгода до инцидента в мюнхенской подzemке произошёл аналогичный случай, но уже в Берлине, когда два подростка-иностранца 17-и лет от роду забили до смерти пожилого мужчину за сделанное аналогичное же замечание: не курить. Этот случай никого не взволновал: ни прессу, ни политиков, ни самого Коха. Да оно и понятно: зачем лишний раз напрягаться, если до выборов ещё далеко. Видно, не повезло этим юношам, Серкану со Спиридonom, не в нужное время «мочили» они «нахального» старикашку.

Для нас по-прежнему остаётся очевидным, что наша политическая элита озабочена прежде всего своим собственным благополучием, а проблемы рядовых граждан их волнуют в очень малой степени. Это касается всех насущных политиче- >> стр. 20

стр. 19 Преступники на иждивении >>

ских вопросов страны, а вопрос о криминальных иностранцах - один из них. Элита не желает подвергаться даже малому политическому риску, а решение проблемы криминальных иностранцев риск в себе несёт, ибо, начав ее решать, рано или поздно предстоит решить проблему иностранцев вообще и параллельных культур. Тогда ведь нужно будет многое менять. Прежде всего, концепцию интеграции иностранцев. Непременен встанет вопрос о смысле массовой иммиграции, а это как раз то «лихо», которое наши политики будить не намерены. О несерьёзности их намерений говорит и тот факт, что даже имеющееся законодательство позволяет выслать уже сегодня из страны десятки тысяч иммигрантов, преступивших закон. Но государство этого почему-то не делает. По существующему законодательству государство вправе выслать несовершеннолетнего иммигранта уже в том случае, если он приговорён в общей сложности к трём годам заключения. Уже сейчас иностранца можно выслать, если он «угрожает безопасности и порядку или другим интересам ФРГ». Того же Серкана, если бы соблюдался закон, нужно было уже давно выслать. Он уже лишних пять лет топчет землю Германии, ибо «послужной список» в полиции у него богат, но соответствующие государственные учреждения почему-то к нему очень терпимы. Вероятно, оттого, что они не считают его угрозой для общества. Это ведь не какой-нибудь немецкий патриот, имеющий наглость заявлять, что немцы не народ-преступник.

Не в малой степени интерес некоторых политиков к проблемам иностранной преступности был вызван реакцией жёлтой прессы на мюнхенский случай. Она вдруг, по скрытой от нас причине разглядела эту проблему, оперативно были опубликованы статистические данные, для многих неожиданные. Так, по данным газеты «Бильд», 22% всех заключённых в Германии являются иностранцами, в то время как их доля в населении страны - менее 9%. В числе несовершеннолетних преступников 14-21 года иностранцев 17%, 17,5% из них не оканчивают школу, а 40,5% оканчивают основную школу (Hauptschule). Нельзя сказать, что данные эти были секретом. Всем, кто их хотел знать, они были известны, но широкая пресса никогда ранее их не публиковала. Было принято считать самыми криминализированными российских немцев, и при всяком удобном случае им промывали косточки. Сейчас же конъюнктура несколько изменилась, надолго ли?!

[Вальдемар БЕЦК]

Предвестники большой катастрофы?

Кальк - район Кельна - напоминает сегодня пригороды Парижа двухлетней давности. Выходцы из Турции и Северной Африки буквально загрозили улицы района. Движение полностью парализовано. Полиция сопровождает бушующую толпу, но не пытается остановить, не желая обострять обстановку. Стражи порядка лишь наблюдают, чтобы в случае необходимости предотвратить насилие.

С мегафонами в руках, выбрасывая вперед кулаки, толпа яростно скандирует: «Немцы убийцы! Немецкие полицейские укрывают убийц! Мы знаем, убийцы живут где-то здесь, мы достанем их!» Толпа вдруг останавливается и с криком: «Аллах акбар» - падает на колени для короткой молитвы. Затем, под громкое улюлюканье сжигается немецкий флаг, и толпа вновь движется вперед. Все это - реакция мигрантской молодежи на гибель молодого марокканца Сали Л. Родители Сали приехали в ФРГ из Марокко в 1962 году. Все пятеро детей родились в Германии, имеют немецкое гражданство. По законам Германии они полноправные немцы.

В тот день ничего не предвещало беды. Сали привычно вышел на улицы Кельна, чтобы обогнать карманы добротпорядочных бургеров. Обычно все проходило гладко, жертва нападения если не сразу, то после нескольких ударов послушно освобождала свои карманы от сотовых телефонов и наличных денег. На этот раз жертвой Сали оказался 20-летний немец из России. На кулаки грабителей он ответил ударом складного ножа, отчего Сали скончался на месте. Полицейские эксперты установили, что случившееся действительно было необходимой обороной от напавших грабителей. Однако это заключение вызвало большое недовольство среди мусульманской молодежи, не привыкшей к подобному ответу со стороны немцев. Каждый вечер после шести часов сотни турок и выходцев из Северной Африки выходят на несанкционированные марши. Каждый вечер над улицами кельнского Калька грохочет рев толпы: «Убийцы! Убийцы! Немецкая полиция укрывает убийц!»

На вопрос полицейских, чего добируются демонстранты, 23-летний Кемал Дюцардик отвечает: «Почему мы должны верить, что это была вынужденная самооборона. Мы требуем справедливого наказания убийцы. Мы вышли на улицу не потому, что Сали был мусульманин, мы бы также вышли, если бы речь шла, скажем, о Гансе или Тони».

Так почему же не вышли пару месяцев тому назад, когда членами турецкой банды под названием «Новое поколение» был забит до потери сознания и состояния комы российский немец, 43-летний отец семейства? (Били его турки просто так, чтобы, как говорится, эти «Scheiß-Deutsche» знали, «кто в доме хозяин».)

Почему не вышли протестовать, когда молодой марокканец в соседнем с Кальком районе раздавил своим пятисотым «мерседесом» немецкого пенсионера и не посчитал нужным оказать помощь, бежав с места происшествия? Не вышли и тогда, когда турецкие «гонимые» сбивали насмерть на пешеходном переходе сына кельнского обербургомистра. Подобных примеров можно перечислить множество...

Почему же в тех случаях не было возмущенных маршей?

Не было бы их, надо полагать, и сегодня, если бы убитым оказался не марокканец Сали, а немец, которого он пытался ограбить. Но бедняга Сали, не привыкший к сопротивлению немцев, сам пострадал прискорбно. И в один миг сотни молодых мусульман оказались на улице. Уверенные в том, что с ними обходятся несправедливо, они демонстрируют свое недовольство через ярость.

Этой ярости раз за разом будет больше и больше, а сдерживать разъяренную толпу с каждым разом будет трудней и трудней.

Наглядным примером могут служить события последнего месяца.

В г. Людвигсхафене, при пожаре, возникшем в жилом доме, большинство жителей которого были турки, погибли девять человек. Произошла трагедия, людей жалко, но давайте взглянем на то, что произошло после трагедии. Глава социал-демократов, говоря о трагедии, начинает вдруг оправдываться, говоря о том, что пока нет никаких оснований говорить о том, что это умышленный поджог, причина которого лежит в ненависти к иностранцам, «Fremdfeindlichkeit». Уже сами эти оправдания ставят нас под подозрение и, значит, делают как бы виновными.

Народ под подозрением

Для разбирательства в причинах случившейся трагедии в Германию тут же прибывает премьер-министр Турции Эрдоган. А причины пожара начинает расследовать турецкая полиция, что само по себе ставит Германию на

Кальк - район Кельна

Brand in Ludwigshafen

Kritik an «Hetze» türkischer Medien

Zahlreiche deutsche Politiker haben sich empört über Reaktionen aus der Türkei auf den Brand in Ludwigshafen gezeigt.

BERLIN rtr/ap/afp Der Unionsfraktionsvize im Bundestag, Wolfgang Bosbach (CDU), hat die türkischen Medien scharf für ihre Berichterstattung über die Brandkatastrophe in Ludwigshafen kritisiert. «Schlagzeilen in türkischen Zeitungen wie 'Wieder verbrennen Sie uns!', sind einfach unerträglich. Feuerwehr, Rettungskräfte und Polizei haben kein Misstrauen verdient. Sie verdienen Vertrauen und Unterstützung. Es gibt überhaupt keinen Grund für den Verdacht, dass die Polizei nicht vorbehaltlos in alle Richtungen ermitteln würde», sagte Bosbach der «Passauer Neuen Presse».

Den türkischen Ministerpräsidenten, Tayyip Erdogan, der am Donnerstag den Unglücksort besucht hatte, warnte er davor, das Ereignis innenpolitisch zu instrumentalisieren. «Er darf diese Katastrophe allerdings nicht zu einer politischen Demonstration nutzen. Ich hoffe, dass er dazu beiträgt, die erhitzten Gemüter zu beruhigen. Die Debatte muss dringend versachlicht werden. Herr Erdogan sollte deutlich machen, dass die deutschen Ermittlungsbehörden Unterstützung verdienen. Wir sollten jetzt die Ermittler in Ruhe ihre Arbeit machen lassen. Die Politik muss sich da raushalten», sagte Bosbach.

Die SPD-Islambeauftragte Lale Akgün kritisierte den Besuch des türkischen Ministerpräsidenten Recep Tayyip Erdogan am Brandort scharf. «Ihm ging es letztlich um innenpolitische Profilierung», sagte Akgün der in Hannover erscheinenden «Neuen Presse». Erdogan betreibe eine ähnliche Politik wie der hessische Ministerpräsident Roland Koch (CDU). «Die gleichen Ressentiments, die Koch gegen Ausländer im Wahlkampf geschürt hat, werden jetzt auch in der türkischen Bevölkerung von Erdogan geschürt», sagte die SPD-Politikerin. Koch und Erdogan seien «Brüder im Wahlkampfgeiste». Die Islambeauftragte der SPD kritisierte auch die Berichterstattung der türkischen Presse über den Brand. Die Kritik an Feuerwehr und Polizei sei unfair. «Diese Hetze kann man nicht hinnehmen.»

Auch Cem Özdemir (Grüne) äußerte sich kritisch über türkische Medien. Özdemir sagte, die Reaktionen seien überzogen. Doch verteidigte er zugleich den Besuch des Regierungschefs in Ludwigshafen. «Natürlich muss Erdogan in so einer Situation Anteil nehmen, wenn er nach Deutschland kommt», sagte Özdemir «stern.de». «Es handelt sich schließlich um eine Katastrophe, von der türkische Staatsbürger betroffen sind.»

Trotz der ungeklärten Brandursache waren viele türkische Zeitungen in den vergangenen Tagen fest von einem neonazistischen Anschlag ausgegangen und hatten Parallelen zu dem tödlichen Brandanschlag von Solingen 1993 gezogen. Laut «Yeni Safak» rief die türkische Botschaft in Berlin die türkischen Medien inzwischen zur Zurückhaltung auf. Der türkische Ministerpräsident Recep Tayyip Erdogan hatte bei seinem Besuch in Ludwigshafen am Donnerstag einen ähnlichen Appell an die Medien beider Länder gerichtet.

Die Polizei kommt bei den Ermittlungen zur Ursache der Brandkatastrophe nach eigenen Angaben indes kaum voran. Die Ermittlungen liefen weiter in alle Richtungen, könnten aber noch Wochen dauern, sagte ein Polizeisprecher am Freitag. Die Sonderkommission sei von 50 auf 80 Mitarbeiter aufgestockt worden. Die Zusammenarbeit mit den aus der Türkei entsandten Brandschutzexperten laufe reibungslos. «Das ist eine produktive, professionelle Zusammenarbeit», sagte er.

Aus Ermittlungsgründen wollte der Sprecher keine Angaben zur Befragung der beiden Mädchen machen, die vor dem Brand einen zündelnden Mann im Treppenhaus gesehen haben wollen. Er sagte lediglich, eines der Mädchen sei traumatisiert. Deswegen könne es auch nicht immer wieder befragt werden. Nicht bestätigt haben sich seinen Angaben zufolge Gerüchte, wonach es früher schon mal Drohungen gegen die Hausbesitzer gegeben haben sollte. Die Ermittler hätten keine entsprechenden Anhaltspunkte gefunden.

Bei der Brandkatastrophe am Sonntag waren neun Türken ums Leben gekommen und 60 Hausbewohner verletzt worden. Am Donnerstag hatte der türkische Ministerpräsident Tayyip Erdogan die Brandruine besichtigt und die Medien zur Mäßigung aufgerufen.

Frostig bleibt allerdings das Verhältnis zwischen dem scheidenden türkischen Botschafter in Berlin, Mehmet Ali Irtemcelik, und Bundesinnenminister Wolfgang Schäuble (CDU). Irtemcelik kündigte nach übereinstimmenden Presseberichten an, er werde vor seiner Abreise aus Deutschland in wenigen Wochen auf einen Abschiedsbesuch bei Schäuble verzichten. Der Botschafter hatte kritisiert, deutsche Politiker hätten unmittelbar nach dem Brand in Ludwigshafen einen fremdenfeindlichen Anschlag ausgeschlossen. Schäuble sagte daraufhin mit Blick auf Irtemcelik, manchmal müsse man auch einem Botschafter noch Manieren beibringen. I •

уровень турецкой колонии, в которой местных аборигенов заподозрили в нелояльности. Но самую подлую роль в этой истории сыграла пресса. В радиопередачах, например, сразу после сообщений о пожаре следовала информация, связанная с партией NPD, таким образом, у не очень внимательного слушателя или не очень хорошо понимающих немецкий язык турок складывалось впечатление о том, что к этой трагедии имеют какое-то отношение немецкие правые. Сообщения об этом появились и в турецких газетах. Все это не могло не способствовать росту недовольства и возмущения среди турецкого населения Германии. Но если не оказалось правых, то недовольство вылилось на немецких пожарных, которые, сказать к слову, прибыли на место происшествия уже через три минуты после поступления сигнала о пожаре. Наверное, пришлось бы немецким полицейским защищать от турецкого гнева и пожарных, если бы в дело не вмешался сам премьер-министр Турции, выступивший в прессе и поблагодаривший пожарных за то, что они сделали все, что было в их силах. Кроме того, Эрдоган выразил благодарность правительству ФРГ, за заботу о его нации, тем самым еще раз показав политикам ФРГ, что все их утопические попытки сделать из турок немцев тщетны.

При этом, пользуясь случаем, Эрдоган потребовал от немецкого правительства создания в стране турецких гимназий и приема для них специалистов из Турции.

На этот раз все обошлось, и в конечном итоге даже от требований Эрдогана пока удалось отмахнуться, но что будет завтра?

Не являются ли все эти события предвестниками большой общеевропейской катастрофы? I •

[Рудольф ШИЛЛЕР]

[www.taz.de]

В нашем журнале (№№4-5 за 2007 год) была опубликована статья московской журналистки Анны Кляйн «Этническое самоубийство», которая является краткой журнальной версией ее идей, которые она выразила в своей книге под таким же названием. Мы предлагаем вам сегодня рецензию на эту книгу Юрия Барабанова. И еще: если кто-то из вас, уважаемые читатели, будет в России, то, может быть, вам удастся приобрести для редакции нашего журнала эту книгу?

Редакция

«Этническое самоубийство»

Книга публицистики Анны Кляйн «Этническое самоубийство» (Москва, МГО СП России, 2003) – если не первая, то одна из первых попыток прорвать заговор молчания вокруг проблемы проблем нашего времени. О том, что слово Россия будет скоро иметь такой же смысл, как, например, название американского штата Дакота. Некогда хозяевами этой земли были индейцы группы племен дакота, в поговорку вошли их прямодушные и храбрость... Не правда ли, так когда-то говорили и о русских? Белые, среди которых тон задавали англосаксы, захватили их землю, большую часть перебили, а уцелевших расселили по резервациям. Нам резервации вряд ли светят, потому что хозяевами нашей земли становятся не более, как в Америке, а менее цивилизованные племена. Какие именно – называть, очевидно, излишне: их чернявые лица нам хорошо известны... А самое поразительное – это то, что если дакота с луками и стрелами храбро бились против вооруженных ружьями пришельцев, то мы не боремся, а безвольно уступаем им нашу землю, наше достоинство, наших жен, дочерей и внуков, до которых чернявые пришельцы весьма охочи.

При всем при том Россия никогда не отличалась ксенофобией, в которой, полагаю, меня поспешит кое-кто обвинить. Каждый из нас мог бы привести множество лично ему знакомых случаев, когда в русской семье появляется зять бог знает какого роду-племени, а в лаборатории – окончивший московский вуз молодой специалист или «выдвиженец» из какой-нибудь «национальной» республики (у нас ведь все республики, кроме России, были национальными); так вот, и зять, и молодой специалист, и «выдвиженец» практически всегда (исключения были, но очень редкими) безболезненно интегрировались в русское общество. Но сейчас речь о другом, и это подчеркивает Анна Кляйн, сейчас идет не интеграция в русскую среду, а ее разведение, размывание, замещение, идет этническая агрессия. Пришельцы не чувствуют себя пришельцами, они ведут себя как хозяева, а так как, повторю, в целом это люди менее цивилизованные, это выливается в наглость, хамство и зверство. В московском дворе, где я

живу, дети быстро увеличивающихся в числе кавказцев написали белой краской на асфальте дорожки: «Смерть иванушкам!». Неподалеку от нас есть дворы, куда уже кавказская поросль не пускает играть русских детей. Анна Кляйн приводит в своей книге другой пример – как ученики-чеченцы из московской школы организовано (не в мальчишеской драке, а организовано) избивали русских соучеников.

А паскудная либеральная «интеллигенция» вопит о якобы растущей у нас ксенофобии, а высшие чины МВД нагло лгут в глаза телезрителям, уверяя, что преступность «не имеет национальности», хотя по их же сводкам до сорока процентов преступлений в Московском регионе совершается приезжими. А наш президент, ничего не делая для спасения русских, оказавшихся помимо своей воли иностранцами в этнократических государствах так называемого СНГ, призывает мигрантов любых национальностей. По работе я бываю во многих районах Московской области и знаю, как нагло лезут сюда на постоянное жительство кавказцы и среднеазиаты и как «из центра» давят на местные власти, если они хоть чуть-чуть пытаются ограничить приток этих ненужных орд. Подчеркиваю: ненужных, ибо не работают они едут, а паразитировать, заниматься преступными промыслами, в лучшем случае – спекулировать. И только близоруких интеллигентов может обмануть жалкий вид иноземного вида мусорщиков: им надо зарегистрироваться, не более того. Но – теоретически предположим – даже если бы все они ехали с намерением трудиться, то с какой стати надо это допускать? У них традиционно большие семьи, помногу детей, и быстро меняются в их пользу соотношение коренного и пришлого населения. Одно-два поколения, и вот уже Россия не Россия – так же, как Дакота не страна индейцев дакота.

На поверхности лежат очевидные причины: нигде в мире невиданные «прозрачные» границы и ленинское проклятие (я имею в виду известное положение Ленина о том, что в расплату за якобы практиковавшееся в царской России угнетение великороссами всех других народов империи теперь, после победы революции, русский на-

род должен быть искусственно поставлен в худшее положение по сравнению со всеми другими народами страны). Много чего из ленинских заветов не выполнялось, но уж этот-то неукоснительно проводился в жизнь до самого самоубийства ленинской партии. Недавно на совещании в администрации президента мне довелось услышать такое сравнение: Эстонская ССР и Смоленская область производили примерно равный по стоимости региональный валовой продукт – на 60 миллиардов рублей. Но в общесоюзный котел Эстония отдавала 5 миллиардов (и ворчала при этом), а Смоленщина – 57 миллиардов. И в то же время вся советская пропаганда настойчиво, назойливо проповедовала интернационализм и клеймила малейшие поползновения русских даже пискнуть в свою защиту; где-где, а в писательском мире это хорошо известно.

Но это наша непостижимо несчастная страна! Анна Кляйн показывает, что в «нормальной» Западной Европе происходят сходные процессы. Агрессивное турецкое меньшинство в Германии быстро перестает быть меньшинством и кое-где уже теснит немцев. Ну хорошо, можно подумать, что немцами не изжит комплекс вины за расистскую политику нацизма, но вот французы... Анна Кляйн приводит слова Жака Ширака, сказанные им в бытность еще не президентом Франции, а мэром Парижа: «Поставьте себя на место парижской рабочей семьи, которая, несмотря на тяжелую работу, зарабатывает лишь 15000 франков в месяц и которая вынуждена смотреть, как живущее по соседству семейство иммигрантов – отец семейства с тремя или четырьмя женами и примерно 20 малышами – получает, не работая, от социального ведомства 50000 франков. Если к этому прибавляются шум и неприятные запахи, то это достанет любого француза». Вот чем обернулась многолетняя работа левых, их борьба против расизма и ксенофобии, за «права человека» и «права меньшинств».

Анна Кляйн не дает рецептов лечения болезни, она очень осторожно

приводит в пример Данию, где к власти пришли правые, намеренные остановить наплыв чужаков (почему-то она не упомянула, что чужаки в Дании так распоясались, что пару лет назад требовали сменить государственный флаг: их, видите ли, «оскорблял» крест на нем!). Анна Кляйн трактует процесс как слабость, мягкость, терпимость христианства по сравнению с исламом, как потерю европейцами, русскими в том числе, пассионарности, воли к жизни. Разговор на эту тему слишком бы затянулся, скажу лишь, что при всей верности положений автора она, как представляется, обошла мощное воздействие воинствующего глобализма (космополитизма); это не возражение, а добавление к доводам Анны Кляйн.

В рецензии положено произнести слова «вместе с тем», и я не нарушу традиции. Не могу согласиться с рядом положений статьи о Николае II. Не видит Анна Кляйн за последним российским императором никакой вины, и даже вступление в мировую войну считает оправданным; не мог, дескать, не вступить за Сербию. Слышали мы этот тезис не раз и не два. Конечно, за слабосильную двоюродную сестренку, на которую напал хулиган, надо заступаться. Но не ценой гибели всей своей семьи и себя самого. А что касается верхушки государства, оказавшейся сплошь состоящей из изменников, то и здесь прямая вина царя. Сам подбирал кадры, а кадры, как известно, решают все. И Столыпин под пули подставил царя. В последние трагические дни у премьер-министра вообще не было охраны. Значит, не понимал монарх, что такое Столыпин, не понимал. Да и в войну с Японией ввязался Николай ради чего? Манифест об объявлении войны начинался со слов «Стремясь к расширению пределов Империи...» А еще не была построена Транссибирская магистраль...

Но это, повторю, придирки, дань рецензентской традиции. Книга Анны Кляйн «Этническое самоубийство» в целом превосходна. | •

[Юрий БАРАНОВ]

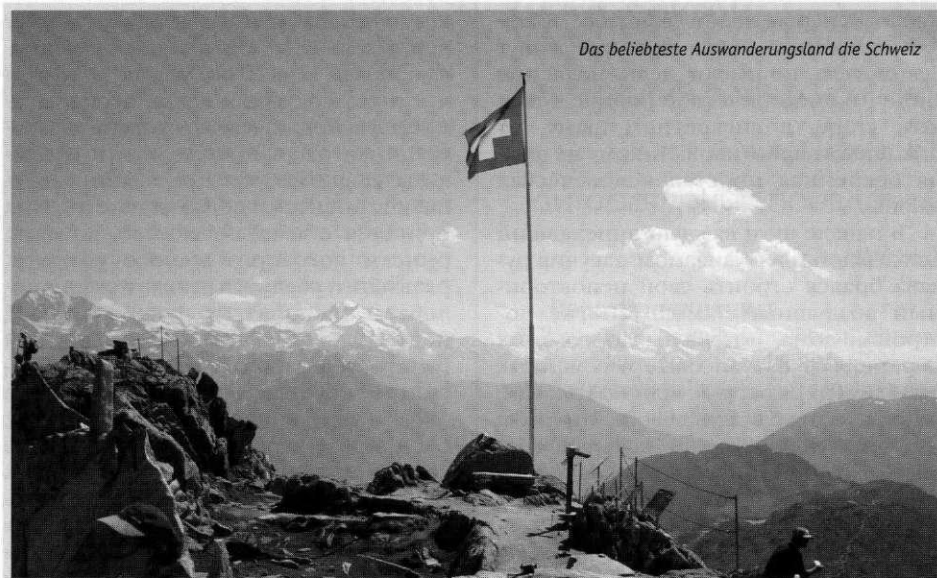
Warum so viele Deutsche auswandern:

Flucht vor dem «System»

Beim Massen-Exodus von Deutschen ins Ausland geht es keineswegs nur um die Suche nach Arbeitsmöglichkeiten. Der Berliner Geschäftsmann Jürgen Müller, der schon Anfang der 1990er Jahre nach Österreich auswanderte, hat kürzlich in der FAZ (19.1.07) begründet, weshalb er und seine Familie die Bundesrepublik Deutschland verlassen haben: «Uns gingen schon damals die politischen und sozialen Verhältnisse auf die Nerven, das Zusehenmüssen, wie unser geliebtes Berlin mit Jugend- und Bandenkriminalität, durch Zerstörungen infolge ständiger gewalttätiger Demonstrationen ins Abseits geriet.» Die Tochter sei schon in der Schule mit «täglichem linken Gesinnungsterror» konfrontiert gewesen.

Der sprichwörtliche «kleine Mann» bleibe mit seinen Sorgen allein, werde von skrupellosen Managern und Politikern in die Verarmung getrieben. «Das System kümmert sich statt dessen um Ein- und Zuwanderer, Asylanten, Kriegs- und sonstige Flüchtlinge, heute zeitgeistig ‚Migranten‘ genannt. Der horrende Anstieg einer entsprechenden Ausländerkriminalität ist zwar eine Tatsache, darf aber aus Gründen der politischen Korrektheit nicht beim Namen genannt werden, denn wer will sich schon als ‚fremdenfeindlich‘ beschimpfen lassen.» Müller ist sich sicher: «Je mehr an diesen unwürdigen Verhältnissen festgehalten wird, desto mehr Menschen werden Deutschland den Rücken kehren.»

[www.nationeuropa.de]

Das beliebteste Auswanderungsland die Schweiz

Zahlreiche Muslime laut Studie gewaltbereit

Viele in Deutschland lebende Muslime sind laut einer Studie zu Gewalt gegen Andersgläubige bereit. Das treffe bei den jungen Muslimen sogar auf jeden vierten zu, schreibt die «Frankfurter Rundschau» unter Berufung auf die von Bundesinnenminister Wolfgang Schäuble in Auftrag gegebene Studie. Zudem habe sich gezeigt, dass die Religion innerhalb der muslimischen Bevölkerung eine enorme, bei jungen Leuten noch wachsende, Bedeutung habe. Fast jeder zweite junge Muslim in Deutschland stimme dem Satz zu «Muslime, die im bewaffneten Kampf für den Glauben sterben, kommen ins Paradies».

Sechs Prozent der Befragten als «gewaltaffin» eingestuft

40 Prozent der Muslime ordne die Studie als fundamental orientiert ein, mit klaren religiösen Orientierungsmustern und Moralvorstellungen. Eine kleine Gruppe von sechs Prozent werde als «gewaltaffin» eingestuft. Immerhin 14 Prozent der Befragten, von denen knapp 40 Prozent einen deutschen Pass hatten, stünden mit der Rechtsstaatlichkeit auf Kriegsfuß und zeigten eine problematische Distanz zur Demokratie, schreibt die Zeitung.

Laut der Erhebung der Hamburger Sozialforscher Peter Wetzel und Katrin Brettfeld identifizierten sich zwölf Prozent der Muslime in Deutschland mit einer stark religiös-moralischen Kritik an westlichen Gesellschaften, kombiniert mit der Befürwortung von Körperstrafen bis hin zur Todesstrafe.

Альтруисты

Наш, многое испытавший, маленький народ – «немцы из России». Сколько их полегло там, на бескрайних просторах бывшего Союза, начиная с освоения диких екатерининских земель при создании немецких колоний, в долгих мученических дорогах, в красном от крови революционном котле, в голодной трудармии рабов, от государственного геноцида! Сколько из них потеряли детей, родителей, свои «половиночки»!.. Но выбрались потомки выживших колонистов в родное отечество, и здесь история тихо повторяется.

При капитализме маленький человек против капитала – ничто. Никому не нужный, он теряет силу воли, надежду, уверенность, желание жить. И гибнут добровольно несогласные с действительностью или уходят из жизни по болезни. Как известно, все болезни – от нервов, а нервы сдают у многих. Страшная статистика. Даже молодые живут без смысла, не имеют цели, медленно гибнут на исторической родине в пьяном угаре, в сигаретном дыму, от страшных наркотиков. Никому не нужна бесценная простая человеческая жизнь.

В начале пути каждый приехавший с надеждой и энтузиазмом, засучив рукава брался строить свой неповторимый воздушный замок. Многие построили дома, потеряли здоровье, их обременяют финансовые и семейные проблемы. Некоторые шли по головам, наживаясь на ближних своих. Лишь бы мне было хорошо, а там хоть трава не расти. Но, насытившись, многие теряли смысл жизни, блудили, заблуждались и впадали в депрессию, попадали в огромные долги, в зависимость, в рабство. Всё разваливалось как карточный домик: распались семьи, родственники становились чужими, отцы и дети – врагами, родители – балластом. Эгоизм, как крапива, всюду прорастает в современном обществе, и мусорная идеология, ложные ценности владеют миром и губят его, как раковые клетки. Без Бога всё можно! Я! Мне! Моё! – девиз преуспевающих. Они никому не подадут, не останутся, не выслушают попавшего в нужду, им некогда... Но не все такие.

Есть редкие единицы, которые живут не для себя. Они знают, чего хотят, они – как Данко, который вырвал сердце из своей груди и поднял высоко над головой, чтобы все вокруг очнулись, пробудились, вышли из тьмы и ощутили радость жизни. Они в своё личное время служат бесплатно другим переводчиками и ходят с несчастными по учреждениям, добиваясь справедливости и правды. Они молятся у постели безнадежно больных, вселяя веру в бес-

смертие человеческой души, говорят о вечной жизни Божественного замысла и необъятной нежности и любви. Они согревают добрым словом, ободряют попавшего в беду, раскрывают перспективы и новые горизонты. Они отдадут попрошайке последнее содержимое своего маленького, тощего кошелька. Они подойдут к последнему наркоману и пьянице и поговорят с ним с любовью и уважением. У таких людей два сердца, и делают они всегда и всё за двоих: за себя и «за того парня». Милосердие, сострадание, добрая душа и дух Божий ведут их ко всем нуждающимся.

«Мутер Тереза»

Так зовут Лину Фогель заключённые Германии, говорящие на великом и могучем русском языке. Они ждут её в своих камерах, как манну небесную, как своё освобождение и облегчение от самого себя, от своих чёрных мыслей, от прошлых пошлых, гадких дел. Её светлые мысли, духовная чистота, сострадание и бескорыстность располагают к откровению. Преступники открываются, молятся и каются. После неё, как после бани, на душе становится светло и чисто. Она придёт и с каждым ласково, по-матерински поговорит и посочувствует, разъяснит, убедит, разложит всё по полочкам, наставит на путь истинный, подтвердит свою позицию библейской цитатой, которых знает наизусть несметное количество. И оживает дух в погибшем человеке. Он утрёт слёзы, ободрит, вселит надежду. Милосердие сближает сильнее кровного родства. Все люди – дети Божьи. Человечество – наша семья. Только милосердие может искренне восхищаться каждым живым существом, потому-то оно дело рук Создателя. Великая радость заключена в том, чтобы посвятить себя служению другим людям. Самое важное лекарство – это нежная любовь и забота. Лина умная, красивая, с прекрасной фигурой женщина бальзаковского возраста, с нежными голубыми глазами, роскошной улыбкой и с ямочками на щеках. Она милым грудным голосом убедительно и увлекательно рассказывает о своей вере в Бога на примере своей трудной, но интересной жизни.

Лина Фогель родилась на Урале, в городе Уфе, в один день с матерью Терезой, 27 августа. Мама русская, а папа немец из Поволжья. Потом семья уехала в Кустанайскую область, где прожила Лина до пяти лет. Здесь родился ее младший братишка Александр. Вскоре они опять переехали в город Миасс. Это там, где выпускают грузовой автомобиль «Урал». Закончив школу, Лина самостоятельно уехала в закрытый промышленный город Днепропет-

ровск, училась от машиностроительного завода в техникуме, по специальности «Техник-технолог летательных аппаратов». Там вышла замуж, родились дочь Евгения и сын Георг. В 1991 году переехали на историческую родину и попали в город Гиссен. Поселили их на Лихерштрассе в Штойбенказармы. Год жили в деревянных солдатских бараках. Полгода училась читать и писать по-немецки. Ещё в России Лина переквалифицировалась по зову души на работу с людьми, работала в государственном страховании, и здешний учитель шпрахкурсов сказал, что по этой специальности должно быть много вариантов. Он и предложил хорошую, старинную фирму «Alte Leipziger Versicherung», которой почти двести лет, и помог написать туда заявление с просьбой о приеме на работу. Её сразу взяли в интернациональный отдел. Но, чтобы ездить на работу, пришлось учиться на шофёра. Получила водительские права, затем стала переучиваться профессионально. Два с половиной года параллельно работе училась на вечернем отделении соответствующего учебного заведения, закончила его, сдала экзамены в торгово-промышленной палате по своей новой немецкой профессии – «Versicherungskauffrau» – страховкой коммерческий агент. Сейчас Лина сидит в бюро во Франкфурте-на-Майне.

Как мать Тереза, Лина всегда получала наслаждение, когда что-то хорошее делала для людей. Окружающие никогда не были ей безразличны.

Однажды в составе представителей от церкви Лина побывала в тюрьме, насмотрелась там, и сердце сжалось от боли. Оказывается, там сидят немало русскоговорящих, есть и российские немцы, и это наши дети, мужья, братья, и она сказала: «Хочу туда, чтоб ободрить их, сказать этим несчастным, что жизнь не кончилась, что всё равно они хорошие, что им без матерей плохо, и матери без них дома тихонько умирают, жены страдают. И если они не изменятся, то дети на их примере обязательно попадут туда же. Цепочку зла надо оборвать».

Ей разрешили постоянно посещать в Буцбахе самую серьёзную тюрьму, где люди сидят долго.

Однажды ей пришлось давать интервью по радио, и она рассказала в прямом эфире о своём служении, о своих подопечных в тюрьме. Оказывается, ребята во всех тюрьмах это слышали, и это подняло её авторитет среди заключённых. Потом Лина написала письмо в другую тюрьму, в Рокенберг, где сидят малолетки. Им ведь ещё труднее. В жизни есть бездомные, больные, обездоленные, в жизни так много зла, но хуже всего тем, кто лишен радости любви. Ведь любовь необыкновенна. Чем больше её разделяешь с другими, тем большим будешь обладать. Через этих

ребят в тюрьме Лина начала мечтать о своём реабилитационном центре и отдельном для него доме, где можно было бы собрать трудных ребят. С нашими надо понашему. Их полубить надо, и, если надо, строго, поставить всех на своё место, чтоб знали, где они находятся.

Лина читала про мать Терезу и завидовала ей в том, что та могла посвятить себя целиком служению людям, а Лина живёт в реальном мире. Ей надо ещё зарабатывать на хлеб насущный, на бензин, на одежду и жильё и многое другое. Каждый день ездить из Гиссена до Франкфурга на работу, за 70 км: час туда и час обратно. Бывать в реабилитационном центре, ходить по тюрьмам, быть в семьях, утешать упавших духом, когда самому не сладко. И это всё «за так», за это не платят. Наоборот, расходы покрываются из своего кармана. Но она счастлива и бодря. На самом деле то, для чего я живу, я делаю после основной работы, на оставшиеся силы, на оставшееся время, но именно это для меня самое главное в моей жизни. Это по-немецки называется «Беруфунг цум беруф». Я бы очень хотела работать там, где я могла бы приносить людям наибольшую пользу, с раннего утра до позднего вечера. Если бы я выучилась на социального педагога, я бы тогда могла сама заниматься терапией». Недавно она окончила ещё одни курсы – социального работника, получила ещё один настоящий немецкий диплом. У неё опять есть мечта – это реабилитационный центр.

Обсудив свой план с представителями церкви, Лина нашла поддержку и у многих местных немцев, и даже бургомистр города Гиссена, господин Наупп, оказал содействие. Такой реабилитационный центр для наркозависимых – Wohngemeinschaft «Retungsarche», Tel. 06424-92 82 06, Kreuzderliebe@gmx.de, появился в двадцати трех километрах от Гиссена. Руководит им её воспитанник, бывший наркоман, а теперь прекрасный молодёжный пастор Вальдемар Бехлер. В центре живут и работают четырнадцать человек. У них есть своё хозяйство: двадцать кур, одиннадцать кроликов, три гуся, две овечки, две свиньи, свой хлев, сад, ого-

Лина Фогель

род. Ребята сдружились, освободились от наркозависимости, стали верующими, их просто не узнать. Их родители, жёны и маленькие дети опять обрели радость жизни и все вместе строят радужные планы на будущее. Мир снова стал цветным и прекрасным, и всё это благодаря непоседам-альтруистам, которые живут рядом с нами.

Я вправду часто поражаюсь и восхищаюсь некоторыми людьми: откуда у человека столько энергии и сил?! Мне говорят, что таких людей не бывает, но вот бывают! Они есть! Я их знаю! •

[Райнгольд Шульц | Гиссен]

PS. Альтруизм – бескорыстная забота о благе других людей. Термин введён О. Контом как противоположный по смыслу эгоизму. Первыми альтруистами были Иисус Христос и Его ученики. Святая Елизавета из Марбурга. Доктор Гааз, главный врач московских тюрем. Мать Тереза. Может, вы знаете таких людей среди ваших знакомых и вспомните имена из всемирной истории?

Дорогие читатели, автор ждёт ваших писем на E-mail:

Papa-Schulz@gmx.de – или на почтовый адрес редакции с пометкой: "Райнгольду Шульцу".

Дарите любовь, и она к вам вернётся.
Дарите, пусть каждого сердца коснётся
Любовь: и забота, и ласка, и нежность.
Пусть видят её чистоту, белоснежность.
Дарите любовь, пусть рекой она льётся.
Она океаном назад к вам вернётся!

Лина Фогель

Книга-почтой

Авторский фляер на книги

Райнгольда Шульца.

Литературный псевдоним

«Папа Шульц»

«Перелётные птицы»

У этой книги очень точное название. Только птицы эти – особенные. Пережив много зимовий в России, они однажды поднялись на крыло и улетели – без возврата, навсегда, на родину своих предков, в Германию. Да, речь идёт о немецких переселенцах, о судьбе которых – невероятно трудной, драматичной, а очень часто и трагичной – на примере нескольких поколений своей семьи рассказывает автор книги Райнгольд Шульц. В книге описаны малоизвестные и шокирующие исторические факты. Содержание её потрясающе и безумно интересно. Эта сага достойна стать настольной книгой немецких переселенцев: в ней воплощена и их память тоже.

ISBN 3-933673-35-B.

В книге размером 206 x 146 мм.

Вес 331 грамм.

260 страниц текста

65 Документальных фотографий

20 оригинальных рисунков

25 рассказов.

3 верлибра

6 стихов на русском.

8 стихотворений на немецком.

**Книги можно заказать по электронному адресу:
Email: papa-schulz@strana.de
или вечером по факсу и телефону:**

№ 0641 - 3 01 96 86

Возрождение России – путь к освобождению Германии

В политической жизни России родились две инициативы, неожиданные, но логичные. Автор первой из них, известный адвокат, член Общественной палаты и глава Общероссийского общественного движения «Гражданское общество» Анатолий Кучерена, считает, что в России должна быть создана правозащитная организация по мониторингу состояния прав человека за рубежом – в США и Европе. Это должно стать симметричным ответом на многочисленные международные правозащитные организации Запада, такие, как «Фридом Хаус» (Freedom House), «Международная амнистия» (Amnesty International), Human Rights Watch, которые отслеживают нарушение прав человека и по своему усмотрению оценивают положение с демократией и свободой в мире, в том числе и в России.

Чтобы избежать субъективизма и поставить дело на строгую юридическую базу, необходим, считает Кучерена, единый международный правозащитный центр, который должен выработать объективные и универсальные критерии измерения и оценки уровня свободы в стране и отслеживать факты нарушения прав человека с учётом конкретных политических, экономических и прочих особенностей и ситуаций.

Эта инициатива недавно уже воплощена в жизнь: такая правозащитная организация создана с отделениями в Америке и Европе. Стоит ли удивляться, что существующие правозащитные организации, и, в первую очередь, конечно, в самой России, тут же кинулись всячески дискредитировать её деятельность и саму эту идею.

Вот хотя бы такая ядовитая реакция: «Покончив с правозащитой на территории Российской Федерации (...) представители официально разрешённой общественности взялись за права человека в странах капитала и в мире чистогана. За гуманизм и дело мира бесстрашно борется сатира: известный адвокат-шоумен Анатолий Кучерена заявил о необходимости создания в России организации, которая будет следить за правами человека в США и Европе» (А. Колесников. Грани.Ру).

«... Никто общественника и правоведа не тянул за язык и не требовал, чтобы он защитил государство от огульных обвинений. Он мог и помолчать» (там же).

А вот ещё более ядовитая:

«Если Кучерене надо кого-то послать в Америку, приятелей или племянника, тогда я понимаю, зачем это надо, но практического смысла в созда-

нии такой организации не вижу» (Л. Алексеева, председатель Московской Хельсинской группы).

Если бы все эти профессиональные «правозащитники», за которыми стоят те же силы, которые держат под контролем и Германию, действительно думали о благе России, почему бы им нервничать и приходить в такое душевное волнение только оттого, что создаётся ещё одна правозащитная организация? Кому от этого хуже? Почему они не выходили из себя, когда создавались их общественные организации? Всё это те белые нитки, которыми шиты их чёрные одежды, и уж в который раз приходится удивляться, как они сами не понимают, что такой своей откровенной реакцией с головой себя выдают. Нет бы обрадоваться: ага, нашего полку прибыло, вот и будем все вместе бороться за демократию и права человека.

Вторая инициатива существует пока только как предложение, как проект, но проект очень здравый и реальный. Сущность её изложена в статье Евгения Карамышева «Россия должна заняться Гагским трибуналом» (КМ. RU).

Автор поднимает такие принципиальные вопросы, какие задают себе многие, но которые почему-то не приходят в головы руководителей официальных международных политических организаций.

Вот некоторые из них.

Вправе ли мы считать страну по-настоящему демократической, если она в результате войны оккупирована чужим государством, а затем под дулами танков в ней проведены выборы, сформировано правительство, «принята» конституция? Будет ли такое правительство подлинно легитимным или оно является скорее временной администрацией? А что представляет собой такая конституция? (Об «Основном законе» ФРГ вместо конституции наш журнал писал не раз, см., например, статью А. Вагнера в предыдущем номере.)

Или вот такой вопрос: должно ли нормальное правительство, пришедшее рано или поздно на смену «временной администрации», выполнять подписанные им соглашения и договоры? Ведь о какой их законности может идти речь, если во время их подписания в стране находились оккупационные войска?

Эти и подобные неприятные для современных западных демократов и их трансатлантических дирижёров вопросы родились в голове Карамышева вовсе не в результате отвлечённого тео-

ретизирования на темы международного и политического права – они поставлены на повестку дня жизнью, теми событиями, которые не так давно происходили и сейчас ещё происходят на наших глазах. Первым из них автор называет войну в бывшей Югославии, за ней – войны в Афганистане и Ираке. Это примеры свежие. Но автор справедливо ставит в этот же ряд и Германию с Японией. Пусть Япония сама разбирается со своим заклятым тихоокеанским другом, но Германия для нас не только и даже не столько история – это наша страна, в которой мы живём, в которой будут жить наши дети и внуки и за которую мы обязаны нести ответственность. А чтобы отвечать за страну, надо понимать, что она собой представляет. А представляет она собой как раз то, о чём пишет Евгений Карамышев – «оккупированную демократию».

Под дулами танков было основано государство ФРГ, сформировано его первое правительство (да ведь и все последующие, разве эти «дула» в стране до сих пор не присутствуют?), принят «Основной закон» вместо конституции.

Федеративная республика Германия – это страна, канцлеры которой, как сообщил нам генерал Комосса, после своего избрания обязаны подписывать в США так называемый «канцлеракт» (!); страна, в которой США осуществляют полный контроль над СМИ, системой образования и воспитания и даже над искусством во всех его видах (!); страна, весь золотой запас которой, как экономический заложник, хранится в американских хранилищах (!) (OWP. №2, 2008, с. 22).

Оценивая эту информационную «бомбу», Генрих Дауб справедливо замечает: «Эта сенсационная информация должна была бы вызвать государственный кризис (...), но то, что ничего этого не происходит, тоже говорит о многом...» (там же, с.25).

Говорит это, собственно, о двух простых вещах.

Что касается Германии, то ей просто нечего сказать. Те пути, которыми она связана по рукам и ногам победителями, она разорвать ещё не может, более того, она не может и обнародовать тайные дипломатические документы, которые были подписаны всё под теми же «дулами». Поэтому и остаётся только молчать. Что же касается Америки, то и ей ведь сказать нечего, а потому высокомерная реакция по словице «собаки лают, а караван идёт» для неё в данном случае самая удобная. Вот уже несколько лет, как в СМИ появилась информация о том, что теракт 11 сентября 2001 года в Международном торговом центре был организован закулисой, а совсем недавно бывший президент Италии Франческо Коссига заявил об этом открыто на весь мир, прямо назвав и организаторов (OWP. №2, с. 31). И что? Много комментариев

услышал мир от Америки? Так о чём же о многом это всё-таки может говорить? Только ли о безмерной самонадеянности и беспредельной наглости «единой сверхдержавы»? А может, и в самом деле Генрих Дауб уловил ещё нечто такое, что не укладывается в привычные стереотипы? Не первый ли это предвестник грядущего теперь уже «заката Америки» и, как следствие, освобождения Европы?..

Очень даже возможно. Вечно продолжаться такой статус-кво не может. Время работает не на США, о чём свидетельствует целый ряд, казалось бы, незначительных фактов: политическая позиция и исторические изыскания отставных генералов (уже упомянутый Комосса, Гюнцель и его принципиальная позиция в скандале с Хоманном, Герд Шульце-Ронхоф с его книгой «Война, у которой было много отцов»); выступления «идущих в бой стариков» – того же П. Шоль-Латура, который ясно сказал: «Мы, немцы, после Второй мировой войны поддерживаем всё, что делают американцы (...) Последовательной германской внешней политики вообще нет, так же, как нет собственной стратегической концепции обороны (...) Германия явно всё ещё не суверенна»; и даже тот скромный факт, что обо всём этом позволяет себе открытым текстом писать «Ost-West-Panorama». Джин вылетел из бутылки! И никакая сила его туда больше не загонит!

Петер Шоль-Латур дал не только правдивую оценку политического положения Германии, но и совет, как из этого положения выйти:

«Германия ни в коем случае не должна дальше поддерживать пагубный американский поход против России! (...) Надо отказаться от вечных немецких страхов перед Россией».

Умные немцы, в отличие от своих подписывающих «канцлеракт» политиков, это понимают. Вот показательный пример.

Один такой немец, занимающий солидное служебное положение, член CDU, хорошо понимающий то, что открыто сказал мудрый «старик» Петер Шоль-Латур, д-р Фишбах, остро переживающий несuverенное положение своей страны и желающий что-то изменить в этом, понимает, что в одиночку сбросить с себя оковы Германия пока не может, а потому нашёл, как ему представляется, надёжный способ – опереться на помощь России и два года тому назад основал Общество германороссийской дружбы (об этом подробно в своё время рассказывала «Ost-West-Panorama»). «В России не боятся таких слов, как патриотизм, русским не чуждо чувство национального самосознания, а для нас, немцев, это чувство предосудительно, а такие слова почти ругательные, – говорит Фишбах. – Если мы будем дружить с русскими, это поддержит нас и поможет смелее возрож-

Москва, Кремль

дать чувства нормального христианского патриотизма». Так что не один Шоль-Латур видит в России если и не панацею от всех бед, то, во всяком случае, союзника и опору в противостоянии с «демократическим оккупантом». Поэтому усиление России, её ренессанс – в интересах каждого немца. А духовное освобождение немцев, являющееся обязательным условием возрождения суверенной Германии и усиления общеевропейской позиции в целом, – в интересах каждого русского и каждого европейца. А потому такие «правозащитные» организации и те «правозащитники», которые фактически являются врагами России, они и враги Германии, то есть и наши враги. И наоборот: патриоты России и Германии – это потенциальные союзники, а не «русские фашисты» и не немецкие «неонацисты», по терминологии русо- и германофобов. Совпадение в одних и тех же лицах ненавистников Германии и России, как в зеркале, отражается в рубрике нашего журнала «Стоп-кадр: «Антигерманизм и русофобия в СМИ», «герои» которой с удивительной последовательностью воплощают в себе оба эти типа «фобов». Под видом борьбы за демократию и права человека они ведут «роевую» информационную войну, растлеывая сознание людей, создавая накал и возбуждая социальное напряжение в нужный момент в нужном месте и в нужных для них целях, используя для этого любые социальные, политические, экономические, психологические и другие ситуации, искусственно раздувая их и используя для дестабилизации общества.

В этой информационной войне «нарушение прав человека» становится универсальным оружием, ломом, против которого нет приёма. Обвинить в нарушении этих прав можно любую страну и в любой момент, если того пожелают хозяева Соединённых Штатов (...) Бомбить и уничтожать можно каждого, кто неугоден США. Вот это и есть террор огромного размаха, государственного уровня (...) Политика самих США круто замешана на терроре (...) Но из-за того, что американцы победили

СССР и теперь господствуют в информационном пространстве, об этом говорить не принято» (М. Калашников, Ю. Крупнов. Гнев Орка. М., 2003, с. 464).

Смотря где – не принято. В тех официальных, «политкорректных» и контролируемых в соответствии с «канцлерактом» закулисы СМИ Германии – да, не принято. Но ведь мы говорим. И будем говорить! И это не фрондёрство: нам терять нечего, и не только потому, что мы тоже «идущие в бой старики» – у нас в прошлом такой опыт, что запугать нас трудно. А говорить правду кому-то надо. Нам, с нашим прошлым опытом и незамыленным взглядом, она виднее. Правда – это то оружие, которое в информационной войне только и может принести победу. Но объективную правду надо добывать, а для этого надо иметь ещё и организационное оружие. Его-то и предлагает в своей статье Евгений Карамышев: «Необходимо организовать независимые структуры в ООН, которые могли бы поставить заслон мировым манипуляциям, организовать средства получения независимой информации (то есть правды. – Р.Г.). (...) Российская дипломатия может выступить с инициативой создать под эгидой ООН международную комиссию, которая бы скрупулёзно изучала причины происходящих войн» (там же).

Вот те две инициативы России, которые следовало бы поддержать Германии на пути к своему подлинному освобождению.

А в заключение мне хотелось бы привести слова баварского министра-президента Бекштайна на прошедшем в феврале Aschenmitwoch'e, которые прозвучали на всю Германию: «Всем, кто гордится тем, что он немец, добро пожаловать к нам!» А ведь ещё несколько лет тому назад эти слова вызвали буквально скандал и общеполитическую дискуссию в стране, в ходе которой тех, кто позволил себе такое заявить, шельмовали как неонаци и готовы были забросать камнями. Во истину джин вылетел из бутылки! •

[Роберт ГАЙГЕР]

Эстония. Таллин

О событиях прошедшего года

Как уже писала «Панорама», скандальная история с переносом памятника советскому солдату в Эстонии вызвала страстную дискуссию и породила много вопросов. Ответы на некоторые из них читатели найдут в оригинальном комментарии русского журналиста Виктора Уверова к событиям в Эстонии.

Одной из главных тем, усиленно раскручивавшихся в прошедшем году средствами пропаганды, является не очень хорошая история со сносом памятника советским солдатам в Эстонии и перезахоронением их останков. Почему она нехорошая?

Есть захоронения, у которых нет права находиться на той или иной земле, например, такие, как зиккурат (мавзолей) господина Бланка (Ленина). Есть захоронения, открывать которые нежелательно, но необходимо по тем или иным причинам. Например, старые кладбища, на месте которых должно быть что-то построено. Наконец, есть могилы, которые и могилами назвать сложно, – территории, являвшиеся участками кровопролитных боев в прошлом. Они тоже рано или поздно должны быть приведены в порядок, хотя время здесь и не играет особой роли.

Памятник солдатам в Таллине, пожалуй, не относится ни к одной из вышеупомянутых категорий. Не знаем во-

обще, зачем нужно было в центре освобожденного или, наоборот, захваченного города, на главной площади хоронить погибших солдат. Памятник ставьте, но зачем солдат на площади хоронить? Этот советский, коммунистический обряд... Не был ли он изначально кощунством над воинами? Под останками советских солдат многие подразумевают русских воинов. И в этом есть как истина, так и заблуждение. Солдаты, действительно, в основном были русские, но кто-нибудь об этом на надгробии написал? К сожалению, нет. Потому что сражались они не по своей, конечно, воле: к величайшему сожалению, большевистская армия Иосифа Джугашвили по отношению к русским, как ни парадоксально, была тоже оккупационной. Поэтому и называлась советской. И не надо подменять понятия. Не надо путать ее с русской армией. Нет там ни слова о русских. Потому что, если бы были там слова про русскую армию, сразу бы возник вопрос об оккупации русскими Эстонии. Но в том-то и дело, что русские никого тогда не оккупировали, сами были и пока ещё во многом остаются под игом. Как ни прискорбно. Конечно, это голубая мечта «красных патриотов», да и эстонцев – поставить знак равенства между Русью и Совдепией. Спустить на нас, русских, всех собак за все злодеяния коммунистической власти и объявить злодеями рус-

ских. Не надо в этом подыгрывать им, не надо.

Теперь о заботах и демонстрациях. Душок какой-то в них фальшивый. Вы о павших заботитесь? Так сколько их осталось лежать незахороненными на полях битв!.. Не сомневаюсь, что десятки таких массовых захоронений есть и в Эстонии. Вот и занимались бы ими, подавая другим народам пример. Сегодня Эстония – это чужая страна, и, значит, чужая рука там владыка. Хотят эстонцы уничтожить все, что напоминает им об СССР, – это их право. Может, и плохо делают. Забота русских патриотов – это, в первую очередь, живые русские, которых, где бы они сегодня ни жили, мы считаем своими соотечественниками и гражданами будущей, новой России. И мы всегда и во всем их будем поддерживать, как поддерживают, например, китайцы своих разъехавшихся по миру соплеменников. Но если эстонцы не хотят, чтобы кости советских солдат лежали в центре их столицы, разве кто-то вправе мешать им в этом? Тем более что они переносят эти кости туда, где им и место, на кладбище. Единственное, что здесь можно было сделать, – это потребовать вернуть останки и похоронить их на родине.

В то же время интересна другая история – с памятником русским воинам-освободителям времён русско-турецкой войны 1877 года в Болгарии. Болгары очень быстро разобрали зиккурат господина Димитрова, но никому не приходило в голову снести памятник на Шипке. Потому что там – конкретно воины-освободители.

Вот, собственно, и все наше краткое мнение по сути проблемы. И хотя это мнение иногда переключается со словами, звучащими сейчас из телевизора, мы крайне далеки от мысли как-то поддержать и протесты «дорогих россиян», и буйства завезенного в Таллинн хулиганья из так называемых русскоязычных (какие-то «дозоры») и прочих юных дегенератов. К русскому патриотизму эта бьющая витрины шантрапа не имеет ни малейшего отношения, как не имеют ни малейшего отношения к русским люди из Думы и МИДа, раскручивающие скандал вокруг переноса памятника. Что ж депутаты и дипломаты молчат по поводу захоронений жертв блокады в Петербурге? В парке Победы. Не 80 человек, а полтора миллиона лежат, а сверху устроили двуногий зоопарк с увеселительными аттракционами, где гадят на голову мертвым в прямом и переносном смысле. Почему молчат «красные патриоты»? А что им еще делать? Остается только продолжать убивать живых, нагло и цинично прикрываясь костями мертвых – уничтоженных, между прочим, не без помощи их отцов и дедов, строивших «мировой интернационал». Вот они-то для русских большие враги, нежели эстонцы. !

[Виктор УВЕРОВ]

Где сядете, там и слезете!..

В статье, помещенной в газете «Русская Германия», №3 за этот год, «Россияне объединяются в Баварии», рассказывается о земельной конференции «бывших россиян» в этой федеральной земле 12 января сего года.

Наш журнал уже высказывал свою позицию об этом и, как мы убеждены, позицию всех российских немцев Германии, поскольку она совпала и с позицией Землячества немцев из России. А суть ее в том, что если российское правительство желает диалога с нами, российскими немцами, проживающими в ФРГ, то оно и должно обращаться к нашим представителям и прежде всего к правлению нашего Землячества. Если же оно желает играть в игры а-ля «мульти-культи» и финансировать деятельность некоторых энергичных и ловких людей, умно организующих политкорректные проекты с целью канализации финансовых средств из России в своих интересах, то это дело российского правительства. Мы этому, естественно, воспрепятствовать не можем. Об этой нашей позиции работники российского посольства знают. Мы можем просто напомнить всем, что попытки втянуть российских немцев в подобные проекты уже были и кончились ничем. Российские немцы, проживающие в Германии, в своей массе эти проекты не поддерживают и не могут поддержать, поскольку их переселение в ФРГ из стран бывшего СССР имеет иные причины, чем у представителей других национальностей, которые образуют здесь диаспоры. Российские же немцы диаспорой не являются, их цель – слиться с немецкой нацией, то есть вернуться на родину своих предков не только физически, но и ментально.

В статье говорится: «Член Всемирного координационного совета российских соотечественников Ирина Фиксель, избранная в Нюрнберге председателем Общегерманского координационного совета, в своем докладе сообщила: «Русская диаспора в Германии включает в себя 3,5 млн. бывших россиян и является первой по численности в мире, далее идут США (3 млн.) и Израиль (1,3 млн.). В 2007 году в мире было проведено 74 конференции соотечественников – от Мадагаскара и Туниса до Австралии и Южной Кореи. Координационные советы созданы в 72 странах мира». Все это, конечно, впечатляет. Но только на бумаге: здесь нас может быть удастся объединить даже и с пингвинами Антарктиды, и с разумными существами с созвездия Тау Кита, но в реальной жизни – нет. Поэтому я настоятельно советую 2,4 миллиона российских немцев, проживающих в Германии, из этого списка все же вычистить. Если, конечно, ответственные и серьезные люди хотят иметь реальную картину.

О том, что позиция российских немцев «объединителями» не осталась незамеченной, говорит такая фраза госпожи Фиксель, приведенная в этом же сообщении: «Мы не ставим своей первоочередной задачей поддержку программы переселения соотечественников. (Ведь именно с нашей стороны прозвучала критика этого пункта программы «соотечественников»). Но почему же членам русской диаспоры надо так быстро, только из-за неприятия этого пункта российскими немцами, отказываться от возможности возвращения в Россию или от переезда в Израиль? Заверяем Вас что мы, российские немцы, из своего исторического опыта, поняв, как это важно – жить на своей родине, вовсе не против программы переселения (возвращения) на свою историческую родину представителей всех диаспор. – Г. Д.). Наша цель, – продолжает Фиксель, – сплотить ряды живущих в Германии бывших россиян, чтобы они чувствовали здесь себя так же уверенно, как, например, хорошо организованная турецкая община. (Да не живем мы здесь «рядами» и поэтому нас не надо «рядами спланировать»). И заверяем: чувствуем мы себя в Германии увереннее, чем и турки, и арабы, и все прочие иммигранты и беженцы... Потому что мы, немцы, хорошо организованы в своем уже достаточно древнем немецком государстве. – Г. Д.). И в этом плане мне неясна, пишет далее Фиксель, – позиция некоторых организаций российских немцев, запретившая своим членам участие в нашем учредительном съезде в Нюрнберге. Ну что же, как говорят в таком случае, если не хотят присоединиться, придется их возглавить! Не сомневайтесь, дорогие читатели, ясна им наша позиция, что уж тут неясного? Просто она беспокоит их стала, поэтому и сорвалась на наглость госпожа Фиксель, позволив себе такое заявление. Но на наглость мы можем спокойно ответить: «Желаем вам крепкого здоровья во всех отношениях. И позвольте вам сообщить не очень приятную для вас новость: там, где вы сядете на нас, российских немцев, там и слезете». Что касается проектов по добытию денег, мы и сами можем подсказать любому многообещающие в нынешнем германском государстве варианты, в этом ума особого не надо: например, можно организовать общество «Русско-турецкой дружбы» или «Союз российских гомосексуалистов и лесбиянок», это в финансовом плане тоже весьма перспективные идеи, и мы дарим их вам. Потому что сами этим заниматься никогда не будем.

Госпожа Фиксель произнесла свои масштабные, захватывающие дух сообщения аж перед 30-ю участниками конференции: в основном потомками после-

революционной эмиграции и представителями православной церкви в Германии. Читая их, я невольно вспомнил тридцать четвертую главу сатирического романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» (1928) и его главного героя Остапа Бендера, знавшего, как известно, более четырехсот «сравнительно честных способов добычания денег». В главе, именуемой «Междупланетный шахматный конгресс», мы находим импровизацию о будущем «шахматном городе» Нью-Васюки, где устраиваются крупнейшие в мире международные состязания и куда устремляются любители шахмат со всего света. Здесь вырастает стеклянный тридцатитрехэтажный дворец шахматной мысли. Остап обещает, что город Васюки, в случае организации там международного турнира, переживет «неслыханный расцвет производительных сил» и что после турнира, даже столица перейдет в Васюки и город будет переименован в Нью-Москва, а Москва – в Старые Васюки. Рисуя перед жителями волжских Васюков перспективы процветания под влиянием шахматного прогресса, герой романа Остап Бендер обещает превращение их города в центр мира и даже всей планетной системы.

Вот как Остап Бендер рисует радужные перспективы будущего города Васюки: «Шахматная мысль, превратившая уездный город в столицу земного шара, превратится в прикладную науку и изобретет способы междупланетного сообщения. Из Васюков полетят сигналы на Марс, Юпитер и Нептун. Сообщение с Венерой делается таким же легким, как переезд из Рыбинска в Ярославль. А там, как знать, может быть, лет через восемь в Васюках состоится первый в истории мироздания междупланетный шахматный конгресс!»

Целью остаповского «проекта» было, как известно, выманивание денег у наивных жителей провинциальных Васюков, что ему с успехом и удалось сделать. Замашки «соотечественников», старающихся завлечь нас своими эффектными цифрами и глобальной географией своего проекта в свои «Нью-Васюки» и убедить своей бурной деятельностью в массовости организованного ими «движения» государственные органы России и Германии, очень напоминают полет мысли Великого Комбинатора. Я бы искренне пожелал им успеха, если бы они действительно занимались организацией своих соотечественников и помогали укреплению имиджа России за рубежом. Но приемы, которыми они пользуются, провозглашая такие, казалось бы, благородные цели, заставляют предположить, что и закончат они так же, как и незабвенный Остап, а именно: будут «биты», и придется им спасаться бегством от разъяренных, да простят меня потерпевшие, «лохов». I •

[Александр Ландсман | Висбаден]

Hat die Landsmannschaft noch Chancen?

Ist unsere Landsmannschaft überhaupt eine Organisation, die berechtigt wäre, die Interessen unserer Volksgruppe zu vertreten? 16.000 Mitglieder von rund 3 Mio. Russlanddeutschen? Ist es vielleicht an der Zeit, ganz neue Strukturen zu schaffen, wenn die existierenden schon so tief in der Scheiße drin stecken, ist es noch möglich, der alten Landsmannschaft daraus zu helfen? Auf der ganzen Linie versagt, hat die Landsmannschaft noch überhaupt eine Chance? Unsere Leute suchen Hilfe bei allen möglichen Organisationen, außer der Landsmannschaft, ist doch klar bei LM findet man gar nichts.

Aber die Ausländerorganisationen vergessen keine einzige Leistung, die sie unseren Leuten zur Verfügung gestellt haben, nein, sie verbuchen ihre Leistungen doppelt und dreifach, die erheben auch recht schnell Ansprüche auf die Führung der herrenlosen Schäfchen. Und nachdem sich unsere Leute gar nicht so selbstverständlich zuordnen können, kann ich mir schon vorstellen, dass sie auch nichts gegen Bezeichnung «Russländer» haben würden, dass sie sich auch nicht sicher sind, ob ihr Vaterland auch nicht die ehemalige Sowjetunion wäre?

Am 27.01.2008 präsentiert ein bekannter ZDF Journalist Volker Panzer seinen Beitrag im «Nachtstudio» bei Phoenix TV. Seit 1990 sind etwa drei Millionen ehemalige russische Staatsbürger nach Deutschland eingewandert eine beachtliche Zahl! Aber wie sieht ihr Leben inzwischen aus? Um diese Frage zu klären, sind in die Sendung folgende Personen eingeladen worden:

Wladimir Kammer (Schriftsteller, Autor von «Russendisko»), Tatjana Forner (Sozialwissenschaftlerin), Tatjana Lukina (Theaterwissenschaftlerin, Schauspielerin), Boris Schapiro (Wissenschaftler, Autor), Prof. Karl Schlögel (Historiker).

Alles bekannte und verdiente Personen in Sachen Propaganda der russischen Kultur in Deutschland, aber kein einziger Deutscher aus Russland dabei (ist auch recht so, ein Deutscher ist ja selbstverständlich kein Russe, auch wenn er vor ein paar Jahren aus Russland gekommen ist), warum sprechen sie dann in unserem Namen? Was haben sie mit 3 Mio. Spätaussiedler und Heimatvertriebener Deutschen zu tun? Warum verbinden sie folgende Worte mit uns, Deutschen:

«Es ist fast schon ein geflügeltes Wort in Deutschland: «Die Russen kommen».

Die Älteren mag es an den zweiten Weltkrieg erinnern, Andere denken da-

ran, wie reiche Russen neuerdings Fußballvereine, repräsentative Immobilien oder Luxusautos aus deutschen Ländern kaufen.

Etwa drei Millionen Russen sind seit 1990 aus dem zerfallenen Sowjetreich nach Deutschland gekommen. Angehockt von ihren familiären Wurzeln, von den Verheißungen eines besseren Lebens fern des verarmten Russlands. Viele sind seit dem in Deutschland glücklich geworden aber Viele auch nicht. Die meisten von ihnen sind russlanddeutsche Spätaussiedler mit ihren Familien, jüdische Emigranten, Flüchtlinge aus GUS Krisenregionen, Studenten und Menschen, die mit und ohne Arbeitserlaubnis in Deutschland arbeiten.

Die Sendung wurde über das ganze Bundesland ausgestrahlt, die Neugierigen können das nachvollziehen, alles steht im Internet, unter der Adresse:

<http://www.phoenix.de/nachtstudio/2008/01/27/0/165686.1.htm>

Hat die Landsmannschaft zu dieser vollkommen unprofessionellen Darstellung der Russlanddeutschen in Deutschland Stellung genommen? Wie lange noch wird die Landsmannschaft zulassen, dass die Deutschen in Deutschland als Ausländer behandelt werden? Ist das die beste Lösung, den Kopf in den Sand zu stecken und so zu tun, als ob uns all das nichts angeht, während alle möglichen Organisationen in unserem Namen ihre Geschäfte machen? Aber das ist ja der Landsmannschaft, wie auch alles Andere, vollkommen egal. Die schlauen jüdischen Köpfchen stellen sich an unsere Spitze, das weiß aber keiner von uns, ist doch einerlei, Hauptsache: Unsere Ruhe nicht stören! So scheitert endgültig der Prozess unserer Heimkehr, und wir werden zu «Russen» gemacht, die Deutschland aus einem Missverständnis aufgenommen hat. Dadurch werden weitere Generationen noch mehr Probleme bekommen als wir und unsere ganze Geschichte, Leiden unserer Vorfahren werden zunichte gemacht.

PS: Die oben genannte Sendung wurde von mir im Vorfeld der TV Ausstrahlung, aber auch danach, mehrfach thematisiert, eine offizielle Stellungnahme seitens unseres Vereins ist mir nicht bekannt.

Meine wiederholte Ermahnung, dass Untätigkeit nicht viel anders zu bewerten ist als das falsche Handeln, haben beim Bundesvorsitzenden Fetsch bisher leider keine Wirkung gezeigt: Alle Probleme werden einfach «ausgesessen»! •

[Maria SCHEFNER]

Am 04.-05. Januar 2008 tagte in Oerlinghausen, Nordrhein-Westfalen, der Bundesinnovationsausschuss der Landsmannschaft. Die zur Sitzung des Ausschusses eingeladenen Experten brachten abermals eine ganze Reihe von wertvollen Innovationsvorschlägen ein, deren Umsetzung der Landsmannschaft aus der bestehenden Krise helfen könnte. Die Teilnehmer äußerten aber gleichzeitig ihre Befürchtung darüber, dass der jetzige Bundesvorstand mit Adolf Fetsch an der Spitze diese Vorschläge, wie schon so oft früher, ablehnen wird. In diesem Zusammenhang kamen sie zum Schluss, dass jedes Mal dann, wenn es um den Schutz der Volksgruppe ging, die schwache Führungskompetenz und Zahnlosigkeit des Bundesvorsitzenden Fetsch sich als ein großes Hindernis erwies. Dieses Thema wurde daher in den Mittelpunkt der Diskussionen in Oerlinghausen gerückt.

Logischerweise kam dabei auch die Presseerklärung des Vorsitzenden der Gruppe der Vertriebenen, Flüchtlinge und Aussiedler der CDU/CSU-Bundestagsfraktion, Jochen-Konrad Fromme, MdB, zur Sprache. Der CDU-Politiker erklärte bekanntlich unter anderem, die durch Mikrozensus vom Statistischen Bundesamt erhobenen Daten über die Lebenssituation der Spätaussiedler in Deutschland hätten deutlich gemacht, dass die deutschen Spätaussiedler in Schule, Ausbildungs- und Arbeitsmarkt viel besser integriert seien als andere Zuwanderergruppen.

Wie die Teilnehmer an der Veranstaltung betonten, stünden diese Ergebnisse im krassen Widerspruch zur unseriösen und möglicherweise sogar aus ideologischen Gründen bewusst manipulierten IAB-Studie, der zufolge die Arbeitslosigkeit unter deutschen Spätaussiedlern doppelt so hoch sei als unter den Ausländern. In diesem Zusammenhang stellten die Innovationsausschuss-Mitglieder fest, dass der Bundesvorstand der Landsmannschaft und allen voran dessen Bundesvorsitzender Adolf Fetsch bei der Auseinandersetzung mit der IAB-Studie versagt hatte.

Die Diskussionsteilnehmer kamen daher überein, dass vor allem Adolf Fetsch persönlich die Verantwortung dafür übernehmen müsse, und zwar nicht nur aus dem Grunde, weil er Bundesvorsitzender ist. Fetsch ging mit den IAB-Autoren demonstrativ auf «Schmusekurs» und distanzierte sich in Wirklichkeit von den eigenen Landsleuten, hier «Spätaussiedlern». Dabei hatten mehrere fachkundige Vereinsmitglieder verlangt, die Verfasser der IAB-Studie unmissverständlich aufzufordern, die falschen Ergebnisse ihrer Untersuchung zurückzunehmen. Stattdessen empfing Fetsch die IAB-Verfasser zu einem freundlichen, aber absolut gegenstandslosen Gespräch in der Bundesgeschäftsstelle, das in einem gemühtlichen Kaffeekränzchen mit einem fröhlichen gemeinsamen Bild in der Vereinszeitung

Rücktrittforderung wegen Untätigkeit und «Schmusekurs»

Bundesinnovationsausschuss fordert Adolf Fetsch auf, aus seiner Untätigkeit persönliche Konsequenzen zu ziehen.

VadW mündete. (Ein am Verrat an der Volksgruppe grenzendes Gebaren, das nur mit dem Fetsch-Versagen in der Renten-Frage vergleichbar ist. Fetsch war nämlich als Vertreter der Deutschen aus Russland für die Rentenklage beim Verfassungsgericht zuständig. Doch im hohen Gericht wurde keine einzige Klage seitens unserer Volksgruppe eingereicht. Und Fetschs diesjährige Teilnahme an der gemeinsamen Renten-Erklärung mit der Landsmannschaft der Siebenbürger Sachsen ist nichts mehr als nur noch ein kläglicher Versuch, sich mit fremden Federn zu schmücken und die Landsleute über die eigene Untätigkeit hinwegzutäuschen). Was Wunder, dass einschlägige, kompetente und vor allem rechtzeitige Eingaben an die IAB-Leitung, den Vorstandsvorsitzenden der Bundesagentur für Arbeit bis hin zum Bundesarbeitsminister bisher ausgeblieben sind.

Im Ergebnis sind in der deutschen Öffentlichkeit, ja selbst im Ausland, abermals falsche Vorurteile entstanden, die der Eingliederung unserer Landsleute in die deutsche Gesellschaft enormen Schaden zufügen. Einen Schaden, der durch Dementis kaum noch abzuwenden ist. Selbst wenn die Ergebnisse der IAB-Studie noch mal so deutlich widerlegt werden wie durch die Pressemitteilung von Jo-

chen-Konrad Fromme. Die Vorgehensweise von Fetsch und Axt ist nicht darauf gerichtet, Schaden von der Volksgruppe abzuwenden. Ganz im Gegenteil. Sie verhindern sogar die Teilnahme des im Verein für diese Fragen zuständigen Soziologen Dr. Daniel Dorsch, an der IAB-Tagung, und zwar zu dem Zeitpunkt, als die falschen Studienergebnisse noch nicht publik gemacht worden waren. Fetschs Verhalten den Verfassern der IAB-Studie gegenüber ermuntert geradewegs auch andere «Wissenschaftler» dazu, mit ähnlichen «Studien» die Öffentlichkeit erneut zu «alarmieren», wie dies bereits in der Kriminalitäts-Problematik wiederholt der Fall gewesen ist.

Doch damit nicht genug, die Mitglieder des Innovationsausschusses waren sich auch darüber einig, Adolf Fetsch hätte allein schon aus diesem gravierenden Schaden, der der ganzen Volksgruppe zugefügt worden ist und den er verschuldet, entsprechende persönliche Konsequenzen ziehen müssen. Außerdem stellen sie einhellig fest, dass Fetsch den Verein diktatorisch führe und selbst den Bundesvorstand als das für alle wichtigen Entscheidungen legitime Organ ignoriere. Seit der letzten Bundesdelegiertenversammlung fand keine einzige Bundesvor-

standssitzung statt, die ordnungsgemäß einberufen worden wäre. Den Mitgliedern des Bundesvorstandes wurden kein einziges Mal die Einladung und Tagesordnung rechtzeitig zugeschickt. Ein von der Satzung in keiner Weise abgedecktes Instrument - «geschäftsführender Vorstand» - wird zur Ausgrenzung von mehreren Mitgliedern des Bundesvorstandes eingesetzt. Aber auch sonst kümmerten sich Fetsch und Axt nicht um die Meinung des Bundesvorstandes. Das veranschaulicht beispielsweise die geheim und laienhaft organisierte Fahrt der «landsmannschaftlichen Vertreter» nach Moskau. Diese in einer Nacht- und Nebelaktion vorbereitete Tour fand ohne Legitimation durch den Bundesvorstand statt. Die meisten Mitglieder des Bundesvorstandes sowie selbst die Delegationsteilnehmer hatten bis kurz vor der Reise weder von der Reise selbst noch von ihren Zielen und Aufgaben eine Ahnung gehabt! In Moskau traf die Delegation nicht einmal mit der offiziellen Vertretung der Deutschen in Russland der Nationalen Kulturautonomie zusammen. Und ein solches Gespräch war auch nicht vorgesehen. Darüber, dass keine Gespräche über die politische Rehabilitation der Deutschen aus Russland stattfanden, schon ganz zu schweigen. Und sie waren ebenfalls nicht geplant. Die in Moskau unterschriebenen «Kooperationsabkommen» wurden weder im Bundesvorstand noch in den jeweils betroffenen Landes- und Ortsgruppenvorständen diskutiert, geschweige denn legitimiert...

Das Gleiche gilt für die eigenmächtige Entlassung des ehemaligen Bundesgeschäftsführers Alexander Rack und die Einsetzung in dieses Amt des mit Fetsch verschwägerten Waldemar Axt. Fetsch versuchte es sogar, selbst das Zusammenkommen des Bundesinnovationsausschusses durch ein undemokratisches und rechtswidriges «Verbot» zu verhindern. Die Versammlungsmitglieder beschlossen daher einmütig, Adolf Fetsch zum Rücktritt aufzufordern.

Die Diskussionsteilnehmer kamen abschließend darüber überein, dass sich unsere Landsmannschaft, die für die Volksgruppe in der Vergangenheit Hervorragendes geleistet hatte, derzeit in einer tiefen Krise befindet. Der Bundesinnovationsausschuss gelangte daher zur Überzeugung, dass der Verein nur noch durch eine schonungslose Aufklärung aller Intrigen im Bundesvorstand und in der Bundesgeschäftsstelle aus der derzeitigen katastrophalen Situation geführt werden kann. Aus diesem Grunde beschloss er, so bald wie möglich eine außerordentliche Bundesdelegiertenversammlung einzuberufen. Man darf die Wiederherstellung der demokratischen Verhältnisse in unserem Verein nicht mehr aufschieben. **I**

Im Auftrag des
Bundesinnovationsausschusses
[Dr. Arthur Bechert]
Bundesvorstandsmitglied

Aufstieg und Fall des BdV

Vom Niedergang des BdV und seiner Landsmannschaften

Nach der Vertreibung von Millionen Ostdeutscher und Volksdeutscher aus ihrer angestammten Heimat gab es in Westdeutschland zahlreiche organisatorische Bemühungen, sich in den Jahren der Not und Verzweiflung zu einem Interessenverband zu verbinden. Dies gelang erstmals 1949, als sich trotz massiver Vorbehalte der Besatzungsmächte nach zwei Zwischenlösungen der «Verband der Landsmannschaften» VdL, der «Bund der vertriebenen Deutschen» BVD und u.a. die «Landsmannschaft Schlesien» gründete. Im Jahre 1957 schließlich entstand als erste gemeinsame Dachorganisation aus VdL und BVD der «Bund der Vertriebenen» BdV. Der zunächst erfolgreiche Versuch, den Vertriebenen 1952 im BHE eine politische Heimat anzubieten, endete schon im Jahre der BdV-Gründung unter der christdemokratischen Umarmungsstrategie.

«Verzicht ist Verrat!»

Immerhin hatte man schon 1950 in der Charta der Vertriebenen auf Rache und Vergeltung verzichtet und einer Versöhnung und friedlichen Rückkehr in die Heimat den Vorzug gegeben. Im Fordergrund dieser Gründerjahre stand damals aber der Kampf um das tägliche Brot, die Suche nach Arbeit und Wohnraum und die Familienzusammenführung. Die Erhaltung einer schlesischen oder ostpreussischen Identität blieb dabei zweitrangig und verlor durch den täglichen Überlebenskampf, die fortschreitende Assimilierung und die bundesweite Verteilung der Vertriebenen zunehmend an Bedeutung. Von Seiten der bundesdeutschen Politik bestand kaum Interesse an der Pflege und Erhaltung des ostdeutschen Stammesbewusstseins. Umsomehr hatten die verantwortlichen Verbände dieses Defizit im Hinblick auf die Zukunft mit Leben füllen müssen. Es vermag deshalb kaum zu überraschen, daß sich unter den heranwachsenden Kindern der Erlebnisgeneration nur wenige bis zum heutigen Tage für die Fortführung des Heimatgedankens erwidern konnten.

Aus naheliegenden wahltaktischen Erwägungen hofierten Bonner Politiker aller Schattierungen bis in die 60er Jahre mit wohlfeilen Sonntagsreden und vollmundigen Versprechungen ihre ostdeutschen Landsleute. Das Grußwort der SPD-Führung zum Kölner Deutschlandtreffen 1963 legt mit einem markigen «Verzicht ist Verrat» beredt Zeugnis davon ab. Doch schon 7 Jahre später erinnerten sich die damaligen Akteure mit den ersten Ostverträgen nicht mehr an ihr «Geschwätz von gestern». Vergessen war der einhellige

Protest des Bundestages gegen den Gürliitzer Vertrag 1950, der die Anerkennung der Oder-Neiße-Grenze durch das sowjetzonalen Regime zum Inhalt hatte. Verschwunden waren auch im ganzen Lande die Plakate mit der Parole: «Dreigeteilt-Niemals!»

Bundestag bejubelt Oder-Neiße-Grenze

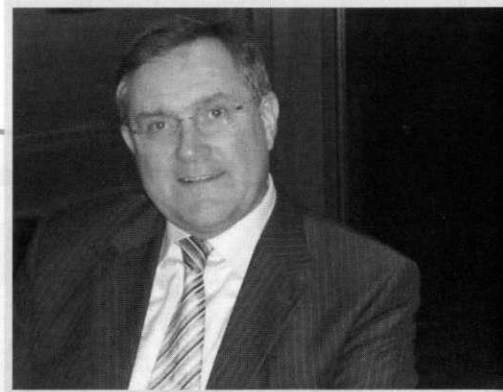
Aus Protest gegen die neue Brandtsche Ostpolitik wechselte der Bundesvorsitzende der Landsmannschaft Schlesien, Herbert Hupka, zur CDU. Doch auch bei seinen neuen Parteifreunden hatte sich der politische Wind inzwischen gedreht und fürderte bei der namentlichen Abstimmung zu den Verträgen lediglich eine mehrheitliche, opportunistische Stimmenthaltung statt der notwendigen Ablehnung zu Tage.

In den 80er Jahren erhöhte sich der politische Druck auf den BdV und erreichte beim Deutschlandtreffen der Schlesier 1985 in Hannover seinen Höhepunkt, als das Erscheinen von Bundeskanzler Kohl infolge des einstimmig beschlossenen Mottos «Schlesien bleibt unser» in Frage stand und nur durch eine erzwungene Allerweltsparole realisiert werden konnte. Nachdem bereits unter der Kohl-Regierung die kulturellen Fördermittel der öffentlichen Hand drastisch zurückgefahren worden waren, kam es im Jahre 1990 zum Offenbarungseid für den BdV, als im Zuge des zweiten Warschauer Vertrages die deutsche Ostgrenze anerkannt wurde und der Bundestag anlässlich der Ratifizierung in einer beispiellosen, in der Geschichte wohl einmaligen Würdelosigkeit in Beifallsstürme ausbrach. Nur der BdV-Vorsitzende Herbert Czaja hatte mit einer Handvoll Fraktionskollegen dagegen gestimmt. Spätestens nach diesem für den Heimatgedanken so folgenschweren Ereignissen hatten viele führende Vertriebenenfunktionäre auf der Stelle die Konsequenzen ziehen und ihre CDU-Mandate niederlegen müssen.

Im Zuge der neuen Ostpolitik wurde auch die zu Lasten Deutschlands interpretierte Kriegsschuldfrage immer mehr zur Legitimation und Relativierung der Vertreibung herangezogen.

Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan

Frei nach dem Motto «Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan, der Mohr kann

gehen» hatte der Wochen zuvor paraphierte 2+4 Vertrag mit der kleindeutschen Wiedervereinigung nicht nur die Zementierung der Ostgrenze vorweg genommen, sondern bescherte den nun zu «Entspannungsfeinden» gestempelten Vertriebenen auch noch eine zweite Vertreibung: die Vertreibung aus der Geschichte. Wie auf Knopfdruck tauchte der eliminierte Begriff «Ostdeutschland» als neue Sprachregelung für Mitteldeutschland wieder auf. Gleichzeitig setzte das inzwischen weit nach links verschobene politische Koordinatensystem die Vertriebenenverbände immer häufiger dem Verdacht des Rechtsextremismus aus. Seinen bisherigen Höhepunkt erreichte diese Entwicklung auf dem vorjährigen Schleiertreffen in Hannover, als ausgerechnet der «Patenonkel» der Schlesier, Ministerpräsident Wulf, vor «rechtsradikaler Unterwanderung» warnte und das Heimattreffen durch den Verfassungsschutz beobachten ließ. Damit nicht genug, wurde nicht nur der Bundesvorsitzende der Schlesischen Jugend von der Rednerliste gestrichen, sondern auch einer um Ostdeutschland verdienten Organisation die Teilnahme verweigert. Zur Bekräftigung dieser Maßnahmen drohte man mit dem Entzug von Kulturfördermitteln und verordnete zusätzlich eine Vorzensur der auf dem Ausstellungsstand «Der Schlesier» geplanten Literatur. Die Heimatzeitung «Der Schlesier» hat über diese ungeheuren Vorgänge ausführlich berichtet.

Demontage ostdeutscher Vertriebenenarbeit

Mit dem altersbedingten, unaufhaltsamen Rückgang der Erlebnisgeneration und der alarmierenden Finanzlage sinkt die Bedeutung des BdV und seiner Landsmannschaften dramatisch. Aus bereits eingangs genannten Gründen ist es nicht gelungen, aus einer millionenfachen Zahl von Nachkommen dieser Vertriebenen rechtzeitig eine zukunftsrichtige Reserve von Trägern des Heimatgedankens zu gewinnen. Diese war in Gestalt der DJO «Deutsche Jugend des Ostens» vorhanden, bis sie in den 60er Jahren zur «Deutschen Jugend in Europa» unterwandert wurde und sich heute mit zeitgeistiger multikultureller Zielsetzung beschäftigt. Es ist mь-

Dr. Franz Josef Jung MdB und Erika Steinbach MdB

helos nachvollziehbar, wie die einmal so machtvollen und einflussreichen Organisationen der Vertriebenen zunächst als «Stimmvieh» umworben, parteilich eingebunden, mit Sonntagsreden ruhig gestellt, schließlich entmachtet und dann finanziell und politisch erpreßt wurden, wie bei den Schlesiern in Hannover geschehen. Auch die von der eigenen Regierung wärmstens geförderte Aufnahme der Vertriebenenstaaten Polen und Tschechien mit samt ihren nach wie vor gültigen, völkerrechtswidrigen Unrechtsdekreten in die EU sind eine Schande für Deutschland und Europa. Vergabens versuchte der BdV, diese Osterweiterung der EU von der Lösung des Rückkehrrechtes und der Eigentumsfrage abhängig zu machen. Auch konstruktive Vorschläge für eine gemeinsame Verwaltung der Grenzstädte oder eines Freihafens in Stettin scheiterten an der Bonner Politik und der verbandseigenen Zerstrittenheit.

Vertriebene werden Opfer zweiter Klasse

Gemessen an den finanziellen Zuwendungen für den «Kampf gegen Rechts» oder andere dubiose Zielsetzungen erfüllen jene für die ostdeutsche Kulturarbeit nicht mal die Funktion eines Feigenblattes. Dies gilt auch für die um ihre Existenz kämpfende deutsche Minderheit im polnischen Machtbereich. Und so geht die Demontage ostdeutscher Vertriebenenarbeit munter weiter, angefangen vom Sperrfeuer gegen die um legitime Eigentumsrechte kämpfende Preussische Treuhänder über die geplante Umschreibung des niederschlesischen Namens in der Lausitz bis zur Liquidierung des «Zentrum gegen Vertreibung», das trotz seiner europäischen Verdrossenheit unter polnischem Dauerbeschuß lag und dessen Realisierung von der bundesdeutschen Politik hintertrieben wurde. Während in Berlin immer neue Mahnmale deutscher Schuld errichtet wurden, ist für die Millionen deutschen Opfer von Vertreibung, Deportation und Zwangsarbeit kein Mahnmal vorgesehen. Sie bleiben Opfer zweiter Klasse und die noch Lebenden Feinde der Entspannung und Europäisierung. Wer sich allerdings einmal mit dem 2+4 Vertrag beschäftigte, wird der bundesdeutschen Politik, die alle Züge des Nationalmasochismus zeigt, nicht gerade souveräne Hand-

lungswesen unterstellen können. Wie sonst könnte man der Stimme des sich in einer Opferrolle gefallenen Polen mehr Gewicht als jener der eigenen Vertriebenen geben.

Gruppenegoismen und Scheuklappen denken

Der fortschreitende Niedergang der Vertriebenenorganisationen ist kein Gottesurteil. Er ist auch das Verschulden von in sich zerstrittenen und taktisch ungeschickt operierenden Verbandsführungen. Darüber hinaus arbeiten z.B. in der Landsmannschaft Schlesien einige zeitgeistige Maulwürfe, die die Arbeit des aufrichtigen Bundesvorsitzenden nach Kräften hintertreiben. Damit nicht genug, wird er von der BdV-Präsidentin wegen seines klaren politischen Kurses abgelehnt.

Bis heute ist es nicht gelungen, eine übergreifende landsmannschaftliche Zusammenarbeit und Geschlossenheit zur besseren Effektivität und Kostenersparnis herbeizuführen, ja nicht einmal die Landsmannschaften der Schlesier und Oberschlesier zu vereinen und damit zu stärken. Immer noch spielen Gruppenegoismen, Scheuklappen denken und Machterhalt eine große Rolle und verhindern eine zukunftsgerichtete Zusammenarbeit. Diese bittere Erfahrung mußte die Schlesische Jugend nicht nur bei ihren Kontaktaufnahmen mit anderen Jugendgruppen der Vertriebenen machen, sondern auch bei Gesprächen mit Verbandsvertretern und einem Mitglied des BdV-Präsidiums. Weit verbreitet ist der unselige Spruch: «Wenn wir mal tot sind, ist sowieso alles vorbei!» Man kann sich des Eindrucks nicht erwehren, daß nach diesem Motto schon manche der Verantwortungsträger dem «Tag X» entgegendämmern.

Ein positives Zeichen setzt wenigstens die Gründung der «Europäischen Union der Vertriebenen», die das Vertriebenenproblem auf eine europäische Ebene hebt und an der sich die Landsmannschaften der Schlesier und Ostpreußen, nicht aber der BdV beteiligen.

Was von den Vertriebenenorganisationen letztendlich bleibt, ist schwer voraussehbar. Doch die Geschichte bleibt nicht stehen und wird ihr gerechtes Urteil fällen, mag sich auch die Politik heute noch weigern, dem ungesägten Jahrtausendverbrechen der Vertreibung den ihm gebührenden Platz der Erinnerung und Würdigung zu geben. Im Gedächtnis unseres Volkes wird diese erdärmliche Epoche des Verrates, der zeitgeistigen Feigheit und opportunistischen Heuchelei ihre richtige Einordnung finden und die Antwort der Geschichte nicht auf sich warten lassen. | •

[Gerd Kresse]

Warum nicht auch ich?

Antonia Fauth geht ihrer Lieblingsbeschäftigung nach und schafft sich ein sicheres Einkommen.

Antonia Fauths Leidenschaft ist das Kochen. Was es doch immer. Egal, was sie beruflich machte. Und sie machte jede Arbeit gut. Sogar hier, in Deutschland, durch ihre zupackende Art und ihren heiteren Charakter hat sie sich ziemlich schnell zu einer leitenden Position hochgearbeitet (Vorarbeiterin in einem Fußbodendesignerteam). Aber Spaß hatte sie an dieser Arbeit trotzdem nicht. Und ihre Leidenschaft – das Kochen – zum Beruf zu machen, wollte auch nicht gelingen. Um sie als Köchin mit einem anständigen Gehalt einzustellen fehlten die Nachweise über die entsprechende Berufsausbildung. Ihr Diplom als Chemie-Ingenieurin konnte dabei kaum was ändern.

Und da hat sie sich entschlossen: Sie öffnete eine eigene Imbiss-Ecke! Bei günstigen Konditionen hat man ihr in einem großen Lebensmittelgeschäft («UNIMAX» in Krefeld) eine Fläche mit Nebenraum als Küche zur Verfügung gestellt, im Nu hat sie mit ihrem Ehemann die Renovierung und die Ausstattung zustande gebracht, und schon ging es los! Salate aller möglichen Arten, Piroggen mit mannigfaltiger Füllung, Frikadellen, «Tschebureki», Kuchen nach Rezepten von der eigenen Mutter und von der Schwiegermutter und vieles mehr also das Beste aus der ukrainischen, russlanddeutschen, russischen und mittelasiatischen Küche ist hier zu bekommen. Sofort oder in kurzer Zeit nach Bestellung. Mit einem freundlichen Lächeln und meistens einem pfeffrigen Scherz gratis dazu. Der Tandem Lebensmittelgeschäft-Imbiss-Ecke funktioniert bestens. Wer auch zum Imbiss eingekehrt ist, macht nicht selten nebenbei noch einige Einkäufe im Geschäft. Wer nur zum Einkaufen gekommen ist, kann den verlockenden Gerüchen aus der Imbiss-Ecke nicht widerstehen und macht noch einen Bogen in ihre Richtung.

Auch die Hausfrauen haben schon Antonias Imbiss-Ecke ins Visier genommen. Anstatt an Wochenenden die Salate für die Gäste mühsam selbst vorzubereiten, schicken sie einfach jemanden, diese von Antonia zu holen. Ist nicht teuer und spart viel Zeit. Außerdem, besser als Antonia kann ohnehin kaum jemand die Salate machen! Auch Bedienung bei Festen steht im Angebot. Nur rechtzeitig bestellen alles wird pünktlich und fachgerecht aufgetischt.

Die Selbständigenquote (0,5 Prozent) ist bei den Russlanddeutschen weit niedriger, als bei allen anderen Volksgruppen in Deutschland. Antonias Beispiel zeigt, dass oft gar nicht so viel fehlt, um ein bescheidenes, aber sicheres Einkommen für die Familie zu schaffen. Wo sind unsere Friseure, Änderungs Schneiderinnen, Kiosken? Was bei anderen so locker gelingt, sollte wohl bei uns nur ausnahmsweise möglich sein? | •

[Heinrich Neugebauer]

Она из ада вырвалась на сцену

Сейчас уже почти никто из наших земляков не помнит, когда же после большевистской ванханалии, в которую были ввергнуты несколько поколений российских немцев, первым пробился на профессиональную сцену чистый и ласковый голос певицы, которую в самом начале 1960-х назвали богиней вокального искусства эпохи пробуждения национального самосознания советских немцев.

Дело в том, что Хрущёв подписал постановление ЦК о создании в Целинном крае Всесоюзного немецкого эстрадного ансамбля для подъёма энтузиазма немцев как основных производителей хлеба. Но потом выяснилось, что сделал он это больше для показухи, чтоб козырнуть перед заграничей равноправием угнетённой нации.

И вот меня, лауреата областного конкурса вокалистов, направили за исполнение немецких песен на работу в тот самый ансамбль «Hand in Hand». Помню, как из открытой двери репетиционного зала в кабинет директора Кустанайской областной филармонии ворвался властный грудной контральто. Я замер, как зачарованный. Вот кому петь кармен и арию Эболи из «Дона Карлоса!.. Но дверь захлопнулась, и всё стихло.

— Это Эльвира Мут — первая солистка нашего с вами нового ансамбля. До сих пор в музыкальных лекториях разных филармоний пропагандировала классику. Теперь будете петь вместе, — поправил Герман Шмаль массивную оправу очков с толстыми линзами и понимающе улыбнулся новичку. А я забеспокоился: не маловато ли у меня профессионализма для столь высокого, союзного уровня?

Красивая Эльвира встретила меня просто, как старого приятеля. Завязался непринуждённый разговор: вспомнили общих знакомых по музучилищу и консерватории в Алма-Ате, коротко прошлись по своим родословным, перепробовали знакомые с детства песни и остались довольны друг другом. Я влюбился в её сильный, приятный голос. Просил её петь ещё и ещё. Она свободно порхала от нижнего регистра к верхнему, выделявшая на звуковом полотне такие замысловатые росписи, с которыми ни в тембре, ни в технике, ни в диапазоне, как мне казалось, не могла сравниться даже признанная в стране звезда вокального искусства, тоже контральто Зара Долуханова.

Готовить наше новорождённое детище к встрече с народом прилетел из

Москвы журналист газеты «Neues Leben» Анатолий Шнитке (дядя известного композитора Альфреда Шнитке). Он отработал с нами литературную часть репертуара. Музыкальное оформление выполнил наш, немецкий, композитор из Алма-Аты Оскар Гейльфус, ставший позже автором оперы «Рихард Зорге». И вот после обкатки программы в окрестностях города была, как говорят артисты, «при битковом аншлаге» восторженно встречена премьера концерта нашего ансамбля в зале Кустанайского областного драмтеатра.

Окрылённые радужным приёмом публики, коллег по филармонии и театру, музыкальной общественностью Кустаная, мы отправились в своё первое турне по немецким посёлкам области. Тут я увидел, как истосковавшиеся сельские зрители принимают своих артистов, с которыми встретились, наконец, через 20 лет после войны!.. 17 января 1961-го ансамбль «Hand in Hand» прибыл на мою родину, в Воскресеновку. Так уж повелось, что ни правительственная, ни иностранная делегации не могли объехать стороной колхоз-миллионер имени Чапаева с лучшими в области целинскими и залежными нивами, с холмистыми россыпями золотистой пшеницы на гигантском току.

Выстроившись на сцене полукругом, ансамбль открывает концерт своеобразной визитной карточкой — песней Азриэля «Freundschaft». Запевал её автор этих строк, в чёрном костюме и с галстуком-бабочкой на белой сорочке. Стоящая рядом Эльвира, в длинном концертном платье из белого капрона, первой, а за ней все остальные, поочередно подхватывали многоголосное произведение, развивая несколько самостоятельных мелодических линий в одновременном гармоническом сочетании. Это создавало такой эффект, будто с нами поют немцы всей страны.

Первым и, пожалуй, самым удачным модератором нашего коллектива был в прошлом преподаватель Алма-Атинского института иностранных языков, больше известный слушателям Казахстана как диктор немецкого радио, артист разговорного жанра с оригинальным творческим почерком Пауль Рангнау. Он брал зрителей зычным басом, французским прононсом, крепким бушевским «р – р – р» и шипящими с едва заметным кокетливым присвистом.

Не стану перечислять всех исполнителей. Скажу об основных. На сцене — полумрак. Густым аккордом с нарастающей громкостью зал заполняет

симфоническая музыка, как бы выхватывая из глубины веков память о драматическом событии эпохи пробуждения протестантов. Из-за кулис, словно мотылек в свете фары, вылетает миниатюрная балерина Элен Май. За ней устремляется её рыцарь — Лео Клинг. Между ними завязывается сложный танцевальный диалог — «Адажио» из балетной сюиты Шарля Франсуа Гуно «Вальпургиева ночь».

Известно, что по всему свету рассеяны немцы с корнями гугенотов, изгнанных когда-то из Франции за несогласие с порядками римской католической церкви. Об этом языке танца рассказала труженикам села балетная пара из Ленинграда. И деревенский зритель оказался способным с достоинством оценить мировую классику, а не только колхозные частушки, как нередко считали столичные артисты, уклонявшиеся от поездок в глубинку. Ну кто станет терпеть на сцене какую-то болтовню после таких высоких эмоций?! И вдруг выходит интеллигентный человек с вьющимися, аккуратно уложенными тёмно-рыжими волосами. В поклоне он успевает внимательно осмотреть зал, и все тут же замирают, словно под гипнозом волшебника. Нет, они не ошиблись, угадав в нём имени того мастера слова. Это Николаус Бауман, в прошлом популярный в Поволжье актёр немецкого театра из Энгельса, а теперь художественный руководитель ансамбля. Когда он чарует словами Шекспира или Шиллера, все плачут, тревожно поглядывая на двери, словно опасаясь, что клуб оцеплен чекистами и может вдруг наступить момент, когда в распахнутые двери направят прямо на сидящих знакомые с трудармейских времён стволы автоматов. Зато когда

его видят в национальном костюме с цветным жилетом и короткими штанишками, от его «беспощадных» шуток, исполняемых на разных диалектах своих земляков, зал стонет неудержимым смехом. Хохочут даже те из русских друзей, кто плохо понимает немецкий.

Эльвиру Мут зритель принимает как принцессу, затаив дыхание. Она поёт задушевные народные песни «Luise» и «Das stille Tal». Песни юности своей матери, вспоминая цветущую долину родного Поволжья, откуда её девчонкой вместе с родителями выбросили из собственного дома. И так поёт, что женщины в зале не в силах молча дослушать воспоминания об их собственной юности. Потихоньку, вполголоса, одна за другой подхватывают они знакомые мотивы и плачут от счастья, оттого, что слышат родные с детства мелодии их любви, тоски и грусти, их вырвавшийся из неволи и звучащий музыкой немецкий язык. А Эльвира уже в третьей, любимой песне воскресенцев – «Blaue Luft» – поёт о весенних грёзах по лесному краю далёкой, незабытой стороны предков. И опять в ответ море чувств, благодарные улыбки, «бис!..». Кажется, не уйти ей сегодня со сцены. Эльвира исполняет ставшую бессмертной песню казахстанского композитора Оскара Гейльфуса на стихи известной поэтессы Норы Пфедфер «Der weiße Flieder» (Белая сирень).

Рассказывают, что ещё до рождения ансамбля её первым исполнителем в столице Казахстана был приветливый и добрый сосед Оскара по квартире в Алма-Ате, народный артист Советского Союза Ерке Серкебаев, который однажды перед зарубежными гастролями записал её на пластинку и после концертов раздавал диски с букетом авторских автографов. Это было прекрасно. Но лучше Эльвиры никто не мог почувствовать и донести до сердца зрителя песню нежной любви. Она дала «Белой сирени» новое звучание.

Много ещё интересных номеров прозвучало в переполненном зале колхозного клуба, когда люди после домашних забот поспели на второй сеанс немецкого концерта. К зрителям выходил тенор Альбин Гарион с популярной песней Биксио «Мама». В исполнении вокальных квартета и трио были приняты немецкие народные песни в обработке Гейльфуса «Две звёздочки» и шуточная – «Швигермама». Эльвира Мут и Николаус Бауман завершили концерт сценой и дуэтом из весёлой оперетты Имре Кальмана «Марица» в инструментальной для музыкального ансамбля О. Гейльфуса и в переводе с русского на немецкий – А. Шнитке. В этом номере труженики села узнали знакомые ситуации из семейной жизни немецких бауэров.

... Так в каждом посёлке после встречи с ансамблем «Hand in Hand» все наши артисты были нарасхват. Нас уго-

щали, оставляли ночевать, расспрашивали о том, к чему бы такое внезапное потепление: быть может, к грядущему 200-летию пребывания немцев в России?.. Провожая нас к ночлегу, председатель колхоза имени Чапаева Шредер решил сказать нам то, что не сказал при всех, когда благодарил коллектив ансамбля за подаренную радость.

— Нет, не будет у нас с вами в Воскресенке второй такой встречи. Почему? Да не станут они долго терпеть национального нарыва на здоровом теле Советской власти. А то глядишь, наши чапаевцы (да не они одни) забудут про обещанный Хрущёвым коммунизм. Вспомнят своих предков, что не боялись ставить палки в колёса коллективизации, да ещё автономию вернуть потребуют. Но дай Бог мне ошибиться...

Однако наши гастроли не всегда проходили гладко. Кое-где нам, как немцам, по старой традиции оказывали, мягко говоря, недоброжелательный приём. Никто ж за это не взгрезит! В посёлке Новшумное Фёдоровского района во время концерта огорчали гостей и зрителей выкрики из зала: «Хватит, давай по-русски!», «Заткнись, фриц!», «Эй, хващисты, хватэ гаукать!»...

Если в совхозе «Кустанайский» два концерта подряд прошли в шуме оваций при переполненном зале, то в 20 километрах от центра, в отделении этого хозяйства, где нас с нетерпением ждала толпа зрителей, все подсобные помещения клуба, где предстояло разместить артистов, были заняты под контору и бухгалтерию управляющего. А когда люди заполнили зал, тут только и выяснилось, что артистам и работать-то негде. Уборщица открыла занавес, нечаянно обнажив стихийную сцену будней прибывших на жатву заезжих комбайнеров. Развалившись на кроватях в грязных сапогах, они попыхивали сигаретами. Вокруг грязь, «стоячие» портянки. На верёвке, протянутой вдоль сцены, висит промасленное обмундирование. Минутное замешательство – и взрыв смеха ветром сорвал механизаторов с кровати...

Да, люди искусства – с характером. Нуждаются в комплиментах и опеке, не терпят лжи и фальши, любят комфорт. И вдруг мартовской ночью на вокзале в Петропавловске их встречают на грузовой, крытой брезентом автомашине с болтающимися лохмотьями. Везут к гостинице, где нет свободных мест. Дескать, не столичные, обойдётся. Потом на этой же грузовой «разлетайке» по заснеженным просёлкам – к сельским клубам. На мой звонок в Северо-Казахстанский обком партии ответил Егоров: «Поздновато обратились. Надо было начинать с обкома. Всё пошло бы по-другому». Поленившись заранее оповестить зрителей о встрече с ансамблем, администратор концертно-эстрадного бюро Петропавловска Вер-

шинин подначивал артистов: «Говорил же вам, что немцы не пойдут на ваш платный концерт. Они скуны. Им не нужна культура. Им бы только пожрать, поспать да в навозе покопаться».

Семь первых концертов на разных площадках целиноградской нивы отработали артисты Кустанайской филармонии. Принимал их у себя смешанный зритель. Но приятное эхо искусства обаятельных мастеров сцены разлетелось по всей области. На одном из вечеров в клубе Целиноградского лесозавода побывала группа командированных на целину рижских архитекторов, прекрасно владевших немецким. Они были в восторге от приятного сюрприза и, конечно, поделились впечатлением с теми, кто потом охотился за билетами, чтоб посмотреть ансамбль на большой сцене.

Было и такое: администраторша Павлодарского концертно-эстрадного бюро Александра Федоренко тщательно прятала нас от немцев. Когда мы требовали справедливости, она, объезжая стороной хорошие дороги, мотала нас по колдобинам на каком-нибудь списанном «жергазе», пока сельский зритель расплзётся по домам. А чтоб не прогореть, за полтора часа до начала очередного выступления диктор брякнет по радио сенсацию о единственном выступлении артистов ГДР.

Так было в апреле 1961-го во дворце культуры горняков Экибастуза и в широкоэкранном кинотеатре Павлодара «Октябрь». Нигде ни одной рекламы, а народ к нам валом повалил. В зрительных залах негде было даже стоять. Почти все номера прошли на «бис». А мы не знали, как себя вести: извиняться перед зрителем за недоразумение или молчать до конца. Словом, из 8 концертов только в трёх удалось поразотать по прямому назначению – в колхозе имени Кирова, в совхозе «Ефремовский» и во дворце культуры золотодобытчиков Майкаина. Нам так и не дали добраться до сцены колхоза «30 лет Казахстана», которым руководил знаменитый на всю страну председатель Яков Германович Геринг. Люди не понимали, почему идёт открытый саботаж Постановления ЦК. Ведь мы постоянно информировали об этих делах редакцию газеты «Нойес Лебен». Неужели человек, подписавший документ о создании ансамбля, не имеет самолюбия?.. Вопрос остался без ответа. Мы начали понимать, что всё это затеяли для галочки. Но продолжали трудиться.

Были, конечно, и потом сбои в работе нашего ансамбля. Приходилось писать об этом в Москву. Редакция газеты «Neues Leben» вынуждала директора филармонии с представителем «Казахконцерта» Вайсманом выезжать к местам гастролей артистов. Бывали на наших концертах собкор этой газеты по Целинному краю Карл Вельц и Анатолий Шнитке. >> стр. 36

стр. 35 Она из ада вырвалась на сцену >>

Не раз просился в поездку с полуболюбившимся ансамблем наш Оскар Гейльфус, писавший тогда, что является «с головы до ног немецким композитором...». Но Шмаль отказывал ему в творческих командировках. И тогда, легко угадывая в ленивых администраторах филармоний халтурщиков, шустрый Бауман под видом необходимости занятий спортивной ходьбой, мотался, бывало, по городам, где нам приходилось работать, а то и выезжал на автобусах в окрестные деревни, ходил по домам с раскрашенными ставнями, приглашая на концерты тех, для кого мы созданы. А потом страстно жил на сцене переполненного зала. Это был подвиг врождённого артиста.

Вспоминается первый концерт в центре Алма-Аты. Зал театра юного зрителя был буквально накрыт волной студенческой молодёжи, гулявшей по улице имени Калинина. Повторилась ситуация, похожая на павлодарский конфуз. Ожидая вождя джаза, нас опять приняли за германцев.

Так нас вынудили завести в «Казахконцерте» откровенный разговор и внести поправку в навязанный нам график выступлений. Теперь мы поработали с головокружительным успехом на немецком зрителе. А ещё до этого, узнав от вездесущего Оскара Гейльфуса о скором появлении первой немецкой ласточки в столице Казахстана, представители немецкого радио и киностудии разыскали нас поном в гостинице «Алма-Ата» и запустили в эфир наши голоса. Добрые слухи об ансамбле, показанный на экранах киножурнал «Советский Казахстан», №42 за 1961 год, привели в огромный концертный зал Алма-Атинской филармонии море заинтересованных слушателей. В такой тёплой атмосфере артистов было просто не узнать.

Но наша правда не понравилась начальству «Казахконцерта». Нашлись такие, кто продолжал опираться на нелепый отзыв о первом концерте в театре юного зрителя. На этом основании нам отказали в выдаче обещанного гастрольного удостоверения для творческой поездки по Киргизии. Тут мне, тогда ещё молодому журналисту, пришлось заступиться за коллектив ансамбля, козырнув корочкой внештатника «Neues Leben». Я им откровенно заявил, что немедленно сообщу об этом в Москву. Удостоверение было выдано. Немцы Киргизии с нескрываемой радостью встретили наше детище и в городах, и в немецких посёлках. Но меня в этой поездке уже не было. Проучили, чтоб не задирался...

По всему было видно, что немецкий ансамбль превысил полномочия, по своим концертам и пристрастным общением с массами разбудить

национальное самосознание людей. И тогда полуболюбивееся немцам детище расформировали: дескать, пойте теперь на своих сектантских сходках... В этой обстановке самые нестигаемые патриоты своего народа Мут и Бауман перебивались в разных концертных организациях. Эльвира была солисткой музыкального лектория в Тюменской филармонии. Затем, осенью 1963-го Вельд с Бауманом вернули её на целину. Там нашли молодого, даровитого баяниста из немцев, сколотили мини-

группу, и концерты, как потом писала Эльвира, принимали на «ура». Просмотрев программу, в горьком сказали: «Вот что могут сделать два человека!». Но баянист заскучал по семье с маленькими детьми. Съездил домой. Жена устроила ему истерику. И опять всё развалилось.

В октябре 1964-го перед приездом Н. Баумана из Целинограда ко мне, в Киргизию, мы сколотили из своих земляков концертную бригаду и гастролировали потом с его участием по немецким посёлкам Таласской долины. Вместе с ним мы беседовали с художником Киргосфилармонии Асапханом Джумахматовым, который поддержал идею перевода немецкого ансамбля «Hand in Hand» в штат Киргизфилармонии. Тогда же, озабоченные выполнением указа о реабилитации немцев, мы в своём коллективном письме, адресованном в ЦК КПСС и ЦК партии Киргизии, наряду с требованием решения основных во-

просов нашего народа, просили приютить в Киргизии расформированный немецкий ансамбль.

Вместо этого из Фрунзе в Москву ушла отписка секретаря ЦК партии Киргизии М. Гаврилова № 136 от 27.11.1964, в которой все наши проблемы плутовским образом перевернули с ног на голову. А про ансамбль было сказано: «Вопрос о перебазировании организации «Целинконцерт» в г. Фрунзе не относится к компетенции республики». Письмо это удалось прочесть только в 2000 году в сборнике документов «Из истории немцев Кыргызстана, 1917-1999», изданном в Бишкеке под редакцией доктора филологии Альфреда Айфельда из Гёттингена.

После этого Бауман улетел в Прибалтику, устроился в Рижской киностудии, а Эльвира перебивалась в музыкальных лекториях Караганды и Кокчетова. Но в 1970-м ей удалось принять участие в правительственном концерте в Алма-Ате. Знаменитую арию Эболи из оперы Верди «Дон Карлос» и «Приют» Шуберта, с блеском исполненные Эльвирой Мут на немецком языке, слушали тогда Брежнев с Кунаевым. В одном из своих писем она писала, что готовились они к тому концерту целый месяц: «Я общалась с цветом казахского искусства и пела с симфоническим оркестром. Говорили, что очень понравилась и голосом, и внешностью. Оскар Гейльфус там был, мне все новости передавал...»

А вскоре после очередной аттестации артистов певица первой категории со ставкой в 200 рублей оказалась на улице. Как ей сказали, из-за отсутствия фондов. Кстати, в составе той комиссии был режиссёр правительственного концерта, который вдруг сменил маску, узнав, что Мут не имеет протекции. Отлучить видную вокалистку от сцены всё же не решились. Однако, пристроив её в столичную филармонию на самую низкую ставку, вежливо ткнули носом на «неудобное» происхождение. Но непокорная Эльвира всё же пробилась в ансамбль «Фройндшафт» при Карагандинской филармонии и закончила свою трудовую эпопею в Немецком культурном центре Семипалатинска, создав там свой прекрасный немецкий ансамбль народной песни и танца «Einheit».

И вот теперь мы с Генрихом Гроутом появились во Франкфурте-на-Одере у нашей живой легенды – Эльвиры Августовны Мут накануне её 80-летнего юбилея. Чувствует она себя хорошо. Окружена весёлой семьёй внуков и правнуков. Самая маленькая, кучерявая любимица Анита, с красивыми глазами и абсолютным слухом, может стать повторением знаменитой прабабушки.

Прежде я всё не решался затрагивать печальную историю её адской жизни в концлагере. Но такое невозможно ни забыть, ни обойти... Расска-

зала она об этом коротко.

- Я родилась 27 октября 1927 года в немецкой колонии Grimm АССР НП. Мой отец Август Яковлевич Мут и семь его братьев были служителями и церковниками в разных местах Бальцерского кантона. Когда церкви закрывали, решением суда всех нас в 1932-м выселили из Поволжья. Наша семья попала в город Петропавловск, что в Казахстане. Помню, я училась в подготовительной группе русской школы вместе с Александром Мунтаниолом.

В 1942-м маму

увезли на каторгу в Архангельск, отца по состоянию здоровья оставили дома с малышами, брата загнали в шахту Кизела. Меня 20-летней девушкой в тележечке вагоне увезли на каторгу в Соликамск Молотовской области. Там нас, женщин, поднимали в пять утра и гнали зимой под конвоем на стройку. Ночами в бараках нам не давали спать блохи. Так мы, обессиленные и полуголодные, досыпали на ходу, в пути к месту очень тяжёлой, мужской работы. Я бы там, конечно, не выжила, если бы не встретила такого же раба из мужской колонны – Володю Кёнига. Он попал туда из Оренбурга. Ой, лучше не вспоминать...

- Элли, ты же знаешь, всё старшее поколение немцев прошло через эту кровавую молотилку...

- Ой, в общем, без документов пожениться официально мы с ним не смогли. Я рискнула. Надо же было как-то спастись. В 1946-м родила Люсю, и меня, слава Богу, списали. Всё.

Чтобы закончить грустное воспоминание на мажорной ноте, Эльвира добавила:

- Было, конечно, тяжело, но я рада, что моя доченька выросла и стала прекрасной пианисткой. Не раз выручала меня на сцене как концертмейстер.

А я не забыл, как Эльвира в 1960-х, натянув белые капроновые перчатки, прятала в складках своего концертного платья натруженные ладони рабочих рук, стесняясь показать их зрителям. Что поделаешь, на сцене всё должно быть красиво.

Про звериные законы Соликамска, в котором отбывали свою националь-

ную повинность мужчины, мне писал двоюродный брат Александр Мунтаниол, который видел все ужасы того сталинского произвола своими глазами.

«Там из колонны периодически набирали по 300 человек для работы в каменных карьерах на станции Вильва. Перед отправкой им устраивали своеобразный медосмотр. Не утруждая себя мудрёными анализами, прослушиванием, врачи приказывали каждому повернуться спиной. Если два пальца не проходят между ягодицами, значит годен.

Все работы по заготовке камня с дроблением и погрузкой в вагонетки для вывозки на станцию – вручную. Были громадные, никем не выполнимые нормы выработки. За каждую вагонетку получали жетончик. Никто не мог подняться с третьего котла. В результате из 300 человек полуживыми возвращались 75. Очередной набор жертв – по той же схеме. Так с декабря 1941 по март 1942-го из 6000 немцев погибло 3700.

Бригада могильщиков копает зимой яму, и к ее краю подвозит трупы. Чтоб предупредить случившиеся ранее побеги, наёмный палач воензированной охраны ширяет шилом в пятку обнажённого мертвеца, бьёт его деревянным молотом по лбу. Только после этого позволяет сбрасывать тело в яму. Но если кто не умещается в длину траншеи, ему тут же обрубают ноги и – на свалку.

Не случайно то проклятое место узники концлагеря называли: «Вильва – гроб фрицев». В таком вот жутком соседстве провела четыре страшных года будущая звезда немецкой эстрады.

Потом она с ребёнком перебралась в Кизел, поближе к брату, который умер там же от силикоза лёгких, полученного в шахте. Комендант разрешил ей выехать в Пермь на учёбу. Там она окончила музыкальное училище по классу вокала у педагога Татьяны Березинец, которая настаивала на продолжении музыкального образования. Но комендатура закрыла ей путь в Горьковскую консерваторию. Перебывалась в музыкальной школе Кизела, пела в кинотеатре, затем в музыкальных лекториях Перми и Донецкой филармонии.

Позже её приняли в хоровой коллектив Челябинского оперного театра. Без диплома консерватории она в солисты не прошла. Но редкой красоты оперный голос обратил внимание на певицу, которой были под силу «Аве Мария» Баха и Шуберта, ария Кармен Бизе. Уже тогда она пела в спектаклях «Пиковая дама» Чайковского, «Фауст» Гюно, арию Эболи из «Дона Карлоса» Верди, Испанское болеро на итальянском языке...

Я до последнего считал, что за её плечами непременно консерватория. Ведь с таким чарующим голосом она должна была стать народной артисткой! Но от судьбы не уйдёшь. А менять национальность... Она осталась до конца верной себе, своему народу, своей Волге, о которой так трогательно пела на родном языке и там, и уже здесь, в Германии, в поездках с Яковом Фишером: «Издали долго, течёт река Волга...»! •

[Вилли Мунтаниол | Berlin - Frankfurt (Oder) - Berlin]

Klaus Mehnert - eine große Persönlichkeit

Klaus Mehnert, geboren am 10. Oktober 1906 in Moskau, gestorben am 2. Januar 1984 in Freudenstadt, war ein politischer Journalist, Publizist und Autor zahlreicher Bücher. Aufgrund seines Geburtsortes war er zeitlebens gleichermaßen in der russischen wie der deutschen Kultur zuhause und sprach so perfekt russisch, so dass er bei seinen Reisen in der Sowjetunion oft nicht als Deutscher erkannt wurde. Mehnerts Vater Hermann war Kunstdruckereibesitzer und Maler in Moskau und fiel im Ersten Weltkrieg 1917 als Soldat der deutschen Armee in Flandern. Die Mutter Luise (1882-1946) war eine Tochter von Ludwig Heuss aus Nagold, der Schokoladenfabrikant und Kaufmann in Moskau war. Nach Schulbesuch in Stuttgart und Studienjahren in Tübingen, München und Berkeley/Kalifornien promovierte Klaus Mehnert in Berlin mit einer Arbeit über den «Einfluss des Russisch-Japanischen Krieges auf die große Politik».

1928 bis 1929 bereiste er Amerika, Japan, China und die Sowjetunion. Danach arbeitete er als Sekretär des deutschen akademischen Austauschdienstes in Berlin sowie vorübergehend als Bergmann auf einer Zeche in Dortmund. 1931 bis 1934 war er Generalsekretär der «Deutschen Gesellschaft zum Studium Osteuropas» in Berlin und zugleich Redakteur der Zeitschrift «Osteuropa». In diesen Jahren verbrachte Mehnert die Sommermonate in der Sowjetunion. Mehnert heiratete 1933 Enid Keyes, die 1955 gestorben ist, die Tochter eines Rechtsanwalts in Berkeley.

Von 1934 bis 1936 als Korrespondent für deutsche Zeitungen in Moskau tätig, bereiste Mehnert erneut China, Japan und Amerika. 1936 bis 1937 lehrte er als Gastprofessor in Berkeley/Kalifornien neuere Geschichte und Politikwissenschaft. Von 1937 bis Juni 1941 war er ordentlicher Professor der gleichen Disziplinen an der Universität Honolulu. Von 1941 bis 1945 gab er im Auftrag des deutschen Auswärtigen Amtes in Shanghai (China) die deutsche Propagandazeitschrift «The XXth Century» heraus und war Professor für Geschichte und Politikwissenschaft an der deutschen Medizinischen Akademie und der St. John's University in Shanghai.

Nach der Einnahme Shanghais durch die Truppen Amerikas und Chiang Kaisheks war er 1945 bis 1946 in China interniert und wurde 1946 zurück nach Deutschland gebracht. Dort arbeitete er zunächst im Evangelischen Hilfswerk und von 1948 an als Osteuropa-Referent am Deutschen Büro für Friedensfragen in Stuttgart. Seit 1949 gehörte er der Redaktion der Wochenzeitschrift «Christ und Welt» an, seit 1950 war er außenpolitischer Kommenta-

tor des Süddeutschen Rundfunks, 1951 übernahm er die redaktionelle Leitung der neu gegründeten Zeitschrift «Osteuropa», und seit 1963 berichtete er im Deutschen Fernsehen regelmäßig über die politische Lage.

Nach dem zweiten Weltkrieg unternahm Mehnert ausgedehnte Studienreisen nach Nord- und Westafrika, in den Nahen Osten und nach Südostasien, 1954/55 eine Weltreise. 1955 berichtete er aus Moskau von den Verhandlungen Adenauers mit der sowjetischen Führung, 1956 war er beim XX. Parteitag der KPdSU, 1957/58 bereiste er China und monatelang die Sowjetunion. 1961 übernahm er den neu geschaffenen Lehrstuhl für Politische Wissenschaften an der Technischen Hochschule in Aachen und wurde von der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz zum ordentlichen Mitglied gewählt.

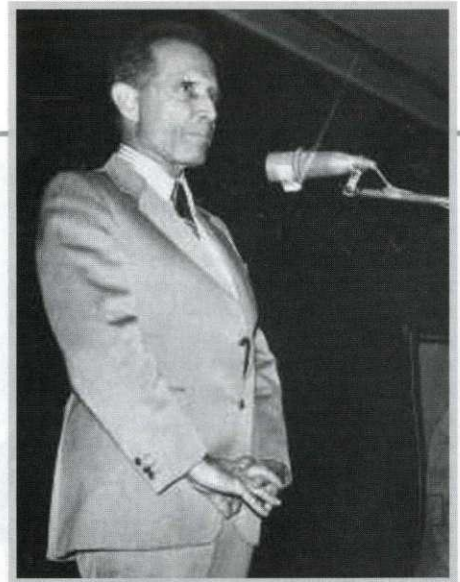
1963/64 besuchte er nach Gastvorlesungen an der Harvard University 18 Staaten Lateinamerikas und Asiens, anschließend wiederum die Sowjetunion. Als Experte für Ost- und Asienpolitik beriet er die Bundeskanzler von Konrad Adenauer bis Helmut Schmidt.

Mehnert unternahm seit seinen Studienjahren Auslandsreisen. Dank seiner journalistischen Begabung und seines politischen Urteilsvermögens verstand er sich als «leidenschaftlicher Erklärer der bestehenden Welt». In einer Reihe von Büchern zog Mehnert Bilanz seiner Weltreisen und politischen Beobachtungen.

Neben seinen meistbeachteten Büchern «Der Sowjetmensch» und «Peking und Moskau», die hohe Auflagen erreichten und in zahlreiche Sprachen übersetzt wurden, verschafften ihm seine Kommentare zu aktuellen und weltpolitischen Ereignissen in Presse, Funk und Fernsehen besondere Publizität.

Der deutsche Standort und politische Auffassungen

In seinem Buch «Der deutsche Standort» hat Mehnert seine eigenen politischen Auffassungen am deutlichsten dargelegt. Seine Schrift verstand er als einen Beitrag dazu, den «deutschen Standort» zu definieren, seinen Weg in die Zukunft mitzubestimmen. Ohne einen fest umrissenen Standort, ohne eine Vision stehe Deutschland vor unüberwindbaren Problemen, vor Unsicherheit, Orientierungslosigkeit und

Klaus Mehnert während eines Vortrags

Hilflosigkeit, die es weder dazu befähigen würde, einen Beitrag zur Lösung der globalen Probleme nach zwei Weltkriegen zu leisten, noch dabei hilfreich sein könnte, das schlechte Bild, das die Welt von den Deutschen hatte, zu verbessern.

In dem Kapitel «Wir Deutschen und die Vergangenheit» versucht er, die vielgeschmähte Natur des Deutschen zu erklären, kommt aber zu dem Schluss, dass das deutsche Volk keinen grundsätzlich «verbrecherischen Charakter» besäße und die «Deutsche Diktatur» und deren Verbrechen nicht eine nur den Deutschen eigene und unabhängige vorhersehbare Kette von Handlungen, Ursachen und Wirkungen war.

In der Analyse der nationalsozialistischen Verbrechen betont er, dass es vor allem die zwei «deutschen Tugenden» - Pflichttreue und Disziplin - waren, die erheblichen Anteil an dem Ausmaß der Greuelthaten hatten, denn Hitler und Himmler hätten die überwiegende Mehrheit ihrer Gefolgsleute eben nicht dadurch beeinflussen können, indem sie an Sadismus, Raub-, Mordlust und Hass appellierten, sondern weil sie es verstanden hatten, die Menschen an ihrer Pflichttreue, an ihrer Disziplin, dem Stolz auf ihre eigenen Autorität und hierarchische Befehlsgewalten zu packen. Sie hätten es also verstanden, nationale Tugenden in nationale Laster zu verwandeln, woraus Mehnert folgerte, dass Disziplin und Gehorsam an moralisch legitime Inhalte gebunden sein müssen.

Auch die Schuld am Ausbruch des Ersten Weltkrieges, mit der er sich schon 1933, im Zuge seiner Arbeit für die osteuropäische Gesellschaft, beschäftigt hatte, sah er nicht allein auf Seiten Deutschlands, sondern betonte den Anteil der damaligen russischen Zarenregierung. Er wollte allerdings nie die Schuld Deutschlands generell leugnen, sondern forderte vielmehr eine gewisse Objektivität und gab sich mit pauschalen Urteilen über ein ganzes Volk nie zufrieden.

Mehnert war einerseits Patriot und wollte Deutschland auch nach dem Zweiten Weltkrieg einen festen Platz in der Gemeinschaft der europäischen Völker räumen, der seines Erachtens nach notwendig war, und auf den Deutschland auch Anspruch hatte. Er hatte aber kein Verständnis

für die Klagen vieler Nachkriegsdeutscher über das Verhalten der Alliierten, da er die Schuld und die Verbrechen der «Deutschen Diktatur» unter Hitler vollständig anerkannte und das Verhalten der Siegermächte als legitim ansah.

In darauffolgenden Kapiteln beschäftigt er sich mit der Frage, wie es mit Deutschland weitergehen sollte und kommt zu dem Schluss:

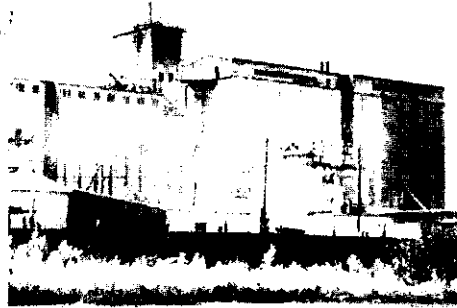
«Ein politischer Riese zu werden kann nicht unsere Sache sein. Aber ein 75-Millionen Volk im Herzen Europas braucht eine Vorstellung von seinem Platz in der Welt, soll es sich nicht selbst verächtlich werden. Der gefährliche Glaube an eine Weltmission ist uns heute so fern gerückt, dass wir ihn auch bei anderen nur mit Kopfschütteln wahrnehmen können. Unsere aktuelle Gefährdung liegt eher im Gegenteil - in der Überschätzung des Privaten, in der Abkehr von der Verantwortung für die Gesellschaft.»

Angemessen sei das Bemühen um «würdige Aufgaben», die aber nur von einem modernen Volk und einer modernen Gesellschaft erfüllt werden können, und in genau dieser Hinsicht stehe es um Deutschland als Bildungs-, Forschungs- und als Wirtschaftsstandort sehr schlecht. In vielen Bereichen kaum vertreten (Flugzeugbau, Computerentwicklung et cetera), prognostizierte er einen täglich größer werdenden Abstand zu den Spitznationen, ein Abgleiten in die Zweit-, oder gar Drittrangigkeit und, über kurz oder lang, eine Abhängigkeit von führenden Weltmächten.

Weiterhin kritisierte er die starken Klassen- und Standesschranken, das Strauben vieler Deutscher gegen eine «Leistungsgesellschaft» und die Vorstellung, Klassen-schranken allein durch Wohlstand aufheben zu können, denn Erziehung und Bildung seien der entscheidende Maßstab und es wären diese zwei Faktoren, die in der zukünftigen Wissensgesellschaft eine besondere Relevanz erfahren würden.

Ebenso beschäftigte sich Mehnert mit der deutschen Teilung und dem Ost-West-Konflikt. Da er davon ausging, dass die «Eine Welt», also die eine vereinigte Weltgemeinschaft auch längerfristig nicht realisierbar wäre, kam er zu dem Schluss, dass Frieden und Freiheit am ehesten dann erreichbar sind, wenn einige wenige Großmächte nebeneinander bestehen und durch vielfältige Beziehungen miteinander verbunden sind. Zu den bestehenden Großmächten USA, UdSSR und später auch China, sollte im Laufe der Zeit noch eine weitere hinzustoßen, das vereinigte Europa. Ohne ein nennenswertes Atomwaffenarsenal wäre dieses den Supermächten zwar nicht ebenbürtig, aber das Ziel könne darin bestehen, zu einer geistigen und intellektuellen Größe heranzuwachsen. Weiterhin wünschte er sich ein Europa, in dem jedes Land seine Traditionen und seine Kultur beibehalten könnte. I •

http://de.wikipedia.org/wiki/Klaus_Mehnert

Bei seiner Fahrt durch die Stadt Slowgorod lenkte Klaus Mehnert seine Aufmerksamkeit auf die breiten ungepflegten Straßen mit tiefen Stoßlöchern, auf einen riesigen Getreidespeicher und das fensterlose Gebäude eines Gefängnisses von hölzernen Türmen für Wachposten überragt. Dieses Gebäude wurde noch vor dem I Weltkrieg von dem russlanddeutschen Mühlenbesitzer Friesen gebaut, aber die in Deutschland bestellte Mühlenrüstung konnte wegen des Krieges nicht eintreffen. So stand das vierstöckige Gebäude leer bis zum folgenschweren Jahr 1937 und wurde von den Sowjets in ein Gefängnis für die Opfer der stalinschen Repressalien umgebaut.

Deutsche - vom Sturme verweht

Fortsetzung. Anfang à Nr. 1 (127)

Bei den Siedlern in der Kulunda-Steppe und in Kasachstan

Waren sie nur noch Fliegender Staub?

Ich schaute durch das Fenster des langsam durch die Steppe schaukelnden Zuges.

Zum Abend starb der Wind, die Sandwolken legten sich, eine silberne Mondsichel stieg am Horizont empor. Einige Lichter wurden in der Ferne sichtbar. Vielleicht ein deutsches Dorf.

Ich dachte an die Menschen in der Kulunda-Steppe. Ihre Vorfahren waren aus der Enge der deutschen Heimat in den weiten Raum Russlands aufgebrochen. In den Ebenen der Ukraine und an der mittleren Wolga, in den schönen kaukasischen Bergen hatten sie vorbildliche Dörfer errichtet; ihre fernsten Vorposten waren, als es ihnen selbst in Russland zu eng wurde, an den Fuß der Altai-Berge gezogen. Vor einem Vierteljahrhundert hatte ihnen die Kollektivierung großes Leid gebracht, viele von ihnen mussten als «Kulaken» Haus und Hof verlassen, einen Teil traf ich Mitte der dreißiger Jahre als Gefangene und Bergarbeiter in den Gruben von Karaganda. Aber noch war die Masse der Deutschen in den angestammten Gemeinden geblieben, auf dem von ihren Vorfahren zum ersten Mal umbrochenen Boden.

Dann kam Hitlers Krieg. Die Deutsche Wolgarepublik wurde von den Sowjets liquidiert und ihre Bevölkerung ebenso wie die des Kaukasus nach Sibirien verfrachtet; die Deutschen in der Ukraine und in der Krim, deren es bei Kriegsausbruch zwischen 400 000 und 500 000 gegeben sein mochte, wurden weniger als zur Hälfte von den Sowjets nach Osten, die anderen im Laufe der Zeit von den Deutschen nach Westen transportiert.

Auch die große Zahl der Russlanddeutschen, die nicht in geschlossenen deutschen Gemeinden im europäischen Russland gelebt hatten, mussten den Weg nach Osten antreten und verschwanden in den Steppen Kasachstans und des Altai, in den

Wäldern der Provinzen Omsk und Nowosibirsk. Deutsche Kriegsgefangene, die heimkehrten, brachten von ihnen Kunde, und nun hatte ich sie als erster freier Deutscher nach dem Kriege besucht.

Das Wiedersehen hatte mich tief bewegt. Was würde weiter aus ihnen werden? Waren sie nichts mehr als Fliegender Staub ohne eigene Geschichte, ohne eigenes Gesicht, aus dem die Sowjets Lehmziegel zum Bau ihres roten Imperiums pressen? Oder werden sie sich noch einmal finden; nach den entsetzlichen Katastrophen, die sie durchlebten, werden sie in dem bescheidenen Rahmen, den ihnen der bolschewistische Staat dafür zubilligen mochte, noch einmal ein Eigenleben beginnen?

Ich bin kein Freund des Sowjetregimes und glaube daher, dass die Nationalitäten- und Minderheitenpolitik des Kreml nicht dem Wohl der Minderheiten, sondern ausschließlich den Zwecken des Sowjetstaates dient. Aber es könnte sein, dass der Kreml eben aus Staatsinteresse heute mit dem Gedanken spielt, den Deutschen und sei es zunächst denen der Kulunda-Steppe die Errichtung eines autonomen Gebietes zu gestatten, wie es viele Völkerschaften in der Sowjetunion besitzen; ich würde dies, was immer ich über die Nationalitätenpolitik des Kreml denke, herzlich begrüßen.

Die Gründung einer ersten deutschsprachigen Zeitung, von der ich berichtete, und die sicher nicht ohne Genehmigung, ja vermutlich nicht einmal ohne Anregung aus Moskau erfolgte, könnte ein erster Schritt auf diesem Wege sein.

«Zeig mal dein Dokument»

In einem Laden in einer Stadt Sibiriens fand ich einen Sowjetroman, den ich in Moskau vergeblich aufzutreiben versucht hatte. Ich war gerade am Zahlen, als ich hinter mir deutsche Sprache hörte. Ich blickte mich um und sah drei Männer um die Dreißig im Gespräch.

«Seid Ihr Deutsche» fragte ich. Sie nickten. «Ich auch» sagte ich. Es schien wenig zu interessieren. Mehr aus Höflichkeit, als weil er es >> Seite 48

Seite 47 Deutsche - vom Sturm verweht >>

wirklich wissen wollte, fragte Einer «Woher?»

«Aus Stuttgart», erwiderte ich. Sie schauten mich an, als ob sie falsch verstanden hätten. «Woher?» fragten sie nun alle drei.

«Aus Stuttgart», wiederholte ich.

«Aus Stuttgart in Deutschland?»

«Ja.»

«Und seit wann bist Du hier?»

«Seit heute.»

«Und wann warst Du das letzte Mal in Deutschland?»

«Vor zwei Monaten.»

«In Westdeutschland?» Sie wechselten Blicke ungläubiger Neugierde. «Zeig mal dein Dokument», sagte Einer schließlich.

Ich hatte meinen Pass zum registrieren im Hotel abgegeben. Aber das Hotel war nur wenige Schritte von dem Buchladen. «Wartet einen Augenblick», bat ich, «ich hole meinen Pass aus dem Hotel.» Sie nickten.

Nach zwei Minuten war ich wieder im Laden. Die drei standen noch an derselben Stelle. Ich hielt ihnen den Pass hin. Sie blätterten ihn durch, von vorne bis hinten. «Das ist ein richtiger Deutscher aus Deutschland, aus dem richtigen Deutschland», stellte Einer fest. «Mensch, wie bist du denn hierher gekommen?» Ich erzählte es ihnen. Sie waren jetzt wie verwandelt. «Deutsche gibt es hier genug, in jedem vierten Haus kannst du Einen finden. Aber das sind alles Volksdeutsche wie wir. Dass du ein richtiger Deutscher bist, auf die Idee konnten wir gar nicht kommen. Das hat es überhaupt noch nie gegeben, von den Kriegsgefangenen abgesehen.»

In einem Lehmhaus in Sibirien

Eine halbe Stunde später saßen wir in der niedrigen Stube eines Lehmhauses: die drei Männer, zwei Frauen, noch drei Deutsche aus den Nachbarhäusern und ein altes Großmütterchen. Einige Kinder standen scheu und neugierig neben den Eltern, ein kleines Kind lag in einer Wiege, ein zweites auf einem Bett. Ich erzählte eine Weile und zeigte, was ich in meinen Taschen an deutschen Dingen hatte. Besonders bewundert wurde ein bundesdeutscher Fünfzigmarkschein. Dann fragte ich sie aus.

Ihre Berichte könnten ein Buch füllen.

Sie waren Ukrain-Deutsche, Abkömmlinge jener Deutschen, die in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts in die damals fast menschenleeren Steppen Südrusslands eingewandert waren. Mit Ausnahme von Zweien, die von den Russen vor dem Rückzug 1941 nach Sibirien transportiert worden waren, saßen sie alle in ihren heimatlichen Dörfern, als die deutschen Truppen die Ukraine überrollten. Die Männer wurden in die Wehrmacht eingezogen und machten den ganzen Krieg mit und fielen dann in sowjetische Gefangenschaft; die Frauen blieben zunächst in den Dörfern; als der deutsche Rückzug einsetzte, wurden sie

nach Deutschland evakuiert, später von den Sowjets aufgegriffen und nach Sibirien geschafft.

«Das deutsche Blut ...»

Alle, auch die Frauen, hatten jahrelang in Lagern gesessen. Eine der Frauen hatte sieben Jahre Zwangsarbeit in Karaganda hinter sich; ruhig und ohne Bitterkeit sprachen sie darüber; sie beschrieb den entsetzlichen ersten Winter in selbstgebauten Erd- und Schneehütten, die schweren Arbeitsbedingungen in den Kohlenruben. Von den Männern war Einer erst vor einem Jahr entlassen worden; er hatte zehn Jahre in Kolyma, dem fernsten Nordosten Sibiriens hinter sich. Nach dem Lager kam die Zwangsansiedlung in einem Ort, den sie nicht verlassen durften, innerhalb dessen sie sich aber frei bewegen konnten.

In der letzten Zeit sei es merklich besser geworden. «Der Besuch Adenauers in Moskau hat uns sehr geholfen.

Wir brauchen uns jetzt auch nicht mehr zweimal die Woche bei der Polizei zu melden, und unsere Bewegungsfreiheit ist etwas erweitert worden. Wir können uns auch wieder zu evangelischen Gottesdiensten treffen. Aber eine katholische Kirche gibt es noch nicht.»

Finanziell haben sie sich schon wieder aus dem Größten herausgearbeitet. Zwei Familien hatten zusammen die Lehmhütte, in der wir saßen, um 14 000 Rubel erstanden, jede von ihnen bewohnte eines der beiden Zimmer. Seelisch waren sie ungeboren. «Wir geben den Mut nicht auf», sagte Einer. Und ein Anderer: «Das deutsche Blut ist halt doch gut.»

Alle hatten sie Arbeit. «Die Russen schätzen den deutschen Arbeiter», sagten sie. «Wir verdienen nicht schlecht.» Sie sahen gesund und kräftig aus. «Wir schlagen uns schon durch.»

«Was ist das für ein Geleb?»

Was auf ihnen am schwersten lastet, ist die Trennung von ihren Familienangehörigen. Einige waren in den Kriegs- oder Nachkriegsjahren spurlos verschwunden, und es bestand nicht viel Hoffnung, dass sie noch am Leben waren. Von anderen wusste man, dass sie bei Kriegsende in Westdeutschland waren, also nicht in die Hände der Sowjets gefallen waren und vermutlich noch lebten. Aber es bestand von einer Ausnahme abgesehen keine Verbindung zu ihnen.

Einer der Männer, der bisher am wenigsten gesprochen hatte, meinte: «Meine Frau muss irgendwo in Westdeutschland sein. Wenn ich nur wüsste, wo. Dann könnte man sich wenigstens schreiben und vielleicht eines Tages einander wieder sehen.» Und nach einigen Augenblicken des Nachdenkens: «Was ist das für ein Geleb, der Mann hier und die Frau dort, und

der Eine weiß nichts vom Anderen.»

«Was ist das für ein Geleb» dieser einfache und überzeugende Notruf der Getrennten hat sich in mein Gedächtnis unauslöschlich eingegraben; ich trage ihn seither in mir herum.

Immer wieder ging mein Blick zu den Frauen. Man sah ihnen nicht an, was sie durchgemacht hatten. Sie beteiligten sich rege am Gespräch, lachten mit, wenn es etwas zu lachen gab, und bildeten hier, viele Tausende Kilometer von der Heimat ihrer Vorfahren entfernt, tief in Sibirien in einer kümmerlichen Lehmhütte ein Stück jener läuternden und erhellenden Kraft, die unsere Dichter an der deutschen Frau besangen. Die Stube war sauber und ordentlich aufgeräumt. Familienphotographien, die irgendwo die Sintflut überstanden hatten, hingen als Bindeglieder zur eigenen Vergangenheit an den Wänden. Doch eine Wand gehörte allein einem Christusbild, hinter dem Bett war ein kleines freies Eckchen. Wenn es Zeit war, setzten sich die jungen Mütter dorthin und gaben ihren Säuglingen die Brust, während sie weiter dem Gespräch folgten.

Woher der Unterschied?

Auf dieser Reise durch Sibirien habe ich an den verschiedensten Orten Volksdeutsche angetroffen.

Kam ich in irgendein Dorf, so fragte ich nicht: «Gibt es Deutsche hier?», denn das war selbstverständlich. Ich fragte stets: «In welchen Häusern wohnen Deutsche?» und besuchte sie dann.

Ich habe mir später darüber Gedanken gemacht, woher wohl der auffallende Unterschied stammt zwischen der kraftvollen und lebensbejahenden Gruppe, mit der ich jenen Nachmittag und Abend zusammensaß, und der stumpfen Müdigkeit und Lethargie, die ich unter so vielen anderen deutschen Volksteilen antraf. Sie alle waren Russlanddeutsche, ihrer aller Vorfahren waren etwa um dieselbe Zeit aus Deutschland nach Russland eingewandert, sie alle hatten in den letzten anderthalb Jahrzehnten Schweres, ja Entsetzliches, durchgemacht. Der einzige Unterschied war, dass die Einen im Wirbel des Krieges gleich nach Sibirien gespült worden waren, während die Anderen einige Zeit in Deutschland, in deutschen Truppenteilen oder in deutschen Städten, zugebracht hatten. Wie dem antiken Antäus, waren ihnen offenbar aus der Berührung mit dem Land ihrer Vorfahren neue Kräfte zugewachsen. Dieses und das Christbild an der Wand mussten wohl die Erklärung sein für das tapfere «Wir werden uns nicht unterkriegen lassen», und für den Lebensmut, der mir in jener Lehmhütte in Sibirien entgegengetreten war. ■

Klaus MEHNERT

Veröffentlichung am 21 Juni 1956,
Zeitschrift "Christ und Welt", Nr. 25 IX
Jahrgang, Klaus Mehnert,

Русские писатели и их немецкие жёны

Продолжение. Начало «owp» № 12 (126)

Большинство из нас в той или иной мере знакомо с биографиями известных русских писателей. Однако об их спутницах жизни, за редким исключением, мы ничего не знаем, потому что в советской литературе не принято было подробно освещать личную жизнь знаменитостей. Не располагая сведениями о приватной жизни писателя-человека, невозможно объективно судить о его творческом пути, взлётах и падениях писательской активности, происхождении персонажей и образов и, наконец, о влиянии семейной жизни на творческий процесс.

Заинтересовавшись этой темой, я, к удивлению, обнаружил, что многие жёны русских писателей имели немецкое происхождение. Одни исполняли роль хранительницы домашнего очага и заботливой матери, другие были активными помощницами мужьям, а третьи сами по себе представляли незаурядные личности. В хронологической последовательности (по датам рождения писателей) я хотел бы познакомить читателей с именами женщин, сыгравших определённую роль в творческой судьбе своих мужей.

**А. Н. Майков
(1821-1897)**

Штеммер Аппа Ивановна (1830 - 1911) была женой известного поэта А.Н. Майкова. Он женился на ней в возрасте 30 лет, после возвращения из заграничной поездки, где обога-

щал свои знания в области искусства, философии и литературы.

Жена Майкова была весьма образованной женщиной, постоянно и активно интересовалась жизнью литературного мира, следила за печатью и была в курсе всех значительных событий. Самостоятельно вела переписку с некоторыми писателями, современниками мужа.

Будучи участником празднества по случаю открытия памятника Пушкину в Москве (1880), Майков сообщал в письмах жене об этом событии. Он делился с ней мыслями и взглядами, что свидетельствует о единомыслии супружеской пары. Майков подробно описал жене порядок проведения и атмосферу пушкинского праздника, указал имена выступающих, отметив особо яркую речь Достоевского. Поэт очень дорожил семейным счастьем и старался создать атмосферу доверия и дружбы. В своём письме жене от 8.06.1880 г. он писал: «...Совсем не хотел бы тебе писать из Москвы, чтобы потом передать на даче все впечатления в порядке как улягутся, но боюсь, ты будешь беспокоиться и меня бранить ... В газетах ты прочтёшь описание празднеств, я же только скажу тебе личное впечатле-

ние». В очередном письме от 15.06.1880 г. Майков продолжает: «... Твоё впечатление памятника очень верно, его высказывали многие, и я тоже». Эти краткие выдержки из писем свидетельствуют, что между Майковым и женой было полное взаимопонимание. Они имели общие взгляды на многие вещи. Поэт был глубоко верен христианской морали и культивировал её в кругу семьи. У четы Майковых было три сына и дочь.

**А. А. Григорьев
(1822 - 1864)**

С тремя женщинами немецкого происхождения столкнулась судьба поэта, театрального критика А.А. Григорьева.

Этот русский писатель с цыганской душой мог беззаветно любить, безумно ревновать, глубоко страдать и тосковать, но ни одна из тех женщин, которых он искренне любил, не ответила ему взаимностью. Первой его большой любовью была Антонина **Корш** (1823 - 1879), дочь профессора-медика, оставившего после своей смерти детей на руках жены - С. Г. **Корш** (урождённой Ландграф). В 1842 году Григорьев впервые встретился с Антониной в доме Коршей, куда был приглашён в качестве гостя и потенциального жениха. Образованная, начитанная, любительница музыки и литературы, она предстала перед Григорьевым юной брюнеткой с голубыми глазами и сразу же овладела его сердцем. Это её

увекочил поэт в романсе «Цыганская венгерка» строкой: «С голубыми ты глазами, моя душечка!». Она легкомысленно флиртowała, разыгрывала сцены влюблённости, но вскоре заявила, что выходит замуж за К.Д. Кавелина. Страстная натура Григорьева не находила покоя, он открыто ревновал, злобствовал, замыкался и изливал душу в стихах к Антонине:

Вы рождены меня терзать -
И речью ласково-холодной,
И принуждённостью свободной,
И тем, что трудно вас понять...

Пеудачи по службе и в любви, долги, страсть к алкоголю вынудили поэта к скитальческой жизни. Но, возвратясь через несколько лет в Москву, он снова направился в дом Коршей. В его сердце ещё теплилась старая любовь к Антонине, но он, к удивлению всех, делает предложение её младшей сестре Лидии, которая ни умом, ни красотой, ни благородством манер не могла сравниться с Антониной.

Корш Лидия (1826 - 1883) становится в 1847 году женой поэта. Через некоторое время начались семейные неурядицы, скандалы, подозрение в неверности. Муж подозревал жену даже в том, что дети не его. Не выдержав раздоров, Григорьев покинул семью, затем вернулся, чтобы уйти навсегда. Воспитанием детей поэта занимались родственники со стороны жены, в том числе и его соперник Кавелин. Отец оказывал материальную помощь изредка, так как сам находился в постоянных долгах.

Имея университетский диплом юриста, Григорьев получает в 1851 г. должность учителя по законоведению в Московском воспитательном доме. Здесь он знакомится с учителем французского языка швейцарцем Я.И. Визардом. Последний приглашает его в свой дом-пансион, где Григорьев со всей страстью влюбляется в дочь своего коллег Л.Я. Визард. Но девушка не ответила взаимностью и вскоре вышла замуж за пензенского помещика, дворянина Владыкина.

Этот выбор глубоко ранил сердце поэта, он до конца жизни не мог забыть образ Леопиды Визард. В письме из Италии на имя М.П. Погодина он писал: «Да, были вечера и часто такой тоски, которая истинно похожа на проклятие каинское; прибавьте к этому печальное семейное известие (болезнь матери. - Авт.) и глубочайшую, непроходящую, несвязную тоску по сдишественно-путной женщине (Л.Я. Визард. - Авт.), которую поздно, к сожалению, встретил я в жизни, страсть воспоминания, коли хотите, - по страсть семилетнюю, закоренившуюся, с которой слилась память о лучшей, о самой светлой и самой благородной поре жизни и деятельности». I •

Альберт ОБГОЛЬЦ

Продолжение следует

Река Васюган и васюганские болота

Страна - Берег крестьянской кости

Красива река Васюган, или «Васюган», что в переводе с остяцкого (кетского – ред.) означает «темная вода». Берега Васюгана покрыты лесами, а несколько десятилетий назад было по-другому, берега эти были вполне обжитыми. В первую волну красного террора – раскулачивания крестьян в начале 30-х годов, на эти берега были брошены на голодную смерть сотни тысяч семей ссыльных крестьян-кулаков. Большинство из них так там и сгинуло бесследно. Те, кто сегодня высаживается на берег бывших поселений, рассказывают о странных ощущениях: «Сразу и не поймешь, в чем тут дело, почему невероятно красивая местность кажется порождением страшных снов. Есть, впрочем, еще что-то, заставляющее людей, случайно забредших в эти края, ежиться и вздрагивать от каждого шороха. Такое случается иногда на старых погостах – ощущение не материального, но вполне реального присутствия смерти. Впрочем, берега реки Васюган и есть одно большое кладбище...»

По мнению директора мемориального музея «История политических репрессий. Внутренняя тюрьма НКВД» кандидата исторических наук Бориса Тренина, в 1930-1932 годах на территории Томской области было выселено, по меньшей мере, 500 тысяч человек. Все эти ни в чем не повинные люди действительно были брошены на берега рек Васюгана, Ваха, Парабеля, Чулыма без каких бы то ни было средств существования. Вопрос о забытых захоронениях очень серьезен. По-хорошему, должна быть организована большая поисковая экспедиция на север Томской области, которая наконец-то ответила бы на вопрос: «Сколько людей лежат в земле на берегах того же Васюгана?»

А начиналось все в 1928 г., когда Наркомзем РСФСР и Колхозцентр РСФСР составили проект пятилетнего плана коллективизации крестьянских хозяйств, согласно которому к концу пятилетки, то есть к 1933 году, предполагалось вовлечь в колхозы 1,1 млн. хозяйств. А в утвержденном весной 1929 г. плане эту цифру увеличили до 4,5 млн.

27 ноября 1929 года Сталин объявил о «полной ликвидации кулачества как класса». Как об этом свидетельствуют ставшие ныне доступными архивы, насильственная коллективизация стала настоящей войной, объявленной Советским государством крестьянству. Более двух миллионов крестьян были депортированы, из них миллион восьмьсот тысяч в 1930-1931 годах.

О том, как это происходило, делится своими воспоминаниями уроженец села Подсосново Алтайского Карая, а ныне житель Берлина Иоганн Бауэр, который был одним из тех, кого в далеком 1931-м бросили на берега таежной реки Васюган, ставшими большой братской могилой для сотен тысяч крестьян, в том числе и раскулаченных немцев-колонистов.

Раскулачивание

И. Бауэр: Январь 1929 года выдался на Алтае холодным, особенно в Кулундинских степях, где у березового околка расположилось немецкое село Подсосново. День Рождества был ясным и морозным. Со скотиной отец управился рано утром, и вся семья после службы в церкви собралась в избе. Сели обедать. Дедушка в честь праздника налил всем взрослому по рюмочке вина. После

обеда разговорились, дед с отцом вели беседу о житейских делах и планах на будущее. В это время в избу вошли трое, один из них, в кожаной куртке и с наганом, сказал, что он работник ОГПУ, а двое других являются судебными исполнителями. Он же объявил, что Бауэр Иван Андреевич, мой отец, арестовывается за контрреволюционную деятельность. Бабушка и мать сразу ударились в слезы, и мы, ребятишки, тоже начали плакать.

Отца забрали. Ночевал он в помещении сельсовета под охраной, а утром его увезли в Славгород. На этой же неделе стали вывозить с нашего амбара зерно, забрали шесть лошадей, три коровы, молотилку, сеялку и везлук. Отца несколько месяцев продержали в славгородской тюрьме, которая находилась в бывшей кушеческой мельнице. После этого его перевели в г. Марьинск (ныне Кемеровская область). По постановлению коллегии ОГПУ от 16 августа 1929 года отец был выслан в Томскую область.

Постепенно нашу семью обложили налогами, ввели продналог и стали отбирать последнее. Зимой 1931-го к нам пришли опять, забрали всю картошку и кадочку с капустой. Увели со двора последнюю корову.

Справка. Продолжая репрессии против «контрреволюционных элементов», ОГПУ воплотило в жизнь директиву Ягоды № 44.21 об аресте шестидесяти тысяч кулаков первой категории. В секретном докладе (спецсводке) уточнялось: «При ликвидации кулаков как класса «изъято из обращения» в массовых операциях и при индивидуальных чистках 64.589 человек, из них в ходе подготовительных операций (1 категории) – 52.166 человек, а в ходе массовых операций – 12.423 человека». За несколько дней «план-заказ» на 60.000 кулаков первой категории был перевыполнен.

Ссылка

И. Бауэр: В апреле 1931 года нам объявили, чтобы мы в течение двадцати четырех часов собрались в ссылку. С собой можно было взять по семь килограммов вещей на человека. Утром нам объявили о высылке, а днем пришли и забрали последние вещи, даже лампу, что висела под потолком. Соседи вечером, чтобы последнюю ночь мы не сидели в темноте, принесли свою лампу. Такая «солидарность с кулаками» для них была небезопасной.

Рано утром нас на телегах отвезли в райцентр Гальбштадт, а затем в Славгород. Сначала поселили в сарае, где раньше находились куры, а потом погрузили в товарные вагоны.

Общую картину технологии выселения дополнило документальным свидетельством выселяемых со станции Варгаши Курганской области: «Проводы первых выселяемых в марте 1930 года повсеместно превратились в сти-

хийные демонстрации жалости и участия. Жители многих деревень провожали обозы до сборных пунктов. В ряде мест конвоирам приказали отсекал провожающих из-за их многочисленности. Выселяли навсегда земляков, доказавших способность быть хорошими работником и хозяевами земли. Обоз к станции Варгаши растянулся на километры.

Рассвет 4 марта над железнодорожной станцией напоминал «Утро стрелецкой казни». Мужичкое горе подошло к последней черте. Не обращая внимания на запрет массовых демонстраций, собрались тысячи провожающих. Погрузка прошла в обычной советской манере. Население станции загнали в дома, под страхом ареста запретили выходить на улицу с выражением сочувствия. Рассказы железнодорожных рабочих и жителей о том, что над станциями отгрузки стоял невыносимый для нормальной души плач, ГПУ пресекало как антисоветскую агитацию.

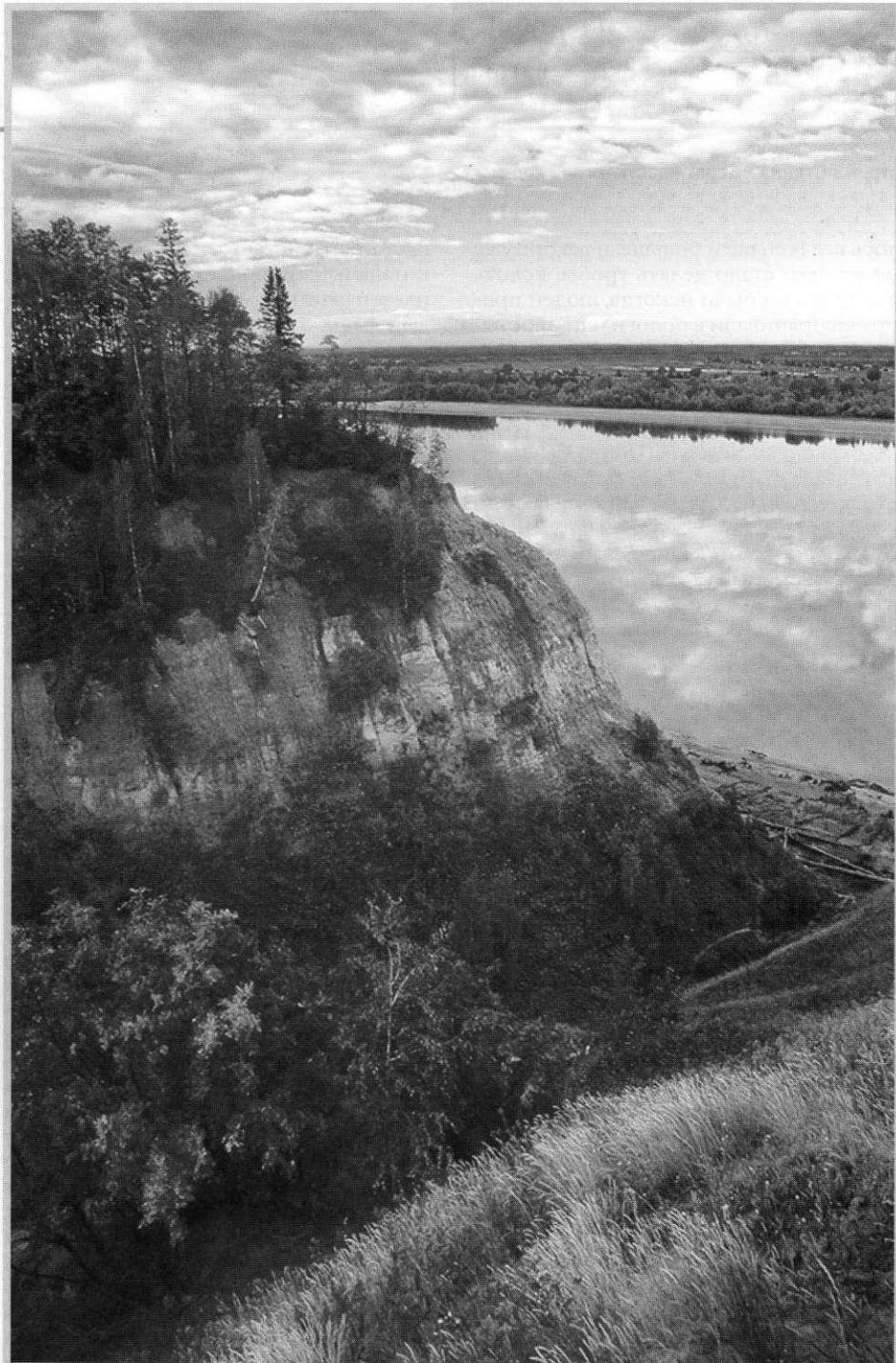
Справка. В январе 1930 года ОГПУ зафиксировало 402 массовых выступления «крестьян против коллективизации и раскулачивания», в феврале – 1048 подобных выступления, а в марте – 5285.

И. Бауэр: Внутри вагонов, в которых нас везли, были сделаны палаты в два яруса. В вагон натолкали столько народа, что даже под палатами лежали люди. Так мы прибыли на станцию города Омска. Простояли три дня. Выходить из вагонов было запрещено.

Справка. К концу 1930 года реальное число раскулаченных было свыше 700.000 человек и более 1.800.000 – к концу 1931 года. «Принимающие организации» «не справлялись с наплывом» поступающих.

И. Бауэр: Спусти три дня нас погрузили на баржу. Нашу баржу и еще несколько других буксировал пароход «Безбожник». Плыли мы вниз по реке Иртыш, затем вверх по реке Оби и четыреста километров по её притоку – реке Васюган. Свои продукты давно закончились, а давали нам только заплесневелые сухари. Уже в дороге люди начали умирать. Их хоронили по берегам рек во время загрузки дров для парохода. В течение месяца, что везли нас по трем рекам, пароход ни разу не причалил баржи к селениям, мимо которых мы проплывали. Когда с палубы баржи в воду соскользнул мальчик лет десяти, люди пытались остановить пароход, били по тросу, но «Безбожник» так и не остановился. Стоило ли терять время, ведь безбожники на этом «Безбожнике» знали, что везли людей на верную гибель – днём раньше, днем позже...

И вот наступил памятный день

Берег Иртыша

окончания пути. Пароход причалил нашу баржу к правому берегу реки Васюган, где на шесте развивался красный флаг и стоял врытый в землю столб, у которого одна сторона была отесана и на ней была крупно написана цифра «10». Неподалеку стоял балаган, крытый берестяной корой. В нем поселился прибывший с нами поселковый комендант.

Пароход к берегу причалил вечером. Кругом раскинулся густой лес, но было светло – летом на севере Томской области стоят белые ночи. Мужчины вышли с пилами и топорами, расчистили небольшую площадку – и все бывшие кулаки, а ныне спецпереселенцы, к утру, наконец, выгрузились. Пароход с пустой баржей отчалил от берега. На берегу нас встретили только комары и мошка. Мать села на пень, посадила се-

стренку на колени, меня поставила с одной стороны от себя, старшего брата – с другой и отмахивала от нас гнус, пока дедушка разводил костер. Сестренке тогда шел четвертый год, мне – седьмой, а брату – тринадцатый.

Так начиналась наша новая жизнь на берегу Васюгана. Впоследствии наше поселение №10 получило название Нойгальбштадт, а соседнее, выше по реке, №11, – Тевриз, по названию райцентров откуда мы, кулаки-спецпереселенцы, были выселены.

На общем сходе мужчины выбрали старосту поселка. Стали строить временное жилье – балаганы из тальника. Обед готовили на кострах.

С первого же дня люди стали умирать. Первому умершему сделали гроб из досок, наколотых из со- сны. Но умерших станови- >> стр. 44

стр. 43 Страна - Берег крестьянской кости >>

лось все больше и больше, и вскоре уже не из чего стало делать гробы: колоть лес на доски было некогда, людей просто заворачивали в пологи или простыни. Из-за быстрого и постоянного увеличения смертности поселенцы не успевали копать могилы, тогда пришлось выкопать ямы и хоронить в них сразу по несколько человек. Почва была болотистая, и грунтовая вода при выкапывании могилы сразу заполняла её до краев. Из первых могил воду перед спуском покойника еще старались вычерпать, но потом, отчаявшись, потому что могилы все равно тут же заполнялись водой, хоронили прямо в воду.

Справка. *Неизвестно, сколько человек из 1.803.392 официально сосланных по графе «раскулачивание» в 1930-1931 годах погибло от голода и холода в первые месяцы «новой жизни». Новосибирские архивы сохранили щемлящий душу документ, посланный в мае 1933 года инструктором горкома партии Нарыма в Западно-Сибирский крайком, вот несколько отрывков из этого ужасающего свидетельства: «29 и 30 апреля два состава, прибыв в Томск, были погружены на баржи и были высажены, один состав 18 мая, другой – 26 мая на острове Назино, расположенном на Оби и реке Назине. В первом составе было 5.070 человек; во втором – 1.044 человека, всего 6.114 человек. В первый день закопали 295 трупов. ... Только на четвертый или пятый день по прибытии власти разрешили прислать на остров съельным немного муки из расчета «несколько граммов на человека». Получив свой скудный паек, люди бежали к воде на берег, чтобы с помощью шапки, штанов или поджакла смешать немножко муки с водой. Но большинство съельных попыталось проглотить муку сразу, они тут же умирали от заворота кишок. Из 78 человек отравленных в 5-й сектор колонизации, остались в живых только 12 человек. Вскоре начались случаи каннибализма».*

И. Бауэр: В нашем поселке в семье Мерк из-за голода сын убил родного отца и мачеху, после чего зарезал себя. В соседнем поселке в семье Быковых отец с матерью зарезали собственную дочь и к тому времени, когда соседи доложили коменданту, часть её уже успели съесть.

Справка. *В 1932 году в Саловках отбывали наказание за людоедство 74 мужчины и 251 женщина.*

И. Бауэр: Нам очень повезло, нас напел отец и стал хлопотать о том, чтобы его отправили отбывать ссылку в тот район, куда были высланы мы, и его, как спецпоселенца, перевели в поселок Средний Васюган. Начав там работать, он стал хлопотать у участкового коменданта, чтобы нас перевели из поселка №10 к нему. Отец был хорошим столяром, обращаться к нему приходилось и начальству, поэтому комендант пообещал

помогать. Однажды утром к нашей избе подъехало двое саней с плетеными коробами. Это был почтовый ящик, который привез письмо от отца, в нём он писал, чтобы мы, как можно быстрее, собрались и ехали вместе с извозчиком к нему. Так мы практически сбежали с поселка №10 и избежали смерти. Теперь мы жили с отцом в Среднем Васюгане. С отцом у нас были разные статусы, он, как осужденный, находился на поселении под надзором милиции, а мы, как спецпереселенцы, были под надзором коменданта. Когда у отца закончился его срок трехлетней ссылки, его из милиции тут же передали в комендатуру, и он тоже стал спецпереселенцем.

Чуть позже нас отправили на раскорчевку леса под новый поселок для спецпереселенцев вблизи Среднего Васюгана. В этом поселке поселились и мы. Отец купил избушку на слом у старожилов, мы раскорчевали участок и поставили себе домик. Вскоре приобрели корову и несколько куриц с петухом, жизнь понемногу налаживалась. «Немец что верба – куда ни воткни, пустит корни», – так или примерно так сказал о российских немцах А.И. Солженицын, но в том-то и дело, что корни пустить не давали. Зимой 1935 г. отца вдруг вызвали к участковому коменданту, который сообщил ему, что его направляют в Новый Васюган, за триста километров выше по реке Васюган, для строительства моторных лодок, и его сразу отправили туда. Нас увезли к отцу только весной. Домик свой мы продали, за эти деньги в Новом Васюгане купили две небольшие избушки, одну из них пристроили ко второй, так как наша семья к этому времени состояла уже из восьми человек – к нам приехала бабушка, мать моей матери. На следующий год отца опять переселили в Средней Васюган. Дедушке, ввиду его преклонного возраста, разрешили вернуться домой в Подсосново, где остался его старший сын. А нам опять пришлось начинать все сначала.

Но худшее было еще впереди. 12 февраля 1938 года отца привели с работы под конвоем. В доме провели обыск, но ничего не нашли. Отца увели в комендатуру и ночью же увезли. С этого дня мы стали семьей «врага народа». Мать, как «жену врага народа», тут же уволили из детдома, где она работала прачкой. Комендант направил её работать в артель «Молот», где работали за трудодни, на которые практически ничего не получали. И здесь нас очень поддержала бабушка, которая стегала одеяла и шила одежду для жителей поселка. Жители рассчитывались с ней продуктами и деньгами. Этим мы тогда и жили.

Летом 1938 года комендант направил меня работать в артель. 22 августа

молотили хлеб для детдома. Вечером во время работы на молотилке со мной произошло несчастье – моя правая рука попала в привод, и я получил тяжелый перелом. В Средне-Васюганской больнице я пролежал четыре дня. Потом меня три дня везли на почтовом катере до районной больницы. Пока везли, произошло заражение крови и омертвление руки, началась гангрена. Сделали операцию – и я на всю жизнь остался без правой руки.

В июне 1941 года началась война с Германией. Мало того, что мы были кулаками-спецпереселенцами, семьей врага народа, теперь мы стали еще и фашистами.

До войны можно было, когда бабушка заработает деньги, купить хлеба и крупы, теперь все стало по карточкам, а нам, как членам артели, карточки не давали. Мать от артели послали на стройку, где ей давали 400 граммов хлеба, которые делились теперь уже на шесть членов нашей семьи. Мы опять стояли перед угрозой голодной смерти.

Председатель артели Ковригин, тоже спецпереселенец, тогда сказал: «Такие семьи, как Бауэр, Дрелинг и другие умрут с голоду в эту зиму». Но мы выжили, а он в ту зиму умер, но не от голода, а от сердечного приступа.

Эта зима, 1941-42 гг., была для нас страшной. Младшие ходили по домам и просили что-нибудь поесть, но не все подавали врагам народа и фашистам. Спасло то, что мать приносила с овчарни сдохших ягнят, обрабатывала их и варила. Этим и питались, ни хлеба ни соли не было. Весной появилась крапива и другие травы, это и спасло.

Летом женщин отправляли в лес на строительство дороги. Они валили и корчевали деревья, через речки строили деревянные мосты. Строили ударными темпами, но так никто никогда этой дорогой и не пользовался, она опять заросла, а деревянные мосты сгнили.

Осенью 1942 года у нас открылся рыбучасток, туда по разнарядке направили нашу мать, где она работала на кирзаводе. Женщины до поздней осени, уже при минусовой температуре, месили ногами глину и руками укладывали её в формы. Зимой мать направили на заготовку дров, а меня, как инвалида, поставили табельщиком. На рыбучастке нам на всех шестерых стали выдавать карточки на получение продуктов, и жить стало немного легче. В 1948 году я поступил на работу в Васюганский райпотребсоюз – сначала счетоводом, потом меня перевели в бухгалтеры.

И вот наступил памятный день 24 сентября 1954 года. Меня вызвал комендант и выдал справку об откреплении с учета спецкомендатуры, на котором я находился с 1931 года, с шестилетнего возраста – всего двадцать три с половиной года.

Справка. Тех немцев, кто находился под командатурой с 30-х годов, сняли с учета спецпоселения на два года раньше, чем тех, кого депортировали в 1941 г. Поселок «Нойгальбитадт» на Васюгане прекратил свое существование в 1955г. Всех оставшихся в живых переселили в верховье реки Васюган, где ими был основан новый п. Березовка.

Бауэр: С 1931 года мы были на учете спецпоселения как кулаки. В 1950 году нашу семью перевели из категории бывших кулаков в категорию спецпереселенцев-немцев на вечное поселение. И вот теперь дедушка, отец и мать реабилитированы посмертно. В чем мы были виноваты? В том, что родители трудились?

Когда нас раскулачили и выслали, мне было 6 лет, старшей сестренке – 3 года, брату – 13 лет. Двое младших родились уже в ссылке. Отца расстреляли, по-видимому, в г. Колпашево, куда его увезли в феврале 1938-го года. Тайное захоронение «врагов народа» под названием «Колпашевский Яр» открылось только десятилетия спустя.

Колпашевский яр

Колпашевский яр находится в районе города Колпашево, что к северу от Томска. В 1979 году, как раз во время майских праздников, паводок подмыл берега Колпашевского яра и обнажил одно из крупнейших мест массовых захоронений расстрелянных в 30-х годах. Захоронение было огромным. Слухи об открывшейся «братской могиле» сразу распространились по Колпашеву и области, в Томске, как и в других городах области, почти каждый второй имеет либо репрессированных родственников, либо сам был репрессирован. Люди устроили из этого захоронения место паломничества, на что местные власти ответили довольно оперативно. Во-первых, почти сразу после обнаружения было выставлено оцепление вокруг могильника, чтобы не позволить людям приносить цветы и ставить свечки. Во-вторых, сразу возник вопрос, что делать дальше. Разумеется, никто особо не задумывался над вопросом о перезахоронении останков, как того потребовало местное население. Ему, этому населению, заявили: «Еще чего, будем мы врагов народа перезахоранивать!»

Между тем трупы были чуть ли не в идеальном состоянии, многие из них мумифицировались в результате соеденения почвы с известью, которой засыпались трупы. На трупах частично сохранилась одежда, более того, можно было даже опознать трупы по внешним признакам. Но из центра пришло распоряжение ликвидировать захоронение. Шутов, глава Колпашево, выполнил приказ четко. К яру по Оби подогнали два парохода, развер-

Обь с высоты 3000 метров

нули их винтами к берегу и начали размывать берег и смывать трупы в реку. Но природа опять сыграла злую шутку. Расстрелянные не тонули, а те, кто не попал под винты парохода и не был размолот, вереницей, растянувшись на несколько километров, «добровольно» потянулись на Север, цепляясь за прибрежные коряги и мостики и наводя ужас на население. УКГБ приняло меры по решению и этой проблемы. Для поимки «беглецов» были мобилизованы отряды из сотрудников МВД, КГБ, а также дружины добровольцев, которых посадили на моторные лодки и отправили в погоню. Задача этих отрядов заключалась в том, чтобы догнать каждого «беглеца» и прицепить к нему груз. За две недели большую часть трупов удалось «героически» утопить. Однако по прошествии лета и даже на следующий год попадались плавающие трупы расстрелянных, которых носило по реке вместе со сплавленным лесом. Их вылавливали и закапывали где придется. Именно закапывали, а не хоронили. Так как «добровольцев»-дружинников формировали не так уж добровольно и, более того, у большинства из них тоже были родственники в этой яме, операция получила широкую огласку. В 1990 году по данному поводу было возбуждено уголовное дело по факту надругательства над телами умерших. В 1992 году дело было закрыто за отсутствием состава преступления. Тогдашний первый секретарь Госкома обкома партии Егор Кузьмич Лигачев, ответственный за уничтожение захоронения, преспокойно здравствует. Советская идеология тоже.

И. Бауэр: Когда я стал оформлять документы на реабилитацию, выясни-

лось, что дедушка, отец и мать не были раскулачены и лишены прав, и имущество наше конфискации не подлежало.

Перед выездом в Германию многие спрашивали меня: «Не жалко оставлять родину, могилы близких?» От этого вопроса на душе становится горько и обидно. Это верно, что родина это место, где человек родился, где живут твои родные, где могилы твоих близких. Только где же наша родина?

Мои родители родились на Волге – отец в Самарской губернии, а мать – в Саратовской. Их еще детьми вывезли в Сибирь, где родился я.

Бабушка по отцу и дедушка по матери умерли в Подсосново, где их и похоронили. Но во время войны все кресты с бесхозных могил ушли на отопление, и теперь этих могил уже не найти.

Отец расстрелян в 38-м и утоплен в 79-м в Колпашево. Дедушка по отцу расстрелян в городе Славгороде и захоронен где-то на скотомогильнике. Старший брат похоронен в поселке Вертикоз на Оби, и его могилы тоже нет. Бабушка по матери похоронена в селе Новый Васюган. Мать похоронена в городе Бердске Новосибирской области. После смерти моей жены я перевез ее прах и похоронил его в Подсосново.

Мы с сестрой возвратились на историческую родину. Младшая сестра и младший брат родились уже в ссылке и немецким не владеют, для таких, по сути, самых несчастных детей ссылки, которых на Оби и Васюгане осталось еще немало, наше «супердемократическое» правительство закрыло двери в Германию навсегда. Они, как это и было предписано «отцом народов», остались в ссылке навечно. ■

[Андрей ТРИЛЛЕР]

Мерзость запустения

Прежде в Союзе пытались скрыть почти миллион немцев, обретавшихся в Казахстане. Теперь зарастают чертополохом плоды их многолетнего труда.

О демографическом казусе в брошюре «Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года», допущенном не по оплошности, а злонамеренно, наш журнал уже писал (см. статью А. Обердербера «Целина и немцы», - ОWP, 2004, №4). Теперь в селах бывших союзных республик, даже в оправившемся, если верить СМИ, Казахстане, разрушено, заброшено и разграблено многое из того, что в течение полувека создавалось с трудом российских немцев. Впечатляющая в редакцию зарисовка впечатляет убедительностью. Написал ее, безусловно, человек осведомленный. Родное село окинул он взглядом хозяйским и не в силах скрыть боль. Видно, немало вложил в бывший совхоз труда... Надеемся, что публикация эта заставит крепко задуматься наших земляков, намеренных вернуться в не так давно оставленные казахстанские села.

После 14-летнего проживания в Германии я прошлым (2007 года) летом съездил к родственникам в Восточный Казахстан.

... Со строительством Бухтарминской ГЭС-4 села нашего сельсовета попали в зону затопления в пойме реки Иртыш. Объединённые в один колхоз-совхоз, их жители были переселены в новое село Хайрузовку, построенное в 1958-1959 годах по генплану Новосибирского проектного института. Жители села были различных национальностей: примерно по 30% казахов, русских и немцев. Жили мирно, дружно. Строили большие, светлые дома с шатровыми крышами, покрытые тёсом или шифером. Не было ни одного жилища азиатского типа, с плоской крышей. Село озеленили и около домов развели плодовые сады. Центральная улица была асфальтированной, и вообще село было красиво спланировано. Построили 2 большие школы, детсад, больницу, клуб на 330 мест. При нём постоянно действовал коллектив художественной самодеятельности. Было 4 магазина (сейчас их больше), 4 двухэтажных 12-квартирных дома и около 500 домов собственных, водопровод, почта, телефонная сеть. С 1965 года село полностью электрифицировали, подключив к госсети «Алтайэнерго». Село это - центральная усадьба одноимённого совхоза. Здесь была большая машинно-тракторная мастерская, гаражи, центральная котельная, стройзасток с пилорамой, мельница, баня, столовая, пекар-

ня. На центральном зерноскладе - мощные зерноочистительные агрегаты. Имелся небольшой стадион.

Я не буду перечислять площадь пашен, сенокосов, количество тракторов, автомобилей, комбайнов и другой сельхозтехники, не буду называть поголовье скота, но скажу, что совхоз, хотя и с трудом, ежегодно справлялся с планами продажи государству мяса, молока, шерсти и хлеба. За речкой был расположен целый животноводческий комплекс: коровники, телятники, пункт искусственного осеменения, ветаптека, два кормоцеха. Все трудоёмкие процессы здесь были механизированы: приготовление и раздача кормов, водопоеание, доение, удаление навоза и пр. На ближайшей овцеферме был построен электростригальный пункт на 50 машинок.

...Читатели заметили, что я говорю обо всём этом в прошедшем времени: было, было, было... Да, с горечью я каждый день обходил село и видел, что 20-30% домов исчезло, нет МТМ (мастерской), нет 4-х двухэтажных домов (их руины местные называют «Хиросима»), нет центральной котельной. Полностью уничтожены 2 животноводческих комплекса (коровники на 400 голов каждый, стоимостью по 1 миллиону рублей), уничтожены два кормоцеха и все другие постройки, связанные с этими комплексами. Я не мог без содрогания всё это видеть: жуткая картина...

Всё достояние совхоза, то есть достояние народа, работавшего в совхозе, было за короткое время разграблено, разворовано в период «прихватизации».

Проезжая по полям, видел, что они полностью заросли сорняком: осотом, овсягом, особенно падалицей подсолнечника. Поля обрабатываются с грубыми нарушениями агротехники, без соблюдения севооборотов. Большие площади вообще годами не пахнутся. Сельхозтехника изношена до предела. Всё держится на электросварке. Есть ли новая техника в продаже? Конечно, есть, и много импортной, но по баснословным ценам. А кредит на её покупку можно взять только краткосрочный, и под высокие проценты - от 14 до 20%.

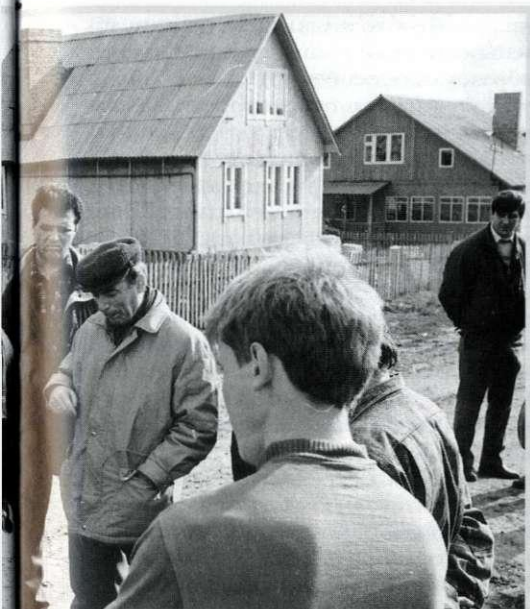
Вся эта разруха явилась следствием распоряжений кремлёвских властей. Это по их плану началась «перестройка», «приватизация», которую в народе называют «прихватизацией». Было дано повеление: из вашего совхоза обязательно сделайте 12 крестьянских хозяйств. И

сделали! Теперь их осталось 8, и влчат они жалкое существование. Казахские власти бросили крестьянина в «море жизни» с напутствием: «Умеешь плавать - плыви, не умеешь - твоя проблема». Такое произошло не только с нашим совхозом и нашим селом, но повсеместно! Повсюду, где мне приходилось бывать в Казахстане и России, прокатился этот беспощадный разрушительный ураган. Когда-то кулаков уничтожили, а теперь их хотят снова занять, но это не так-то просто.

Проходя мимо здания сельсовета (ныне это акимат), я вспомнил, как много лет назад, в 1979-м, я с группой контролёров-переписчиков слушал инструктаж по проведению Всесоюзной переписи населения СССР. Нам были даны специальные анкеты - опросные листы, изготовленные типографским способом, в цветном варианте. Считались они документами строгой отчётности. Вопросы в них были обычные, биографические: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, национальность, профессия. Сложно было с регистрацией детей, у которых родители разных национальностей: дети затруднялись назвать свою национальность. Как правило, указывали её по отцу, потому что чаще и фамилия была отцовская.

В намеченный срок наша группа переписчиков успешно, без ошибок закончила перепись жителей села. Я с нетерпением стал ждать официальных данных по переписи. Меня особенно интересовал национальный состав населения. И вот появились официальные данные, вначале по Казахстану. Изучаю их. В первой строке указаны казахи, а далее русские, украинцы, затем другие национальности: татары, корейцы, уйгуры, каракалпаки, иранцы, чеченцы и прочие народы численностью от 50 до 20 тысяч человек. Но где же немцы? Нигде в этом

Назад в будущее. Фото. И. Бауер

Поклон малой родине

Россию посетил, село родное, где прожил трудную судьбу.
И что увидел я? Как после боя, разорено оно. Но почему?..
Уютный уголок земли да речка, беленый, ровный ряд домов.
У обелиска старая дощечка, на ней фамилии потерянных отцов.
Приехал низко поклониться, могилы мамы, дяди посетить,
Но только крепко сжал зеницы, да губы, чтоб по-волчьи не забыть.
Почти исчезло всё кругом: седой ковыль, в дворах полынь,
Один лишь клуб, что звали Маяком, да радужного неба синь.
А в горле горечи сплошной комок, в глазах воспоминаний слёзы,
На клубной двери навесной замок и с грустью шепчут старые берёзы.
Людей, приезжий, извини, что память обратили в прах,
Нас не забудь, а их прости за ненависть и очевидный страх.
Забыть, стереть с лица земли всё чуждое, возможно ли понять!?
А я приехал из большой любви той малой родине поклон отдать.
Не возвращайтесь, люди, ни к чему, не верьте обещаниям властей,
Ведь мы не родственники кенгуру, что скачут с сумкою своей.
Мы здесь на родине, дарованной судьбой, и пусть немного грустновато,
У нас нет Родины другой, и в этом мы не виноваты.
Нам не нужны ни Парагвай, ни Казахстан, и ни Россия...

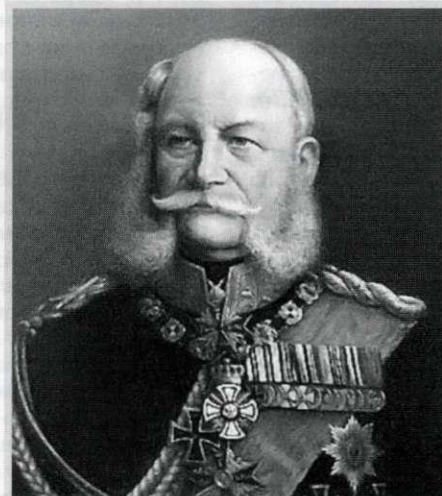
[Гуго Конради | Раштатт]

перечне их нет. Неужели в строке под шифром «прочие», коих указано почти полтора миллиона? Как же так? Значит, народ численностью 20 тысяч имеется в Казахстане, а сказать открыто, что здесь живет 1 миллион немцев - нельзя? Почему? Секрет? Или и это военная тайна?

Но вот появились официальные данные по переписи в СССР. Здесь, оказывается, постыдились умолчать о немцах, и в списке из более чем 100 народов на 13 месте появились немцы: округленно 2 миллиона человек. Это уже ближе к правде. Почему это скрывалось? Видимо, чтобы немцы не знали о своём «сосредоточении». Да и о каком сосредоточении может идти речь, когда уже в 1941 году немцы были расплывлены-развезены по всей огромной территории СССР! Каков вывод? Да простой: немцы были в СССР народом нежелательным! Родина-мать не признавала своих детей, а дети начинали мучительно понимать, что это не мать, а мачеха!

По переписи населения 1989 года в Казахстане немцы официально заняли по праву третью строчку, после казахов и русских (казахи - 42%, русские 38%, немцы - 6%, украинцы - 5%). Это было уже в пору гласности, когда об этом говорилось без секретов. Но на сегодня эти данные устарели: из Казахстана после объявления независимости в декабре 1991 года выехало много и русских, и немцев (в моём селе осталось 3 немецких семьи). Вместо них в Казахстан приглашаются казахи из других стран, главным образом из соседней Монголии и Китая. Этих переселенцев называют оралманами, то есть возвращенцами. Из Казахстана русские ехали к русским - в Россию, украинцы - в Украину. А нам, немцам, к кому? Спасибо Германии: она открыла нам двери...!•

[Роман Кнауц | Бюхенбойрен]

Wilhelm I. (* 22. März 1797 als Wilhelm Friedrich Ludwig von Hohenzollern in Berlin; † 9. März 1888 ebenda) war seit 1858 Regent und seit 1861 König von Preußen sowie ab 1871 Deutscher Kaiser

137 Jahre Deutsches Reich - Vermächtnis und Verpflichtung

Am 18. Januar jährte sich zum 137. Mal der Tag der Gründung des Deutschen Reiches.

Im Spiegelsaal des Versailler Schlosses, während des Deutsch-Französischen Krieges, wurde Wilhelm I., König von Preußen, zum ersten Deutschen Kaiser seit der Auflösung des Heiligen Römischen Reiches Deutscher Nation im Jahr 1806 gekrönt. Damit endete eine Herrschaft der elitären Kleinstaaterei von über 300 Fürstentümern auf Deutschem Bo-

den, die im Volke schon längst keine Legitimation mehr besaß.

Schon seit Jahrzehnten kämpften zahllose Patrioten um die Einheit der Deutschen, die ihren politischen Ausdrück in einem gemeinsamen Staat finden sollte. Auch wenn es letztlich unter anderen Vorzeichen geschah, so war es der preußische Ministerpräsident und spätere Reichskanzler Otto von Bismarck, der mit seinem zähen Ringen diesen Traum am 18. Januar 1871 endlich Wirklichkeit werden ließ.

Über all die Jahre hindurch, gezeichnet von zwei großen und blutigen Kriegen, und 1945 besetzt und zerrissen, war das Deutsche Reich, die politische Schutzmacht des Deutschen Volkes nicht tot zu bekommen. Selbst heute noch, existiert das Reich völkerrechtlich nach wie vor fort, was unter anderem auch das Bundesverfassungsgericht 1973 feststellen musste.

Grund genug also für alle Deutschen, die es noch sein wollen, an diesem Tag unsere Heimat hochleben zu lassen.

«Ost-West-Panorama» - наш журнал

(Читательский клуб из Раштатта сообщает)

13 января в Rastatt'e состоялось очередное собрание друзей клуба «ОВП». Были обсуждены изменения в журнале, произошедшие после смены главного редактора, и подвергнуто анализу содержание первого в 2008 году номера. Мнение свелось к тому, что журнал значительно улучшился, появилось больше материалов, отражающих самые острые интересы Russlanddeutschen, журнал фактически уже является форумом нашей национальной группы. Об этом же шла речь в статье-предовице издателя Виктора Гардера, одного из спонсоров «ОВП». Журнал содержит материалы, освещающие важнейшие современные события и анализирует с позиций сегодняшнего дня события прошлого, прежде старательно оболганные лживыми СМИ. Призыв Виктора Гардера объединить усилия для дальнейшего улучшения нашего журнала как независимого издания нашел единодушную поддержку. Главная задача – увеличить тираж журнала и способствовать его распространению. К этому призываем и подписчиков журнала.

По интересной статье Генриха Дауба «Zu unserer Identität» прошла дискуссия, в которой была отмечена актуальность темы и необходимость ее продолжения и развития. В СССР о Volksdeutschen либо ничего не писали, либо на них клеветали. В кино показывали кривоногих немцев с дебилскими физиономиями. Часть режиссеров подбирала на роль немцев толстых, с поро-

счыми лицами актеров, другие – худых, длинных, с орлиными носами: установки ЦК КПСС такие вольности позволяли. Само название «немцы» стало звучать, на наш взгляд, оскорбительно. Самоназвание нашего народа произошло от слова TEUTON. (Этимология не общепризнанная. – Ред.) С течением времени оно трансформировалось в DEUTSCH – дойч. В славянском названии «немцы» отражается только то, что это именно они, славяне, не понимали язык дойч и поэтому считали их, в отличие от себя, славян (то есть, владеющих словом), немцами, то есть «немцами». В современном, искусственном толковании «национальность» – это государственная принадлежность. По сути, само понятие «национальность» здесь отсутствует. Но оно не исчезло в сознании людей. Употребляется оно и для обозначения национальной идеологии: обычаи, обряды, религия, культура, установки, одежда, язык, самосознание, устремления и т.д.

Чрезвычайно ценны правдивые воспоминания пожилых, прошедших ужасы геноцида и выживших ветеранов, и в этом отношении интересна статья Георга Ренца. Она показательна и полезна, особенно молодым, так как правда всегда тщательно замалчивалась. Этой же теме посвящены публикации Александра Нельде и Андреаса Обердерфера. Теме репрессий и издевательств над Russlanddeutschen желательно и в будущем уделять должное внимание. С уходом старшего поколения уйдет с ними и

правда. Необходимы статьи о принудительном ограничении официального образования, особенно среднетехнического и высшего, о запрете жить в больших городах.

Подборка материалов в рубрике «Калейдоскоп», информирующей читателей о важнейших событиях, тоже очень важна и интересна, она позволяет формировать мнение о главнейших событиях, освещаемых СМИ, и об официальных мероприятиях.

Статьи «Главной темы», такие, как «Демократия со взломом», «Был Бил Клинтон», «Израиль требует больше денег», «Российский выбор», «У Путина вначале было слово», отражают подлинное, часто скрываемое положение дел в политике и позволяют избавиться от информационного тумана, окутывающего детали. Например, история Кеннеди не закончилась убийством президента. Был убитожен и его брат Эдвард, пытавшийся установить подлинного убийцу, и сын самого президента.

По поводу рубрики «Люди и судьбы», где помещена статья-репортаж А. Обердерфера «Боже, за что же столько одному?», где Унрау пишет: «Мне, немцу по национальности, было стыдно ... за то, что я этнически принадлежу к этому народу», при обсуждении прозвучало осуждающее мнение: если самого себя не уважать, то нечего ждать, что другие будут к тебе относиться с почтением. Следует поучиться национальному «патриотизму» у евреев, в массе своей никогда не осуждающих даже преступников из своей национальной среды. Например, тех же Мордухая Бодрова, Евно Азефа, Блумкина или «революционеров», работавших в правительстве или НКВД-КГБ, таких, как Каганович, Рапопорт, Эйтингон, Коган, Мильштейн (осуществлявший депортацию и издеательства над депортируемыми народами). Наоборот, мы видим другие примеры: телевизионный «патриот» Николай Сванидзе оправдывал махрового террориста Евно Азефа, восхищаясь его умом и любовью к деньгам и женщинам...

В. Познер перед телевизионной аудиторией заявляет, что у него (лысого!) «волосы встают дыбом, когда он слышит немецкую речь». Другой политический фигляр – Жириновский (Эдельштейн) кричит в Думе, что «надо убить 27 миллионов немцев». (Явная шизофрения! Представьте себе, что какой-нибудь депутат бундестага заявил бы такое! Что бы тут началось! Страшно представить.) Паяц, «читающий с листа», М. Жванецкий, выступая в Берлине

Беседа с читателями

(!), «шутит»: «Германия была бы хорошей страной, если б тут не было немцев». Странно, но немцы не нравятся и самим правителям сегодняшней Германии. Видимо, поэтому они стараются ограничить прием этнических Russ-landdeutschen и всячески способствуют созданию этнического бедлама – смеси несовместимых культур и обычаев.

Наглость и хамство должны получать достойный отпор независимо от национальности самих наглецов и непременно освещаться в прессе. Некоторые попросившие «убежище» в Германии, потому что их, якобы преследуют на их родине, нагледят все больше. Рубрика «Стоп-кадр» очень важна! Посмотрите, какие тут расплодились «лео-левы», «суховы-гиенашвили» и им подобные. Видимо, им мало жить за чужой счет, нужно в гостях еще и гадить! Тема статьи «Воспоминания о «светлом будущем», в меру раскрывающая подлинную историю недавнего прошлого, тотально извращённого «карманными» историками и оболганного в официальных СМИ, озабоченных «политкорректной» пропагандой, должна быть продолжена. Об этом говорили все собравшиеся в «Клубе».

Рубрика «Письма читателей», отражающая мнение Russlanddeutschen о публикациях в журнале и о важнейших событиях в стране и мире, – одна из интереснейших. Она позволяет оценить реакцию читательской аудитории на публикации и актуальные события. Среди присутствовавших не было владельцев в совершенстве Plattdeutsch, поэтому материалы на этом диалекте не обсуждались. Было высказано желание расширить объем материала на Hochdeutsch как на языке междиалектного общения. Наши дети и внуки, вступающие во взрослую жизнь, а также многие из местных с интересом читают статьи «Панорамы». Заметным явлением стала публикация отрывка из книги Виктора Штрека «Heimat ist ein Paradies» – по сути, первого серьезного художественного произведения, посвященного вживанию Russlanddeutschen в германскую жизнь. Отмечена актуальность и важность книги.

Собравшиеся отметили возросшую популярность журнала и пожелали редакции «ТАК ДЕРЖАТЬ!».

В связи с явными ограничениями приезда Russlanddeutschen в страну и дискриминацией приехавших, было высказано поддержанное большинством мнение о необходимости всенародных референдумов по важнейшим политическим вопросам. Неообходим ЗАКОН о РЕФЕРЕНДУМЕ. Реальная политика в стране не направлена на усиление ФРГ. I •

[Г. Конради, Л. Фогель, Э. Делль,
Г. Алеман, Г. Герцель, И. Герцен,
Д. Настилион, А. Вебер]

Клуб друзей «овп» - Schweinfurt

Клубы друзей «ОВП»

Клубы друзей «ОВП» активно продолжают свою работу. Появляются также новые. 2 февраля был создан такой клуб в Швайнфурте, в этом же месяце планируется создать новые клубы в Берлине и Ораниенбурге. Наши земляки посылают нам для ознакомления протоколы заседаний своих клубов, с некоторыми из них мы знакомим и вас. Ниже мы публикуем контактные телефоны. Все, кто заинтересуются работой клубов, могут позвонить по этим телефонам и получить информацию о графике и месте их работы.

Контактные телефоны:

Раштат:	07222	- 78882;
Дюрен:	02421	- 208081;
	02429	- 903775;
Нёрвених:	02235	- 71587;
Бонн:	0228	- 46 53 96;
		- 64 20 652
Швайнфурт:	09521	- 952466;
		- 952467;
Берлин:	030	- 63228823;
	03301	- 209864;
		- 689626;
Ораниенбург:	030	- 63228823;
	03301	- 209864;
		- 689626.
Аугсбург:	0821	- 510522.

Клуб друзей «овп» - Nörvenich

О немецкой овчарке и теляти, сосущем двух маток

В стране, куда русским путь заказан, русскоязычные телеканалы растут как грибы-поганки. Вот и телеканал «R-1», может, и появился давно, но для меня он нов. Смотрю я эти сомнительные «русские каналы» редко и в надежде услышать что-то новое и справедливое, что-то положительное в адрес российских немцев. Телеканал «Сарафан» и прочие русскоязычные телеканалы, зачастую «впаривающие» нам ненужные товары, ведут и агитацию по возвращению нас в Россию или заманивают на плантации в Парагвай. Ведущие передач, как бы в шутку, позволяют себе не совсем корректные именно по нашему адресу высказывания. Например, 1 февраля сего года, в 8 часов 5 минут по берлинскому времени, ведущий программы «Доброе утро» г. Савельев позволил себе повторить высказывание бывшего министра труда из правительства Гельмута Коля - Норберта Блома. Речь шла о характеристике животных и птиц по их умственному развитию. Оказалось, что собаки в список животных с зачатками ума не попали.

Второй ведущий в шутку сказал, что немецкая овчарка очень умна, и его пёс выигрывает у него по шахматам. Господин Савельев, подтверждая ум немецкой овчарки, смеясь, добавил, что благодаря ей мы и приехали в Германию.

На первый взгляд, это пустяк. Но если знать, что и Норберт Блом говорил, будто в Германию мы приехали только потому, что имеем собаку немецкой породы (это хамское, обывательское высказывание распространено в Германии среди не очень образованных людей), то становится ясным, что такие шутки вовсе не случайны. Они отражают мечту некоторых «соотечественников» организовать наш выезд из Германии. Её они вполне четко формулируют на своих так называемых «съездах». Создаётся впечатление, что усилиям этим не возражает и часть потерявшей свою национальную память местной правящей элиты. Она пытается интегрировать нас в германское общество посредством включения в искусственно создаваемую параллельную культуру

ру под названием «русские в Германии» и начинает понимать, что «интегрировать» нас в германское общество в качестве Иванов, не помнящих родства, и низвести до уровня работающего и потребляющего человеческого материала не удастся.

Мы не нравимся всем им именно своей немецкостью. Российские немцы, так же как и все немцы, очень терпеливы и добры, но я считаю, что настало время показать истинное лицо всех этих шутников-«соотечественников», очень желающих нас «возглавить», поучать и направлять. Мы должны незамедлительно разоблачать этих радетелей за наше счастье, которые на самом деле только и мечтают, как бы в угоду системе разработать какой-нибудь проект и загребать под него денежки. Судьбы людей их при этом не интересуют. Сами себе они, очевидно, кажутся такими умными телятами, которые будут сосать двух коров одновременно - российскую и германскую. Но попытки вовлечь российских немцев в эти хитромудрые проекты уже бывали, мы это проходили. И обернулись они для этих «великих деятелей» тем, что коровы те оказались быками. Так же будет и сейчас.

Райнгольд РЕНКЕ,
Фульда

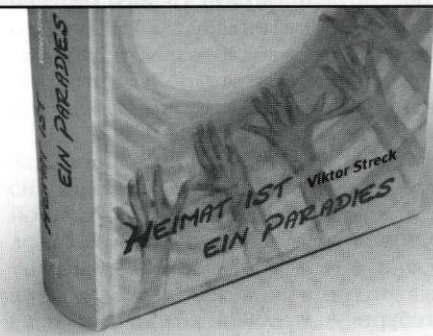
Правду - через интернетовский форум

В прессе, на телевидении и почти на каждом «левом» сайте Интернета уже долгие годы твердят, что мы, немцы из России, как говорится, - «изверги по жизни», не спросив своих детей, чуть ли не надев на них упряжку и с кнутом в руках, прибыли в ФРГ. Возникает вопрос: чем отличается семья российских немцев от любой семьи в Германии, глава которой нашел работу в другом городе и вынужден, например, из Мюнхена переселиться в Гамбург? Чем отличается семья российских немцев от семьи турецкой, армянской или африканской, также приехавшей в Германию с малолетними и взрослыми детьми? Все эти годы населению Германии усиленно навязывается мнение, что мы оторвали наших детей от школы, их привычного, родного окружения, от друзей и привезли насильно в чуждый фатерланд. Кому же оказался он чужим? Нашим детям, многие из которых говорили дома на языке Шиллера и Гете либо выросли в окружении бабушек и дедушек, не забывших родные диалекты? В семьях, где праздновались Weihnachten и Ostern, читались молитвы и пелись песни на немецком языке? Для них Германия вдруг оказалась чуждым государством? Или для ребенка из Стамбула, Еревана или Салисбуря, которого лишили родных корней и Отечества и привезли на ассимиляцию в далекую Германию?

Мало, что пометили нас клеймом беспдельников и алкоголиков. Еще выдают за самых бессердечных родителей, а дети, мол, из-за нашей жесткости стали поголовно криминальными. Невольно задаешь себе вопрос: какую цель преследуют «гуманисты», распространяя в обществе такое мнение? Разрушить наши крепкие семейные связи, стравив детей с родителями? Ведь удалось же за 60 лет воспитательного эксперимента над немцами на территории Германии добиться колоссального успеха! Вбить в головы детей российских немцев мысль, что Германии им следует воспринимать всего лишь пунктом вынужденного, насильственного поселения, а не Отечеством, которое по праву принадлежит любому немцу? Ввести их в двойственное состояние, отобрав святое право каждого на нацию?

Не имея доступа к средствам массовой информации Германии, доказать обратное российским немцам нелегко, но каким-то образом повлиять на сложившееся за эти годы общественное мнение мы можем, участвуя в форуме немецкого Интернета. Пусть это не самое приятное занятие, но все же возможность защитить родителям своих детей, а детям - своих родителей.

Лидия ВАЛЬЦ,
Карлсруэ

Zum Buch «Heimat ist ein Paradies»

Eine e-mail an den Schriftsteller

Sehr geehrter Herr Streck! Derzeit bin ich bei der Bundeswehr und leiste meinen Militärdienst. Haben Sie vielen Dank für Ihr Buch «Heimat ist ein Paradies», das ich geradezu verschlungen habe. Ich kann mich den von Ihnen vorgestellten Meinungen nur anschließen: Ein wirklich großer Wurf, der verarbeitet, was ich selbst so häufig gefühlt, woran auch ich so oft gelitten habe.

Erlauben Sie mir daher die Frage eines ungeduldigen Menschen, ob und wann die Fortsetzung erscheinen wird.

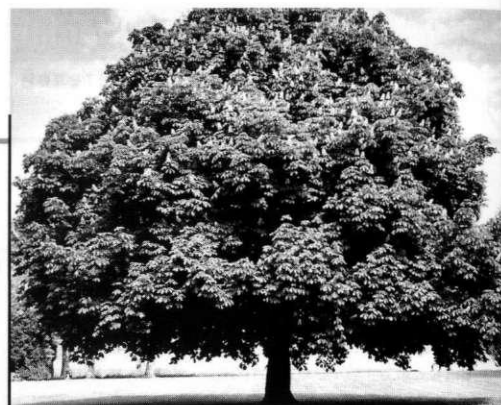
Larsen KEMPF
Kirtorf

О песне на Новый год

Миллионная толпа собралась в новогоднюю ночь в Берлине у Бранденбургских ворот. Часы бьют 12. Начинается праздничный фейерверк. Что поёт возбуждённая толпа? Какую-то абракадабру на английском языке! Вы можете себе представить, дорогие читатели, чтобы в центре Лондона, Парижа или Нью-Йорка такая многотысячная толпа пела в аналогичной ситуации по-немецки? Или по-русски? А почему мы должны петь по-английски?! Ну, не хотим мы петь «О, Tannenbaum», так давайте сочиним современную песню на немецком языке! Давайте, наконец, объявим конкурс на лучшую песню. Какая современная немецкая песня сейчас в Германии самая популярная? Кто мне это скажет? Если она есть, то почему я её не знаю? Она должна быть у всех на слуху!

Ни к дню рождения, ни на свадьбе, ни на Новый год, ни на похоронах мы уже не можем спеть хором ни одной немецкой песни! А ведь немецкий народ - один из самых песенных, один из самых музыкальных. Почти каждый немец мог играть на каком-нибудь инструменте и петь. Я помню, как мой отец с матерью пели на два голоса старинные немецкие песни, целые баллады, причём мама аккомпанировала на гитаре. Мой дядя Johann Eirich играл на скрипке, мандолине, гармонии, да на всём, что попадало ему в руки. Немецкие военнопленные в России из подручных средств сами делали себе инструменты и играли целым оркестром! А мы теперь ничего умнее не можем придумать, как петь в новогоднюю ночь чужую попусу... Если кому-нибудь это всё равно, то меня это шокирует!

С уважением
Владимир ГЕЙБЕЛЬ,
Берлин

Прошу земляков помочь

Дорогие дамы и господа!
Обращается к вам с запросом и просьбой гражданин Германии Виталий Гейгер (Vitali Geiger).

Для составления моего родословного дерева я нуждаюсь в некоторой информации о моих предках, проживавших на Украине с начала 19 века (переселились из Германии, земли Пфальц, в 1809 году), которую я очень надеюсь от вас получить и за которую вам заранее благодарен. Первоначально они поселились в Херсонской губернии, под Одессой, в колонии Шпаер.

Впоследствии, насколько мне известно, в конце 19 или начале 20-го века, мой прадед, Валентин ГЕЙГЕР (возможно, он писался по-русски ГАЙГЕР, по-немецки - Valentín Geiger) переехал в Крым, где и проживал примерно до 1904 года в посёлке КУЧУК-БУРАШ (Kutschuk-Burasch или Deutsch-Burasch). В 1900 году погибла его жена Джозефина ЛЕМАН. При каких обстоятельствах она погибла? Были ли ещё пострадавшие в их семье? Сколько было у них всего детей, когда и где они родились? Когда и где родился Валентин Гейгер? Были ли у него братья и сёстры? Где они родились, жили? Когда и где родились и жили родители Валентина? Сколько у них было братьев и сестёр? Есть ли какая-то информация про дедушку и бабушку Валентина Гейгера?

Ответ прошу выслать по адресу:
Bellerstr. 19 • 56729 Ettringen
Буду вам благодарен за любую информацию, какую вам удастся обнаружить в архиве о семье и родословной Валентина Гейгера.

Виталий Гейгер (Vitali Geiger)

Der Wolf im Schafspelz

Rußlanddeutsche sind gebrannte Kinder. Während des bolschewistischen Terrorregimes

hatten sie alle nur erdenklichen Stationen der Hölle durchlitten, wurden zu Hundertausenden deportiert, zu Tode gequält oder waren für ihr ganzes restliches Leben seelisch und körperlich gezeichnet. Diese Menschen sind für alle Zeiten von den Schmalmeinklängen ihrer einstigen volkdemokratischen «Beglücker» kuriert. Und dennoch gibt es unter ihnen einige, an denen dieser Heilungsprozeß offenbar spurlos vorüber gegangen ist. Zu diesen wenigen gehört Andreas Maurer, seines Zeichens

stellvertretender Landesvorsitzender der «Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland» in Niedersachsen und Bundessprecher der rußlanddeutschen Vereinigung «Heimat». Nach einigen erfolglosen Startversuchen bei den Christdemokraten und einer Wählergemeinschaft ließ er sich pikanterweise von der postkommunistischen Partei «Die Linke» als Direktkandidat aufstellen und verfehlte nur knapp den Einzug in den niedersächsischen Landtag.

Andreas Maurer hat mit seinem Wechsel zu den Postkommunisten der rußlanddeutschen Sache schweren Schaden zugefügt. Er sollte daraus die Konsequenzen ziehen, der Politik entsagen und sich künftig auf die ehrenvolle Tätigkeit des Briefzustellers beschränken.

Gerd Kresse

Lesermeinung zum Buch «Heimat ist ein Paradies»

«Ich habe selten ein so wunderschön geschriebenes Buch gelesen... Ich las es fast atemlos und kann es wirklich jedem ans Herz legen, der bereit ist, sämtliche

Gegenwartsklischees über Bord zu werfen und den Mut zum Träumen hat. Und natürlich bereit ist, über den Begriff «Vaterland» nachzudenken... Die Botschaft des Buches ist: Noch können wir umkehren. Die Alternative, die dieser Autor beschreibt, hat man garantiert noch nirgendwo gelesen. Ein Meisterwerk. Lesen!»

Christian S., Gotha,
20.09.2007

Сохранить в памяти народа

В Москве вышел очередной том интереснейшей энциклопедии «Немцы России». В Германии тоже пора создать свою энциклопедию - «Немцы из России», куда вошли бы передовые переселенцы, интеллектуальная элита, героические трудармейцы, известные ученые, политики, музы-

канты, художники, писатели, артисты, бизнесмены, народные умельцы, Божьи работники и просто интересные люди. А может, параллельно создать ещё и народный справочник «Возвращение» и поимённо перечислить всех переселенцев, сделать это наподобие книги доктора Карла

Штумпа «Der Auswanderungsweg», где записано, кто, когда, куда, откуда, в каком составе переселился из Германии в Россию. Настало время создать переселенческую книгу об обратном потоке, о возвращении. Зафиксировать и сохранить в памяти обратный процесс великого переселения нашего народа!

Рейнгольд ШУЛЬЦ,
Гиссен

Такие люди должны возглавлять «Землячество»!

Через журнал «Панораму» хочу передать свою благодарность члену правления Землячества доктору Артуру Бехерту, который через Интернет прислал многим нашим землякам, в том числе и моей семье музыкальное поздравление с Новым годом - красивую песню «Город детства», сочинённую, видимо, кем-то из наших земляков и прекрасно исполненную тоже нашим земляком.

У нас с женой так и всплыл в памяти наш «город детства» - Семипалатинск, в котором прошло наше военное и ссыльное детство, отрочество и юность, студенческие годы во время хрущёвской весны, начало нашей трудовой жизни с её мечтами и планами на будущее... Трогательные слова, душевная мелодия и мастерское исполнение. Спа-си-бо!!!

Мы через «Панораму» хотим тоже поздравить Артура с наступившим новым годом и пожелать ему и его близким счастья и успехов в делах.

При этом хотим сказать - и пусть эти слова дойдут до всех наших земляков, многие из которых разделяют наше мнение и открыто говорят об этом: такие люди, как ты, Артур, и должны возглавлять наше Землячество. И пока этого не произойдёт, дела не будет. Деятельность Землячества становится всё более незаметной и пустой. Его голос не слышен. Вы посмотрите только, дорогие земляки, как всколыхнулись все эти турецкие и прочие объединения иммигрантов, когда министр-президент земли Гессен Роланд

Кох сказал справедливые слова о нарушениях правопорядка их молодёжью! Я уже не говорю о дерзком поведении других объединений... А когда нас треплет в зубах каждый, кому не лень, как реагирует на это Землячество? Слышен его голос? А если оно робко иногда его и подаст, то никто на это и не обращает внимания. Значит, надо подавать так, чтобы реагировали! Так, как это делают турки, евреи или даже курды, отдельные организации которых являются даже преступными. И то с ними считаются. А с нами - нет. А ведь нас около 3 миллионов! И все наши люди поддержали бы любые решительные шаги Землячества, за него горой стали бы наши честные и преданные СМИ, и, в первую очередь, «Ost-West-Panorama».

А ведь «Панорама» - это не объединение, это всего лишь общественно-политическое и культурное издание, орган СМИ. Но если бы правление нашего Землячества занимало такую же смелую и принципиальную позицию, как это издание, за ним пошли бы все наши люди, а к голосу 3-х миллионов не прислушаться нельзя. А так - что? «Ost-West-Panorama» бьётся как рыба об лёд, а правление Землячества дремлет на Олимпе. Вот только одному Бехерту и надо! Даже с Новым годом поздравить не забыл и музыкальный привет разослал.

С таким руководством, какое у нас сейчас, и с таким председателем (как, собственно, и все предыдущие), мы ничего не добьёмся, и надеяться не на что. Вот

как-то председатель Фетч присутствовал на одной передаче по ТВ - так и сказать-то ничего не смог, что был он там - что не был...

Вопрос: почему то и дело возникают всё новые и новые организации и объединения российских немцев? Вот сравнительно недавно возникло ещё одно общество «Schutzgemeinschaft «Deutsche Heimat» der Deutschen aus Russland e. V.», под председательством Иоганна Тиссена, взявшее на себя борьбу за воссоединение разорванных семей наших земляков. Члены этого объединения ведут огромную работу по выявлению таких случаев, сбору информации, подготовке документов, обращению в Европейский суд по правам человека и т.д. Скажите, пожалуйста, ну разве не этим должно было бы заниматься наше родное Землячество?.. Не его ли это святое дело? Но ведь не занимается же. А потому и возникают, как грибы после дождя, всё новые и новые объединения, организации, инициативные группы, что ведёт к разобщению наших людей, с которыми никто не считается, и распылению сил.

Печально всё это. Ещё раз повторю: такие, как Артур Бехерт, Иоганн Тиссен - молодые, умные, образованные и небезразличные - должны возглавить Землячество! И пусть это мнение и пожелание многих наших земляков знают все, в том числе и само правление.

Этого я желаю себе, тебе, дорогой Артур, и всем нашим землякам в новом году.

С уважением к Артуру Бехерту и благодарностью ему за новогоднее поздравление и музыкальный привет

Георг Кран
Кёльн

Wehe den Besiegten

Es ist einfach unerträglich, was heute alles über den Bildschirm flimmert. Das ist menschenverachtend! Die niedrigsten Instinkte werden geweckt und dann wundern wir uns über Gewalt und Jugendkriminalität. Die verbale Gewalt eines Dieter Bohlen, sollte dringend gerichtlich verfolgt werden. Er gehört aus meiner Sicht hinter Gitter und die Sendung sollte, wie etliche andere auch (Dschungelcamp, Big Brother und Horrorfilme) verboten werden. Der Jugendschutz in Deutschland wird gnadenlosem Kommerz geopfert und funktioniert nur da, wo er überflüssig ist. Wenn Jugendliche das Deutschlandlied trällern, steht gleich die Polizei auf der Matte und wittert Rechtsextremismus, wenn aber ein Bushido übelste Gewaltexzesse besingt, verkauft er tausende von Platten. Es ist was faul im Staate Deutschland und Politiker und Medien sind die Hauptschuldigen. Sie haben Verantwortung, meine Damen und Herren! Aber leider zählt auch bei Ihnen nur die Quote und nicht zu vergessen, das Siegerdiktat, denn man ist eben immer noch Lizenznehmer. Wir sind ja so frei. Wehe den Besigten!

Anna SCHMIDT

Diesmal der einzig Richtige

Bei dem bloßen Wort «Sozialismus» wird es mir übel, wenn ich an die Millionen Opfer in der SU denke.

Auf dem Hamburger Parteitag der SPD im Oktober 2007 haben die Genossen beschlossen, den Sozialismus in der Bundesrepublik Deutschland anzustreben oder gar aufzubauen. Und diese hehre Absicht wurde mit den entsprechenden schneidigen Gesten und fast bolschewistischen Intonationen verkündet.

Aber was für einen? Ich für meinen Teil und meine Altersgenossen haben bereits von mehreren Spielarten des Sozialismus gehört und auch erlebt: den «siegreichen», den «entwickelten», den «mit einem menschlichen Gesicht» und umgekehrt, mit einem äußerst unmenschlichen, den nordkoreanischen, den chinesischen (wenn China außerordentliche ökonomische Erfolge zu verzeichnen hat, so geschieht das schon auf der Grundlage eines ausgesprochen kapitalistischen Systems mit kommunistischer Phraseologie), den der «Roten Khmeren» und viele andere Arten, die alle Eines

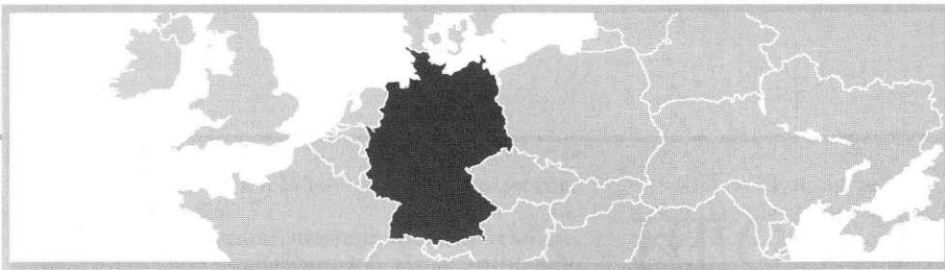
gemeinsam hatten: den wirtschaftlichen Ruin des jeweiligen Landes, Hunger und Gewalt bis zum Terror als Staatspolitik.

Nein, solch einen Sozialismus will Genosse Beck natürlich nicht. Er will einen zivilisierten. Also einen demokratischen. Ja so nennt er ihn dann auch: einen demokratischen Sozialismus, den einzig richtigen.

Bedeutet Sozialismus in seiner Quintessenz aber Gemeingut an Produktionsmitteln und gerechte Verteilung, was kann dann von einem Sozialismus übrig bleiben, wenn man in einer demokratischen Gesellschaft nichts konfiszieren und gewaltsam verteilen darf?

Mir scheint, dass Geplänkel von einem demokratischen Sozialismus ist genau solch eine Utopie wie Gorbatschows «Sozialismus mit einem menschlichen Gesicht». So weit gehen Genossen Becks Gedanken aber gar nicht. Sie reichen bis zu den nächsten Bundestagswahlen, infolge derer Genosse Beck als Herr Bundeskanzler angesprochen werden will.

Artur Hörmann, Gütersloh

«Есть потенциал роста!»

Куда несёт нас рок событий?

Прочитал в последнем номере вашего журнала читательское письмо под названием «Германии надо иметь Конституцию» и полностью к этому присоединяюсь. В Основном законе Германии, который был принят 23 мая 1949 года (естественно, не добровольно немцами, т. к. народом конституция не обсуждалась), есть статья под номером 146, которая гласит: «Статья 146. Этот Основной закон теряет силу в тот день, когда вступит в силу Конституция, которая будет принята немецким народом в свободном волеизъявлении.

Бонн на Рейне, 23 мая 1949 г.»

(Artikel 146. Dieses Grundgesetz verliert seine Gultigkeit an dem Tage, an dem eine Verfassung in Kraft tritt, die von dem deutschen Volke in freier Entscheidung beschlossen worden ist.

Bonn am Rhein, am 23. Mai 1949. Статья 146).

Насколько мне известно, до сих пор новая конституция в Германии не обсуждалась и не принималась. Напрашивается интересный вопрос: как могли выбираться канцлер, президент и правительство страны, имеющей такой статус? Не были ли они всего лишь временными «комендантами-администраторами» весь послесоветский период? Как может существовать государство без общей Конституции, принятой после объединения ФРГ с государством ГДР, тоже имевшим в свое время Основной закон? Являются ли законными все решения правительства после объединения Германии?

Не нужно забывать, что за этот период в Германию была запущена целая армия иностранцев, которые не являются этническими немцами (по-видимому, с

целью закрепления их на территории немецкого народа). К тому же правительства от эстаблированных партий разбрасывались все эти годы немецким гражданством налево и направо! Все же предыдущие конституции начиная с 1913 года гласили, что только немец, доказавший свое немецкое происхождение, и члены его семьи имеют право поселиться на территории Германии наравне со всеми немцами.

Можно ли считать законными приватизацию жизненно важных для народа сфер, как коммуникации, энерго- и водоснабжение, почта, автомобильные и железные дороги, а также воздушные сообщения, поскольку в нормальном государстве они всегда принадлежат народу, а не частному лицу. Можно ли считать законной продажу иностранцам церквей, являвшихся достоянием народа, построенных в течение веков на народные пожертвования?! Можно ли считать законным разбазаривание народного добра - продажу известных во всем мире немецких фирм, замков, дворцов, земельных угодий и целых городов (Баден-Баден) иностранцам толстосумам?

В Германии не предусмотрен закон о проведении референдумов, выборе судей и народных заседателей. А те, кто однажды добрался до власти, превратились уже в несменяемых «профессиональных политиков», одни и те же лица десятилетиями мелькают на экранах телевизоров. Думаю, что каждый немец должен однажды понять, какую политику проводят за спиной немецкого народа.

Александр МЮЛЛЕР
Дурмерский

Уважаемая редакция, большое спасибо вам всем за журнал «ОВП». Спасибо за те темы, которые освещаются в журнале действительно на высоком уровне. Я получаю еще «Volk auf dem Weg» и «Heimat», иногда покупаю и другие так называемые русскоязычные газеты и журналы. Могу с уверенностью сказать: весь персонал «ОВП» смело может гордиться достигнутыми успехами, и особенно за 2007 год. Я уверен, что большинство наших, российских, немцев такого же мнения. Конечно, еще есть над чем работать. Например, надо еще лучше освещать нашу проблематику в Германии, а также успехи наших земляков и проблемы самой Германии и немецкого народа в целом, наши позитивные контакты с местными немцами. Не забывать публиковать больше материалов на немецком языке. Я знаю, что эти вопросы уже поднимались другими, и я понимаю возможности «ОВП», поэтому с нашей общей поддержкой журналу удастся не только удержаться на теперешнем положении, но подняться и укрепиться на еще более высоком уровне. Главное – направление выбрано правильное.

Если и приходят какие-то письма или телефонные звонки с критикой абстрактного толка, типа: «Зачем вы пишете так резко?», «Почему вы так прямо отвечаете тем или иным хулиателям немецкого народа?», «Надоели эти вечно прошлые темы о трудармейцах, геноциде и так далее», - не огорчайтесь, а усмотрите и воспримите это как высочайшую оценку в подтверждение правильности направления журнала. Это значит, что «ОВП» – журнал живой, и его статьи достигают цели! Значит, есть в нем еще жизненный потенциал роста! Позвольте мне закончить письмо пожеланием великого В. Пете: «Man soll alle Tage wenigstens ein kleines Lied hören, ein gutes Gedicht lesen, ein treffliches Gemälde sehen und wenn es möglich zu machen wäre, einige vernünftige Worte sprechen».

Вальтер АУГСБУРГЕР
Аугсбург

Как борются с безработицей

31 декабря 2007 года СМИ ФРГ сообщили нам «радостную весть»: отныне мы имеем меньше безработных - на целый миллион! Не знаю, оказалось ли данное известие новогодним подарком от правительства и почетных докторов науки, представивших статистику немецким безработным, которые из года в год посещают курсы, обучающие написанию заявлений на несуществующие рабочие места. Или занятым «1€-Job'ом», чей труд в народе называют «Sklavensarbeit» (рабский труд), - вероятно, потому, что их заработная плата ниже, чем у любого преступника в немецких тюрьмах. Либо но-

воиспеченному раннему пенсионеру, которого заботливые дяди с почетом отправили на мизерную пенсию, зная хорошо, что до нормальной ему не дотянуть. Сегодня, как мы знаем, в «благополучной» ФРГ любому предполагаемому получателю немецкой пенсии работать нужно дольше, чем в трех, вместе взятых, странах Африки. Уж в этом немцы побили все рекорды! А потому и возникли подозрения у представителей данной категории безработных, что они всем списком оказались в этом миллионе.

Кажется, забыли господа одно простое арифметическое правило - «От пе-

ремены мест слогаемых сумма не изменяется». Ведь не стало же больше предложений работы на страницах интернета, в региональных газетах и компьютерах биржи труда! А все те, кто однажды оказался за бортом, так и ходят в безработных. Поэтому «отчет правительства» представляется нам общей цифрой, без указания числа вновь созданных рабочих мест.

Трудно стало нашим эстаблированным партиям убедить все более сомневающегося избирателя в искренности своих слов и результативности действий как в политике, так и в надвигающемся «новом экономическом чуде».

Лидия ВАЛЬЦ,
Карлсруэ

Война и люди

Лора РИХТЕР
Берлин

Я давно хотела поделиться со своими соотечественниками, российскими немцами, тем, о чём часто слышала от старших родственников моего мужа, когда мы с ним приезжали к ним в гости на Украину. Они, пережившие тяготы военного времени, знали достаточно, и не понаслышке, что такое оккупация и что такое «немецкий солдат». Таким образом, постепенно я стала смотреть на многие вещи другими глазами. Ни в коем случае я не собираюсь умалять ужасы войны, принесшей смерть и страдания людям, я не пытаюсь оправдывать тех, кто стоял у истоков военной политики, приведшей к войне, или снимать вину с тех, кто сеял смерть. Но среди воевавших были и просто люди, ввергнутые в водоворот военных действий призывом в армию. Многие из них в самых разных ситуациях оставались людьми.

Приезжая на Украину, я часто встречала недоброжелательные взгляды совершенно чужих мне местечковых жителей, узнававших по «тряпошному телефону» о моей национальности. На меня смотрели как на потенциальную фашистку. Свекровь, желая оградить меня от унижения, просила: «Не говори никому, что ты немка».

Однажды, не выдержав, я поделилась с одним из родственников мужа своей обидой:

— Ну почему я должна стесняться и скрывать свою национальность?

И рассказала ему о судьбе российских немцев в военные и послевоенные годы в СССР.

Дима, помолчав, ответил:

— Вот поэтому и живи с высоко поднятой головой, в память о них. А ты нам любя, будь ты хоть трижды немкой. А о тех скажу так: не все немцы были фашистами, не все немцы выступали в облики животных. Вот что я тебе поведаю, — продолжил он свой рассказ. — Жили мы тогда в Тальном Черкасской области. Назначили нам старосту из своих же. Так вот, этот «свой» отобрал у нас корову — кормилицу. Мать моя висит на заборе и причитает по ней, как по покойнику. В это время мимо нашего двора проезжал на мотоцикле немецкий офицер. Остановился и спрашивает, почему женщина так плачет. Тут, вона йому в сэрджих і поскаржилася (пожаловалась). Разворачивает этот офицер свой драндулет и уезжает. Через какое-то время смотрим — бежит наша бурёнка по улице к дому, за ней староста поспешает, а тот офицер на мотоцикле темпу ему придаёт. Помнится мне, что фамилия нашего заступника была Хюбнер.

А ось и другой выпадок (второй случай).

— В нашем городке стояла немецкая часть фельджандармерии, и через этот населённый пункт должна была проходить линия фронта. Жители об этом и не знали, а немцы предупредили: «Если хотите при обстреле остаться в живых, то перебирайтесь вон на ту высотку», и тот же Хюбнер указал рукой по направлению к лесу. Так немцами была спасена жизнь сотням и сотням простых людей.

Были ещё рассказы 100-летней бабушки моего мужа. Она любила рассказывать, а я — слушать...

А теперь я хочу воспроизвести часть письма моей давней и доброй подруги Валентины Т.

...
Был осенний полдень, когда после коротких оборонительных боёв немецкие солдаты вошли в Артёмовск.

— Немцы в городе! — запыхавшись, крикнула с порога мать, раньше обычного вернувшаяся с базара. Она встревоженно выглянула в окно, вслушиваясь в городской шум и пытаясь на слух уловить приближение незваных пришельцев. И они не заставили себя долго ждать. Шестилетняя Валюша расслышала нарастающий издали гул и в страхе прижалась к ногам матери.

— Боже! Спаси и сохрани! — крестясь, молитвенно шептала мать.

Старший брат подхватил Валечку на руки и, придерживая, усадил впереди себя на широкий подоконник. Так втроем и застыли у окна.

Преодолевая расстояние, тревожный гул превращался в мощный рокот. И вот из-за угла их квартала показалась голова монстра — моторизованная часть колонны. За ней пешим строем двигались солдаты — шеренга за шеренгой, цокая по брусчатке толстыми, подкованными ботинками, словно кони. На солдатах была серая униформа, за плечами висели ранцы. И этот серый нескончаемый людской поток вселял в сознание девочки ужас. На другой день немцы пошли по домам, стали расселять на постой солдат. Семья Новиковых занимала две комнаты с кухней на втором этаже бывшего особняка одного из бывших артемовских купцов. Дом в своё время был конфискован советской властью и приспособлен под коммунальные квартиры, а его владелец расстрелян революционерами как «чуждый элемент». На первом этаже жила бездетная Евдокия — дочь бывшего хозяина этого особняка. Евдокия считалась лучшей модисткой в городе. Она обшивала жён важных персон, тем и зарабатывала на жизнь. Её муж, как и остальные мужчины, был призван в действующую армию. Отец Вали тоже был на фронте, служил шофером. Он подвозил на передовую снаряды. Надежда Новикова осталась с двумя детьми. Старшему сыну к тому времени исполнилось 10 лет.

К приветливой и опрятной Дусе Пашутиной поселился офицер Люфт, а к семье Новиковых на постой определили его денщика Курта. Через пару дней заходит Евдокия к Надежде и говорит:

— Надя, не знай я тебя как трудолюбивую и аккуратную хозяйку, не стала бы заводить этот разговор. Мой постоялец ищет хорошую прачку, и если ты согласна, могу порекомендовать тебя.

Мысль об услужении фашисту Надежда нашла кошачьей, но надо было кормить детей, и она согласилась. Первая выстиранная партия постельного белья и рубашек вызвала у офицера удовлетворение.

— Gut! Sehr gut! Ausgezeichnet! — отмечал немец, тщательно рассматривая отливающие белизной вещи. Он отсчитал деньги, подумав, добавил еще одну купюру и протянул женщине. От такой щедрости та сделала шаг назад.

— Что-то не так? — на правах хозяина положения, строго спросил Люфт.

— Да что вы, господин офицер! Я вижу, что это большая сумма... премного Вам благодарна. Я на это не рассчитывала, но коли так, нельзя ли часть денег заменить табаком?

— Украинская фрау тоже курит? — удивился немец и протянул ей сигареты.

— Нет, мне нужен табак, махорка, — настаивала женщина.

Офицер напрягся и, подозрительно посмотрев на прачку, спросил:

— Сачем некурящий шенщина махорка? Кому нада эта махорка, партисанам?

Надежда знала, куда идёт табак, собранный таким образом, и этот был бы отправлен тоже по назначению, а потому, не на шутку испугавшись под пронизательным взглядом, спешно объяснила:

— Это не так, господин офицер! Мои партизаны там – этажом выше, и их надо кормить, а на базаре у мужиков за махорку выгоднее, чем за деньги, можно выменять сало, муку, картошку. Опять-таки, ваш адъютант Курт иногда столуется у нас.

Люфт весело рассмеялся:

— А ты, фрау Новикоф, оказываться, коммерсант! И большой дипломат – назвать адъютантом мой *Offiziersbursche*.

На следующий день Дуся занесла Новиковым увесистый мешочек махорки.

Второй забавный случай с постояльцем первого этажа произошёл летом 1942 года. Через Евдокию он пригласил Надежду к себе и, когда та пришла, развернул перед ней парадные брюки. Они были в жирных пятнах, видимо, после хорошего застолья.

— Сможешь ты, Надья, убрать эти ширный флеккен?

Будучи с семи лет в услужениях у богатых людей, Надежда умела по хозяйству всё.

— Смогу, – спокойно, со знанием дела ответила женщина и принялась за работу. Накопала за домом белой глины, вынесла во двор корыто, натаскала воды, сделала в нем сметанообразную болтушку и утопила в этом месиве брюки. Проходя двором, Люфт увидел в корыте часть своего торжественного андуга. Такое неуважительное отношение к парадной форме вызвало у немецкого офицера не просто возмущение, а ярость. Он позеленел от негодования и закричал:

— Если дорогие Носе будут испорчены, ты, мадам Новикоф, сама будешь фосмещать мне убиток.

Увидев на следующий день свои брюки в целостности и сохранности, наутюженные, сияющие чистой, офицер расплылся в довольной улыбке:

— О! Мадам Новикоф, Вы не только коммерсант и дипломат, Вы еще и мастер своего дела. Мы умеем это ценить.

И положил перед женщиной мешочек с махоркой.

Каких только случаев не происходило в этот трагично-тревожный оккупационный период.

Приходит как-то постоялец Курт домой в сопровождении своего друга, такого же «адъютанта». Оба в подпитии. Видимо, решили продолжить веселье у Курта. Семья Новиковых в это время ужинала, и, как всегда, винегретом. Проходя в свою комнату через кухню, они посмеялись над семейством, назвав их «руссише-швайне», за то, что те ели «силос» из общего «корыта», но огурчиков на закуску попросили. Одними огурцами под шнапс голод не утолишь, да и запах салата возбуждал аппетит.

— Матка, остался у тебя ещё этот *Gemisch*? – просяще крикнул из комнаты Курт. – Мы тоже хотеть его попробовать.

Женщина выгребла на тарелку остатки и понесла солдатам.

— Теперь и они будут руссише швайн! – довольно громко выдала Валечка.

Курт выскочил из комнаты и подошел к девочке:

— Ишо буду услышать такой слов, пух-пух буду делать.

— Валюша, испугавшись, заплакала. Курт пошел в свою комнату, но через какое-то время вновь вышел на кухню. Решив, что он будет делать «пух-пух», девочка в страхе юркнула под топчан. Немец рассмеялся:

— Виходи из свой блиндаш, у меня патроны нет. Теперь и я попробовал этот «русиш швайн-салат», эс шмект гут. За это тебе немецкий шоколаде.

Однажды брат Надежды (он не был призван на фронт по инвалидности) принес Новиковым конского мяса. Женщина и в поварском деле знала толк – натушила конину в казане со всякими специями, приправами, луком. Запах вкусной пицци распространился по всему дому и, в первую очередь, достиг носа постояльца Курта.

— Матка, что это у тебя так фкусно пахнет? – проглатывая слону, спросил немец.

— Дафай попробовать.

А что не дать? Не дать – себе дороже обойдётся.

Женщина поставила перед ним тарелку с гуляшом – он её тут же опустошил.

— Отшень фкусно! – говорит, и, надеясь на добавку, пододвигает тарелку к Наде. – Что это было – «му-у» или «хрю-хрю»?

Ей бы смолчать, схитрить, но она честно выдала: – «Иго-го».

Что тут приключилось! Немец плевался, топал ногами, и, потрясая кулаками, кричал, что застрелит её. Но и на сей раз всё обошлось. А обошлось потому, что хозяйка налила ему в граненый стакан горилки и заставила выпить.

Мир нарушила Проказа-Нюсюка, соседка Евдокии по первому этажу. Эта деваха с её мамой, мягко говоря, были не совсем порядочными людьми. Они вели откровенно непристойный образ жизни. Мало того, мать и дочь наущничали немецким ухажёрам на своих же людей. К этой особе похаживал и Курт. Зачем-то она наговорила ему о том, что муж его хозяйки коммунист и находится в партизанском отряде. Вернувшись в подпитии домой, немец заставил Надю подняться с постели и выйти в кухню. Он передал ей разговор с публичной девкой и заявил:

— Я, как немецкий зольдат, долъшен саявить об этом в комендатур.

Надя, упав перед ним на колени, взмолилась:

— Господин адъютант, не делайте этого, разберитесь, наведите справки. Мой муж не коммунист и никогда не был партийным. Он шофер и такой же солдат, как и Вы. Ему приказали – и он ушел на фронт. А дети не виноваты.

— Ладно, утром разберёмся, – вздрогнув при слове «дети», в недоумении произнес Курт.

В комендатуру Курт не заявил, но каждый раз, приходя домой не в духе или в подпитии, начинал изводить Надежду. Тыча пальцем в портрет мужа, он кричал:

— Из-за тебя я нарушил присаг, я могу ещё пойти в комендатур, и тогда вас всех пофесят.

Однажды Надя не выдержала. Усадив пьяного Курта на табурет, заявила, что ей надоело это издевательство, и если он и дальше будет ей угрожать, то она завтра же утром пожалуется его начальнику – господину офицеру. Это подействовало лучше всяких уговоров.

Протрезвев, Курт подошел к Наде и тихо сказал:

— Я не буду никуда заявлять, и не потому, что испугался обер-лётнанта, а потому, что моя фрау тоже осталась там одна и три киндер: дефочка и два мальчик. Он достал их фотографии и положил перед Надей на стол.

Olga Zimmermann

Wolke

Siehe diese Wolke -
Gottes Zärtlichkeit!
Ein Geschenk zum Troste,
Rein und schön und leicht.
Manchmal bleibt sie stehen,
Manchmal fliegt sie fort,
Manchmal bringt sie Regen,
Manchmal Gottes Wort.
Wie ein weißes Segel,
Schwebet Gottes Segen
Über deiner Seele,
Über meiner Seele...
Wische deine Tränen -
Leiden sind vorbei!
Bleibt in deinem Herzen
Gottes Zärtlichkeit.

Hande

Mit den Händen kann ich malen
Lotosblüten und Kristalle.
Mit den Händen kann ich schreiben
Tausend Märchen und Gedichte.
Mit den Händen kann ich spielen
Alte Psalmen, junge Lieder.
Mit den Händen kann ich heilen,
Kann ich segnen und vergeben.
Mit den Händen kann ich schenken -
Jedesmal ein Stück vom Herzen.
Mit den Händen kann ich fliegen -
Weißer Kranich in der Ferne...
Mit den Händen,
Mit der Seele...
Lieber Gott, ich danke Dir!

Облако

Видишь это Облако?
Ах, какой покой!
Бог благословляет нас
Тихой красотой.
Небывалым росчерком
Начертал перо,
Над притихшей рощею -
Белое крыло.
Ты не плачь, душа моя,
Все страдания - прочь!
За закатом пламенным -
Золотая ночь ...
За бессонной ночкою -
Радужный восход!
День за днем - и боль твоя
Медленно пройдет...
Будет, как и прежде,
На душе тепло.
В голубом безбрежье -
Облако-крыло...

Wasser

Gestern warst Du - weiße Wolke,
Gestern warst Du - leiser Regen.
Heute bist Du - zarte Blüte,

Heute bist Du - grüne Pflanze.
Morgen bist Du - schöne Frau,
Morgen bist Du - weiser Mann.
Übermorgen - wirst Du Kind
Helles Lächeln, bittere Tränen,
oder wunderschönes Lied...
Gestern, Heute, oder Morgen -
Du wirst immer heilig sein!
WASSER...

Жизнь

На высокой башне
Бьют колокола,
Словно день вчерашний,
Чья-то жизнь прошла...
Научилась рано
И любить и ждать,
Научилась раны
Сердца не считать,
Не бояться сильных
И красивых слов,
Да ещё молиться
За своих врагов.
Ветром шелестела,
Плакала дождём,
На висках осела
Чистым серебром.
Песней прозвенела,
Сказкой отцвела...
На высокой башне
Бьют колокола.

Просыпайся любимый...

Просыпайся, любимый! Уже солнце взошло,
Полетим мы над морем крыло о крыло.
Бирюзовые волны, золотые края...
Только ветер - и ты! Только ветер - и я!..
О, как нежен, и пенен, и вечен прибой!
Мы играли в волнах, как дельфины, с тобой.
Аромат кипарисов, лавандовый сон...
Ты сказал, что в меня ты бессмертно влюблен.
А закат - это сказка! Любимый, смотри -
Драгоценные краски вечерней зари!
Успокоятся волны, затихнет земля.
Только звёзды - и ты! Только звёзды - и я!..

Благослови меня весной!

Благослови меня весной!
Благослови меня любовью,
И к утреннему изголовью
Спуститься ангелу позволю!..
О, дай без слов Тебя воспеть
Одной взволнованной Душою,
Одной серебряной струною
В тумане утра прозвенеть.
Позволь молитвенно застыть
Орехом-деревом весенним.
О, сколько веток для цветенья,
О, сколько рук, чтобы просить!..
Чуть ощутима благодать,
Что медленно с небес струится,
О, дай без слов Тебе молиться,
Чтобы с Тобой единым стать!

Warten

oder: Eine kleine Nebenrolle

Es ist nur ein kleines Programmkino. Dort wurden hauptsächlich experimentelle internationale Filme der 60er und 70-er Jahre gezeigt. Da war ich nicht mal geboren. Programmkino. Langweilig, wenn sie mich fragen.

Aber Thomas hat gesagt: «Karten verkaufen kann Jeder». Er zeigte mir die Stellenanzeige. «Es geht ja nicht um die Filme, sondern um einen Job.»

«Und wenn mich jemand nach den Filmen fragt und danach, wovon es sich handelt?»

«Schau Dir Einen an, dann kennst Du sie alle. Die haben doch gar keinen Inhalt.»

Und nun habe ich die Stelle. Endlich eine Stelle und ein eigenes Einkommen. Nicht viel, aber regelmäßig. Schon seit 10 Monaten.

Jeden Abend zwei Vorstellungen. Eine um 18.15 und die andere um 21.25 Uhr. Fragen sie mich nicht, warum immer so krumme Zeiten. Kommt wahrscheinlich besser rüber als einfach nur 18:00Uhr oder 21:00Uhr. Vielleicht wollen die Besucher von Programmkinos es auch lieber komplizierter. Hab nicht gefragt. Ich sitze und verkaufe Karten. Jeden Abend.

Am Anfang habe ich mich auch schon mal in einen Film gesetzt. Mach ich nicht mehr. Diese Filme sprechen mich nicht an. Meistens nicht mal die Story.

In einem Film sitzen Menschen einfach nur in einem Wartezimmer. Der Film heißt «Warten». Darin passiert einfach nichts, gar nichts. Es kommt niemand hinzu und niemand geht weg. Einer liest. Einer schläft. Eine strickt. Eine sitzt nur einfach da. Ein junger Mann schaut glücklich verträumt. Eine Frau zittert dann und wann. Keiner spricht. Es gibt nicht einmal Musik. Nur das Ticken einer Uhr im Hintergrund. Man sieht sie nicht einmal. Immerhin ein russischer Film. Die Namen der Schauspieler habe ich noch nie gehört. Nee, das ist nichts für mich.

Warum sich Leute so was anschauen? «Anmutung und Zumutung» sagt eine Zuschauerin. Da kann ich nur den Kopf schütteln. So viele Leute kommen auch nicht. Schon gar nicht kurz vor Weihnachten. Die Leute haben Anderes im Sinn. Die meisten Zuschauer sind Studenten der Filmakademie. Oder mal ein Volkshochschulkurs. Selten kommen ältere Leute. Ist ihnen wohl zu spät.

Bis auf einen alten Mann. Er war schon gestern Abend da. Und wieder will er eine Karte für diesen Wartezimmerfilm. Soll er sich doch lieber in ein echtes Wartezimmer setzen. Beim Arzt oder beim Zahnarzt. Ist viel mehr los. Ich verkneife mir das Lachen. Die einzige Abwechslung heute Abend. Nur 14 Karten verkauft. Liegt wohl an der Kälte draußen und dem Schneematsch.

Nachher kommt der alte Mann. Ich schaue ihn genauer an. Unscheinbar gekleidet. Eher altmodisch. Abgetragen. Sein Gesicht aber leuchtet irgendwie. Er hat geweint. Die Augen sind noch gerötet. Er geht an mir vorbei. Sieht mich nicht.

Am nächsten Abend kommt er wieder. Will wieder eine Karte für «Warten».

Ich frage ihn: «Mögen sie den Film?»

«Den Film?» Er lächelt leicht verlegen. «Möchte

man nicht glauben. Nee, eigentlich nicht.» Sein Deutsch klingt komisch. Auch altmodisch.

«Und warum schauen sie sich den dreimal an?»

Er stockt. Sieht mich an. «Dadrin spielt mein Sohn mit. Eine kleine Nebenrolle.»

«Ihr Sohn?»

«Ja. Victor. Mein Sohn.»

«Wer ist es? Der, der schläft?»

«Nein, der so schön träumt.» Er strahlt wieder.

Ich gebe ihm die Karte und das Wechselgeld. Er zählt es nach. Steckt es in seinen Geldbeutel. Langsam. Umständlich.

«Und was macht ihr Sohn jetzt?»

Er zögert. «... eine lange Geschichte.»

Ich schaue ihn an. Warte. Niemand steht in der Schlange. Hab' Zeit.

«Er studierte an der Schauspielschule. Bekam die Rolle. Wollte sich was verdienen. Das Leben ist doch teuer in Moskau.»

«In Moskau?»

«Ja, in Moskau. War da hingezogen. Meine Frau und ich blieben in Kasachstan.»

«Weit weg?»

«Weit weg. Victor war unser einziges Kind.»

«War?»

«Ist gestorben. Kurz nach dem Film. Lungenentzündung, sagten sie. Sie schickten uns den Sarg. Wir durften ihn nicht öffnen.»

Ich suche nach Worten. Finde keine.

«Drüben wurde der Film nie gezeigt. War verboten. Zu kritisch. Sagten sie. Gesellschaftskritisch.»

Ich runzele die Stirn. «Kritisch? Da passiert doch nichts.»

«Eben. Das wollte der Film doch sagen. Warten und nichts geschieht. Gesellschaftlich. Politisch. Wir warten ein Leben lang. Wir besonders.»

«Wir?»

«Wir Russlanddeutsche.» Er atmet tief ein. «Und dann kam die Wende. Einige wanderten aus. Auch einige meiner Verwandten. Eine schrieb einen Brief. Sie hatte gehört, dass der Film in Deutschland gezeigt wird. In besonderen Kinos.»

«Und deshalb...»

«... sind wir auch ausgewandert? Nein. Nein. Meine Frau wollte nicht. Wollte beim Grab bleiben.»

«Und dann ...»

Er schüttelte den Kopf. «Meine Frau ist im Frühjahr gestorben. Hat das mit unserem Jungen nie verwunden.»

Er zögert einen Moment. «Dann hat mich die Verwandte eingeladen, sie zu besuchen. Für ein paar Wochen. Damit ich meinen Sohn sehen kann. Hab' lange gewartet.»

Seine Stimme versagt. Er senkt den Kopf. Wir schweigen ein paar Momente.

«Nach Weihnachten muss ich zurück. Zu den Gräbern.»

Er ist schon ein paar Schritte gegangen, da dreht er sich noch einmal um:

«Weihnachten bin ich in beiden Vorstellungen.»

Ich nicke. Er geht.

Wenigstens einmal werde ich mich zu ihm setzen. Sage es ihm aber nicht. Noch nicht.

«In meinen Träumen bin ich nicht allein...»

Der Roman von Viktor Streck «Heimat ist ein Paradies»

«In meinen Träumen bin ich nicht allein...», so der Schlussgedanke im Aufsatz des 17-jährigen Frank Uffelmann. Mit der Sehnsucht und der Hoffnung «Heimat ist ein Paradies» ist er mit seiner Mutter und dem 12-jährigen Bruder aus dem sibirischen Omsk nach Deutschland gekommen. Dorthin hatte es die russlanddeutsche Familie infolge der leidvollen Entwicklungen des Zweiten Weltkrieges verschlagen. Frank ist kein gewöhnlicher Jugendlichen. Schon mit 14 erforscht er die Welt der Kantischen Ethik und verinnerlicht seinen Grundsatz «sapere aude!» (Wage es zu wissen...). Auch in Deutschland versucht er die Handlungsmaximen des ehrwürdigen Philosophen zu befolgen sagt, was und wie er denkt. Immer wieder gerät er dadurch in Gewissenskonflikte mit sich selbst. Und mit seiner offenen, ehrlichen und ungenierten Art, tabuisierte Inhalte an- und auszusprechen, führt er Konflikte herbei, die letztendlich die ganze beschaulich gemütliche Kurstadt in kontroverse Diskussionen stürzen und polarisieren.

Noch in Russland beschäftigt sich Frank mit der Geschichte seiner Vorfahren, er kennt seine Wurzeln ganz genau von ihren Anfängen - aus Erzählungen der Großmutter und aus Nachforschungen seines Vaters, eines leidenschaftlichen Ahnenforschers. Die Erkenntnisse über seine deutschen Ahnen versucht Frank in einem historischen Roman zusammenzufassen: «Es ist meine Pflicht! Ich empfinde es so!» Gleich am ersten Tag beeindruckt er die Mitschüler mit seinem Wissen über die Vorfahren: Die Uffelmanns aus Nordhessen, die 1765 dem Aufruf der russischen Zarin Katharina II. folgten und sich in der deutschen Kolonie Hussenbach an der Wolga niederließen, und die Richters aus der Röhn, die zu den

Gründern der Kolonie Walter an der Wolga gehörten. In der Familie wird Deutsch gesprochen, daher seine guten Sprachkenntnisse, und es gibt eine umfangreiche Bibliothek in deutscher Sprache. Die Bücher sind seine Welt von klein auf, Frank verfügt über ein erstaunliches Gedächtnis und legt schon früh eine erstaunliche geistige Reife an den Tag. Als er eines Tages einen alten Koffer mit vergilbten Büchern von Kant entdeckt, ist er gerade 14. So taucht er in die Tiefen der Kantischen Logik ein, dann kommen deutsche und russische Klassiker hinzu. Geschichte, Kunst, Literatur und Musik gehören zur seiner Welt. In dieser Welt lebt er: Das Anderssein, das Fremdsein lernt er schon in Russland kennen. In Deutschland kommt er, wie es der Zufall so will, auf das Immanuel-Kant-Gymnasium: Im Schulhof steht ein Denkmal des Namengebers, wo der Russlanddeutsche oft verweilt, um bei dem Großmeister Kraft zu holen.

Dass man sich die «Heimat als Paradies» erst erkämpfen muss, bekommt der belesene und geschichtsinteressierte Junge aus Sibirien bereits in den ersten Tagen zu spüren. Die Begegnung mit seiner deutschen Heimat gestaltet sich nicht einfach und fordert ihn von Anfang an heraus. Auch hier fühlt er sich allein und vor allem fremd. Für die Mitschüler wirkt er in seinem Anzug mit Krawatte, guten Manieren und der Vorliebe zur Klassik zuerst eher altmodisch und überholt. Und mit seinen offenen und ehrlichen Äußerungen über Volkstum, Heimat und deutsche Geschichte, die Tabus brechen und mit den üblichen Meinungen polarisieren, holt er sich gleich eine ganze Palette von negativen Einschätzungen ein von «rechtsradi-

kal» und «Nazischwein» über «Streber», «der will deutscher, als die Einheimischen sein» bis zur «Russe» und «Deutschrusse». Mit der Maxime «Wahrheit über alles» gerät er immer wieder in Konflikt mit sich selbst und der Umgebung. Im Roman ist Frank der Held, der zu gut für diese Welt ist, zu perfekt dargestellt wird und dennoch leidenschaftlich und überzeugend. Dass er als junger Russlanddeutscher die Sehnsüchte vieler Vertreter dieser Volksgruppe von einer vollkommenen deutschen Heimat verkörpert, resultiert aus der ganzen leidvollen Geschichte der Russlanddeutschen, die über 240 Jahre auf der Suche nach dieser Heimat waren und bleiben, auch hier können viele von ihnen dieses Heimatparadies nicht finden. Somit ist Frank Uffelmann der Sammelheld schlechthin für Menschen mit Mut, Charakter, Ehrlichkeit und tiefer Gefühlswelt, die für die Wahrheit bereit sind, alles zu geben.

Schon im Deutschunterricht, wo er sich und seine Familie als Träger des Deutschtums in Russland vorstellt, und vor allem im Geschichtsunterricht, wo er sich zur aktuellen Geschichtsauslegung im Geschichtsbuch kritisch äußert, verursacht er quasi ein Erdbeben in der Klasse. Dabei will er nicht überheblich sein, sondern nur seine ehrliche Meinung sagen. Und so stehen plötzlich Inhalte im Raum, die zum unheilvollen Mittelpunkt des Romans avancieren. Frank mit seinem Wissen, das er aus den Büchern von Viktor Suworow (alias Wladimir Resun) hat, schockiert gleichermaßen die Mitschüler und die Geschichtslehrerin Bammert, die als Vorsitzende des Komitees gegen rechte Gewalt für «weltanschauliche Wachsamkeit» steht. In seinem Buch «Der Eisbrecher» beschreibt Suworow Stalins Geheimpläne, Europa zu erobern. Der Nichtangriffspakt sollte Hitler nach Westen lenken; und wenn die westeuropäischen Staaten und Deutschland sich in Kriegen gegenseitig geschwächt hätten, käme die Stunde der sowjetischen Offensive auf Kontinentaleuropa. Soweit die Erkenntnisse von Suworow, ehemals hochrangiger Offizier der russischen Militärangehörigsten GRU und Ende der 70er Jahre in diplomatischer Mission in Genf, von dort floh er mit seiner Familie nach England und verfasste mehrere Bücher zur Präventivschlag-These.

Dieses Buch nimmt Frank sogar zum Geschichtsunterricht mit und will es vorstellen, doch durch die feindselige Reaktion der Geschichtslehrerin scheitert sein Vorhaben. Aber er weckt das Interesse einiger Mitschüler, die schließlich seine Freunde und Sympathisanten werden. Als kurz darauf eine ganze Broschüre zu dem heiklen Thema im Schulhof in mehreren Fassungen umherliegt und von vielen gelesen wird, überstürzen sich die Ereignisse. Frank gerät schuldlos zwischen die Fronten, Bammert wirft ihm «Verharmlosung des Nationalsozialismus und der Greuelthaten» vor, die Klasse stellt sich gegen die Geschichtslehrerin, der Schulleiter Dr. Oldenburg zeigt sich zwar verständnisvoll gegenüber Frank, rät ihm jedoch ab, mit dem Wissen an die Öff-

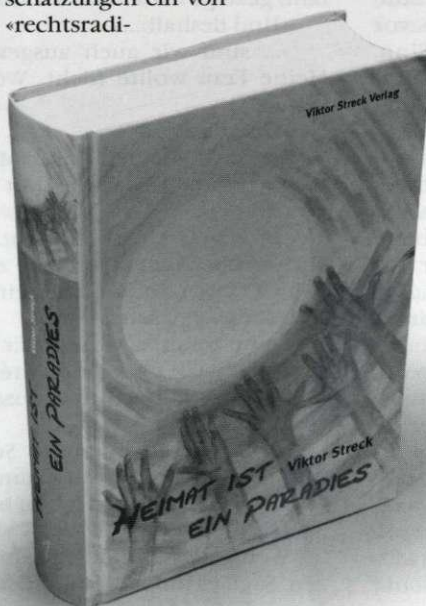
Heimat ist ein Paradies
Roman von Viktor Streck,
568 Seiten, 19,90 €

Alemannia Media Verlag

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen
T.: (05202) 9249 -70
F.: (05202) 9249 -30

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601

I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

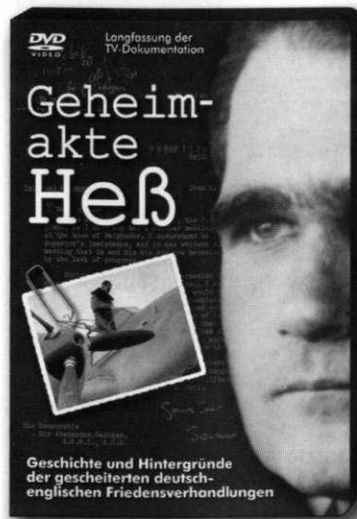

fentlichkeit zu gehen, die dazu noch nicht bereit ist: «Wir sind Gefangene unserer Geschichte und werden es noch lange bleiben müssen».

Noch mehr Sympathisanten, aber auch Feinde, bringt dem jungen Russlanddeutschen sein Aufsatz «Mein Traum» ein, das die gesamte Wachsamkeit der Geschichtslehrerin Bammert mobilisiert und den Konflikt eskalieren lässt. «In meinen Träumen hat mein gutes Volk das Glück, ein Volk zu bleiben. Es hat sich wieder gefunden und schämt sich dessen nicht. In meinen Träumen werden wir wieder die Kraft finden, unser Leben zu gestalten. In meinen Träumen bin ich nicht allein. In meinen Träumen...», so die Schlusspassage. Der Aufsatz kommt als Beispiel von «menschenverachtendem Nationalismus» und «Nährboden für rechte Gewalt» ans schwarze Brett. Der kontroverse Text wird von mehreren Mitschülern unterschrieben, unter anderem von solchen, die sich allein gelassen fühlen, diskriminiert werden oder Opfer der Gewalt an der Schule sind. Auch Max Oldenburg, der Sohn des Schuldirektors, ist dabei. Der schüchterne Junge, überdurchschnittlich begabt mit Talent zum Schreiben und Musizieren ist trotzdem ein Außenseiter in der Schule und steht wegen seines Andersseins unter ständigem Druck in der Familie. Frank und Max beide ungewöhnliche Persönlichkeiten mit einer Seelenverwandtschaft werden Freunde. Als Max die Heuchelei in der Schule und zu Hause nicht mehr aushält, will er sich das Leben nehmen. Und nur der Brief von Frank hält ihn davon ab.

De Autor denkt gegen den Strom und provoziert gern, indem er seine Helden Taten machen oder Inhalte sagen lässt, die in der deutschen Öffentlichkeit nicht üblich sind, tabuisiert werden oder aus dem Rahmen des Zumutbaren fallen. Er spart nicht das Kontroverse, das Makabere und das Bizarre des Lebens aus. Dadurch entsteht auch diese besondere Spannung, wenn unorthodoxes Wissen auf unkonfessionelle Einstellungen treffen in Bereichen wie Geschichte, deutscher Patriotismus, multikulturelles Deutschland, Ausländerfeindlichkeit oder Konsumgesellschaft. Im Roman sind ganz verschiedene Bevölkerungsschichten aus unterschiedlichen Kulturkreisen und Herkunftsländern mit ihren Sorgen und Nöten, mit ihren Bindungen und Verpflichtungen, mit ihren Vorurteilen und Sehnsüchten vertreten. Der Autor hält dieser Gesellschaft den Spiegel vor: Und so geht es in Dialogen oder Monologen stets um die Gesellschaft und das Leben in dieser Gesellschaft. Auf diesem Hintergrund bedeutet der Titel «Heimat ist ein Paradies» nicht nur die höchste Erfüllung eines Jeden, der eine Heimat hat und sich in ihr heimisch fühlt. Sondern auch die Verzweiflung und die Herausforderung für diejenigen, die mit diesem Traum in der vermeintlichen Heimat gelandet sind und nun nach dem Paradies für sich und ihre Familien suchen die einen nach der geistigen Erfüllung, die anderen nach dem materiellen Frieden.

Nina Paulsen

Geheimakte Heß

*Geschichte und Hintergründe
der deutsch-englischen Friedensverhandlungen.*

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde.

Dokumentation Zeitgeschichte / DVD-5 / ca. 70 Minuten / Dolby Digital Stereo / 16 Jahre / 62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt

19,95 €

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?

Sensationeller russischer Film mit Viktor Suworow

DVD 1

- Film 1 Verräter
- Film 2 Wozu brauchen Kommunisten Waffen?
- Film 3 Militanter Bolschewik
- Film 4 Aquarium
- Film 5 Militärgeheimnis
- Film 6 Unser Panzerzug
- Film 7 Spion

DVD 2

- Film 8 Verhängnisvoller August
- Film 9 In jenem unbekanntem Krieg
- Film 10 Am Abgrund
- Film 11 Stalin im Mai
- Film 12 Der Tag "M"
- Film 13 Die Flucht
- Film 14 Jener Schukow

DVD 3

- Film 15 Die Katastrophe
- Film 16 Der Vater
- Film 17 Die letzte Republik
- Film 18 Nach Nürnberg

Gesamtspieldauer über 8 Stunden!

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs
Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen: Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen
T.: (05202) 9249 -70
F.: (05202) 9249 -30

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601

l.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

Страстная неделя и трещоточные парни

Brauchtum ist ein Gruß aus der guten alten Zeit! Обычай – это привет из доброго старого времени! Я не знаю, кому принадлежит эта фраза, но сказано она воистину мудрым человеком. Хотя на всякого мудреца довольно простоты. Ведь старые добрые времена были зачастую не такими уж добрыми, особенно для российских немцев. Но времена меняются, и, к сожалению, те обычаи и традиции, которые бытовали у наших предков, почти полностью канули в Лету. И замечательно, что в наше высокотехнологизированное и компьютеризированное время мы ещё не забыли о таких традиционных праздниках, как Ostern (Пасха). Сейчас любой молодой русскоязычный человек, услышав слово «Пасха», скажет: «А, знаю, это Христос воскрес!», не подозревая, что Ostern und Karwoche (страстная неделя) были для наших предков чем-то особенным. И этот самый молодой потомок российских немцев, бойко навигирующий в интернете, вовсе даже не ведаёт, что делали в этот период времени его сверстники каких-то сто лет назад.

На страстной неделе всюду в немецких колониях Поволжья царил оживлённая жизнь и усердная работа. Особенно заняты были женщины, потому что к Пасхе всё должно было быть вычищено и вымыто в доме и во дворе и приготовлены различные потребности к пасхальному столу. И все же самые важные люди в течение этих дней были Rättschebuwe – «трещоточные парни». Как известно, Иисуса распяли в Страстную пятницу после обеда. По обычаю всего христианского мира все церковные колокола молчат с этого момента до пасхального утра. В течение этого времени Rättschebuwe исполняли функцию колоколов. Rättschebuwe были обычно старшими учениками Pfarrschule (церковно-приходской школы). Каждый имел трещотку – один вращающийся вокруг дощечки кривошип, снабженный рукояткой, деревянный шумовой инструмент, который давал при скором поворачивании резкий громкий звук.

Rättschebuwe распределялись по различным улицам и переулкам деревни; утром они расходились по своим участкам и по команде одновре-

менно начинали крутить свои трещотки, что давало в итоге большой шум. После того как они трещали примерно 5 минут, предводитель давал команду прекратить шум, и все пели:

«Der Tag fängt an zu bleichen
Den Armen wie den Reichen.
(День начинается для всех,
бедных и богатых.)

В полдень они пели:

«Ihr Leut', ihr Leut',
was wollen wir Euch sagen!
Das Glücklein hat zwölf geschlagen.
(Люди, люди,
что мы хотим вам сказать!
Колокольчик пробил двенадцать.)»

Вечером:

«Ihr Leut', ihr Leut', s' ist Betglockzeit!
(Люди, люди, время молитвенного колокола!)

За эти старания Rättschebuwe в Karsamstag (страстную субботу) после богослужения получали «зарплату». Это было так. Они шли с корзинкой от дома к дому и пели:

«Wir haben gerätscht über
das heilige Grab,
So gebt uns auch eine Ostergab!
Nicht so groß und nicht so klein,
Daß es geht in's Körbelein.
(Мы возвещали над святой могилой,
Так дайте и нам пасхальные дары!
Не так много и не так мало,
Так, чтоб они вместились в корзинку.)

Если они получали тогда дар (яйца или деньги), они пели:
«Das ist das allerschönste Haus,
Do gucken drei Engel zum Fenster raus.»
(Это самый прекрасный дом,
Здесь смотрят из окон три ангела.)

Если они ничего не получали, они пели:
«Das ist das allerwüste Haus,
Do gucken drei Teufel zum Fenster raus.»
(Это самый непорядочный дом,
Здесь смотрят из окон три черта.) | •

[Waldemar Keer | Landau a.d. Isar]

Рaub beim Auszug aus Ägypten

*Klage gegen «alle
Juden» geplant*

Ägypter in der Schweiz wollen «alle Juden der Welt» verklagen und Schadensersatz für einen historischen Diebstahl vor genau 5758 Jahren einfordern.

In der angesehenen ägyptischen Wochenzeitung «Al Ahram Al Arabi» erklärte Dr. Nabil Hilmi, Dekan der Jura-Fakultät der Universität von Al-Zaqaziq, dass die Juden während des biblischen Exodus mindestens 320 Tonnen Gold «gestohlen» hätten. Das hätten jene Ägypter in der Schweiz aufgrund «historischer und religiöser Quellen» herausgefunden. Neben Gold hätten die Juden bei ihrem «großen Auszug aus Ägypten» Schmuck, Küchengeräte, Silberornamente, Kleidung «mitten in der Nacht» gestohlen. Diese Gegenstände hätten heute einen «unbezahlbaren Preis», wenn man deren Wert mit nur 5 Prozent jährlich verzinst und auf 5758 Jahre hochrechnet.

Alle monotheistischen Religionen, so auch die Juden, kennen das Gebot «Du darfst nicht stehlen». Deshalb seien die Juden aus religiösen Gründen verpflichtet, das Raubgut zu erstatten. Vom rechtlichen Standpunkt, so Hilmi, wenn die Juden das Gold nicht «gestohlen» sondern nur «entliehen» hätten, seien sie heute verpflichtet, den Wert der Anleihe mit Zinseszins zu erstatten.

Hilmi weiß, dass die Rückzahlung dieser Schuld nicht von Heute auf Morgen zu bewerkstelligen sei. Er schlug deshalb einen «Kompromiss» vor: Ratenzahlungen «auf tausend Jahre verteilt».

Eine ägyptische «Polizeiuntersuchung» gegen Moses und Aaron habe ergeben, dass es den Juden «wegen ihrer perversen Einstellung» unmöglich gewesen sei, die «Annehmlichkeiten des Lebens in Ägypten» zu genießen. Mit dem geheimen Codewort «Um Mitternacht» hätten deshalb die «jüdischen Rabbis» rund 120.000 Familien den Befehl erteilt, bei Nacht und Nebel Ägypten in einem Konvoi von Eselskarren zu verlassen. Erst nachdem sie die Pharaonenarmee in der Sinaiwüste in die Irre geführt hatten, sei es ihnen möglich gewesen, ihre mitgeführte Beute zu zählen, insgesamt 300 Tonnen Gold. Bis heute sei den ägyptischen Frauen «unverständlich», wie die Juden neben den Wertgegenständen auch deren Küchengeräte geraubt hätten. «Der Pharao war erstaunt, eines Tages tausende weinende Frauen auf den Balkonen zu entdecken, die nach Hilfe riefen und den Raub ihres Schmucks und ihrer Kleidung beklagten, dem größten historischen Raub in der Weltgeschichte.»

Hilmi sagt: «Selbstverständlich zweifeln die Juden diese Geschichte an, weil das in ihrem Interesse ist.» Gleichwohl gebe es sogar in der Bibel (Exodus 35, 12-36) Hinweise auf diesen historischen Diebstahl.

Dr. Gamil Yaken, Vizepräsident der ägyptischen Gemeinde in der Schweiz sei kürzlich nach Ägypten gekommen, um Informationen zu sammeln und ein Juristenteam zu finden, um mögliche Einwände wegen «Verjährung» abzuwehren.

Ein Israeli reagierte lachend auf den Artikel: «Dann sollen die Ägypter erst einmal den Juden den Lohn für die Fron als Zwangsarbeiter zahlen, als Pharao sie zwang, die Pyramiden zu bauen.»

[Von n-tv Korrespondent Ulrich W. Sahn]

Зов волжских берегов

— В немецкие кантоны?

— Да, — подтвердил мой давний друг, московский журналист, — собираюсь съездить в немецкие кантоны, то есть в те места, которые когда-то были ими. Собираюсь написать о судьбе немцев Поволжья. А у тебя есть желание увидеть землю, где двести лет жили твои предки-колонисты? Хочешь — падай ко мне на хвост!

Честно говоря, подобная мысль никогда даже не приходила мне в голову. Поволжье для меня было чем-то за тридевять земель. Дальше, чем мыс Горн, Аляска и пирамида Хеопса. Оно казалось менее доступным, чем вершина Килиманджаро. Так, верно, отразилось в моем сознании пережитое моими родителями: депортация, действующий до 1956 года унижительный запрет покидать места проживания, а затем запрет на возвращение в собственные дома на Волге.

В общем, предложение Алексея оказалось более чем неожиданным. И я к нему был совершенно не готов. Не более чем к полету на Луну. Но тут мне вспомнилось, как мама рассказывала мне о своем детстве, еще не тронутым войной и принудительным переселением. Вспомнились ее глаза, голос... Как, подумалось мне, не воспользоваться таким случаем? Как я потом объясню это и маме, и себе?

Мой друг тем временем раскладывал на столе огромную, склеенную из отдельных листов карту, где рядом с нынешними названиями деревень Саратовской и Волгоградской областей от руки были написаны их прежние — немецкие.

— Посмотрим, посмотрим. Ну-ка скажи мне, как назывался кантон?

— Не знаю.

— А сама деревня?

Насчет этого я был в курсе:

— Нойколония.

Сколько уж раз в жизни приходилось во всяких анкетах указывать место рождения родителей!

— Не могу тебя обрадовать, твоя родо-вая деревня теперь на дне водохранилища.

— Мои родители жили в Кратцке, — жена Лариса, которой я позвонил в Германию, была явно удивлена моему вопросу. — А тебя когда ждать домой?

Присутствовавший при этом телефонном разговоре Алексей показал мне на своей карте-самоделке Кратцке, теперь он называется Подчинное.

— Знаешь что, съезжу я еще в ваш Кратцке.

Буквально через несколько минут к нам в Москву перезвонил страшно взволнованный мой тесть:

— Витя, как ты мог так поступить?

Почему ты мне ничего не сказал о своих планах? Боже мой! Я обязательно бы поехал с тобой.

Он назвал фамилии тех, кто там жил в его селе, улицу и номер дома, которым владела его семья, упомянул и школу, и церковь, и фабрику, на которой выпускали сарпинку (хлопчатобумажную ткань). И все это так уверенно, будто он уехал из Кратцке только вчера, а не 66 лет назад. Прости, Якоб Кнаус! Если бы я сам знал заранее...

На следующее утро мы с другом отправились из Москвы на его автомашине и, преодолев восемьсот пятьдесят километров, уже вечером гуляли по набережной Саратова. Вот она Волга! Никогда прежде мне не доводилось видеть такой реки, ее и рекой называть как-то неудобно — речича. Я был потрясен мощью Волги. Ее величавым течением. С высокого правого берега, как называли его колонисты — «бергзайте», открывалась великолепная панорама на город Энгельс, бывшую столицу республики немцев Поволжья. Справа и слева от него — выжженные солнцем степи, уходящие к горизонту. Их жаркое дыхание, но уже сглаженное Волгой, чувствовалось и здесь. Мы с удовольствием поужинали на открытой веранде ресторана великолепно приготовленным сомом. На город и Волгу опускалась южная ночь. Была пятница, конец рабочей недели. Горожане немалым числом совершали променады по набережной, оседая в бесчисленных кафе и барах. Местное развлечение: молодежь набивалась в парюродки-дискотеки, отправляющиеся тут же от причала.

Прежде чем попасть в Кратцке, мы с Алексеем побывали в Ноймиле, Каменке, Крафте, Ляйштлинге, Файфере, Францозен, Хузарен, Гобеле, Драйшпитце, Штефане, Бальцере. Интересно, говорят ли что-нибудь эти названия тем, кто читает эти строки? Мы сделали там много фотографий кирх, школ, жилых домов, построенных колонистами так добротнo, что стоят они до сих пор. Почти в каждом селе обнаружили хотя бы одну семью земляков. Из тех, кто еще при советской власти нашел в себе силу вернуться в родные места и начать все с «0». Они показывали нам письма от детей, уехавших на жительство в Германию в девяностые годы. Как, например, Шеффер из деревни Каменка. В деревне Крафт, теперь она называется Верхняя Грязнуха, зашли в сельский продмаг с вывеской «КРАФТ» и увидели там двух девушек, которые кистью белили потолок. Обратились к ним по-немецки. Все-таки магазин с таким названием! И поговорили с ними, к моему удивлению, на немецком. Оказалось, что одна из девушек живет в Германии,

Саратовская консерватория

а сюда приехала к родственникам в гости, помогает двоюродной сестре. Но самое поразительное: мы встретили в волжских степях земляков из Киргизии, Казахстана, ныне граждан Германии, которые теперь в этих местах, где когда-то родились их родители, деды, успешно занимаются агробизнесом. При нынешней благоприятной экономической ситуации в России очень и очень удачным.

До каких-то из перечисленных деревень от трассы Саратов-Волгоград было рукой подать, до других приходилось десятками километров ехать по степи, чуть не по компасу выбирая направление. Охлаждали накаленные зноем тела в Волге, ночевали, как сложится. То в гостинице какого-нибудь районного городка, то в деревенском доме, то в палатке, на пасеке, на которую натолкнулись однажды под вечер посреди степи. Ее хозяин, дядя Володя, оказался «своим», немцем с «поволжскими» корнями, да еще прежде жившим во Фрунзе. Так что я с ним, выяснилось, имею даже общих знакомых. Мы пили с вкуснейшим медом чай. Из ульев в нескольких шагах от нас доносилось гудение. Пчелы и ночью продолжали трудиться — перерабатывать собранные за день пыльцу и нектар.

Звезды, крупными жемчужинами совсем низко зависшие над нашими головами, слушали разговор двух немцев и одного русского о судьбе наших народов, и помогавших друг другу, и воевавших друг с другом, о том, что теперь, наученные историческим опытом, мы должны быть вместе и заодно перед лицом настоящих и будущих поворотов истории.

Из этой поездки я привез и подарил тестю фотографии его родного Кратцке, видеофильм с записью рассказов-воспоминаний старожилов (русских и немцев), мешочек с землей, бутылку с водой, набранной в Волге. Все-таки этому он был ужасно рад. Но сказал, что обязательно своими глазами еще увидит те места, где жили его родители, деды, прадеды. Дай бог ему силы и здоровья, а уж я обязательно ему в этом помогу.

Время берет свое. Пока еще, как чудо, стоят наши дома, школы и кирхи, но кто знает, что будет с ними завтра? Мы с нетерпением ждем лета, чтобы отправиться в намеченную экспедицию! ♦

[Виктор Глок]

Жизнь в кредит

Авторитет - это та невидимая составляющая, которая присутствует в любой человеческой судьбе. Дети растут под давлением и контролем родительского авторитета и становятся личностями, руководствуясь в своих действиях мнением значительных для них людей. Взрослые устремляются под влиянием гениального человека в неведомую и таинственную даль жизни или же под воздействием какого-то «авторитетного» пустобреха и негодяя валяются, как свиньи, в грязи.

Французский философ и теолог Пьер Шаррон как-то сказал: «Почти все мнения, которые мы имеем, получили мы через авторитеты; мы верим, судим, действуем, живем и умираем, так сказать, на веру, в кредит».

На мой взгляд, проблема формирования правильных (авторитетных) мнений об определенных событиях в истории Германии является в настоящее время важнейшей для немецкого народа. Сейчас большинство бесприкословно соглашается только с одной точкой зрения. Мудрый аль Фараби как-то заметил: «Группа людей, следующих одному и тому же мнению и ссылающихся на один и тот же авторитет, ведущий их за собой, с мнением которого они все согласны, можно рассматривать как один разум, а один разум может заблуждаться».

«Жить в кредит» можно по-разному. И, как мне представляется, наилучшими указателями для такого движения являются традиции. Все на земле и в космосе повинует определенным законам, и глупо пытаться им противо-

стоять. Многие наши консервативные традиции являются отражением этих законов, и поэтому, когда некоторые люди заявляют, что мир можно изменить революционным путем, становится ясно, что они не понимают истинную суть происходящего.

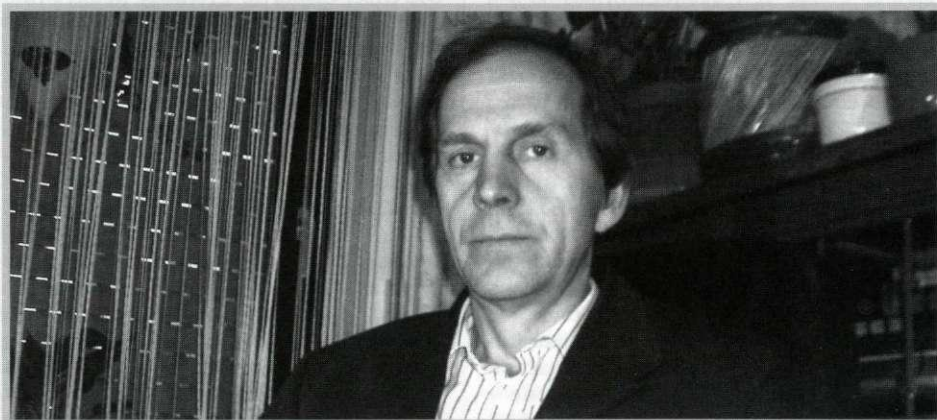
Яркий пример такого неправильного движения - сексуальная революция. Разрушая институт семьи и традиционные представления о ней, европейские народы медленно и непрерывно уничтожают самих себя.

Часть наших людей, усвоив в Германии неправильные понятия и подчинив свою жизнь новомодным веяниям, стала жертвой царящего в нашем обществе легального («поддерживаемого системой формальных законов») «престижа» аморальных воззрений. Власть, которая узаконивает аморальные формы поведения, губительно влияет на общество. То есть государство в таких случаях само создает условия для все-

большей и интенсивной криминализации общественной жизни. В результате, узаконив одни формы аморального поведения (например, проституцию, мужеложство), оно вынужденно, с другой стороны, усиливать борьбу с другими похожими преступными проявлениями (педофилия, изнасилования), с другой - постоянно расширять круг разрешенных аморальных действий и поступков.

Авторитет - понятие очень емкое, определенным общественным престижем могут обладать печатные издания, группы населения и т. д. Мне думается, что скоро авторитет нашей группы населения (ее консервативной части) будет расти. Всякое действие неминуемо рождает противодействие. Здоровая часть населения Германии, как об этом свидетельствуют данные некоторых статистических опросов, уже начинает понимать, что жить в плену ложных представлений и понятий - дело очень опасное, что жить надо своим умом, руководствуясь в своих действиях «кредитом» высоких и проверенных временем истин. |•

[Геннадий ДИК]

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers	
<input type="text"/>	
Begünstigter	
<input type="text"/>	
Konto-Nr. des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Kreditinstitut des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Betrag: Euro, Cent	
<input type="text"/>	<input type="text"/>
Verwendungszweck	
<input type="text"/>	
Kontoinhaber/Einzahler: Name	
<input type="text"/>	

(Quittung bei Bareinzahlung)

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts		<input type="text"/>	
Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)			
ALEMANNIA MEDIA VERLAG			
Konto-Nr. des Begünstigten		Bankleitzahl	
5 0 8 6 5 4 1		4 8 2 5 0 1 1 0	
Kreditinstitut des Begünstigten			
SPARKASSE LEMGO			
Betrag: Euro, Cent			
EUR		30, -	
Verwendungszweck			
« o w p » - J a h r e s - A b o			
Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)			
<input type="text"/>			
Konto-Nr. des Kontoinhabers			
<input type="text"/>			

Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen

Datum, Unterschrift

Из фотоархива Иосифа Байера

Мы начинаем публиковать фотографии из архива Иосифа Байера. Он принимал участие в большинстве крупных мероприятий, проводимых российскими немцами в 80-90-е годы, поэтому его по праву называют фотолетописцем немецкого движения в бывшем СССР и России. Но у его архива есть одна существенная слабость: на фотографиях нет данных - кто изображён, где и когда это происходило. Сам Иосиф Байер по состоянию здоровья уже не может этим заниматься. Поэтому ждём от вас, дорогие читатели, уточняющих данных для того, чтобы привести архив в надлежащий порядок. [Редакция]

ABO-Bestellschein

Я хотел/а бы получать журнал **ost-west-panorama** за 30 в год

Фамилия, Имя / Name, Vorname

Улица, № дома / Stra ße, Haus-Nr.

Индекс, Населенный пункт / PLZ Wohnort

Телефон / Telefon

Дата, подпись / Datum, Unterschrift

(Дождитесь, пожалуйста, счёт)

ГАРАНТИЯ: По истечении одного года я смогу отказаться от абонеента к концу срока его действия, уведомив об этом в письменной форме за шесть недель. Если же я буду доволен журналом, то срок действия подписки продлевается на следующий год.

Мне известно, что от первичной подписки я могу отказаться в течение десяти дней со дня отправления купона-открытки. Достаточно своевременно сообщить об этом в письменной форме по адресу редакции или издательства.

Я хотел/а бы подарить подписку на журнал **ost-west-panorama**

Фамилия, Имя / Name, Vorname

Улица, № дома / Stra ße, Haus-Nr.

Индекс, населенный пункт / PLZ Wohnort

Телефон / Telefon

Дата, подпись / Datum, Unterschrift

bitte faxen an:
(05202) 9249 -30

Antwort

Alemannia Media Verlag

- **ost-west-panorama** -
Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Напиши свою книгу

«Если хочешь пережить самого себя и быть в почтении у потомства, то оставь после себя добродетельное семейство и хорошую книгу»

Пифагор

Цитата мудреца, которую мы привели, лучшим образом определяет основную цель и назначение просветельско-издательского центра «Глагол». В первую очередь, мы оказываем содействие тем, кто набрался ценных наблюдений или замечательных впечатлений и решил издать свою книгу, брошюру, буклет. Впрочем, не исключается другой вариант: у вас оказалась важная рукопись, редкая книга, которую нужно оперативно переиздать.

Однако в любом случае возникает масса проблем и вопросов, разобраться в которых может только специалист. В самом деле, кто может дать оценку литературному или научному уровню рукописи или книги?.. Кто, при необходимости, способен грамотно выполнить редактуру, литературную обра-

ботку и корректуру, то есть довести произведение или научный труд, как говорят, до ума? Кто, наконец, доведет книгу непосредственно до читателя подготовит оригинал-макет, выберет выгодное издательство, типографию и позаботится о тираже?

Мы определили здесь лишь главные из вопросов, с которыми сталкивается каждый поэт или прозаик, научный работник или мемуарист, задумавший издать свою книгу, альбом или брошюру. Так стоит ли бросаться в издательскую пучину самому? Или, быть может, лучше довериться профессионалам, вместе с которыми проще решать все такие дела?..

Просветительско-издательский центр «Глагол» имеет в активе специалистов от писателей и журналистов до редакторов, корректоров, дизайнеров и технических редакторов. Таким образом, мы можем оперативно выполнить полный комплекс литературных работ от анализа, редактуры и лито-работки рукописи любого жанра до подготовки оригинал-макета для типографии и выхода нового издания в свет.

Адрес для связи:

«GLAGOL»

Dornsheimer Weg 6,
55129 Mainz

Tel/Fax: 06131 / 8803902
0179 / 914 51 14

E-Mail: stolp444@rambler.ru,
ICQ: 333463557, skype: dorisgpp444

Ход подписки

Наша цель - 500 новых подписчиков до 1 января 2009 года

В феврале подписалось - 16 человека

В январе подписалось - 30 человека

До цели осталось - 454 подписчиков

Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей:

[февраль] Waldemar Gamel, Arthur Weilert, Franz Schneider, Elisabeth Rausch, Waldemar Stieben, Ivan Majli, Philipp Niss, Lidia Ichtendriz, Andreas Keller, Lilli Lang, Stift. Gerhard Hauptmann Haus Bibliothek, Viktor Krieger, Andrej Schweizer, Andreas Rau, Johann Brotzmann.

[январь] Anna Hurlibaas, Leonid Bittner, Waldemar Sommerfeld, Vladimir Kohl, Maria Dreiser, Fa. RDGL, Erich Schneider, Tatjana Isak, Rudolf Schemp, Teo Reinhard, Alexander Wirtz, Alexander Weiz, Rosa Siner, Elena Pauli, Georg Bensack, Sabine Schulz, Talita Penner, Irma Neu, Kornelius Petkau, Valentina Hartmann, Waldemar Zimmer, Leonard Grillich, Johann Windecker, Harry Schurr, Durban, Kehrer, Irida Eberle, Walentine Durban, Viktor Durban, Edmund Kehrer, Viktor Zacharias.

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал.

Имена пожертвователей:

Eugenie Goljako / [февраль]	100.00 €
Amalia Maier / [февраль]	50.00 €
Waldemar Haak / [февраль]	20.00 €
Kurt Hein / [февраль]	20.00 €
Walter Augsburg / [февраль]	20.00 €
Kornelius Petker / [январь]	20.00 €
Kornelius Neufeld / [январь]	20.00 €

Impressum

H. Daub

R. Geiger

A. Oberdorfer

A. Obholz

H. Bensberg

A. Triller

W. Betz

P. Penner

R. Schulz

REDAKTION

Herausgeber: ALEMANNIA MEDIA VERLAG

Chefredakteur: Heinrich DAUB

Stellvertretende Chefred.: Dr. Robert GEIGER, Dr. Andreas OBERDÖRFER

Dr. Albert OBHOLZ

Redaktion deutscher Texte: Helene BENSBURG

Redaktion: Andreas TRILLER

Freie Autoren: Götz Eberbach, Hilde Schurr

Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz

Fotoreporter, Bildredaktion: Peter Penner

T.: (05202) 9249 - 70

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub

Wallastr. 15 • 55118 Mainz

E.: hedaub@web.de

T.: (05202) 9249 - 55 • F.: (05202) 9249 - 30

«ost-west-panorama»

Robert-Hanning-Str. 14 • 33813 Oerlinghausen

T.: (05202) 9249 - 0 • F.: (05202) 9249 - 30

E.: info@ost-west-panorama.de

I.: www.ost-west-panorama.de

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d • 34431 Marsberg

T.: (02992) 655 - 655 • F.: (02992) 655 - 601

info@hapan.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 2 vom 01.01.2005

Produktion: sdv

Abobestell./Abokünd.: T.: (05202)9249 - 70

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich

die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate. Sie verlängert sich automatisch um ein weiteres Jahr, sofern das Jahresabonnement nicht 6 Wochen vor Ablauf schriftlich beim Verlag oder bei der Redaktion gekündigt wird.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Lemgo

Konto-Nr. 508 65 41

(BLZ 482 501 10)

Irma Streck ist Deutsche aus Russland, geboren 1966 in Tschirtschik (Gebiet Taschkent/Usbekistan). Sie kam 1972 im Alter von sechs Jahren nach Deutschland. Wuchs auf und erlebte ihre Schulzeit in Frankenthal. Danach studierte sie Biologie in Stuttgart. Doch überwog die Liebe zur Kunst schon bald nach dem Studium und zeigte ihr einen anderen Weg. LICHT wurde zum Mittelpunkt ihrer künstlerischen Aussage. LICHT durch die Bilder wirksam werden zu lassen und die Menschen damit zu berühren, ist die Intention ihrer Arbeit. Die Kunst ist für Irma Streck eine großartige Möglichkeit, ein Weg der Heilung, der Freude und der Gnade. Sie ist eine freischaffende Künstlerin, mit dem Schriftsteller Viktor Streck verheiratet und Mutter zweier Kinder.

Am 2. Februar dieses Jahres besuchten Peter Penner und ich die Familie Streck. Das Treffen war sehr interessant und brachte sowie dem Besuch als auch hoffentlich den Gastgeberinnen viel Freude. Wir nutzten diese Gelegenheit für ein Interview mit Frau Streck

Heinrich Daub

Irma Streck

LICHTmalerei von Irma Streck

«Man sieht nur mit dem Herzen gut»

Antoine de St. Exupéry

OWP: Was ist die schwierigste Schöpfungsphase eines Künstlers?

Wie findet er zu seinen Bildern? Er muss vermutlich in sein Inneres, zu seinen Ursprüngen zurück. Wie ist dies bei Ihnen?

Irma STRECK: Der erste Gedanke an ein Bild ist wie eine Begegnung mit etwas schon Vertrautem, dessen Umriss man noch nicht genau erkennen kann, wovon man aber weiß: es ist schon da. Wie ein Kind, das noch im Leibe schlummert und für die Mutter doch schon da ist. Wir gehen viel zu sehr von der Annahme aus, dass der Künstler nach den Bildern suchen muss. Wie wäre es mit dem Gedanken: «Das Bild findet den Künstler»? Es scheint, als wäre das «Bild im Geiste» der Sehnsucht des Herzens entsprungen, als wäre es durch ein Empfinden der Seele angezogen worden. Die Besonderheit besteht nun darin, das, was bereits wahrgenommen wird ins Sichtbare zu bringen. Wir können diese Entwicklung als eine Art Reigentanz betrachten, als ein Umweben. Der Künstler «umwebt» das «Bild im Geiste» mit seinem Sehnen und es «antwortet» ihm durch zunehmende Konkretisierung der Form. Zu dieser Zeit sind Leinwand und Farbe noch völlig unwichtig, doch das Malen hat schon längst begonnen...

OWP: Merkmale Ihres Talents sind eine kompromisslose Aufrichtigkeit und die mentale Konzentration auf archaische Themen. Einen Besonderen Stellenwert haben in Ihren Bildern die Kinder. Warum?

Irma STRECK: Wahrheit und Schönheit sind Begriffe, die oft als Synonym verwendet werden. Es kann nur das Wahre wirklich schön sein und uns daran zu orientieren, erschafft Glaubwürdigkeit in der Kunst. Das Bild, das die Menschen betrachten, ist der Maler selbst im Zeitrahmen seines Schöpfungsprozesses. Es gibt hier keine Lüge, alles ist transparent. Das Bild ist der Spiegel der Seele. Nur die Seele versteht es, die andere Seele zu berühren und diese erkennt das Wahre.

Warum nun die Kinder? Es ist nicht nur das Thema der Kindheit an sich, sondern das Thema der Wesenheit des Kindes, seiner Fähigkeiten. Ein Kind vermag mit unschuldigem Herzen zu schauen. Unschuldig in diesem Sinne heißt, dass es völlig frei auf das blicken kann, was ist, ohne dass seine Wahrnehmung von verstandesmäßigen Strukturen überschattet wäre, so wie es im Märchen «Des Kaisers neue Kleider» sehr schön verdeutlicht wird. «Man sieht nur mit dem Herzen gut» ist ein tief sinniger Ausspruch des Schriftstellers Antoine de St. Exupéry. In der Tat sind Kinder dazu begnadet. Sie sind Botschafter des Herzens und vermögen so, Horizonte zu erweitern, denn das Herz kennt keine Grenzen. Es lebt in Ewigkeiten. «Lasset die Kinder zu mir kommen» lautet denn der Ausspruch Christi. Und er versammelte sie um sich, wohlweisend, dass seine Botschaft von offenen Herzen freudig aufgenommen wird. Ein offenes Herz wiederum ist befähigt, andere Herzen zu berühren.

Jeder Mensch trägt ein «inneres Kind» in sich, unbeachtet seines Alters. Es ist unsere Empfindsamkeit, und diese möchte angenommen und geliebt sein. Kinder erinnern an die eigentliche Bedeutung des Lebens.

OWP: Ihre Arbeiten sind von philosophischer Tiefe durchzogen. Würden Sie Ihre Kunst in Worte kleiden und beschreiben, wie würde das klingen?

Irma STRECK: Sehr einfach. Meine Arbeit ist eine Kunst der Verehrung, eine Lobpreisung des Göttlichen, unserer Quelle allen Seins, deren Substanz Liebe ist. Aus dieser Essenz besteht alle Schöpfung Gottes wie wir auch. Wir können nicht umhin, das zu lieben, was wir im Grunde selbst auch sind. Aus dieser Liebe des Herzens erwächst der Lobgesang, der einstimmt in die ewige Melodie, welche uns umarmt. Das Schönste ist, wenn wir mit den Worten des Mystikers Khalil Gibran sagen können: «Arbeit ist sichtbar gewordene Liebe».

OWP: Ihren Arbeiten nach zu urteilen

sind Sie ein Mensch, der die Zurückgezogenheit liebt. Ist die Stille in den Bildern auch Ihre häusliche Umgebung?

Ihre Werke sind Zeugnisse absoluter Harmonie. Das Leben jedoch ist vielschichtig. Wie weit ist eine solche Harmonie überhaupt denkbar?

Irma STRECK: Es ist richtig. Ich schätze die Begegnung mit Menschen sehr, brauche aber die Zurückgezogenheit wie die Luft zum Atmen. Während des Malens muss ich alleine und von der Stille umgeben sein, um mich in meine Bilder- und Gedankenwelt vertiefen zu können. Eine Vertiefung geht von Innen nach Außen. Und so ist die Stille das, wo der Mensch sein Inneres verspüren kann, seine eigene, einzigartige Musik, seine Seele. Im Außen kann der Mensch nicht finden, was er nicht innerlich zu hören vermag.

Harmonie ist ein natürlicher Zustand, ein Im - Gleichgewicht - Sein, und der Mensch sollte immer mehr in diese Art des Lebens hinein finden. Es erwächst daraus ein Wohlergehen für die gesamte Schöpfung. Das heißt nicht, dass das Leben uns nicht auch Prüfungen auferlegen kann. Das wird es mit Sicherheit immer wieder tun. Die Frage ist nur: wie gehen wir damit um? Können wir die Ereignisse aus der Sicht betrachten, dass alles Leben gehalten und getragen wird? Dass wir geliebt und erwünscht sind, dass unser Leben Sinn macht? Können wir Vertrauen haben oder fühlen wir uns von Stürmen gebeutelt und allein gelassen? In Wahrheit hängt die Harmonie, in der wir sind (oder auch nicht), von unserer Betrachtungsweise und der Ausrichtung unserer Gedanken ab. Wir können Harmonie haben, doch wir erschaffen sie uns selbst. Vielleicht mit einem schönen Gedanken, der wie ein leuchtender Stern sein kann und unseren Weg erhellt. Ja, wir dürfen nach den Sternen greifen.

OWP: Frau Streck, Sie haben Familie und Kinder. Was ist der Wert der Familie für Sie?

Wie empfinden Sie das Leben im familiären Kreis?

Irma STRECK: Die Familie ist ein Netz, das den Menschen hält und seinen Füßen Boden gibt. Es ist wie >> Seite 66

Seite 65 LICHTmalerei von Irma Streck >>

ein Wurzelwerk. Was wäre denn ein Baum ohne Wurzeln? Für Menschen ist es ebenso wichtig, eine Verankerung zu haben, besonders, wenn es windig ist. Aus diesem Halt heraus, kann er seine Äste in den Himmel strecken und sein Leben gestalten. Die Familie ist eine segnende und große Kraft. Sie ist von bedingungsloser Liebe durchwoben (auch wenn dies nicht immer so erscheint) und verhilft uns, das zu leben, was wir in Wahrheit sind.

OWP: In Ihrer Bilder- und Gedankenwelt ist ein Traum erkennbar nach einem paradiesischen Zustand. Meinen Sie, Kunst und Liebe seien in der Lage, das Grau des Alltags zu besiegen?

Irma STRECK: Ja, unbedingt. Die Liebe verändert! Betrachten Sie einmal verliebte Menschen. Sie benehmen sich sonderbar. Sie strahlen und lächeln aus scheinbar unerklärlichen Gründen. Das Leben scheint rosa zu sein, zumindest aber doch bunt. Der Mensch bekommt Farbe, die Welt bekommt Farbe.

Ich mache die Erfahrung, dass selbst bei mürrischen Menschen, die über die Unge-rechtigkeiten der Welt lamentieren, eine Umarmung etwas verändern kann. Auch ein Lächeln kostet nichts, doch vermag es, kleine Wunder zu vollbringen. Vielleicht einem anderen Menschen ein gutes Gefühl zu geben. Hat man Ihnen, lieber Leser, heute schon ein Lächeln geschenkt? Wir können in alles Leben etwas Licht hineinbringen und so die Welt erhellen.

Die Kunst ist etwas Wundervolles. Sie kann uns Tore öffnen, unsere Seele berühren und auch Antworten geben auf die wesentlichen Dinge der Existenz. Ich glaube, dass wir mehr denn je eine lichtvolle Kunst brauchen, die uns heilend und wegweisend begleitet, die uns aufbaut. Eine Kunst, die religiös ist, weil sie den Menschen wieder zur Quelle seines Ursprungs führt, denn er kann nicht für sich allein stehen. Er braucht seine Wurzeln und die Verbindung mit Gott für ein sinnerfülltes Leben. Eine solche

Der Bildband «LICHTmalerei» bietet einen umfassenden Einblick in das Schaffen der Künstlerin anhand von Ölgemälden und Aquarellen, die von lyrischen Texten begleitet werden. 108 Seiten mit 49 Abbildungen, ISBN 978-3-00-020587-3, 19,90 EUR.

Im Atelier und im Buchhandel erhältlich.

Atelier Irma Streck
Parkstr. 1, 31812 Bad Pyrmont
Tel: 05281/606814
Fax: 05281/606818
e-Mail: info@irma-streck.de
www.lichtmalerei.info

Kunst bringt Liebe zum Ausdruck, die alles durchwirkt und die größte Kraft darstellt.

OWP: Können Sie uns von Erlebnissen und wichtigen Einflüssen berichten, die für Ihr künstlerisches Werden wegweisend waren? Wann begann die LICHT - Malerei?

Irma STRECK: In der Oberstufe hatte ich einen besonderen Lehrer, der die Kunst sehr liebte und es verstand, diese Liebe an junge Menschen weiterzureichen. Dies war eine erste Berührungsphase mit den verschiedenen Strömungen der Kunst. Dennoch glaubte ich noch nicht an meinen Weg. Ich wandte mich etwas ab und studierte Biologie. Als meine Kinder zur Welt kamen, klopfte es wieder unüberhörbar an die Tür. Ich war auf der Suche. Ich suchte nach der eigenen Sprache, nach Motiven, die es mir wert erschienen, dargestellt zu werden, nach Richtungen. Meine Kinder gaben mir Inspiration, ich malte und zeichnete sie. Es fügten sich verschiedene Umstände aneinander, die mir erlaubten, immer mehr die Kunst zum Beruf werden zu lassen. Wichtige Einflüsse, das ist jede Bestätigung, die man auf diesem Wege finden kann. Das sind all die kleinen Zeichen, die einem auf dem Wege begegnen, die zu einem sprechen. Jede Freude, die ein Bild in einem anderen Menschen auslöst, gibt Be-

LICHTmalerei

Der vorliegende Kunstbildband gibt Einblick in die Bilderwelt von Irma Streck anhand von Ölgemälden und Aquarellen. Ihnen allen gemeinsam ist die Verherrlichung des LICHTES.

ISBN 978-3-00-020587-3

stätigung und Kraft. Und man braucht viel Bestätigung und Zuspruch auf dieser Durststrecke, die auch von Verzweiflung geprägt ist. Ich kann nicht sagen, dass es Ereignisse großen Ausmaßes gab, die bestimmend waren. Das Große tut sich im Verborgenen, durch all die vielen kleinen Dinge, die einem widerfahren und aufhören lassen. Das Große ist das viele Kleine.

An einem Punkt meines Lebens entdeckte ich meine Religiosität und dass es wahrhaft das ist, was durch meine Bilder sprechen soll. Ich entdeckte das Licht als etwas Lebendiges und fühlte die Zwiesprache mit dem Licht. Am deutlichsten war es, als ich das Bild meiner Tochter in einer grünen Wiese malte, umspielt vom Gegenlicht. Dieses Bild wurde zum Gebet. Ich dachte mir: «Die Güte Gottes hat ein Gesicht, und das möchte ich so gerne malen». Damit begann meine Kunst und für mich ein Gnadengeschenk.

Ich bin all jenen Künstlern dankbar, deren Werk an meine Seele rührte. Dass ich mit ihren Werken «sprechen» und wachsen durfte. Ich liebe die Seelenmalerei eines Rembrandt, seine besondere Fähigkeit in die Menschen hineinzublicken, ihr Licht zu erblicken. Ich bewundere die Frömmigkeit und Innigkeit der Gotik und der Ikonenmalerei. Ich liebe die Ausdruckskraft der großen russischen Realisten, die verborgene Mystik in den Wäldern von Schischkin, den unverkennbaren Pinselduktus eines Van Gogh, die lebendige Porträtkunst eines Lenbach. Unzählige Meister sind zu nennen und viele, viele, deren Namen weniger bekannt sind, die mich mit ihrem Werk beschenkten. Ich danke ihnen allen. Ich danke für die schöne Vielfalt dieser Welt, die Jeden finden lässt, wonach er sucht.

OWP: Erzählen Sie bitte von Ihren Ausstellungen, an denen Sie teilgenommen haben. Gibt es darunter solche, die besonders im Gedächtnis geblieben sind? Und was bedeuten für Sie überhaupt die Ausstellungen? Was fühlen Sie in solchen Augenblicken?

Irma STRECK: Meine erste Ausstellung trug den Namen «Hände im LICHT». Ich wählte dafür den Raum einer gotischen Kir-

«owp» bei Familie Streck.

LICHTnahrung
Öl auf Leinwand, 140 x 140 cm

che, auf deren lichtdurchfluteten Empore ich die Bilder aufstellte. In einer Kirche auszustellen ist wie ein Gottesdienst. Alte Lieder und Gebete hallen nach in diesem Raum und heiligen ihn. In dieser Umgebung, durchzogen vom Licht der Kirchenfenster entfalten die Bilder ihren Lobpreis und singen mit den Engeln.

Seither habe ich überwiegend in Kirchen ausgestellt. Die «LICHT - Malerei» war eine große, für mich sehr bedeutende Ausstellung 2007 in der Stadtkirche Bad Pyrmont. Tatsächlich war dort bei der Eröffnungsfest der Raum ganz in Licht getaucht und nach dem letzten erklingenden Ton der

Orgel setzten taktgenau die Kirchenglocken ein (ohne menschliches Zutun). Das sind Momente, in denen man lächelt.

Jede Ausstellung ist der besondere Höhepunkt einer Schaffenszeit. Man geht mit Bildern in die Welt hinaus, so als würde man seine Kinder vorstellen und dann lauschen, welche Gespräche sie mit den Besuchern führen. Denn sie sind jetzt selbständig und haben ihre eigene Redensart. Der Künstler weiß nicht, was sie anderen vermitteln. Das ist ein Geheimnis zwischen Bild und Betrachter. So viele Augenpaare wie es gibt, so viele Dialoge gibt es auch.

Ausstellungen sind Begegnungen. Und

das ist vermutlich das größte Geschenk für den Künstler. Durch das Tor der Kunst das Herz der Menschen zu finden und dort hinein, wenn es glückt, Licht zu legen.

OWP: Haben Sie Ihre Lieblingswerke?

Irma STRECK: Vielleicht sagt jemand: «Das waren besonders gute Jahre meines Lebens». Doch weiß der Mensch im Grunde, dass alle seine Jahre wichtig sind und einander vorbereiten. So sind Bilder Spuren eines Menschenlebens und zeugen von seiner Entwicklung. Manche Bilder sind einem eine Weile näher als andere, dann lässt man auch sie wieder los, wird frei und schaut nach neuen Horizonten. | •

Freude ist das schönste Gebet
Öl auf Leinwand, 140 x 100 cm

LICHT
Öl auf Leinwand, 140 x 100 cm

Jede Blume ein Gruß
Öl auf Leinwand, 140 x 100 cm

Национальный план интеграции

Интеграция – это центральная задача общества. Германия – открытая страна для всего мира, в которой проживают около 15 миллионов человек из семей иммигрантов. Интеграция является ключевой задачей нашего времени и одной из первостепенных задач в работе Федерального правительства.

Для успеха интеграции необходимо объединить усилия: иммигранты, которые хотят жить в Германии, должны полностью признавать наши ценности и законы, а также учить немецкий язык; принимающее общество должно проявлять терпимость, признавать и радушно принимать всех тех людей, которые проживают здесь на законных основаниях.

Все люди, проживающие в Германии, должны приобретать уверенность в жизни с помощью образования и работы. Но государство не может решить эту большую задачу по интеграции в одиночку. Поэтому Федеральное правительство, приняв «Национальный план интеграции», идёт по новому пути и открывает новые возможности: впервые рука об руку действуют вместе политика и общество. Многие принимают участие: общественные группы, СМИ, учреждения культу-

ры, науки, экономики и организации мигрантов. Федеральное правительство указывает два направления. Во-первых – разговаривать с мигрантами, а не обсуждать их. Во-вторых – требовать от каждого внести свой вклад в успех интеграции.

Новые пути – новые шансы

Федеральное правительство расширяет интеграционные курсы, поддерживает наиболее быстрое приобретение знаний немецкого языка, снижает количество случаев прерывания школьного образования, повышает шансы на обучение, создаёт сеть «Шефство по образованию» и способствует интеграции на рынке труда с помощью кампании «Многообразие – это шанс».

В федеральных землях оказывается большая поддержка при обучении немецкому языку в детском саду, в школе и при обучении профессии и улучшается ситуация молодых мигрантов в школе, также и за счёт увеличения количества мигрантов среди воспитателей и учителей. Коммуны, в свою очередь, способствуют совместному проживанию и активнее привлекают мигрантов к процессам, связанным с принятием и выполнением решений на местах.

Организации мигрантов проводят агитацию в семьях иммигрантов с целью улучшения качества образования молодых мигрантов. В сфере экономики на предприятиях, которые принадлежат иностранным предпринимателям, создаются дополнительно 10 000 мест для обучения профессии, с помощью «Харты многообразия» улучшается интеграция мигрантов на предприятиях.

Немецкий Олимпийский спортивный союз и Немецкий футбольный союз усиленно проявляют инициативу по интеграции.

Основной целью работы фондов и их поддержки способных людей является интеграция. СМИ активно привлекают журналистов и актёров иностранного происхождения для работы в редакциях и программах.

**Vielfalt
als Chance**

Центральные темы

- Улучшение курсов интеграции
- Поддержка при обучении немецкому языку с первых дней
- Обеспечение хорошего образования и обучения, повышение шансов на рынке труда
- Улучшение жизни женщин и девушек, осуществление равноправия
- Поддержка интеграции на местах
- Многообразие культур в повседневной жизни
- Интеграция посредством спорта
- СМИ – использование многообразия
- Поддержка интеграции за счёт активной гражданской позиции и равноправного участия в общественной жизни
- Наука открыта для всех!

Ирина Микитенко заняла 2-е место в Берлинском марафоне 2007 года